

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ©

международный научный журнал

16+

107
февраль
2026

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№107 (ФЕВРАЛЬ)
2026

ISSN 2541-9250

НАУКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Международный научный журнал

Ежемесячное научное издание

№2 (107) 2026

Журнал входит в систему НЭБ (Научная электронная библиотека) на платформе eLIBRARY.RU

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей

За достоверность и полноту сведений, изложенных в публикациях, а также за точность информации по цитируемой литературе, ответственность несут авторы статей

Публикуемые статьи рецензируются

Работы публикуются в авторской редакции

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

E-mail: nau-pri@naupri.ru

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >

© Авторы статей, 2026

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ И ПЕРВИЧНОЙ МАТЕРИИ.
ПРЕДПОСЫЛКИ НОВОЙ КОСМОЛОГИИ

Даничкин Сергей Алексеевич 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ПРОЦЕССЫ ТЕРМОРЕГУЛЯЦИИ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

Орлов Алексей Вениаминович 35

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: СОДЕРЖАНИЕ, ГАРАНТИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Атакова Алёна Алексеевна 37

ТРУДНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ЕГО БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ

Важова Алиса Артёмовна 42

80 СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ

Голубцов Роман Дмитриевич 44

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ

Гольшица Дарья Алексеевна 47

ПРИНЦИП РАЗОРУЖЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Игнатъева Ксения Сергеевна 52

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ НА ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ ПО НДФЛ

Атакова Алена Алексеевна 61

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кавуникова Ксения Витальевна 63

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ

Карабулатова Дина Димовна 68

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Козлова Екатерина Николаевна 71

ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шаинбетова Алина Алыбековна 74

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Коновалова Алина Олеговна 77

БРИКС КАК НЕФОРМАЛЬНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Кулумбаева Даяна Азаматовна 83

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ШУМОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Мастерова Вера Игоревна 87

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАЗЛИВОВ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ НА МОРЕ И ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ

Матинян Роза Вардановна 92

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ (СТ. 208 ГК РФ): КРИТЕРИИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ	
<i>Михайлов Егор Евгеньевич</i>	97
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОЛЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	
<i>Мурсалимова Диана Рамилевна</i>	101
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОЙ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ КАК ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ	
<i>Плужникова Екатерина Сергеевна</i>	107
ДИСКРИМИНАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ	
<i>Пономоренкова Анастасия Сергеевна</i>	110
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАЦИЗМУ	
<i>Вербах Полина Евгеньевна</i>	116
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ И ИХ ЗАЩИТА	
<i>Царькова Лика Владиславовна</i>	121
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ МИРОВОГО ОКЕАНА	
<i>Чернявская Мария Юрьевна</i>	124
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РОССИИ	
<i>Шаинбетова Алина Алыбековна</i>	128
НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Шаинбетова Алина Алыбековна</i>	133

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: КАК ИЗБЕЖАТЬ ПЕРЕРАСХОДА БЮДЖЕТА	
<i>Акыева Язгул</i>	137
КЛАССИФИКАЦИЯ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СОВРЕМЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ	
<i>Муратджанов Мурат</i>	139
ИННОВАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ	
<i>Овезов Арзув</i>	141
РОЛЬ (ЗНАЧЕНИЕ) ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЩЕСТВЕ	
<i>Аширов Мейлис</i>	144
ПОКАЗАНИЯ И МЕТОДЫ ДРЕНИРОВАНИЯ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АБДОМИНАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ	
<i>Гадамов Шаназар Назарович</i>	146
АНГЛИЙСКИЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
<i>Башимова Эджегул</i>	147
РУССКИЙ ЯЗЫК КАК НЕРОДНОЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ	
<i>Гелдиева Гунча</i>	149
РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ: СЕКРЕТЫ УСПЕХА	
<i>Гришенков Степан Ильич</i>	151
ОТ КАРТИНГА ДО ФОРМУЛЫ 1: ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ГОНЩИКА	
<i>Гришенков Степан Ильич</i>	154
ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ НА РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КАДЕТ	
<i>Кораблёва Светлана Владимировна</i>	156

ГУРБАННАЗАР ЭЗИЗОВ — ПОЭТ ВЕСНЫ, ЛЮБВИ И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Мырадова Айнабат 159

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЗ ХИМИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сопыева Огулнур 161

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ОЖИРЕНИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ
ПРАКТИКЕ

Маммедова Курбанбиби Атаевна 162

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА РОЛЕВОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ В СУПРУЖЕСКОЙ ДИАДЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С
УСТОЙЧИВОСТЬЮ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Полудень Наталья Леонидовна 165

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОЙ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Полудень Наталья Леонидовна 168

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 524.8

Происхождение Вселенной и первичной материи.**Предпосылки новой космологии.**

Часть 1.

Даничкин Сергей Алексеевич,
к.ф.-м.н. Пенсионер. Томск.

Аннотация. Анализ современной космологии показывает ошибочность теорий, объясняющих возникновение и эволюцию Вселенной. В статье зарождение Вселенной обосновано версией, позволяющей объяснить появление в космосе первичной субстанции из предельно элементарных, неделимых частиц, названных в науке «Частица Бога». Эти частицы наделяются энергией, благодаря которой происходят все динамические процессы, как в скрытой, непроявленной пока для нас среде, так и в доступной изучению вещественной среде Вселенной.

Ключевые слова: космология, Большой взрыв, Творец, «Частица Бога», первозданная субстанция, энергия, жизнь.

Отыщи всему начало, и ты многое поймёшь.

К. Прутков.

Начало возникновения Вселенной с её материей и энергией остаётся научной проблемой. На протяжении тысячелетий человечество задаётся вопросами: как появились в космическом пространстве планеты, звёзды, туманности, а на Земле многообразные формы флоры, фауны и венец органического мира – разумный Человек. Этими вопросами занимаются разделы естествознания. Наука, развиваясь на эмпирических исследованиях установила ряд законов природы, а в физике, химии, астрономии появились теории и математические модели **прикладного** характера. При этом используются представления, которые не имеют базовой физической основы. Связано это с тем, что многие явления на Земле и в космосе до сих пор остаются не раскрытой тайной. Нет представления о физической природе гравитации, хотя сила гравитации успешно рассчитывается. Нет понимания, что, по сути, есть электричество, магнетизм, свет и другие излучения, но их используем. Что представляют собой заряды, силы Кулона, магнитные силы Лоренца – неясно. Совершенно неизвестны внутриядерные и межмолекулярные силы, структура элементарных частиц и атомов. Почему происходит спонтанный радиоактивный распад с превращением одних химических элементов в другие? Комплекс названных явлений описывают в моделях и теориях, но они вызывают сомнения из-за нестыковок, ошибок и противоречий. Вызвано это глубочайшим заблуждением в том, что всё видимое и измеряемое вещественное есть всё, что существует в пространстве Вселенной.

При изучении явлений физического мира возникают ситуации, свидетельствующие о том, что в пространстве явно присутствует, не нашедшая научного признания субстанция. Действительно, структура Вселенной много уровневая, с распределением по уровням разной материи, обладающей выделенными свойствами. Существующую, но не фиксируемую часть материи исторически представляли эфиром. В XX веке заменили эфир на физический вакуум и поля. Чтобы разобрать-

ся в структуре мировой материи, будем всё содержимое Вселенной относить укрупнённо к двум условным категориям: **непроявленная материя** или **проявленная материя**, каждая со своими уровнями. В этой статье рассмотрим только появление в пространстве космоса непроявленной, самой первичной материи, вестника зарождающейся Вселенной.

Наука изучает вещественную, **физически проявленную материю** в её агрегатных состояниях, которая человеком воспринимается опосредованно или непосредственно в ощущениях. Гипотетический эфир, не является веществом. Он относится к классу непосредственно не фиксируемой материи, относящейся к иному, не физическому, но столь же многогранному, **тонкоматериальному непроявленному миру**. Появление самого эфира связано с первозданной материей, следовательно, с возникновением Вселенной. Без первоматерии нельзя представить эфир, а без эфира – понять физическую материю, её структуры, процессы и явления на уровне частиц, атомов, веществ, сущность сознания и самой жизни. Поэтому первостепенным сохраняется вопрос о возникновении Вселенной и её субстрата. В статье представлен, полностью отличающийся от научного, вариант возникновения Вселенной и появления в космосе первозданной субстанции.

Первоматерия – это тот первозданный субстрат в космическом пространстве, из которого, несомненно, образовано всё материальное непроявленное и проявленное и благодаря которому происходят все процессы во Вселенной. Со времён Демокрита роль первоматерии выполняли атомы, вплоть до открытия в первой половине XX века элементарных частиц атома. С расщеплением этих частиц на мелкие кварки, ситуация с первичной материей стала более неопределённой. Но как возникла и что представляет собой фундаментальная первоматерия Вселенной?

Философия концепций, описывающих Вселенную, со временем менялась [1]. На начало XXI века есть несколько гипотез возникновения Вселенной, относящихся к категориям креационизма и эволюционизма. О первичной материи также рассуждают исследователи физики эфира. Целесообразно предварительно установить, как трактуют возникновение Вселенной и её первоматерии.

Категория креационизма.

Это концепции понимания Мира, которые с древних времён строились на религиозно–философской основе. Мир создан и одухотворён действием воли Бога в сверхъестественном акте творения. Бог является Творцом всего сущего. Такая трактовка даётся в мифах, легендах, прописана в разной степени толкования в Библии, Каббале, писаниях индуизма – Ведах, в теософии. Семидневное творение Вселенной в Библии представлено иносказательно и подробно не рассматривается. О первичной материи в ней ничего не сказано. Мифы и религиозные тексты содержат мало полезного для естественных наук. Только на рубеже XVI-XVII веков тру-

дами Н. Коперника, Г. Галилея, Д. Бруно стали появляться астрономические открытия и идеи более правдоподобного описания нашей Солнечной системы.

Космология Ньютона. По Ньютону **Бог** сотворил материю, пространство и время, дал силы и законы для движения и взаимодействия. Инерциальное движение объектов объясняется существованием божественного "**первого толчка**". Для коррекции орбит планет тоже допускалось вмешательство Бога. В работе 1687 г. «Математические начала натуральной философии» И. Ньютон впервые описал гелиоцентрическую картину Солнечной системы. По Ньютону категории: **материя, пространство, время** не зависят друг от друга. Время без начала, вечно, едино во всём пространстве. Модель Ньютона построена на предложенном им законе всемирного тяготения. Тяготение или **гравитация** – фундаментальная сила взаимного притяжения между вещественными телами. В модели Ньютона материя представлена состоящей из атомов. Космологическая теория Ньютона просуществовала **300** лет, вплоть до начала **XX** века.

Эзотерическая космология. Своеобразная структура Вселенной описана в Ведах и приведена в теософии, получившей начало в **1875** г. трудами Е. Блаватской. По Блаватской «Теософия, или точная наука, есть синтез науки, религии и философии». В «Тайной доктрине» Е. Блаватской [2] приведены основные положения эзотерической концепции с циклическим возникновением, развитием и угасанием Вселенной. Пространство заполнено **первичной материей, называемой Эфиром**. Из эфира Фохат (мифическая сущность), формирует атомы, молекулы и все вещества. Что представляет собой эфир - неизвестно. В эзотерической науке относительно структуры Вселенной считается, что в космосе существуют несколько видов сфер, вложенные друг в друга. **Вселенная похожа на матрёшку**. Земля окружена не только воздушной атмосферой, но и полем, именуемым энергосферой. Утверждается, что подобные энергосферы окружают все объекты. Планеты солнечной системы расположены внутри солнечной энергетической сферы. Звёзды окружены своими энергетическими структурами и располагаются внутри сферы соответствующей туманности (галактики). Так от сфер планет до сфер звёзд, созвездий, галактик и далее до самой последней, включающей в себя все космические объекты – сферы Вселенной. Фактически это и есть вся видимая Вселенная. Теософы всеобъемлющую **сферу Вселенной называют «Золотое яйцо»**.

В эзотерической космологии за первичную материю выдаётся эфир, что не удивительно. К моменту написания Тайной доктрины было крайне мало астрономических данных и ничего неизвестно о частицах меньше атома. К эзотерике научное сообщество относится отрицательно. Е. Блаватская писала: «Мы уберегали мир от нашего Знания, лишь вследствие его полной неподготовленности... Умы настоящего поколения (добавим и сегодняшнего) не вполне созрели для принятия Оккультных Истин. Те, кто противопоставляет эзотерике науку, ничего не смыслят ни в той, ни в другой. Только шагая в ногу Эзотерика и Наука могут продвинуть человека к познанию самого себя и природы реальности». Этот вывод подтверждается тем, что оккультисты первыми, ещё в **XIX** веке описали не

противоречивую структуру атома, совершенно отличного от модели атома Резерфорда, принятой в **1911**г. наукой и составляющей основу квантовой физики.

Космология Плыкина. Современная трактовка сотворения Вселенной Богом предложена В.Д. Плыкиным в **1997** г. В своей лекции «Новая модель Вселенной» Плыкин озвучил гипотезу, по которой материальный мир – это энергия, находящаяся в определённом состоянии, и других субстанций нет. Это ошибочное мнение, схожее с давно раскритикованной теорией энергетизма Освальда-Мосли. **Всё пространство Вселенной заполнено средой, состоящей из электронов и позитронов**, которые, в соответствии с божественным планом, представляют в движении информационно–энергетические вихри. Творец формирует галактики по своей программе. У модели Вселенной есть единое организующее начало. Вселенная состоит из управляющего энергетического ядра и замкнутых на него управляемых энергоинформационных потоков. Раз потоки замкнуты, то Вселенная пространственно ограничена.

Из концепций креационизма следует, что в них возникновение и распределение объектов в бескрайнем космосе осуществлено **Богом**. Что касается первоматерии, то Демокрит (ещё в **480-е** г. до н.э.) утверждал: «Ничего не существует кроме неделимых атомов и пространства. Вся материя состоит из атомов». Платон (**380-е** г. до н.э.) назвал невидимую субстанцию космическим **Эфиром**, который и принимался до конца **XIX** века за материальную основу пространства Вселенной. В дальнейшем концепции креационизма не развивались.

Категория эволюционизма.

Это научные концепции Вселенной, в которых избегают упоминать что-либо связанное с религией и Богом. Рассмотрим подробнее только признанную космологию со **Стандартной моделью Вселенной** – Lambda - Cold - Dark – Mater (LCDM), считающуюся завершённой, и оценим верность её теорий. Основу научной космологии составляют, наряду с теорией нестационарной Вселенной Фридмана, теории относительности Эйнштейна, теория Инфляции Гута и гипотезы о Тёмной материи и Тёмной энергии. Утверждается, что Вселенная возникла в результате Большого взрыва (БВ). Описание модели Вселенной начинается с 10^{-43} сек. после БВ эпохой инфляционного расширения пространства. Все теории в космологии направлены на подтверждение верности парадигмы БВ. Разбор и критику этих теорий не трудно найти в интернете, на сайтах Хабр, Дзен («Большой обман Большого взрыва»), в дискуссиях на форумах LENR.su, PRoAtom и др. Внутренние противоречия в теориях вызывают у думающих неприятие официальной космологии. Такое отношение обосновано, в чём нетрудно убедиться из приводимого анализа.

Научная космология началась с разработанной Эйнштейном в начале **XX** века Общей теории относительности (ОТО), в которой гравитация не является ньютоновским тяготением. В противовес веками существовавшего, классического понимания пространства и времени, в ОТО введена геометрия, по которой гравита-

ция обусловлена кривизной псевдориманово пространства в окрестности массивных тел. Отказ от геометрии Евклида в пользу иной геометрии обусловлен тем, что любое тело, якобы, влияет на пространственно-временные координаты. Подобное следует из геометрии Минковского и его метафизического пространственно-временного континуума Вселенной. В подтверждение искривления именно пространства ссылаются на кривизну движения света в окрестности Солнца, доказать которую предпринял Эддингтон в эксперименте при затмении Солнца в мае 1919 г. Измеренная во время затмения величина отклонения от прямолинейности лучей света, идущих от звёзд и проходящих рядом с Солнцем, якобы, совпадает с рассчитанной по ОТО, чем подтверждается её верность. Эти доводы не корректны, о чём говорится в лекции «Отклонение лучей света вблизи массивных тел» на сайте О.Е. Акимова [3, №12]. Действительно, неоднократно с 1922 г. до 1952 г. подобными измерениями при затмениях Солнца выяснилось, что на расстоянии дальше 2,5 – 3 диаметров Солнца гравитация остаётся значительной, а искривления проходящих лучей света не наблюдается.

Ложность понятия пространственно-временного континуума вынуждает дать определение его составляющим. **Пространство и время сами по себе метафизические, не материальные категории, являются условными понятиями и быть материальным континуумом Вселенной не могут.** Эти категории введены человечеством для описания положения объектов и динамики процессов в физическом мире. Пространство не материально, не имея физических свойств не может ни прогибаться, ни изменяться. Пространство и время отдельно, независимо от привязки к чему-то материальному, измерить невозможно. Пространство и время реально проявляются только в свойствах находящейся в пространстве движущейся материи. Данные о размерах и положении физических объектов в пространстве получают в относительных единицах с помощью эталонной измерительной системы. Скорость каких-либо процессов измеряют по отношению к скорости процесса, принятого за эталон времени, реализуемого в часах. В каких-то ситуациях утверждение о смене скорости событий приписывают изменению «хода самого времени». Это чисто субъективное мнение и обязано внутреннему психологическому состоянию субъекта в какой-то ситуации. Нет физического времени, следовательно, **нет изменений «хода» времени в реальной физической природе.** Восприниматься могут изменения скорости идущих процессов.

Считать существующую гравитацию, как результат искривления абстрактного пространства – ловушка, которая ведёт к утрате фундаментальных законов физики. Невозможно в нестабильном пространстве применять законы: сохранения геометрии тел, обмена энергиями, выполнение которых в реальности доказано практикой. Модель искривления пространства не подтверждается свойствами самого пространства. Размышления о пространстве и времени, как философских категориях, и уточнение этих понятий можно найти в интернете, а применительно к нашей теме в [4]. Не материальное, абстрактное пространство в принципе не может трансформироваться, принимая какие-либо формы. **Объяснить силу гравитации надо не математически, а каким-то физическим процессом.** Математи-

ческий аппарат, безусловно, необходим в физике, но не должен подменять реальную физику. По Рыкову: «Любая математика бессильна без хорошей физической модели».

Это лишь один пример применения распространённого способа теоретиков с помощью красивой и сложной математики отвлечь от физики рассматриваемой проблемы. Подобное встречается в космологии и теоретической физике, где невозможно или сложно проверить теорию опытом. Например, известно, что в физике причина гравитации до сих пор не определена. Не зная физической причины тяготения, авантюристы от науки взялись ловить гравитационные волны, предсказанные Эйнштейном в ОТО. Выдавая, что-то регистрируемое за фиксацию гравитационных волн, получили Нобелевскую премию. О разоблачении сенсации говорить на сайте Дзен в статье «Гравитационные волны маразма». ОТО противоречит реальности и это ложное учение превратило космологию в абсурд «математического идеализма». Критика теорий относительности Эйнштейна идёт с 20 годов XIX века и, как видим из публикаций [5,6], продолжается до наших дней. Один из критиков, основатель физики твёрдого тела Л. Бриллион в работе «Новый взгляд на теорию относительности» констатировал: «ОТО – блестящий пример великолепной математической теории, построенной на песке и ведущей к большому нагромождению математики в космологии».

По научной теории Вселенная возникла **13,8** миллиардов земных лет назад в результате взрыва сингулярного объёма. Что было до взрыва – неизвестно. **Сингулярность** – точечный объект размером в «яблоко», не имеющий ни физического, ни математического описания, в который теоретики расчётом «сжали» всю материю Вселенной. Получили нереальное, не доступное здравому смыслу нечто с гигантскими величинами плотности $\approx 10^{96}$ кг/м³ и планковской температурой $\approx 10^{32}$ градуса Кельвина [7]. Энергия всей Вселенной, сосредоточенная в одном месте, фантастически огромна! В этом объекте без причины что-то взорвалось и энергия взрыва, преодолевая силу сжатия, «родила» Вселенную с очень горячей первичной субстанцией, как это следует из изданной в **1948** г. монографии Гамова «Теория горячей Вселенной».

В модели Вселенной за состав первичной субстанции сначала выдавали появление из сингулярного объёма равного числа элементарных частиц и античастиц. Не объяснено, как могли образоваться в объёме сингулярности любые частицы, если при указанных температуре и плотности их образование и существование невозможно. Из астрофизических наблюдений следует, что античастиц почти нет во Вселенной в отличие от частиц, из которых состоит любое вещество. Остаётся тайной, почему количество частиц и античастиц не одинаково, нарушая симметрию, которую наука считает законом. Открытие во второй половине XX века более мелких частиц привело к замене в модели крупных частиц на более мелкие. Субстанцию Вселенной после БВ сейчас представляют горячей кварк-глюонной плазмой, остывающей по мере расширения пространства. Известными физиками Хокингом и Эллисом в работе «Крупномасштабная структура пространства-времени» ещё в

1973 г. сделан вывод: «На наш взгляд, вполне оправдано считать **физическую теорию, которая предсказывает сингулярность, несостоявшейся**».

Результатом локального взрыва нельзя объяснить сложную структуру распределения во Вселенной галактик и их крупномасштабные скопления. Понимая это, А. Гут в **1979 г.** выдвинул идею инфляционного поля, которое за фантастически малый промежуток времени 10^{-35} - 10^{-33} сек. от БВ, производит расширение пространства. Причём только пространство экспоненциально увеличивало свой размер на **50÷100** порядков. Чрезвычайно короткие временные рамки для огромных объёмных процессов крайне малы, произвольны и ничем не аргументированы. Инфляционной теория названа потому, что в ней масштабный фактор и расстояние между любой парой точек увеличивается, а плотность энергии пространства остаётся постоянной. Такое, якобы, возможно за счёт отрицательного давления, создаваемого не гравитирующим, а отталкивающим веществом. Откуда взялась энергия и отталкивающее вещество ещё в пустом пространстве, остаётся загадкой.

Стандартная космологическая модель **Λ CDM**, основана на гипотезах Большого взрыва и Инфляции, следующих из теории расширяющейся Вселенной. Факт расширения, якобы, надёжно подтверждается двумя наблюдаемыми астрономическими явлениями: **красным смещением (КС)** в оптических спектрах излучения галактик, и **микроволновым излучением**, названным «Реликт», свободного от объектов пространства космоса. До сих пор утверждается, что расширение Вселенной ускоренно продолжается и оно доказано благодаря (КС). Это утверждение ложно.

Красное смещение, открытое в спектрах излучений космических объектов, послужило главным фактором создания космологии расширяющейся Вселенной. Астрономы Слайфер и Де Ситтер в **1914 г.** связали красное смещение с эффектом Доплера, возникающем при удалении излучающего объекта. Хаббл, по спектрам, наблюдаемых им туманностей, выбрав только объекты с КС, создал теорию удаления туманностей и предложил в **1929 г.** закон **расширения Вселенной**. Эта ошибочная теория уже столетие доминирует в космологии. В теории «убегания» галактик **почему-то во все стороны от землян**, заставляет усомниться анализ причин красного смещения спектров, приведённый в статье [8]. В ней показана непреднамеренная ошибочность хаббловской теории, возникшая из-за малых смещений в спектрах излучений, регистрируемых в ту пору только от ближайших туманностей.

В конце **XX** века спутники стали фиксировать спектры далёких галактик с таким большим значением КС, что рассчитываемая по формуле Доплера скорость их удаления оказывается многократно больше скорости света. Для объяснения ускоряющегося удаления галактик наделили придуманную, не обнаруживаемую, тёмную материю тёмной энергией. Причём не определились – тёмная энергия есть энергия гравитационного поля или энергия физического вакуума. Сомнительно, чтобы неизвестными силами галактики ускорялись на **≈75** км/сек на каждый мегапарсек увеличения дальности, в разы превышая скорость света. Нереальность та-

ких скоростей вынудило релятивистов не пересмотреть ошибочную теорию расширения Вселенной, а модифицировать формулу расчёта скоростей так, чтобы ни при каких величинах КС скорость объекта не превышала скорости света. Манипуляция сродни мошенничеству.

Как показано в [8], красное смещение спектров многофакторное и в значительной мере связано не с эффектом Доплера, а с другими эффектами, совершенно не свидетельствующими в пользу удаления галактик. **Красное смещение в спектрах галактик не подтверждает их “убегания” и, следовательно, нет никакого расширения Вселенной, а значит не было и Большого взрыва!**

Микроволновое излучение. В 1965г. А. Пензиас и Р. Вильсон, разрабатывая систему космической связи, обнаружили в виде шума микроволновое радиоизлучение космоса. Наблюдаемое явление представляют как излучение первично горячего субстрата, остывшего до $\approx 2,725$ градусов Кельвина после Большого взрыва и разлёта. Доказывают, что реликт является ещё одним подтверждением Большого взрыва и расширения Вселенной. Однако, космические телескопы обнаружили, ранее недоступные наблюдательной астрономии, рентгеновское, ультрафиолетовое и ИК излучения, идущие с любого направления из пространства, свободного от каких-либо объектов. Как и микроволновое излучение, эти излучения также считаются фоновыми. Такие излучения не могут исходить от суперхолодной субстанции. О полной несостоятельности приписывать наблюдаемое «реликтовое» излучение остывающей после БВ плазменной субстанции, свидетельствуют, приведённые в [8], такие факты: пространственные изменения величин микроволнового излучения; выявление “ряби” в структуре фона в областях скопления галактик; аномально низкая температура в «пустоте Эридана»; рентгеновский фон по всему небосводу. Эти и другие факты свидетельствуют: **«реликт» не является подтверждением излучения остывшей субстанции после Большого взрыва.** И это ещё одно опровержение произошедшего Большого взрыва. Любое фоновое излучение должно быть объяснено процессами в среде космоса. Нет ни прямых, ни косвенных доказательств нелепой инфляции пространства. Теории основаны на явно ошибочной интерпретации астрономических наблюдений. Нет никаких других подтверждений расширения Вселенной. Вывод выразим названием статьи П. Акованцева: **«Расширение Вселенной – величайшее заблуждение в истории науки».**

В современной науке широко используют придуманное в 1830-е годы М. Фарадеем понятие поле, как особую форму материи. В теориях различные сильные, слабые, электромагнитные поля связывают микрочастицы материи, а гравитационное поле – макрообъекты Вселенной. Каждое из названных полей проявляет силу взаимодействия. Любое поле характеризуют числом (потенциалом), которое при движении сквозь пространство непрерывно изменяется. Считается, что с помощью поля может передаваться сила через пустое пространство от одного тела к другому. Силы без массы не бывает, но никакие поля не имеют массы. Носителем энергии может выступать только определённая материя. Что, по сути, представляют собой материи этих абстрактных полей с различными названиями – наука не

знает, поэтому теории, посвящённые каким-либо полям, изобилуют противоречиями, а попытка объединения их в общую теорию поля оказалась безуспешной. Теории абстрактных полей меняют классические понятия времени, пространства, материи. Фактически все поля являются условными, математическими, но их материальное содержание не определено. **«По-видимому, поля, рассматриваемые как физическая реальность, не позволяют объяснить факты, связанные с излучением и строением атома»**, высказано Эйнштейном в 1928 г.

Для устранения противоречий в квантовой физике, вызванных пустотой пространства, введенной Эйнштейном в 1905г., Дирак в 1931 г. взамен эфира выдумал сюрреалистический физический вакуум, который выступает универсальной средой, пронизывающей всё космическое пространство. Физвакуум не является пустым, а представляет собой «бульон» из виртуальных (нереальных, кажущихся) частиц и обладает квантовыми флуктуациями, что приводит к рождению и исчезновению в нём частиц, античастиц, полей и фотонов разных длин волн. Все частицы, составляющие барионную материю Вселенной, могут появляться из физического вакуума и исчезать в нём. Как и в отношении сингулярности тот же открытый вопрос: **как возник физический вакуум?** Словосочетание “физический вакуум”, есть лингвистический абсурд, т.к. физика занимается изучением реальной материальной природы, а **вакуум – пустота**, не содержит материальной среды, она в нём вымышленная – виртуальная. Виртуальный мир – фантазия. **Теоретики, объясняя возникновение частиц и полей из виртуальной среды вакуума, создают иллюзию появления реальной материи**, придавая ей нужные характеристики.

В прежних моделях считалось, что Вселенная содержит более правдоподобные, по разным оценкам, ~92% водорода и ~8% гелия. В модели, приведённой в Википедии, состав представлен в % от плотности: Тёмная материя – 26,8%; Тёмная энергия – 68,3%; барионное вещество, свободные водород и гелий – 4%; нейтрино – 0,3%; вещество звёзд – 0,5%; тяжелые элементы – 0,03%. Абсолютно нелепый состав, содержащий плотность абстрактной энергии и не найденных, неизвестных «тёмных» компонентов и нейтрино, но уже с рассчитанными величинами их плотности. Барионное вещество входит в вещество звёзд, как и тяжелые элементы. **Нематериальные составляющие физического мира есть артефакты, а состав в целом – полная бессмыслица**, вводящая в заблуждение изучающего космос.

Утверждение, что космологическая модель Вселенной подтверждается астрономическими наблюдениями, достижениями физики и астрофизики, есть беззастенчивая ложь. Публикаций с доказательствами ошибочности отдельных теорий космологии множество. Учёными неоднократно предпринимались попытки исправить недостатки стандартной модели. Нет необходимости в обзоре предлагаемых изменений, поскольку варианты представлены в Википедии «Космологические модели», в обзоре С. Комарова «Модели Вселенной» на сайте Дзен и в журнале «Химия и жизнь» за 2019 №12. Подобные работы можно найти в интернете, но в их основе сохранялись те же гипотезы Большого взрыва и Инфляции, поэтому любые уточнения бессмысленны. Никакой новой физики зарождения Вселенной

не предлагалось, за исключением оригинальной Де – Ситтеровской модели постоянно осциллирующей Вселенной, не признанной астрономами, и «эфемерной» теории Ли Смолина, в которой материя представлена в виде мельчайших, не видимых струн с размерами «планковской величины». В свёрнутом состоянии, эти струны порождают в нашей реальности все частицы. Но эта теория, тоже не признана.

В какой мере человек осознаёт объективную действительность? По выражению Б. Рассела «Многие понятия кажутся глубокими лишь потому, что они не ясны и путаны». И этой путаницей пользуются лже учёные. Противоречивость теорий научной космологии, более похожих на упражнения математиков, а не физиков, блокирует развитие самой астрофизики, физики и других наук, относящихся к естествознанию. Вариант возникновения Вселенной из сингулярного объёма абсурден, а кварки нельзя признать первоматерией, поскольку не достигнут предел их делимости. Анализ теорий космологии с учётом доказательств их ошибочности, позволяет сделать вывод о фантасмагоричности официальной концепции.

Вывод. Известные космологии не содержат, кроме общего названия - эфир, данных о первичной материальной среде, из которой, несомненно, образовано многообразие веществ. Астрономы и физики выдают иллюзию появления из выдуманных метафизических сингулярности или физического вакуума реальных материальных частиц и полей. Описание Стандартной модели Вселенной не даёт убедительного ответа на вопрос о её сотворении и эволюции. Теории, математически обосновывая модель Вселенной, более соответствуют наукоподобной фантазии. Вопрос о первоматерии, как фундаментальной основы всех объектов Вселенной, остаётся открытым.

Формулируя аксиомы, парадигмы и теории возникновения и состояния Вселенной, создали нагромождение научных фантазий, своего рода догмат. Существующее научное представление о Вселенной изобилует массой противоречий. Ничего иного ни физика, ни космологи предложить не могут. При этом агрессивно отвергается теологическая парадигма сотворения Мироздания абстрактным Творцом. Почему-то настоящими учёными считаются те, кто вопреки здравому смыслу не в состоянии физику совместить с религией и эзотерикой, отвергая все значимое, что в них содержится. Ведь даже если признать научную концепцию возникновения Вселенной, то нет ответов на вопросы – как появилась сингулярность, кто запустил космический Супервзрыв, Инфляцию и прочие процессы. Как в космосе возникает сложная материя и в чём присутствует нескончаемая энергия? Комплекс нерешённых проблем перечисляется в работах учёных и в Википедии под названием «Нерешенные проблемы современной физики». Сами учёные высказываются о необходимости пересмотра существующей научной космологии [9] и основ некоторых разделов физики [10]. Вера учёных в существующую космологию, теории которой затормозили на столетие развитие фундаментальной науки, много вреднее, чем вера в доктрину сотворения Вселенной Богом.

Вопрос возникновения Вселенной достаточно сложный в том плане, что к этому творению не применимы существующие методы проверки гипотез. Любые

космогонические теории никакими экспериментами проверить невозможно. Рассуждения о возникновении Вселенной относятся к философии или вере. На всех этапах развития человеческой цивилизации, насчитывающей тысячелетия, в мифах и легендах, дошедших до нас, существовало и сохраняется в настоящее время понятие Высшего Разума, «Сотворившего Землю и жизнь всяческую». Мы не можем отвергать то, что возникновение Вселенной может быть объяснено с привлечением участия в этом процессе Творца или Высшего Разума. Предварительно, чтобы избежать путаницы при дальнейшем чтении статьи, уточним трактовки, применяемых нами терминов.

Термины, используемые в тексте.

Космос – абсолютно пустое пространство в нашем контексте. Бескрайнее в любом направлении, не заполненное ни материей, ни какими-либо частицами или полями. Такое пространство называют пространством пустоты, что позволяет разделить (не различимые по Википедии) категории Космос и Вселенная. В обиходе под космосом подразумевают пространство Вселенной вне границ объекта, будь то планета или космический аппарат с наблюдателем.

Вселенная - Мироздание или Мир – «населённая, обитаемая», фундаментальное понятие астрономии. Это часть или всё космическое пространство, заполненное не только видимой, но и невидимой материей. Строгого определения не имеет, название идёт от древнегреческого и старославянского. Рассматривалась гипотеза существования в космосе множества Вселенных. В обозримом космическом пространстве наша видимая астрономическая Вселенная является единственной в космосе.

Субстанция – материальная основа любого вещества, существует сама по себе, не зависимо от происходящих с ней процессов. Первичная субстанция – субстрат, является фундаментальной основой Вселенной.

Материя (производная мать) – категория изменяющейся субстанции количественно и качественно, способная к саморазвитию, которая является основой для создания из неё материи или веществ с разными свойствами. В философии «материя – есть объективная реальность, дана человеку в ощущениях, отображается нашим сознанием, но существует независимо от него». Материя находится в основе любой физической вещи. Так атомы есть материя для молекул, которые служат материей для сложных веществ. Масса является признаком материи, которая должна иметь конечные размеры. По мнению академика А. Ф. Иоффе «**Масса является мерой количества материи**». Материи без массы не может быть в принципе, поскольку переносимая энергия, проявление силы, обмен энергиями и выполнение работы зависят от массы материального тела.

Вещество – это вид материи, находящейся в любом известном агрегатном состоянии: твёрдом, жидком, газообразном, плазменном.

Энергия – абстрактный термин, числовой показатель способности материального объекта выполнить физическое действие. Энергия **нематериальна**, не осязаема, невидима, невесома. Только материя обладает энергией. **Энергии без материи не существует**, она сама, отдельно от материи, проявить себя не может! Никакая энергия сама по себе в абсолютно пустом пространстве распространяться не может. Свет и «электромагнитные излучения» переносят энергии благодаря материальной среде не признанного эфира.

В проблематике проявления физической энергии выделяют две философские категории: категорию покоя и категорию движения или деятельности. Категория “энергия покоя” не связана с каким-либо движением. По философии Аристотеля «Энергия покоя соотносится с начальствующим началом. Покой предшествует возможности. За ним следует начало действий, энергия движения и деятельности». Основной проблемой научного естествознания остаётся загадка природы – происхождение энергии. По признанию нобелевского лауреата, физика Р. Неймана «**Физике сегодняшнего дня неизвестно, что такое энергия**».

Современное понятие энергии относят к любой, наблюдаемой в природе форме энергии. Энергия перестаёт быть только физическим понятием, распространяясь на гуманитарные области. Энергию в концепциях физики, биологии, теологии, психологии считают разной. Различают до 20 видов энергий, таких как механическая, электрическая, химическая, тепловая, световая, ядерная, психическая и т.д. У всех этих видов энергий, несомненно, существует базовая общность в виде разных материальных носителей, которые, обладая определённой энергией, выполняют работу или передают эту энергию другой материи. Энергия – атрибут материи и присутствие “свободной” энергии вне материи - фикция. Любые теории, где энергетические процессы представлены без материального носителя, массы и структуры, как, например, в квантовой физике безмассовые фотоны, глюоны, иные частицы и поля, лишённые физического содержания, вводят в заблуждение.

О возможном происхождении Вселенной.

Обосновать и объяснить то, как появилась Вселенная, или только строение и процессы в самом мироздании, это две совершенно разные задачи, решаемые на разных философских основах. Существующая модель Вселенной считается созданной на основе материалистической парадигмы, наблюдательной астрономии и достижений физики. Однако научная космология, изобилуя многочисленными противоречиями, ошибками и откровенными фантазиями вызывает сомнения. Религиозные и эзотерические модели – это тоже представления, отражающие альтернативный взгляд на происхождение Вселенной. Это две фундаментальные сферы знаний, по-разному формирующие понимание взаимосвязи духовного и материального. Можно ли необъяснимое появление материальной Вселенной, наполненной энергией, представить таким образом – актом божественного творения?

Отношение к возникновению Вселенной Творца.

Пока сохраняется противостояние двух точек зрения – научной и религиозной о начале Мира, выбор концепции происхождения Вселенной обусловлен мировоззрением специалистов, занимающихся космической проблематикой. О отрицательном отношении к религиозной концепции, развившемся в XX веке известно из публикаций по космологии. Нас уверяют, что наука не совместима с Богом, она не оставляет места для Бога. Лауреат Нобелевской премии Э. Шрёдингер в своей книге «Разум и материя», опубликованной в 1959 г., писал: «Никакой личный Бог не может быть частью модели Мира, которая стала доступной лишь за счёт изъятия из неё всего личного». Такой вывод сделан на основе теорий Фридмана, Хаббла и Гамова, по которым Вселенная возникла в результате Большого взрыва. Концепции, как показал анализ, совершенно ошибочной.

До начала XX столетия человечество на основе субъективного понимания, изучая и описывая астрономические наблюдения, воспринимало Вселенную, как божественное создание. В Библии, которая писалась около 2800 лет назад, прямо говорится о создании Бытия Богом. Ранее в легендах генезис Вселенной приписывали гипотетическому Абсолюту, как невидимой «Душе Космоса». Некоторые свойства Абсолюта, раскрываются в статье «Бог и Абсолют», выложенной на портале «Проза, ру» под ником Владимир Физик. «Абсолют – это понятие, имеет два смысла: 1. Абсолют – безусловный, неограниченный, совершенный, законченный, самостоятельный. 2. Абсолют – это бесконечный список ВСЕГО, содержащий любые определения и ВСЁ, что существовало, существует и проявится в будущем». Любая идея содержится в этом списке. Абсолют вечен и бесконечен. Абсолют – это список ВСЕГО, а Бог – выступает в роли действующего оператора, владеющего этим списком». Категория «Ничто», содержащаяся в списке Абсолюта, трактуется, как будущее «Нечто». Бытие – Сущее или Нечто – это абсолютно всё, что существует независимо от сознания человека как истинное, как реальное, а не только как видимое.

Елена Рерих в книге «Древние и современные легенды ...» повествует: «Философское понятие Абсолют служители религий персонифицировали в идею **Единого Бога, творца Земли и Неба**». Абсолют содержит определение Бога, но сам не тождественен Богу, поскольку Бог – философско-религиозная категория, сущность абсолютно невообразимая, не доступная человеческому сознанию. Бог ничем не обусловлен, по религиозным представлениям всегда существовал, существует и будет существовать вне времени и вне всякого пространства, «т.е. никогда не рождался, ниоткуда не исходил, самосуществующий, и его характеристикой является вечность». Он имманентен, находится за гранью мыслимого.

В религиях Бог считается единственным творцом материального мира. Отличающиеся у народов представления о Боге имеют длительные истории. В легендах и письменных источниках мировых религий Творец именуется как Высший Разум, Абсолют, Господь, Единый, Брамэн и т.д. В обиходе используется более краткое слово – БОГ. Религия – составная часть культуры каждого народа со своим

Богом и своими проявленными в физическом мире, почитаемыми, особо выдающимися, персонально одухотворёнными личностями типа Будды, Христа, Аллаха, Кришны, которые считаются земными сынами Бога. **Бог один – религий много.** Признать и принять на веру Бога проще, поскольку Библия (книга Бытие, Гл.1, стих 26) учит: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему...». Эволюционная научная теория возникновения человека ставится под сомнение. В настоящее время между религией и наукой существует соглашение о понимании человека как дуальной сущности, в единстве материи и сознания. Дуализм отражает признание существования двух разновидностей субстанции в виде материи, содержащей сознание, и физической материи. Разнообразное проявление сознания известно, но что представляет собой субстанция сознания? На этот вопрос ответа нет и видимо из-за отрицания существования непроявленной материи.

Противостояние борцов от науки религиозному мнению пока продолжается. Вот свежий опус в **160** стр. астрофизика, известного популяризатора науки Лоуренс Краусс Максвелла. Его книга под названием «Вселенная из ничего; почему не нужен Бог, чтобы из пустоты создать Вселенную», доступна с **2016** г. Опираясь, как он считает, на безусловное возникновение Вселенной в результате Большого взрыва и её ускоренного расширения под действием тёмной энергии, а также на новейшие физические теории и «ошеломляющие» эксперименты, включая поиск бозона Хиггса, доказывает, что «Нечто» не только может возникнуть из пустоты, но именно без Бога создано «Нечто из Ничего» из космической сингулярности. При этом у него не возник вопрос, как появилась сама сингулярность. Абсолютная ошибочность научной космологии очевидна, а глубокая вера в «научную» доказательную базу возникновения и эволюции Вселенной – есть заблуждение Лоуренса.

Противопоставить доводам Лоуренса можно доводы в других публикациях. Так в книге Н. Мальцева «Доктрина научного богопознания» читаем: «Наука яростно и с иступлённой ненавистью отвергает божественное участие и божественные причины сотворения Вселенной и человека, но вопреки этой ненависти и яростной религиозной нетерпимости, наука производит всё больше открытий, которые не опровергают религиозные догмы, а подтверждают их истинность и объективность». Фома Аквинский излагал 5 доказательств бытия Бога, как причины сущего. Известна книга Ф. Коллинза «Доказательство Бога. Аргументы учёного». Почти «научное» доказательство существования Бога даётся в вышедшей в **2025** г. книге А. Эмера «Логика религии». Влияние Бога на деяния человечества рассмотрены М. Эпштейном в работе «Научно – технологический аргумент бытия Бога». По мнению Эпштейна «Религиозное движение должно идти не от веры к безверию, а от веры к знанию». Рассмотрим аксиому Бога, как творца Вселенной, в философском смысле.

В Англии в **XVII** веке благодаря философу лорду Г.Чербери возникло философское течение под названием **Деизм. Деизм признаёт Бога, сотворившего Мир**, но не участвующим в его дальнейшем развитии. «Космическое религиозное чувство» проявлял Эйнштейн, но не в личностного Бога, а в «Бога, проявляющего се-

бя в гармонии и законах Вселенной, и не вмешивающегося в дела людей». По выражению английского теолога Т. Торранса, взятому из книги «Пространство, время и воплощение» 2010 г., сказано: «Между Миром и Богом нет субстанциональности». И далее: «**Бог трансцендентален Миру, но присутствует в нём своеобразным образом в его вещественном отсутствии**».

О возможной деятельности Бога можно судить по косвенным признакам. Творцу можно приписать важные, но совершенно непостижимые деяния. Например, такие категории, как **пространство, материя, энергия**, неизвестным образом появившиеся в космосе, воспринимаются как объективная реальность, но они действительно не являются вещественными. **Материя и энергия по сути своей, как и Бог, абсолютно неизвестны**, но объективно фиксируются и количественно описываются в физическом мире. **Мир реален**, познаваем, изменчив и, вероятно, конечен. **Бог эфемерен, не познаваем!** За тысячелетия ещё никому не удалось ни доказать, ни опровергнуть существование абстрактного Бога. По А.И. Введенскому «Наличие или отсутствие Бога логически доказать невозможно». Космологический аргумент – это аргумент в пользу существования Бога, философское доказательство, основанное на наблюдательных фактах и убеждении, что Вселенная не могла возникнуть сама по себе и требуется внешняя причина.

Признают ли учёные деяния Бога? Несомненно, да! База современной науки заложена величайшими учёными, искренне верившими в Бога. Они утверждали, что столь разумное и совершенное, воплощённое Мироздание не может быть создано без божественного замысла. Даже Эйнштейн верил в значимость для учёных религиозности говоря: «Моё религиозное чувство – это почтительное восхищение тем порядком, который царит в небольшой части реальности, доступной нашему слабому разуму». Теистический эволюционизм заключается в примирении религиозных и научных взглядов. Папа римский Иоанн Павел II, выступая перед учёными в мае 1983г., сказал: «Эмпирический Мир, исследуемый наукой, есть Божие творение. Мир отпечаток своего Творца и, следовательно, должен рассматриваться как одна из форм Откровения, данного нам Богом.... Стало более ясным, что Божественное Откровение, свидетелем и гарантом которого является Церковь, не распространяется на какую-либо научную теорию о Вселенной».

После того, как человечество шагнуло в космос и обогатилось новой информацией, ряд современных учёных согласились с божественным творением Мироздания. Такое признание сформулировал в 2010г. в книге «Высший замысел. Взгляд астрофизика на сотворение мира» известный популяризатор науки, физик-теоретик, космолог, астрофизик С. Хокинг: «Почему начало Вселенной должно было быть именно таким объяснить очень трудно иначе, как деянием Бога, которому захотелось создать таких живых существ, как мы». Другой теоретик в области физики элементарных частиц, богослов Д. Полкинхорн в работе «Вера глазами физика» 1998 г. дал своё возможное объяснение: «Религиозные прозрения, которые позволяют увидеть божественный Разум и Волю, лежат за пределами того, что может раскрыть наука... Этот Мир имеет данное устройство потому, что он был

сотворён по воле Творца, который хотел, чтобы Мир был именно таким». Трудно, но придётся принять существование Творца и представить его деяния.

Наука рассматривает возникновение материи из сингулярности или физического вакуума, но как появились эти сущности в космосе - остаётся тайной. Объяснить появление материи в космосе можно непосредственно деянием Творца. Тогда, в соответствии с принципом Оккама, из теории исключаются мифические сущности сингулярности и физического вакуума. Ниже излагаем парадигму возникновения Вселенной с гипотетической первичной материальной субстанцией, состоящей из предельно малых, далее не делимых частиц с непротиворечивыми свойствами.

Появление фундаментальной субстанции – первозданной материи Вселенной.

Имеет ли Вселенная начало? Логически полагают, что начало было. Дням творения предшествовал период, когда не было ничего. Об этом, как о истине, сказано в Библии: «Сначала сотворил Бог ...» (Бытие 1:1). Знаменитый математик и философ Г.В. Лейбниц на вопрос: «Почему существует нечто? Если оно есть, откуда оно могло взяться?» Ответил так. «Существует иная реальность, выходящая за пределы нашего сознания. Только в случае признания существования Бога, есть ответ, откуда в этом Море взялись: материя, энергия, жизнь и всё прочее». Вселенная не существовала когда-то и её появление связано с появлением пространства и материи в нём. Нам важно знать не столько причину, сколько, как можно описать появление, состояние и характеристики первичной субстанции Вселенной. Какие процессы происходили в ней, чтобы появилась вещественная материя, понять физику этого процесса. Возникновение Вселенной несомненно началось с появления в космическом пространстве первичной материи. Воспользуемся советом Лейбница относительно сотворения материи Богом. Вместо возникновения Вселенной в результате Большого взрыва, вернемся к древней гипотезе сотворения нашего Мира неведомым Творцом. Ниже речь пойдёт не о причине, а о причастности Бога к возникновению Вселенной. **Абсолютно навсегда останется тайной – Причина возникновения Бытия.**

Аксиома1. Появление в космосе материи из «Ничто» обязано Творцу. Перевод иррационального, мнимого «Ничто» в многомерную реальность Бытия – прерогатива гипотетического Бога, который волей и силой своего божественного всемогущества осуществил подобное деяние. В неопределённый момент проявилась воля Божья: «И сказал Бог: да будет...» – вот причина сотворённого бытия, записанная в Библии. До этого момента нет ни пространства, ни движущейся материи, ничего кроме бестелесной божественной сущности, содержащей, согласно мифологии, неведомую нам всеобъемлющую информацию о Вселенной. Просто и понятно о сотворении Вселенной повествуется в Евангелие от Иоанна в гл.1, п.3. В разных переводах трактовка такова: «Всё через Него возникло, и без Него ничего не возникло, что возникло». Или: «Всё через Него начало быть. И без Него ни-

чего не начало быть, что начало быть». В это “Него” вложен смысл Создателя, который воплотил «идею из списка Абсолюта», положив начало существованию Вселенной. Возникновение Вселенной – плод деяния неведомого Творца.

Первичная субстанция. Сотворение Вселенной началось с наполнения абсолютно пустого пространства космоса первозданной, невообразимо тонкоматериальной флюидной субстанцией, эмануруемой Творцом в акте дыхания. Под «дыханием» понимается импульс силы Творца, приводящий в акте «выдоха» к эманации субстанции и придания ей начального движение. В акте «вдох» – притяжение, втягивание субстанции, её ликвидацию. Подобный мифический акт объясняет метафора из сокровенных книг, приведённая в «Тайной доктрине»: «Выдыхание «Непознаваемой Сущностью» рождает мир, а вдыхание заставляет его исчезать».

Божественная субстанция – первозданная, неизвестная материя, недоступная изучению, называемая на санскрите Мула-Пракрити (Корень Природы), в оккультизме «Мать-материя», является «Началом всех начал». Для проявления нечто материального как раз и необходимо объёмное космическое пространство. Не имеет значения, было пространство до появления в нём материи или создано самим Творцом в процессе творения субстанции. Ни пространство, ни материя не могут проявиться и существовать одно без другого. «В мире нет ничего кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени.» (Ленин. Соч., т.13, стр.144). Без первичной субстанции существование физического мира ни теоретически обосновать, ни практически доказать невозможно. Творец создал первоматерию и наделил её важнейшими свойствами. Не существует методов для непосредственного изучения первозданной субстанции. Её можно представить только гипотетически в виде сплошного океана из истинно элементарных частиц первозданной материи.

Известно, что в физическом мире, находясь в газообразном, жидком или твёрдом агрегатном виде, материя состоит из отдельных молекул и атомов. Они в свою очередь содержат в своём составе более мелкие, стабильные материальные частицы: электрон, протон и нейтрон, названные нуклонами. Сталкивая на ускорителях стабильные частицы между собой или с разными материалами, учёные фиксируют наличие тысяч нестабильных, короткоживущих частиц–осколков. Какие-то крупные осколки называют кварками, выдавая их за части нуклонов. Цель таких экспериментов – найти конечный предел делимости материи, добиться выделения предельно наименьшей, далее неделимой частицы. Наблюдая деление материи на части, резонно предположить – должна существовать предельно малая частица, обладающая неделимой структурой, которую сами учёные называют “Частица Бога”.

Поиск Частицы Бога наука ведёт путём дробления крупных физических частиц или веществ на ускорителях. Не трудно доказать, что отсутствие методов и инструментария для измерений сверх малых объектов, относящихся к непроявленной материи, делает данное направление поиска тупиковым. Проводимые экспе-

рименты не могут увенчаться успехом – фиксацией предельно малой частицы. Например, самый Большой Адронный Коллайдер (БАК), построенный в ЦЕРН, обеспечивает разрешение на уровне 10^{-20} см, тогда как оценка размеров частиц Бога близка к «планковской» величине в 10^{-33} см. Именно из-за недостижимости такого разрешения возникло ошибочное мнение об отсутствии существования неделимых частиц. Ссылаются при этом на то, что огромный объём экспериментальных данных при дроблении частиц на ускорителях свидетельствует об отсутствии чего-то неделимого, элементарного в природе. Не допускают, что существующие возможности экспериментальных средств не позволяют достигнуть уровня неделимой материи.

Проблема существования действительно предельно элементарной частицы, неделимой ни при каких условиях, решается, если априори признать её реальное существование в Мироздании. Для нас важно, что любой материальный объект физического мира явно состоит из отдельных частиц. Полагаем, что первичная субстанция по аналогии тоже должна состоять из отдельных, предельно малых, но абсолютно неделимых частиц, Природа материальна, а материя дискретна. Первичная субстанция космоса представляет собой безбрежный океан, состоящий из отдельных, предельно малых частиц Бога, составляющих основу непроявленной материи. **Частица Бога – это истинно элементарная, неделимая частица тонкоматериальной первичной субстанции** из которых состоит вся известная и пока неизвестная нам материя Вселенной.

В печатных источниках можно встретить несколько разных названий первичных частиц. Так в книге «Физика эфира...» В.Н. Волосатов «Назвал частицу первоматерии **прама** – минимальная, неделимая материальная частица энергии и массы. Частицы могут вращаться в разные стороны с огромной скоростью, являясь самым маленьким гироскопом во Вселенной с полным набором всех физических свойств гироскопов. Чтобы тело частицы не разрушили центробежные силы, оно должно обладать высокой механической прочностью, т.е. быть абсолютно твёрдым. Частица не имеет заряда» [11, с.7].

А.А. Лубянко в статье [12] пишет: «Все структуры вещества, включая физические элементарные частицы, построены из комбинаций движения одного типа “элемента”, названного “Аз”». Азы не имеют хранимой в их траекториях **энергии**, не имеют **массы**, не имеют **структуры**. Аз получает энергию ударом». Возможно, существуют и другие названия этим частицам. Мы используем старинное название.

Частицу Бога назовём санскритским словом **Ану** – «крошечный», схожим с греческим словом «атом», и в дальнейшем будем его применять вместо названия «Частица Бога».

Характеристика частицы Ану. Важно не название частицы, а её описание и начальное состояние. Частицы ану входят в состав эфира, наряду с другими частицами, образованными из первичных частиц. Каждая частица ану локализована

в пространстве. О параметрах и свойствах частиц ану можно судить только в терминах вероятности, поскольку совершенно недоступны какие-либо прямые наблюдения и изучения таких частиц, о чём упомянуто выше. Представим гипотетическую модель такой частицы с возможностью её дальнейшего уточнения.

Частица из неизвестной материи, предельно малой массы, защищена прочной оболочкой, тончайшей настолько, что, придавая форму, не создаёт препятствий для свободного проявления частицей своих свойств. Природа оболочки, структура и фазовое состояние внутренней материи частиц не поддаются представлению. Оболочка способна деформироваться, но выдерживать без разрушения динамические воздействия, идущие снаружи или изнутри. Частица может иметь любую форму, но более обосновано признать её в виде обтекаемой, сфероидной формы, наиболее устойчивой, как к внешнему воздействию, так и к давлению внутреннего содержимого частицы. Внутреннее содержимое не формирует геометрические параметры, а характеризует свойства частиц, одно из которых – масса с большой упругостью. Величина массы частиц постоянна и не может меняться от внешних воздействий и процессов, в том числе от скорости частицы.

Размер частицы должен быть на много меньше размеров самой маленькой из известных частиц физического мира. Допускаем, что в первом приближении диаметр частиц может быть в невозбуждённом, пассивном её состоянии близок к «планковской» величине $d \approx 10^{-33} \text{ см}$ с объёмом $V \approx 10^{-99} \text{ см}^3$. Между частицами, даже при их плотной упаковке, сохраняются пустоты (лакуны) космического вакуума. Подобное состояние аналогично шарам, находящимся в кубической объёмной упаковке, которые занимают лишь $\approx 74\%$ её объёма, а остальной объём остаётся абсолютно пустым. Получается, что в объёме 1 см^3 может максимально содержаться до $N \approx 10^{98}$ первичных частиц. Абсолютная прозрачность частиц и эфирной материи, заполняющей межзвёздное пространство, подтверждается наблюдением неимоверно далёких объектов во всех диапазонах излучений: оптическом, рентгеновском, инфракрасном, радио (связь с аппаратом «Пионер -10» шла с Земли до дальности 12 млрд км).

Частицы ану в момент появления не обладают какой-либо энергией. Они находятся в состоянии относительного покоя. Частицы самостоятельно, без внешнего воздействия, перемещаться в пространстве и, следовательно, создать объединения для получения веществ, не могут. В космосе, заполненном пассивной средой, нет каких-либо сил, чтобы вывести частицы из состояния покоя. Это состояние мёртвой материи, из которой, согласно В.В. Струминскому, «Ни при каких преобразованиях не может появиться живая материя и жизнь». Зачем Творцу производить мёртвую материю? Сотворённое «Нечто» без движения, без обмена энергиями существовать не может. Такая среда, не имеющая энергии, в реальности ни в свободном космосе, ни на планете Земля, ни при каких условиях не наблюдается. Любое вещество, не имея кинетической, обладает потенциальной энергией, что доказывают эксперименты и учтено в квантовой механике. Значит частицы должны быть наделены внутренней, собственной энергией и движением.

Аксиома 2. Каждая частица первичной субстанции обладает внутренней энергией. Первичная субстанция, подобно новорожденному ребёнку, будет находиться в состоянии полного покоя пока она, как и ребёнок, не получит энергию от внешнего источника. По Ньютону это энергия божественного «Первого толчка». Доказательством в необходимости подобного действия, наделяющего частицу энергией, является запуск реакций горения, расщепления, синтеза, взрыва и в других процессах, которым аналогичная внешняя энергетическая инициация необходима, иначе эти процессы в принципе начаться не могут. Следовательно, надо установить, как появилась энергия в первозданной материи, обусловившая наличие энергии во всей материи Вселенной.

Обретение частицами энергии. По древним Писаниям, чтобы вывести первичную материю из состояния покоя, **Бог вдохнул в субстанцию Живую Силу.** Постулируемая Живая Сила – «Особая, не сводимая ни к чему иному, нематериальная, элементарная сила» – потенциальная энергия первичных частиц космической субстанции. Таким образом, **частицы ану являются материальными носителями локализованной энергии.** Некий аналог творения жизни дан в другой древней легенде. «Мифический греческий скульптор, царь Кипра Пигмалион, стал жертвой любви созданной им же скульптуры из слоновой кости – статуи прекрасной Галатеи. С помощью богини любви Афродиты Пигмалион вдохнул в скульптуру жизнь, оживив Галатею».

Выдохом (эманацией), Божественная сущность создаёт первичную среду, одновременно её элементы наделяются Жизненной Силой. Эта сила рассматривается как «Воля Создателя», побуждающая частицу к жизни в виде действия. Причём к действию в форме движения внутреннего содержимого каждой частицы. В основе всех видов известных нам энергий находится начальная, скрытая от нас жизненная сила первичных частиц. Вся неисчерпаемая энергия Вселенной существует в двух формах. В форме кинетической энергии непрерывно движущихся в пространстве огромных масс эфира, несущего в своих потоках локально расположенные объекты типа галактик, звёзд, планет и т.д. И в форме потенциальной энергии, изначально сосредоточенной в элементарных частицах ану, первичной космической субстанции. Феномен Вселенной – любая форма материя обладает внутренней энергией. Об этом же говорится в «Тайной Доктрине»: «Материя и Сила являются феноменальными, дифференцированными аспектами единой, недифференцированной, первичной Космической Субстанции».

Название «Живая сила» до XIX века применяли к описанию механических видов деятельности и явлений природы. В научный оборот это понятие введено Лейбницем ещё в XVII веке в связи с оценкой силы движущегося тела. Он же предложил математический образ живой силы, как произведение массы m , умноженной на квадрат скорости v тела, т.е. **сила** = mv^2 . Вместо понятия “Живая сила” Т. Юнг в 1807г. применил термин Энергия, встречающийся у Аристотеля в его трактате «Физика». Первичная элементарная частица ану, имеет в своём составе

две условные сущности – материальную массу (волевая) и энергию (силовая). Две разные категории объединены в единстве и не существуют одна без другой. Это один из фундаментальных законов Вселенной: **«Любой материальный объект обладает массой и энергией»**.

У каждой первичной частицы порция энергии есть атрибут внутренней материи. Она необходима для поддержания частицы в её деятельном состоянии. Если первичная элементарная частица, обладает массой и энергией, она способна проявить силу в действии. Сила проявляется в воздействии одного тела на другое, вызывая изменение скорости движения или деформацию тел, и при этом происходит обмен энергиями. **Единственный способ передачи энергии от одного тела другому есть прямое или опосредованное силовое взаимодействие материальных тел.** Частицы сами по себе не обладают ни магнитными свойствами, ни электрическим зарядом и не могут выступать в роли создателей силовых полей. Эти свойства отчётливо проявляются на уровне физической материи и обусловлены свойствами материи с более сложной структурой, что будет обсуждаться в следующей статье. Полагаем, что на всех уровнях организации материи действуют одни и те же физические законы и никаких особых законов для объяснения процессов в первичной субстанции, не требуется.

Движение частиц ану. Движение является неотъемлемым свойством материи. Движение обязательно предполагает что-то движущееся. В данном контексте рассматриваем только движение внутреннего содержимого частицы. Какие процессы в действительности происходят внутри частиц – секрет Творца. Полагаем, что внутренняя материя, обладая жизненной силой придаёт объёму частицы периодическое расширение и сжатие. Частица сначала сжимается до какой-то величины под действием внешней Божественной силы, запасаясь энергией, а затем разжимается, подобно пружине, создавая объёмную вибрацию. По выражению физика Д. Кили «Вибрация – это ритмичное движение тела внутри самого себя». Этот циклический процесс радиального движения оболочки может повторяться. Фактически каждая частица ану представляет замкнутую систему с автоколебательным движением. Вибрация приводит к изменению объёма частицы при сохранении её массы.

В природе много аналогичных вибраций. Подобный процесс аналогичен вдоху и выдоху, как и ритмическая пульсация сердца, которое расширяется и сжимается чисто механически с некоторой частотой. Аналогом также являются движения мышц у биологических объектов, в виде сжатия и растяжения. Обладая внутренней энергией, мышца способна производить значительную внешнюю работу. Расширение и сжатие наблюдается в космических объектах. Так, по замерам астрономов, вся поверхность Солнца с циклом **2 часа 40 минут** радиально поднимается на **20 км** и снова приходит в «норму» [13,с.87]. По мнению У. Рассела «В вибрации заложен секрет творения Мира». **Собственная внутренняя вибрация частицы есть форма движения «перводвигателя».** Аристотель назвал подобное движение «вечным двигателем Бога».

Важнейшей характеристикой вибраций является частота. По мнению Тесла «Чтобы понять Вселенную надо понять категории: энергии, вибрации и частоты». Естественен вопрос - частицы имеют одинаковые или разные частоты вибрации? Гармоничные частоты приводят к объединению частиц, а дисгармоничные к взаимному отталкиванию. Если частоты вибраций разные, то объединения частиц при взаимодействии не произойдёт из-за их постоянного диссонанса и взаимного отталкивания. Если частицы различаются по размерам и массам они тоже могут отталкиваться друг от друга. Значит образование сложных структур должно происходить при объединении гармонизирующих частиц. Структуры, образованные из множества первичных частиц, будут иметь собственные частоты колебаний. Аналогично тому, как на разных частотах звучат, например, струны или колокола, выполненные из одинакового материала, но разные по массе и размерам.

При воздействии частиц друг на друга выполняется работа. Затраченная частицей энергия переходит в разные формы энергий, с одновременным понижением потенциальной энергии самой частицы. По закону сохранения импульса, соударяющиеся частицы изменяют скорости, а при несоосном столкновении приобретают вращение и меняют направление движения. Такое поведение похоже на движения бильiardных шаров после начального удара. Размер частицы с потерей энергии увеличится. Возможно, если частица расходует всю потенциальную энергию, она становится пассивной, в ждущем режиме до столкновения с ней других частиц. Воздействие на частицу в виде ударов других частиц, приведёт к сжатию частицы и появления у неё снова внутренней энергии. При этом никаких диссипативных потерь энергии в среде в принципе невозможно. Происходит обмен энергиями только между частицами. От частиц к частицам с переходом энергии из потенциальной формы в кинетическую и обратно. Никакого “теплового” рассеивания энергии в первичной субстанции нет. Другие термодинамические законы на этом уровне пребывания материи не должны работать. Сжатие частицы в виде “схлопывания” при внешнем давлении на неё допускает К.А. Хайдаров в работе «Энергия эфира», но что происходит с этой частицей и её энергией в дальнейшем, в статье не сказано.

Изменения внутренней энергии элементарной частицы похожи на изменения накапливаемой в аккумуляторе энергии. Аккумулятор разряжается, выполняя работу, но и заряжается от внешнего источника энергии. Нечто подобное происходит с частицами. То есть, на уровне первичной субстанции происходит переход части внутренней энергии частицы из одной формы в другую – внешнюю. Частица может иметь потенциальную энергию и при этом дополнительно обладать кинетической энергией, двигаясь относительно других частиц в каком-то ограниченном объёме. Надо учитывать, что подобные объёмы находятся в движущемся глобальном потоке субстанции. Энергия первичных частиц обуславливает энергетическое состояние и динамику процессов материи в локальных объёмах.

Масса первичной материальной субстанции является носителем совокупной потенциальной и кинетической энергии. Любая форма материи обладает энергией и переносит её в пространстве в виде потенциальной и кинетической энергий. Причём в пространстве Вселенной сохраняется постоянное количество энергии. Иначе наблюдалось бы непрерывное увеличение общей энергии за счёт перекачки частицами откуда-то постоянно берущейся внешней энергии. За миллиарды лет из-за непрерывного, внешнего притока энергии действительно возник бы «термодинамический разогрев», в противовес «тепловой смерти», допускаемый в научной космологии. Ни того, ни другого во Вселенной, по понятной теперь причине, не будет.

Совершенно невозможно представить и описать функционирование природы без материи. Тем не менее, «Теория Энергетизма» Р.Майера, развитая В.Ф. Освольдом, предполагает: «Все явления природы могут быть подчинены понятию энергия, а понятие материи заменено понятием «Комплекс различных энергий», подчинённых пространству. Материальный мир – это энергия, находящаяся в определённом состоянии, и других субстанций нет». Подобная теория без материи в корне ошибочна! Считать причину проявления силы, как результат распространения в пространстве «чистой энергии» без материи, совершенно абсурдно. Энергия проявляет себя только благодаря материи. Любая теория, основанная на концепции «чистой энергии» без материи, несостоятельна.

В любых явлениях и процессах, сопровождающихся проявлением энергии, всегда присутствует материя. Принцип их единства должен учитываться в теориях, описывающих любые процессы. В том числе и в излучениях всех видов, от радиоволн и света до рентгена и гамма-квантов, которые сейчас относят к абстрактному электромагнитному полю или к несуществующим фотонам. Очевидной становится эквивалентность массы и энергии, но ни масса не переходит в энергию, ни энергия в массу. Нет “чистой энергии” без материи, как и материи без энергии. **Энергия является неотъемлемым атрибутом любой материи.** Не может нематериальная энергия существовать вне материи, преобразовываться в материю или материя переходить в энергию.

Непонимание этого единства проявляется в том, что, рассматривая процессы, оперируют либо с энергией, либо с материей, забывая об их единстве. Особенно это наблюдается в термодинамике, квантовой механике, квантовой оптике, радиофизике, нейропсихологии. Приведём несколько примеров. В оптическом излучении фигурирует частица - фотон, наделённая энергией. У фотона нет ни структуры, ни массы покоя и, как доказывается в [14], фотон, с приводимыми в квантовой оптике параметрами, не может существовать. Он фиктивен. Совершенно без материи обходятся в электромагнитном излучении. Другой пример с броуновским явлением, которое, якобы, существует благодаря хаотическому движению молекул среды. Но у молекул нет каких-либо двигателей и их движение обязано движению в более тонкоматериальном эфире, в котором находятся сами молекулы. В эффекте Казимира взаимное притяжение тел оказывается обязано квантовым флуктуа-

циям абстрактного физического вакуума. Пренебрежение материальными составляющими процессов приводит к искаженному, только кажущемуся верным описанию физических явлений, что выясняется при глубоком, непредвзятом их изучении.

Материя не исчезает, а только переходит из одного состояния в другое, принимая разные формы. Поэтому энергия также неуничтожима, поскольку материя обладает энергией. Исчезнуть материя и энергия могут только вместе и только по божественному действию самого Творца. Энергия есть свойство материи. Закон сохранения энергии, как совокупность энергетической эквивалентности всех видов движения и взаимодействия материи, эмпирически установлен в период **1740 – 1860** годов. Окончательно термин энергия признан и закреплён в физике У. Кельвином в **1842-1845** годы. Можно утверждать, что в результате кругооборота материи во всём диапазоне её состояний, от первичных частиц до сверхтвёрдого вещества, безусловно, выполняются два взаимосвязанных, фундаментальных закона: **Закон сохранения материи, Закон сохранения энергии.**

Аксиома 3. Во Вселенной нет создавшего её Бога–Творца! Он вне Вселенной! Бог и Мир – две разные сущности. Бог – Творец! Он Создатель, Хранитель и Разрушитель Бытия. Мир – его творение. Реальная Вселенная и Божество две разные сущности. Сотворение Мира Богом признают буддизм, иудаизм, индуизм, христианство, мусульманство и другие религии. Божественный генезис Мира из ничего признан человечеством и отражен в религиозных писаниях: Библии, Коране, Торе, в преданиях и легендах. Христианское учение о сотворении Мира отделяет созданный вселенский порядок от Творца. **Всё содержимое Вселенной отделено от Творца!**

Образование из первичной субстанции вещественной материи происходит естественным путём и поддаётся научному объяснению и изучению. Поскольку первозданная субстанция является «сырьём», основой всего материального мира, надеемся, что это обстоятельство позволит разобраться с неизвестной сущностью человеческого сознания и психическими энергиями. Возможно будет разрешен спор науки с религией о том, что первично: материя или сознание. Во Вселенной сознание, видимо, является составляющей частью непроявленной материи и этот довод можно обосновать и доказать, анализируя жизненные явления.

Все процессы, происходившие во Вселенной ранее и идущие сейчас, считаем проявлением её саморазвития их объяснять можно с привлечением научных методов. То, что саморазвитие и способность самообучения материи возможно, демонстрируется уже сейчас, только на начальном этапе создания компьютерной технологии «Искусственный интеллект». Мнение, что «Вся природа есть совокупность тел и явлений движущейся, самоорганизующейся материи», высказано ещё В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Видимо образование вещественной материи, появление биосферы и человека происходило в процессе естественной самоорганизации природы.

Вывод. Творцом Вселенной может выступать гипотетический, имманентный Бог, запустивший первичную материю в космос и придавший её энергию. Эта субстанция в первозданной чистоте может находиться в современной Вселенной, возможно, только в межгалактическом пространстве. В других областях она находится в смеси с другими элементами сложного эфира и элементами веществ. Значительная масса материи сосредоточена в ограниченных объёмах пространства, где вещество зарождается и образует со временем разнообразные космические объекты. Творец не вмешивается в процессы эволюции. По отношению к своему творению он, как родитель, давший жизнь ребёнку, как любая творческая личность, воплотившая идею в произведение и вложившая в неё свою энергию, предоставил Вселенной свободу, самостоятельное существование и саморазвитие. Будем считать Вселенную с неопределяемыми границами в пространстве и вечной во времени, какой её считали до начала XX века. Первостепенная, непростая задача для науки – разработка физики эфира, а предпосылки для этого заложены в достижениях физики и в огромном объёме накопленных астрономических данных о Солнечной системе и в целом о Вселенной. Излагаемый ниже материал является лишь наброском того, что придётся учитывать физикам и астрономам, создавая новые концепции.

Элементы Новой космологии.

Эволюцию Вселенной необходимо рассматривать, опираясь на признание присутствия в космосе её фундаментальной основы – первичной, тонкоматериальной, живой субстанции в виде океана действительно элементарных Частиц Бога – частиц ану. В этих частицах таится важнейшее свойство всей материи Вселенной – Жизненная Сила, по-научному – Энергия. У астрономов нет ответа на вопрос, почему галактики разбросаны по пространству неравномерно и содержат разнообразные по размерам и составу уникальные светила. Обосновать чисто механический способ возникновения галактик, с огромным количеством звёзд и планетарных систем, возможно только при учёте существования в космосе тонкоматериальной, сплошной среды под условным названием Эфир. Основной составляющей эфира, несомненно, является первичная субстанция. Именно из этих частиц созданы сначала атомы и молекулы, затем тела: звёзды, планеты, луны и другие объекты, находящиеся в эфире, содержащие его и благодаря ему существующие. Любое взаимодействие, распространение световых и иных излучений практически без потерь на огромные расстояния, происходит с участием эфира.

Пространственное состояние субстанции. Логично полагать, что с появлением первичной материи пространство Вселенной, изменялось от малого до безбрежного объёма, по мере наполнения пространства субстанцией. Сейчас в обозримом космосе нет пространств с абсолютным вакуумом. Количество первичной субстанции в пространстве Вселенной, возможно, остаётся постоянным. Плотность, созданных из первичной субстанции элементов эфира и веществ и их распределение, локально различна и меняется при образовании или разрушении объектов.

Наблюдаемое перемещение галактических систем неразрывно связано с движением непроявленной среды эфира. Неподвижного мирового эфира нет! Эфирная субстанция явно имеет очень малую вязкость и в ней потоки могут быть любых размеров и с разнонаправленным, в том числе и вихревым движением. Зарождение и рост материальных сгустков, возникающих в сплошной среде, из которых формируются галактики со всеми звёздами и планетами, происходит благодаря повышенной плотности эфира, стягиваемого к центру вращения вихря. В этих локальных областях последовательно из эфира создаются химические элементы, входящие в состав звёзд и планет галактик. Любая звезда или планета имеет своё материальное начало и новые теории должны учитывать стадию их образования.

Такие крупные вещественные объекты космоса как галактики более или менее гармонично распределены в океане непроявленной субстанции и сами по себе они пассивны. Звёзды и планеты «висят» в этой среде «ни на чём» (Библия, книга Иова 26:7). Дискутируется вопрос: увлекается или не увлекается эфир движущимися объектами? Объекты галактик перемещаются в пространстве благодаря движению потоков субстанции - эфиру, в которых они находятся. В глобальном масштабе эти потоки проявляют свойства ламинарности или турбулентности, аналогично тому, как это можно наблюдать в потоках речной воды или в потоках воздушных масс в атмосфере Земли. В ламинарном, упорядоченном течении, потоки эфира перемещаются слоями без перемешивания и изменения скорости, подобно наблюдаемому движению в жидком гелии потока гелия-1 сквозь встречный поток гелия-2. Турбулентность приводит к образованию внутри ламинарных потоков вихревых, вращательных движений, которые наблюдаются благодаря строению существующим, спирально закрученным галактикам. Галактики имеют левостороннее (51%) или правостороннее (49%) вращение относительно земного наблюдателя. В астрономии скорости галактик во Вселенной рассчитывают относительно реликта, считая это излучение исходящим от неподвижной среды. Свободная космическая среда непрерывно движется в любой точке пространства. Подвижная среда не может служить телом отсчёта и измерять скорость объекта относительно этой среды бессмысленно.

Странное движение планет и их спутников в солнечной системе, несомненно, связано с движением потоков эфира. Движения всех планет Солнечной системы уникальны. Они перемещаются примерно в одной плоскости, совпадающей с плоскостью эклиптики, в одном направлении вокруг Солнца, но с разной скоростью. Планеты вращаются вокруг своих осей, но оси относительно плоскости движения планет ориентированы различно. Так отклонение оси Земли от плоскости вращения вокруг Солнца в максимуме составляет $\pm 23,5^\circ$. Вращение Венеры и Урана происходит по часовой стрелке, а все другие планеты вращаются против часовой стрелки. Уран катится по орбите, его ось вращения находится почти в плоскости эклиптики. Орбита Луны оказывается наклонённой на $4,5^\circ$ к эклиптике при удалении в перигей от Земли на 362,6 тыс. км, и на $5,3^\circ$ в апогей с удалением на 405,4 тыс. км. Луна движется вокруг Земли с $V=1,02$ км/с. Каждая планета имеет

свой индивидуальный вращательный момент импульса. Ничем, кроме как разнообразным движением потоков среды эфира, содержащих объекты, объяснить различие и нестабильность параметров движения планет и их спутников невозможно.

О возрасте Вселенной. По Библии и по Корану Богу потребовалось семь дней, в течение которых Бог своим актом творения перевёл «Ничто» из Небытия в Бытие, создав Вселенную. В действительности длительность такого процесса не может быть определена, как и срок существования самой Вселенной. В Стандартной модели закреплёно значение **13,8** миллиарда лет. Любые, приводимые наукой цифры неверны, поскольку в корне ошибочен метод Хаббла, по которому определяли возраст Вселенной [8]. Современные данные о невообразимо удалённых галактиках, получаемые с космической обсерватории Джеймс Уэбб, убедительно указывают на неверность признанной космологической концепции и оценки возраста Вселенной. Человечеству не дана возможность достоверно установить возраст божественного творения. Запустить хронометр в момент рождением Вселенной и зафиксировать в каком-то виде начало отсчёта времени было некому. Поэтому нет абсолютной шкалы времени. Декларируемое время существования Мироздания является мифом. Невозможно установить возраст Вселенной. Правильнее считать, как и ранее: **Вселенная существует непостижимо долго, возможно, в форме эзотерического «Золотого яйца» в бескрайнем пространстве космоса.**

Проявление жизни во Вселенной. Определённого единого понятия, что вообще есть жизнь, до настоящего времени человечеством, к сожалению, не выработано. Дать объяснение жизни простыми, эмпирическими терминами невозможно. В Википедии даётся такое определение: «Жизнь – основное понятие биологии – активная форма существования материи, высшая по сравнению с её физической и химической формой существования». Это определение не совсем верно, поскольку у неорганических физико - химических форм материи, называемых обобщённо косной материей, тоже есть жизнь. Профессор, Бос Дж. Чандра «Со всей определённости доказал, что так называемая неорганическая материя способна отвечать на воздействия, и что эти отклики у металлов, растений, животных и человека тождественны». Данная выдержка взята из книги А. Безант «Изучение сознания» [15, с. 88], где приводится доказательство чувственной реакции неорганической материи. У органической материи более высокие уровни эволюционного развития и поэтому разнообразнее чувственность. Первичную материю в эзотерике считают «Духо Материей» указывая на то, что в мире не существует мёртвой материи. **Материя служит формой для выражения жизни.** У любых объектов существует относительная жизнь. Жизнь есть движение и разнообразная деятельность с обменом энергиями. Проявление бесконечных пульсирующих движений первичных частиц есть форма существования материи в виде элементарной, абсолютной, вечной жизни. **«Неживой материи во Вселенной нет, вся она живая»,** взято из работы [11,с.21].

В физическом мире по разным причинам происходит деградация объекта, с потерей жизненных функций. Скорость этого процесса у разных материальных

объектов различна. Жизнь под влиянием деструктивных процессов завершается прекращением видимой жизнедеятельности и гибелью с постепенным дальнейшим разрушением целостности объекта до молекулярно-атомарного состояния, а в дальнейшем до мельчайших частиц непроявленного мира. Возможность остановить или изменить этот фатальный процесс невозможно. Оккультная наука утверждает «От эфира произошло всё сущее и к нему вернётся». Также сказано в Библии: «Возвратишься в землю, из которой взят, ибо прах ты и в прах возвратишься». Жизнь относится не только к плотной органической материи. Она может существовать в структурах, образованных из элементов эфира. Поэтому есть веские основания считать религиозное бессмертие душ и жизнь в потустороннем, непроявленном мире, вполне реальной. О разрушении тонкоматериальных, недоступных контролю объектов судить сложно. У них конечный результат естественного разрушения возможен лишь до материи не разрушаемых частиц ану, сохраняющих первоначальную массу и энергию. Только благодаря цикличности в виде рождения, активной жизни и смерти обеспечивается преобразование Вселенной на уровне от микротел до звёзд и галактик. И это объективный **Закон эволюции Вселенной**.

В заключение. Без Большого взрыва, в рамках иной парадигмы, благодаря признанию божественного появления в пространстве тонкоматериальной субстанции, возникла Вселенная. Фундаментальной основой и строительным материалом для всех веществ служат действительно элементарные частицы первозданной субстанции, обладающие внутренней жизненной силой. Доказательств существования первичных частиц и среды эфира, множество в тех физических явлениях, которые наука либо игнорирует, либо неправильно интерпретирует. Из первоматерии возникают физические элементарные частицы, входящие и образующие сложную структуру атомов, являющихся «кирпичиками» наблюдаемого нами многообразия неорганических и органических веществ. В следующей статье будут приведены фундаментальные основы вещественной физики. Совершенно иными предстают модели атомов химических элементов, силы внутриядерных и межмолекулярных взаимодействий, полностью меняющие представление о многих процессах в материальной среде.

Список литературы:

1. С.А. Лебедев. Основные концепции вселенной и их философское обоснование. Вестник МГОУ. 2022. №2. -12 с.
2. Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. Т.1. Космогенезис. Изд. Эксмо. 2022. - 845 с.
3. О.Е. Акимов. Естествознание. Курс лекций. М.: Изд-во Юнити-Дана. 2001. – 639 с. Смотреть на сайте <http://sceptic-ratio.com>.
4. С.А. Даничкин. Теории относительности Эйнштейна и преобразования Лоренца ошибочны. // Наука через призму времени. 2025. № 4(97).
5. А.А. Навалов. Фатальные ошибки теории относительности. // Журнал Евразийский союз учёных. 2017. – 6 с.

6. С.Н. Артюха. Критика основ теории относительности. М.: ЛЕНАНД. 2018. – 288 с.
7. Космология ранней Вселенной. Российская Астрономическая Сеть.
8. С.А. Даничкин. Правда о расширении вселенной. // Наука через призму времени. 2025. №7(100).
9. Модель развития Вселенной пора пересматривать? Naukatv. ru. 02.2022.
10. Космология на перепутье: стоит ли ждать новой физики? Ixbt.com/ Блоги: наука и космос. 09.2024.
11. В.Н. Волосатов. Физика эфира. Часть 1. Некоторые закономерности эволюции материи. 2007г. - 226 с.
12. А.А. Лубянко. Строение атома. Электрический заряд. Начнём с азов. // Наука через призму времени. 2019. №5 (26).
13. В.Н. Комаров. Вселенная видимая и не видимая. М.; Знание. 1979. – 208 с.
14. С.А. Даничкин. Свет — не поток фотонов, а волна. // Наука через призму времени. 2025. № 2 (95).
15. А. Безант. «Изучение сознания». Изд.2. М.: «Алетейл». 2002. – 260 с.
Подана в печать февраль, 2026.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 536.4

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА НА ПРОЦЕССЫ ТЕРМОРЕГУЛЯЦИИ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

Орлов Алексей Вениаминович

доцент, кандидат технических наук

Мухтаркызы Аружан

студент направление «Медицинская физика»

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий, г. Стерлитамак, Россия

Аннотация. Статья посвящена терморегуляции человека и её зависимости от климатических условий. Рассматриваются основные способы сохранения и отдачи тепла организмом.

Ключевые слова: терморегуляция, климат, адаптация организма, теплообмен

THE INFLUENCE OF CLIMATE ON THE PROCESSES OF THERMOREGULATION IN THE HUMAN BODY

Orlov Aleksey Veniaminovich

associate Professor, candidate of Technical Sciences

Mukhtarkyzy Aruzhan

student, "Medical Physics" program

Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technologies, Sterlitamak, Russia

Abstract: The article is devoted to human thermoregulation and its dependence on climatic conditions. The main mechanisms of heat conservation and heat loss in the human body are considered.

Keywords: thermoregulation, climate, adaptation of the body, heat exchange

Терморегуляция — это способность организма человека поддерживать постоянную температуру тела независимо от изменений внешней среды. Нормальная температура тела (около 36,6 °C) является одним из главных условий для нормального протекания обменных процессов, работы ферментов и органов.

Механизм терморегуляции включает взаимодействие нервной, эндокринной и сосудистой систем. Они обеспечивают как выработку тепла (теплопродукцию), так и отдачу избыточного тепла во внешнюю среду (теплоотдачу).

Основные механизмы терморегуляции

Процессы терморегуляции делятся на химические и физические.

- Химическая терморегуляция связана с процессами обмена веществ, при которых вырабатывается тепло.
- Физическая терморегуляция включает отдачу тепла через кожу, дыхание и потоотделение. Эти механизмы работают согласованно, чтобы температура тела оставалась стабильной при разных климатических условиях.

Влияние климата на терморегуляцию

Климат оказывает значительное влияние на особенности функционирования терморегуляционной системы.

В зависимости от температуры и влажности воздуха организм использует разные механизмы адаптации.

Таблица 1. Сравнение терморегуляций при разном климате

Климатическая зона	Механизмы терморегуляции	Реакции организма
Холодный климат	Усиление химической терморегуляции, увеличение теплопродукции	Озноб, сужение сосудов кожи, ускорение обмена веществ
Умеренный климат	Сбалансированная работа теплообразования и теплоотдачи	Нормальная активность сосудов, стабильная температура тела

В холодных условиях организм вынужден сохранять тепло, поэтому сосуды кожи сужаются, уменьшая теплоотдачу. В то же время активизируется обмен веществ и происходит образование

дополнительного тепла.

В жарком климате, наоборот, основное внимание уделяется охлаждению организма: усиливается потоотделение, расширяются сосуды, чтобы отвести тепло наружу.

Адаптация к климатическим условиям

Адаптация к климату формируется постепенно. У людей, живущих в жарких странах, потовые железы более активны, кожа приспособлена к высокой температуре, а сердечно-сосудистая система легче переносит перегрев.

Жители северных регионов, наоборот, имеют более выраженный подкожный жировой слой, меньшую площадь поверхности тела относительно массы и более высокую скорость обмена веществ — всё это помогает сохранять тепло.

Переезд из одного климатического пояса в другой требует определённого времени для адаптации. Нарушения терморегуляции могут привести к переохлаждению или перегреву, что опасно для здоровья.

Заключение.

Таким образом, климат оказывает прямое влияние на процессы терморегуляции человека.

Организм приспосабливается к условиям внешней среды с помощью сложных физиологических механизмов, поддерживая оптимальную температуру тела.

Понимание этих процессов важно для медицины, спортивной физиологии, трудовой гигиены и выживания человека в экстремальных условиях.

Список литературы:

1. Гайтан А. Ф. Физиология человека. — Москва: Академия, 2020. — С. 145–153.
2. Шмидт Р. Ф., Тевс Г. Физиология человека: основы и механизмы. — М.: Мир, 2018. — С. 210–218.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.6

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: СОДЕРЖАНИЕ, ГАРАНТИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Атакова Алёна Алексеевна

студентка 4 курса ОИ22-О-БАК-5 учебной группы

научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена исследованию права человека на благоприятную окружающую среду, его содержанию, гарантиям и способам защиты. Автор анализирует правовые аспекты данного права на международном и национальном уровнях, акцентируя внимание на актуальности проблемы в условиях глобального экологического кризиса. Рассмотрены основные нормативные акты, а также предложены пути совершенствования правовых механизмов для их эффективной реализации.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, окружающая среда, экологические права, гарантии, защита прав.

HUMAN RIGHTS TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: CONTENT, GUARANTEES AND PROTECTION METHODS

Atakova Alyona Alekseevna

4th year student of the OI22-O-BAK-5 academic group

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg

Abstract. This article examines the human right to a favorable environment, its content, guarantees, and methods of protection. The author analyzes the legal aspects of this right at the international and national levels, focusing on the relevance of this issue in the context of the global environmental crisis. Key regulatory acts are examined, and ways to improve legal mechanisms for their effective implementation are proposed.

Key words: right to a favorable environment, environment, environmental rights, guarantees, protection of rights.

Экологические права — это юридические закреплённые права человека, которые обеспечивают благоприятные условия жизни и здоровья в контексте взаимодействия с окружающей средой.

Н. И. Хлуденева считает, что "центральное место в системе экологических прав человека и гражданина занимает право каждого на благоприятную окружающую среду. Это право относится к числу естественных прав человека, принадлежащих ему от рождения". [4, с. 31]

Актуальность права на благоприятную окружающую среду в XXI веке приобретает фундаментальный характер. Это право перестало быть абстрактной категорией и превратилось в насущную потребность для выживания, здоровья и достойной жизни человечества. Глобальный экологический кризис, проявляющийся в изменении климата, загрязнении атмосферного воздуха, деградации почв, истощении водных ресурсов и сокращении биоразнообразия, напрямую затрагивает основы существования цивилизации.

Как метко отметил известный *российский политик, инженер-металлург Борис Александрович Дубровский*: " В ходе работы над докладом нам было полезно подняться на академический уровень, чтобы увидеть большое на расстоянии. Это помогло нам с коллегами системно сфокусироваться на конкретных вопросах, которые волнуют большинство людей уже сегодня, в порядке актуальности: это качество атмосферного воздуха и потребляемой питьевой воды, ситуация с бытовыми отходами, ликвидация нанесённого вреда природе, сохранение привычных природных ландшафтов. В статье 42 Конституции России закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Мы видим три основные составляющие, каждая из которых требует

работы".¹ Это высказывание отражает глубину кризиса доверия между обществом и институтами, призванными обеспечивать экологическую безопасность, что дополнительно обостряет потребность в совершенствовании правовых механизмов.

Целью научной статьи является комплексный анализ права на благоприятную окружающую среду через призму его содержания, системы гарантий и способов защиты, а также выявление ключевых правовых проблем его реализации и формулирование на этой основе конкретного правового вывода.

Методологическую основу исследования составили общие методы научного познания. К таковым относятся методы эмпирического исследования: сравнение; методы теоретического исследования.

Правовое регулирование права на благоприятную окружающую среду осуществляется на таких уровнях: *международном и национальном*.

Международный уровень: *Стокгольмская декларация по окружающей среде и развитию [принята на Конференции ООН по окружающей среде 16 июня 1972]* провозгласила, что человек имеет «право на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь» (Принцип 1); *Декларация прав и свобод человека [принята Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г.]* развила эти положения, закрепив принципы устойчивого развития, предосторожности и участия общественности; *Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [заключена в г. Орхусе 25 июня 1998]* является ключевым международным договором, гарантирующим права для защиты материального права на благоприятную окружающую среду [14].

Национальный уровень: *Конституция РФ:* статья 42 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Данная норма имеет прямое действие и определяет вектор всего экологического законодательства. Статья 58 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; *Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»* является базовым актом в данной сфере. Его статья 11 конкретизирует право граждан на благоприятную окружающую среду, а также иные экологические права (на информацию, на участие в принятии решений, на обращение в органы власти, на предъявление исков о возмещении вреда). Статья 3 данного закона закрепляет принцип «загрязнитель платит». *Также Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»*, *Федеральный закон от 30 марта 1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»*, *Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»* [18], *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (глава 59)*, *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (глава 8)* и *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (глава 26)*. Важную роль играют *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ*, *Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ*, *Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 № 74-ФЗ*, *Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 № 200-ФЗ*.

Право каждого на благоприятную окружающую среду впервые в России, а точнее, в СССР, было закреплено в *Декларации прав и свобод человека, принятой в 1991 г. Съездом народных депутатов СССР*, а позднее в *Конституции РФ 1993 г.* Определение понятия «*благоприятная окружающая среда*» дано в *Федеральном законе от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»*. В соответствии с *Законом благоприятная окружающая среда* - окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. С моей точки зрения, данное определение страдает рядом дефектов. Благоприятную окружающую среду целесообразно определять через ее характеристику не качества, а состояния.

¹ Выступление Б.А.Дубровского на заседании Госсовета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений, 27 декабря 2016 г. // Официальный сайт Кремля.

И. О. Краснов рассматривает "право на благоприятную окружающую среду как правовой институт и как субъективное право. В качестве правового института право на благоприятную окружающую среду представляет собой совокупность правовых норм, определяющих правовую природу и содержание данного права, его объекты и субъекты, виды иных экологических прав, являющихся средствами реализации и защиты этого права, и условия их осуществления. Право на благоприятную окружающую среду как субъективное право представляет собой принадлежащую каждому лицу возможность требовать соблюдения данного права путем применения предусмотренных законодательством правовых средств. Это право имеет неотъемлемый и неотчуждаемый характер и призвано обеспечивать единство частных и публичных интересов в сфере охраны окружающей природной среды".² [2, с.70]

Содержание права на благоприятную окружающую среду является сложным, комплексным и включает в себя несколько взаимосвязанных элементов, которые можно классифицировать на *материальные (основные) права* – это права на такое состояние окружающей среды (воздуха, вод, почв, экосистем, биоразнообразия), которое соответствует установленным в законодательстве нормативам и обеспечивает здоровые, безопасные, благоприятные условия для жизни, труда, отдыха и сохранения здоровья как настоящего, так и будущих поколений и *процедурные (обеспечивающие) права*. Эти права являются инструментами для реализации и защиты материального права. Именно их эффективность определяет, является ли право на благоприятную окружающую среду реальным или декларативным: *право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; право на участие в принятии экологически значимых решений; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением; право на доступ к правосудию по экологическим вопросам.*

Система гарантий представляет собой совокупность условий, средств и способов, обеспечивающих реализацию права на благоприятную окружающую среду. *Экономические и организационные гарантии:* государственное финансирование природоохранных мероприятий; экологическое страхование и резервные фонды на случай ликвидации последствий аварий и так далее. *Юридические гарантии:* нормирование качества окружающей среды (установление предельной допустимой концентрации и так далее); проведение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы; юридическая ответственность за экологические правонарушения (дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная) и т.д.

Защита права на благоприятную окружающую среду осуществляется в двух основных формах: юрисдикционной (через уполномоченные государственные органы) и неюрисдикционной (самозащита). *Внесудебные способы защиты:* обращение в органы прокуратуры с заявлением о проведении проверки по факту нарушения экологического законодательства; обращение в органы государственного экологического контроля (Росприроднадзор) и санитарно-эпидемиологического надзора (Роспотребнадзор) с требованием принять меры к нарушителю; подача жалоб в вышестоящие органы власти на действия (бездействие) должностных лиц. *Судебные способы защиты:* 1) *исковое производство:* иск о возмещении вреда, причиненного здоровью и/или имуществу (ст. 1064, 1079 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ); иск о запрете деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (ст. 1065 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ); 2) *производство по делам, возникающим из публичных правоотношений (по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ):* оспаривание решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления (например, о выдаче разрешения на строительство, об утверждении положительного заключения государственной экологической экспертизы); заявление об оспаривании нормативных правовых актов, нарушающих экологические права.

Основная правовая проблема заключается в системном разрыве между декларируемым конституционным содержанием права на благоприятную окружающую среду и значительными сложностями его реальной, эффективной судебной и внесудебной защиты, особенно в случаях комплексного (кумулятивного) и хронического (неединовременного) воздействия на окружающую среду.

Конкретные аспекты этой проблемы: 1) *проблема доказывания причинно-следственной связи.* Для гражданина практически непосильной задачей является доказать в суде, что конкретное заболевание (например, онкологическое или респираторное) вызвано именно длительным воздействием выбросов

² Краснов О.И. Экологическое право: учебник / О.И. Краснов. — 4-е изд., пересмотр. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 528 с.

конкретного предприятия, а не совокупностью иных факторов (курение, общая эпидемиологическая обстановка, наследственность); 2) *проблема «диффузного» (рассеянного) загрязнения и множественности ответчиков*. В таком случае идентифицировать конкретного причинителя вреда и предъявить к нему иск становится невозможным; 3) *слабость и формальность мер административного реагирования*. 4) *несовершенство системы нормирования*. Существующая система предельной допустимой концентрации, установленная для отдельных веществ, не всегда учитывает эффект синергизма (совместного негативного воздействия нескольких веществ).

В российской правовой доктрине существует дискуссия относительно фундаментального характера права на благоприятную окружающую среду, однако мнения в его понимании различаются. А.П. Анисимов отмечает, что "право человека на благоприятную окружающую среду - это возможность для каждого человека, народов и всего человечества жить при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих глобальные угрозы биосфере, вызванные деятельностью человека".³ [1, с. 58] Также С.А. Боголюбов считает, что "право на благоприятную окружающую среду, которое является субъективным основополагающим правом в области охраны окружающей среды. Иные экологические права и обязанности призваны способствовать его реализации".⁴ [3, с. 54]

Судебная практика по защите права на благоприятную окружающую среду демонстрирует позитивные и проблемные тенденции.

Позитивная тенденция – расширение доступа к правосудию и защита прав неопределенного круга лиц: 1) *дело о «Черной дыре» в Нижегородской области*.⁵ Экологические активисты и граждане через суд добились обязательства администрации ликвидировать несанкционированную свалку опасных отходов. Суд удовлетворил иск, признав, что само существование такого объекта нарушает право на благоприятную окружающую среду неопределенного круга лиц, проживающих вблизи него, даже если прямой причиненный вред здоровью каждого не был доказан. Это пример успешного использования публично-правового инструментария; 2) *позиция Верховного Суда РФ*.⁶ В Обзоре судебной практики за 2020 год ВС РФ указал, что по делам о возмещении вреда здоровью, причиненного экологическим правонарушением, достаточно доказательств факта нарушения нормативов качества окружающей среды и причинения вреда здоровью. Бремя доказывания отсутствия причинной связи между нарушением и вредом лежит на ответчике. Это важнейшее разъяснение, которое, будучи последовательно применяемым, могло бы кардинально изменить ситуацию в пользу потерпевших.

Проблемная тенденция – отказ в удовлетворении исков из-за невозможности доказать причинную связь и вину: многочисленные иски жителей промышленных городов (например, Норильска, Череповца, Дзержинска) к градообразующим предприятиям часто остаются без удовлетворения. Суды, формально следуя принципу виновной ответственности, требуют от истцов предоставить неопровержимые доказательства того, что вред их здоровью причинен исключительно выбросами конкретного завода, а не общим неблагоприятием городской среды.⁷

Это наглядная иллюстрация сформулированной выше правовой проблемы: сложности с оспариванием разрешительной документации. Суды часто отказывают в исках об отмене положительных заключений государственной экологической экспертизы, ссылаясь на то, что заявители не доказали «нарушения своих прав и законных интересов» в достаточной степени, требуя предоставить доказательства причинения вреда уже на стадии оспаривания разрешения, а не его реализации.

³ Анисимов А.П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, Ю.И. Исакова. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 432 с.

⁴ Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 318 с.

⁵ Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области по делу № 2-4500/2015 // Архив Дзержинского городского суда. (В качестве примера успешной практики также можно привести: Решение Верховного Суда РФ от 16.02.2018 № АКПИ17-1030 об обязательности проведения публичных слушаний по объектам, оказывающим негативное воздействие на окружающую среду).

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.07.2020). Раздел «Возмещение вреда, причиненного окружающей среде».

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 11.05.2021 по делу № 33-7500/2021 (об отказе во взыскании вреда здоровью, причиненного выбросами металлургического комбината) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, на основании проведенного комплексного анализа, включающего изучение нормативной базы, доктринальных подходов и судебной практики для преодоления системного разрыва между декларацией права на благоприятную окружающую среду и его практической защитой и для трансформации его из «права-принципа» в реально охраняемое субъективное право требуется внесение целевых, системных изменений в правоприменительную практику и отраслевое законодательство, направленных на кардинальное облегчение процессуального положения потерпевшей стороны и перераспределение бремени рисков в экологических спорах в ее пользу.

Можно из вышеизложенного назвать конкретные меры: 1) *закрепление на законодательном уровне в Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» материально-правовой и процессуальной презумпции причинения экологического вреда здоровью граждан.* Данная презумпция должна вступать в действие при одновременном доказательстве двух обстоятельств: а) факта систематического нарушения предприятием установленных нормативов качества окружающей среды (по данным государственного мониторинга); б) наличия у истца заболевания, входящего в официально утвержденный Перечень заболеваний, потенциально обусловленных воздействием вредных факторов среды (аналогично профессиональным заболеваниям). При доказанности этих двух фактов, бремя опровержения причинно-следственной связи должно в полном объеме возлагаться на ответчика (хозяйствующий субъект); 2) *стимулирование и методологическая поддержка активного применения инструмента групповых исков* для защиты прав неопределенного круга лиц в случаях «диффузного» загрязнения. Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснения о порядке применения данной главы к экологическим спорам; 3) *развитие института судебной экологической экспертизы за счет средств федерального бюджета.* Судам следует по собственной инициативе назначать комплексную судебную экологическую экспертизу, освобождая тем самым граждан от финансового бремени, непосильного для отдельного истца; 4) *внедрение в правоприменительную практику концепции «риска причинения вреда».* Суды должны быть более склонны удовлетворять иски о запрете деятельности не только при доказанности уже причиненного вреда, но и при наличии реального и обоснованного риска его причинения в будущем, основанного на прецедентах нарушений со стороны предприятия.

Только при таком комплексном подходе, сознательно смещающем процессуальные риски и бремя доказывания с индивидуального носителя конституционного права на потенциального загрязнителя и государство, право на благоприятную окружающую среду обретет действенный механизм своей защиты и станет реальным, а не виртуальным правом каждого человека.

Список литературы:

1. Анисимов А.П. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, Ю.И. Исакова. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 432 с.
2. Крассов О.И. Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. — 4-е изд., пересмотр. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2025. — 528 с.
3. Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов [и др.]; под ред. С.А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 318 с.
4. Экологическое право: учебник для вузов / Н.И. Хлуденева, М.В. Пономарев, Н.В. Кичигин. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 221 с.

УДК 347.9

**ТРУДНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА И МЕСТА
ПРЕБЫВАНИЯ ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ПРИЗНАНИЯ ЕГО БЕЗВЕСТНО
ОТСУТСТВУЮЩИМ****Важова Алиса Артёмовна**

магистрант

МГЮА им. О. Е. Кутафина, Северо-Западный институт, Россия, г. Вологда

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу правовых и фактических сложностей, возникающих при определении последнего места жительства или пребывания гражданина в процессе инициирования процедуры признания его безвестно отсутствующим (ст. 42 ГК РФ). Особое внимание уделено несоответствию формальных регистрационных данных реальному местонахождению граждан в условиях высокой миграционной подвижности. Исследование основано на анализе действующего законодательства и судебной практики последних лет (2022–2024 гг.) и направлено на выявление правовых пробелов и выработку рекомендаций по их устранению для обеспечения процессуальной справедливости и защиты имущественных интересов.

Ключевые слова: Безвестное отсутствие; Место жительства; Регистрационный учет; ГК РФ; Гражданский процесс; Процессуальная подведомственность.

**DIFFICULTIES IN ESTIMATING THE CITIZEN'S LAST RESIDENCE AND PLACE OF RESIDENCE
IN THE CONTEXT OF RECOGNIZING HIM AS ABSENT WITHOUT NOTICE****Vazhova Alisa Artemovna**

master's student

Kutafin Moscow State Law University, North-Western Institute, Russian Federation, Vologda

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of the legal and factual difficulties that arise when determining a citizen's last place of residence or stay in the process of initiating the procedure for declaring them missing (Article 42 of the Civil Code of the Russian Federation). Special attention is paid to the discrepancy between formal registration data and the actual location of citizens in conditions of high migration mobility. The study is based on an analysis of current legislation and recent court practice (2022-2024) and aims to identify legal gaps and develop recommendations for their elimination to ensure procedural fairness and protect property interests.

Keywords: Absence without trace; Domicile; Registration records; Civil Code of the RF; Civil procedure; Procedural jurisdiction.

Введение

Признание гражданина безвестно отсутствующим является одним из механизмов защиты гражданских прав, требующим строгого соблюдения процессуальных условий. Центральным элементом, определяющим территориальную подсудность и возможность возбуждения производства по делу, выступает указание последнего места жительства или пребывания гражданина (глава 3 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) [3]. Однако в условиях растущей социальной и трудовой мобильности, а также распространения удаленных форм занятости, установление этого “последнего” места часто сопряжено с серьезными юридическими и фактическими трудностями.

1. Нормативно-правовая база и дихотомия места жительства

Согласно ст. 20 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1], местом жительства гражданина признается жилое помещение, где он **постоянно или преимущественно проживает**. Данное определение является оценочным и требует установления факта, а не только фиксации формальной регистрации.

В отличие от юридического места жительства, существует **место пребывания** (например, при временном снятии жилья на срок более 90 дней, регулируемое ФЗ № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения...») [2]. Заявитель, иницирующий дело о признании безвестно отсутствующим, должен доказать, что *именно* по указанному адресу гражданин вел свою основную жизнедеятельность, прежде чем связь с ним прервалась.

Трудности возникают, когда:

1. Гражданин выехал за пределы РФ и не уведомил о новом месте пребывания.
2. Гражданин проживал в жилье без официальной регистрации (например, снимал квартиру без договора или проживал у родственников).

3. Лицо вело “кочевой” образ жизни (например, трудовые мигранты или моряки), и его последнее известное место жительства давно не является точкой его социальной активности.

2. Проблемы установления фактического места жительства в свете судебной практики 2022–2024 гг.

Современная судебная практика демонстрирует, что органы ЗАГС, МВД и суды неохотно принимают в качестве доказательства последнего места жительства лишь данные регистрационного учета (прописки), если они не подтверждаются фактическим нахождением.

Так, Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что **место жительства** — это категория материального права, а не только административного учета. Если гражданин выехал из квартиры, где был зарегистрирован, и долгое время там не появлялся, суды требуют дополнительных доказательств того, что именно это место было **преимущественным** в период, предшествующий исчезновению [4].

Проблема усугубляется в случаях, когда последний известный адрес находится в регионе с неразвитой инфраструктурой или при наличии конфликта между членами семьи относительно того, где гражданин “действительно жил”. В условиях удаленной работы (актуально после 2022 года) гражданин может вести всю свою экономическую деятельность и получать доходы по одному адресу, а быть зарегистрированным по другому. Суды должны определять, какая из точек является “преобладающей” для целей ст. 29 ГПК РФ [3].

3. Пробелы в определении места пребывания и выезд за границу

Наиболее острой проблемой является установление места нахождения лица, выехавшего за пределы Российской Федерации.

Согласно ГПК РФ, суд может истребовать сведения о последнем месте жительства, в том числе через органы внутренних дел. Однако, если гражданин выехал за границу, и его исчезновение произошло именно там, сбор доказательств существенно усложняется.

Если невозможно получить официальные данные от иностранных юрисдикций (из-за отсутствия международных договоров или длительных сроков ответа), заявитель вынужден полагаться на:

1. Показания родственников и соседей о последнем известном намерении вернуться.
2. Данные мобильных операторов (при наличии судебного запроса, что не всегда доступно).

Юристы отмечают, что отсутствие четких критериев для “последнего места пребывания” в случае длительного отсутствия за рубежом вынуждает суды принимать решения на основе **презумпции сохранения последней известной регистрации**, что может быть несправедливо по отношению к наследникам или кредиторам [5].

Особую остроту проблема установления последнего места пребывания приобрела в связи с проведением Специальной военной операции на территории Украины и прилегающих территориях с 2022 года. В данном контексте значительное число граждан было эвакуировано, мобилизовано или перемещено в иные регионы РФ. В таких условиях подтверждение последнего преимущественного проживания усложняется, поскольку формальная регистрация может оставаться по адресу, который гражданин покинул по причинам, не связанным с его личной волей. Более того, получение официальных сведений о местонахождении граждан, участвующих в СВО или находящихся в зонах проведения специальных мероприятий, часто затруднено или невозможно в рамках стандартных межведомственных запросов, что замедляет или блокирует производство по делам о безвестном отсутствии [6].

Следует отметить, что в случаях невозможности установления места пребывания допускается направление запросов об имеющихся сведениях о лице, которое признается безвестно отсутствующим, производится запрос родственников [7].

4. Предложения по совершенствованию правоприменительной практики

Для снижения рисков отказа в возбуждении дела и обеспечения своевременной защиты интересов лиц, чьи родственники пропали, представляется необходимым:

1. **Разработка разъяснений ВС РФ:** Четко регламентировать, какие типы косвенных доказательств (банковские операции, переписка, данные о трудовой деятельности) могут заменить формальное подтверждение регистрации в случае отсутствия физической возможности ее получить.
2. **Расширение полномочий суда по истребованию данных:** Упрощение процедуры запроса информации о последней телефонной активности или транзакциях в случае, если заявитель предоставил достаточные основания полагать, что лицо исчезло.

3. **Введение понятия “Контактный адрес”:** Введение в законодательство возможности для гражданина указывать “Контактный адрес для экстренной связи” (не являющийся местом жительства), который может быть принят судом как ориентир в отсутствие основного места жительства.

Заключение

Трудности в установлении последнего места жительства гражданина напрямую влияют на возможность реализации его процессуальных прав и прав заинтересованных лиц. В условиях современной высокой мобильности, формальная привязка к прописке перестала быть универсальным индикатором. Правоприменительная практика должна смещать акцент на доказательство **фактического центра жизненных интересов** гражданина на момент предполагаемого исчезновения, что требует более гибкого подхода к сбору и оценке косвенных доказательств.

Список литературы:

Отечественные источники (Нормативные акты и Литература 2022–2024 гг.):

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2022 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим».
5. Силина Е.В., Милащевская А.О. Проблемы рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим // Образование и право. – 2022. – № 8.
6. Юдельсон К.С. Избранные труды 40-х годов XX века / Ред.-сост. В.В. Ярков. М.: Статут, 2024. С. 31.
7. Гаркуша И.В. Особенности признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим в современных реалиях // Вестник Таганрогского управления и экономики. - 2024

80 СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН: ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И РЕШЕНИЯ

Голубцов Роман Дмитриевич

Свиридов Никита Олегович

студенты 3 курса университета

ОИ МГЮА г. Оренбург им. О. Е. Кутафина

Аннотация.

Цель: данная статья посвящена всестороннему анализу 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, фокусируя внимание на ключевых задачах, стоявших перед международным сообществом, и предпринятых усилиях по их разрешению. Целью исследования является систематизация и оценка основных направлений деятельности Ассамблеи, выявление наиболее значимых принятых резолюций и их потенциального влияния на глобальную политическую и экономическую обстановку.

Методы: в процессе исследования использованы методы анализа официальных документов ООН, включая протоколы заседаний, резолюции и доклады комитетов. Проведен сравнительный анализ с предыдущими сессиями для выявления тенденций и изменений в приоритетах организации. Привлечены экспертные оценки и комментарии международных обозревателей для обеспечения многостороннего освещения рассматриваемых вопросов.

Результаты: 80-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН продемонстрировала повышенное внимание к вопросам устойчивого развития, борьбы с изменением климата, урегулирования региональных конфликтов и обеспечения глобальной продовольственной безопасности. Было принято несколько важных резолюций, касающихся укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, расширения доступа к образованию и здравоохранению в развивающихся странах, а также разработки новых механизмов финансирования для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Отмечено усиление роли ООН в качестве платформы для многостороннего диалога и поиска компромиссных решений по сложным международным проблемам.

Выводы: анализ 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН позволяет сделать вывод о ее важной роли в поддержании глобальной стабильности и продвижении международного сотрудничества. Принятые решения отражают стремление мирового сообщества к решению насущных проблем, однако их

успешная реализация во многом зависит от политической воли государств-членов и эффективности механизмов имплементации. Необходимо дальнейшее укрепление потенциала ООН для решения новых вызовов и угроз, а также повышение ее подотчетности и прозрачности в работе.

Ключевые слова: 80-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, многосторонность, устойчивое развитие, глобальные вызовы, международная безопасность, реформа ООН, климатические изменения, миротворчество, права человека, цифровое сотрудничество, технологическое развитие, реформа Совета Безопасности ООН, финансирование развития, партнерство, повестка дня на период до 2030 года, искусственный интеллект, кибербезопасность, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, общая ответственность, новые технологии, этика, безопасность, справедливость.

В Нью-Йорке с 22 по 30 сентября 2025 года проходила Неделя высокого уровня 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. За эти дни с трибуны ООН выступили главы государств, министры и руководители международных организаций, обозначив ключевые вызовы — от борьбы с колониализмом и изменением климата до регулирования искусственного интеллекта и кризиса глобального образования. Сама юбилейная сессия, открывшаяся 9 сентября 2025 года, продлится до сентября следующего года и проходит под девизом: «Работать сообща: 80 лет совместной работы во имя мира, развития и прав человека и путь вперед» [4].

Восьмидесятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН, проходящая в эпоху беспрецедентных глобальных вызовов и возможностей, стала площадкой для интенсивных дебатов, поиска консенсуса и выработки решений, направленных на укрепление международного сотрудничества и продвижение устойчивого развития. Сессия проходила на фоне растущей геополитической напряженности, климатических изменений, экономических потрясений и гуманитарных кризисов, что обусловило приоритетность вопросов мира и безопасности, борьбы с изменением климата, ликвидации нищеты и голода, а также защиты прав человека.

Одним из центральных вопросов повестки дня 80-й сессии стала проблема поддержания международного мира и безопасности. В условиях роста региональных конфликтов и активизации негосударственных субъектов, угрожающих стабильности, Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость укрепления роли ООН в предотвращении и разрешении конфликтов, миротворчестве и миростроительстве [5, С. 102].

- Резолюция о предотвращении конфликтов: Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую государства-члены укреплять механизмы раннего предупреждения и реагирования на кризисные ситуации, а также поддерживать усилия ООН по посредничеству и дипломатии.
- Меры по борьбе с терроризмом: Сессия уделила особое внимание борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. Были приняты резолюции, направленные на укрепление международного сотрудничества в этой области, пресечение финансирования терроризма и распространение экстремистской идеологии.
- Реформа миротворческой деятельности ООН: Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о реформировании миротворческой деятельности ООН с целью повышения ее эффективности и адаптации к современным вызовам. Был принят ряд рекомендаций, касающихся усиления координации между миротворческими операциями и политическими миссиями, повышения эффективности использования ресурсов и обеспечения защиты гражданского населения.

Второй ключевой темой 80-й сессии стало достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), закрепленных в Повестке дня на период до 2030 года. Генеральная Ассамблея признала, что, несмотря на определенный прогресс, мир по-прежнему далек от достижения этих целей, и призвала к активизации усилий по их реализации [1, С. 25].

- Борьба с изменением климата: Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость безотлагательных мер по борьбе с изменением климата и призвала государства-члены выполнять свои обязательства по Парижскому соглашению. Были приняты резолюции, направленные на ускорение перехода к низкоуглеродной экономике, развитие возобновляемых источников энергии и повышение устойчивости к последствиям изменения климата.
- Ликвидация нищеты и голода: Генеральная Ассамблея признала, что нищета и голод остаются серьезными вызовами для многих стран мира. Были приняты резолюции, призывающие к увеличению инвестиций в сельское хозяйство, образование, здравоохранение и социальную защиту, а также к обеспечению продовольственной безопасности и питания для всех.
- Содействие гендерному равенству: Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость

продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек. Были приняты резолюции, направленные на борьбу с гендерной дискриминацией и насилием в отношении женщин, обеспечение равного доступа к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям, а также повышение участия женщин в политической и общественной жизни.

Вопросы прав человека занимали важное место в повестке дня 80-й сессии. Генеральная Ассамблея выразила обеспокоенность продолжающимися нарушениями прав человека во многих странах мира и призвала к укреплению механизмов защиты прав человека на национальном и международном уровнях [3, С. 120].

- Защита прав меньшинств: Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость защиты прав национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств. Были приняты резолюции, направленные на борьбу с дискриминацией и ненавистью в отношении меньшинств, обеспечение их участия в политической и общественной жизни, а также защиту их культурной самобытности.
- Борьба с торговлей людьми: Генеральная Ассамблея выразила обеспокоенность масштабами торговли людьми и призвала к активизации усилий по борьбе с этим преступлением. Были приняты резолюции, направленные на укрепление международного сотрудничества в этой области, пресечение деятельности торговцев людьми и оказание помощи жертвам торговли.
- Свобода выражения мнений: Генеральная Ассамблея подчеркнула важность свободы выражения мнений для демократии и развития. Были приняты резолюции, призывающие к защите журналистов и других работников средств массовой информации, обеспечению доступа к информации и борьбе с цензурой.

15 декабря в Нью-Йорке на пленарном заседании 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [2, С. 45].

Соавторами документа стали 44 государства из всех регионов мира.

За его принятие проголосовали 119 государств, против выступила 51 делегация, 10 стран воздержались.

Резолюция о борьбе с героизацией нацизма закладывает фундамент для борьбы с фальсификацией истории и попытками переписывания итогов Второй мировой войны на мировой арене.

Она осуждает прославление нацистского движения и бывших членов организации СС, включая подразделения «Ваффен-СС», признанные Нюрнбергским трибуналом преступными. В ней высказано глубокое возмущение в связи с обелением гитлеровцев и их приспешников, попытками возвести их в ранг национальных героев, принимающими различные формы: от проведения факельных шествий и переименования улиц в их честь до открытия посвященных их памяти мемориалов.

Выражается серьезная озабоченность в связи с продолжающейся в отдельных странах войной против памятников борцам с нацизмом и фашизмом и воинам-освободителям, которая в последние годы приобрела характер государственной политики. Одновременно высказано глубокое возмущение в связи с попытками отдельных стран запретить символы, ассоциирующиеся с Победой над нацизмом.

В документе особо подчеркивается, что подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение и абсолютно несовместимы с обязательствами государств-членов ООН по Уставу Организации.

Наряду с этим в резолюции закреплена идея о принципиальной недопустимости любой идеологии, продвигающей превосходство отдельных групп населения на основе расовой, этнической, религиозной принадлежности и иных подобных признаков. Это особенно актуально на фоне устойчивой тенденции к росту числа проявлений исламофобии, христианофобии, афрофобии, арабофобии, русофобии и антисемитизма в отдельных государствах, прежде всего в странах «коллективного Запада».

Символично, что именно этот политический блок из года в год не оставляет попыток помешать принятию российской инициативы, не гнушаясь при этом использованием недобросовестных процедурных уловок, и неизменно голосует против международных усилий по борьбе с агрессивными проявлениями расизма и ксенофобии. Особую тревогу вызывают позиции Германии, Италии и Японии как бывших членов «Оси». Их потакание опасным тенденциям заставляет усомниться в искренности их раскаяния в совершении преступлений в годы Второй мировой войны [6, С. 78].

Результаты голосования наглядно продемонстрировали: Мировое большинство солидарно с российскими подходами к проблематике борьбы с героизацией нацизма. Это особенно символично в год празднования 80-летия Победы над нацизмом во Второй мировой войне, учреждения Организации Объединенных Наций и создания Нюрнбергского трибунала.

Таким образом, 80-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН стала важным этапом в усилиях международного сообщества по решению глобальных проблем и построению более справедливого и устойчивого мира. Принятые решения и резолюции свидетельствуют о приверженности государств-членов ООН принципам многосторонности, международного сотрудничества и уважения прав человека. Однако для достижения поставленных целей необходимы дальнейшие усилия по реализации принятых решений и укреплению роли ООН как центра мирового сотрудничества. Успех в решении глобальных проблем зависит от коллективной воли и действий всех государств-членов, а также от эффективного партнерства между правительствами, гражданским обществом и частным сектором.

Список литературы:

1. Иванова, М.А., Смирнов, А.В. Итоги старта 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и приоритеты внешней политики России // Российский внешнеполитический вестник. – 2025. – № 4. – С. 25-38.
2. Клименко, А.Ф. Роль 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в решении глобальных проблем // Международные процессы. – 2025. – Т. 23, № 1. – С. 45-62.
3. Ковалёв, С.Н. Дипломатия многосторонности: участие России в 80-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Современные международные отношения. – 2025. – № 1. – С. 120-135.
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 20.12.2025).
5. Петров, П.П. Реформирование ООН: вызовы и возможности, обсуждаемые на 80-й сессии ГА ООН // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – № 3. – С. 102-118.
6. Сидоров, И.С. 80-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН: основные итоги и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. – 2025. – № 2. – С. 78-95.

УДК 34

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ

Гольшина Дарья Алексеевна

секретарь судебного заседания

Гаврилов-Ямского районного суда Ярославской области, обучающаяся магистратуры
Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

научный руководитель: **Онищенко Ирина Сергеевна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры частно-правовых наук

Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются правовые аспекты, проблемы и роль такого института семейного права, как брачный договор. Помимо этого, анализируется статистика количественного фактора заключения брачного договора в России. Рассмотрены как достоинства, так и недостатки этого вида соглашения.

Ключевые слова: семья, супруги, брачный договор, расторжение брака, раздел имущества, имущественные отношения, судебное разбирательство

PRENUPTIAL AGREEMENT IN RUSSIA

Golyshina Darya Alekseevna

court secretary Gavrilov-Yamsky district court Yaroslavy Oblast

student of the 1st course of a magistracy of the North-West Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL)

scientific adviser: **Irina Sergeevna Onishchenko**

associate Professor of the Department of state and legal disciplines

of North-West Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda, Russia

Abstract: This article examines the legal aspects, problems and role of such an important institution of family law as a marriage contract. In addition, the statistics of the quantitative factor of concluding a marriage contract in Russia. Both the advantages and disadvantages of this type of agreement are considered.

Key words: family, spouses, marriage contract, divorce, division of property, property relations, legal proceedings

Договорной режим имущества супругов в российском законодательстве представляет собой альтернативу законному режиму совместной собственности, позволяя супругам гибко регулировать свои имущественные отношения через брачный договор. Эта тема актуальна в семейном праве Российской Федерации, поскольку обеспечивает защиту интересов сторон при изменении семейных обстоятельств⁸. Договорной режим имущества супругов закреплён главой 8 Семейного кодекса Российской Федерации РФ (далее – СК РФ) и вводит возможность отклонения от принципа равенства долей в совместной собственности супругов.

Законный режим имущества супругов предполагает совместную собственность на все имущество, приобретенное в браке, за исключением личных вещей и имущества до брака (ст. 33–39 СК РФ). Вклады на имя детей считаются их собственностью, а распоряжение недвижимостью требует согласия супруга. Этот режим действует по умолчанию, если брачный договор отсутствует.

Брачный договор — соглашение супругов или лиц, вступающих в брак, определяющее их имущественные права и обязанности (ст. 40 СК РФ). Он может устанавливать совместную, долевую или раздельную собственность на все или отдельные виды имущества, включая будущее. Формы включают режим раздельной собственности (полное разделение) или долевой (с указанием долей).

Договор заключается в письменной форме с нотариальным удостоверением, как до заключения брака, так и во время брака (ст. 41 СК РФ). Стоимость составления брачного договора у каждого нотариуса разная (ст. 22.1 Основ Законодательства о нотариате № 4462-1 от 11.02.1993 г.): цена у нотариусов разных регионов варьируется в пределах от 5000 рублей до 10000 рублей⁹. Если брачный договор составлен грамотно, не требует правки, то есть готов к нотариальному удостоверению, то будущие или настоящие супруги должны оплатить государственную пошлину в размере 500 рублей. Данная стоимость заверения супружеского контракта фиксируема (п. 10 п. 1 ст. 333.24 Налогового кодекса РФ, ст. 22.1 Основ Законодательства о нотариате № 4462-1 от 11.02.1993 г.) и действительна на всей территории Российской Федерации¹⁰.

Нотариус при заключении брачного договора не только выполняет административную функцию, но и помогает супругам оформить свои пожелания и договоренности юридически грамотно.

Содержание охватывает взаимное содержание, участие в доходах, семейные расходы и порядок раздела при расторжении (ст. 42 СК РФ). Запрещены условия, ставящие одного супруга в крайне невыгодное положение или ограничивающие личные неимущественные права (ст. 42 СК РФ)¹¹.

Нет четко определенного списка того, какие права и обязанности супругов можно включать в брачный договор. Поэтому такие условия следует оценивать в каждом отдельном случае. Закон содержит следующие примеры (ст. 42 СК РФ):

- права и обязанности по взаимному содержанию;
- способы участия в доходах друг друга;
- порядок несения каждым из них семейных расходов;
- имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака.

Чаще всего брачные договоры касаются имущества, которое требует государственной или специальной регистрации:

- недвижимое имущество;
- автотранспортные средства;
- банковские вклады;
- доли в уставных капиталах хозяйственных товариществ и обществ;
- паи;
- ценные бумаги.

⁸ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с поправками от 01.07.2020 № 6-ФКЗ) // СЗ РФ. 2022. № 4. Ст. 44.

⁹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. 1993. № 10. 13 марта.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.01.2025) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

При этом допустимо указание правового режима для иного имущества, включая предметы домашнего обихода, домашних животных, семейные коллекции и прочее.

Условия, которые брачный договор регулировать не может, прямо предусмотрены законом (п. 3 ст. 42 СК РФ):

- ограничивать правоспособность или дееспособность супругов,
- ограничивать право супругов на обращение в суд за защитой своих прав;
- запрет на трудовую деятельность;
- запрет на проживание отдельно от супруга;
- запрет выбора определенной профессии;
- запрет на получение образования одним из супругов;
- регулировать личные неимущественные отношения между супругами;
- права и обязанности супругов в отношении детей. Вопросы, связанные с воспитанием детей, не могут быть урегулированы брачным договором. То есть нельзя включать в договор вопросы об алиментах, устанавливая место жительства детей, порядок общения с ними и другие подобные вопросы. Для этого есть соглашение об алиментах и соглашение о порядке осуществления родительских прав.
- предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания. По смыслу ст. 89 СК РФ к ним относятся ограничения права на получение содержания:
 - а) нетрудоспособного нуждающегося супруга;
 - б) жены в период беременности;
 - в) супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня рождения общего ребенка независимо от его нуждаемости и трудоспособности;
 - г) нуждающегося супруга, фактически осуществляющего уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет или за общим ребенком – инвалидом с детства I группы;

- содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Верховный Суд РФ относит к крайне неблагоприятным положениям, например, ситуацию, когда один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»)¹².

Не рекомендуется включать в брачный договор следующие условия:

- ответственность за измену или оскорбления;
- запрет на написание мемуаров о совместной жизни;
- регулирование гражданства ребенка, его места жительства и установление размера расходов на него;
- ставить раздел имущества в зависимость от пола рожденного ребенка¹³.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов: соглашение совершается в той же форме, что и сам брачный договор (п. 1-2 ст. 43 СК РФ). Расторжение или изменение в одностороннем порядке тоже предусматривается: по требованию одного из супругов, но только в судебном порядке.¹⁴

Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после прекращения брака (ст. 25, п. 3 ст. 43 СК РФ).

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. № 34. 18 ноября.

¹³ Матвеев П. А. Договорной режим имущества супругов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 4. С. 63–68.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Во многих зарубежных странах, таких как США, Великобритания, Франция, Германия, заключение брачного контракта считается нормой и по статистике составляет не менее 70% от числа всех регистрируемых браков¹⁵.

Количество брачных договоров в России стремительно растет. В 2024 году в нашей стране нотариусы удостоверили более 46 тыс. брачных договоров, что на 1,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹⁶. По информации на декабрь 2025 года, **точной статистики количества брачных договоров, заключённых в 2025 году, ещё нет**. Однако есть данные по Краснодарскому краю: с января по август 2025 года нотариусы удостоверили 2554 брачных договора¹⁷. За последние шесть лет число таких соглашений выросло более чем на 67%, а если сравнивать с показателями десятилетней давности – более чем в три раза. Все это говорит о росте потребности граждан в защите личных и финансовых интересов¹⁸.

Преимущество брачного договора заключается в том, что с его помощью можно в добровольном порядке определить судьбу общего и личного имущества супругов как во время брака, так и в случае развода, отметила доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ **Оксана Васильева**¹⁹. Поэтому, если супруги не имеют каких-либо негативных предубеждений на этот счет, эксперт советует заключать брачный договор²⁰.

Среди преимуществ брачного договора выделяют возможность решения вопросов ответственности супругов по долгам. Это особенно важно для предпринимателей, использующих кредитные средства, которые стремятся оградить супруга от возможных проблем. Брачный договор также полезен для пар, планирующих приобретать жилье в ипотеку: многие банки склонны одобрять ипотеку таким семьям и предлагать более выгодные условия кредитования²¹.

Также к преимуществам брачного договора можно отнести упрощенную процедуру судебных разбирательств. При его наличии стороны могут обойтись без судебного процесса по разделу имущества, если у них нет взаимных претензий по факту принадлежности того или иного вида имущества²².

Но, несмотря на растущую популярность, эффективность брачного договора вызывает сомнения. Согласно ст. 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным, если его условия ставят одну из сторон в «крайне неблагоприятное положение». При этом критерии этого положения законодательно не определены, что создает простор для судебного усмотрения. Суды применяют критерий «крайне неблагоприятного положения», оценивая не момент заключения договора, а ситуацию на момент расторжения брака²³. Это противоречит общему принципу права о том, что законность сделки оценивается на момент её совершения.

В связи с чем необходимо внести изменения в ст. 44 СК РФ, раскрыв понятие «крайне неблагоприятное положение» как специальное основание признания брачного договора недействительным, приравняв к одному из общих оснований признания сделки недействительной – совершению сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств, перечислив способы выражения такого положения, такие как: кредитные обязательства, ухудшение здоровья, утрата жилья, резкое падение уровня жизни.

¹⁵ Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2023. № 2. С. 74–76.

¹⁶ Федеральная нотариальная палата URL: <https://notariat.ru/ru> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁷ Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Брачный договор как юридическая защита семейных отношений. URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/yuridicheskiy_profil/vasilieva/ (дата обращения: 15.01.2026).

²⁰ Матвеев П. А. Договорной режим имущества супругов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 4. С. 63–68.

²¹ Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2023. № 2. С. 74–76.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96. 6 мая.

²³ Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2023. № 2. С. 74–76.

К недостаткам брачного договора можно отнести и тот факт, что перечень имущества, находящегося в собственности супругов, постоянно меняется, и им придется регулярно корректировать содержание договора, дополняя его необходимыми деталями.

Также недостатком брачного договора является то, что в России брачный договор может регулировать только имущественные отношения. Пункты, касающиеся личных неимущественных отношений (например, распределения домашних обязанностей) или прав и обязанностей в отношении детей, не имеют юридической силы.

Другим фактором сомнительного отношения супругов к заключению брачного договора может стать сложность доказывания добровольности соглашения. Суд может признать брачный договор недействительным, если докажут, что он был заключен под принуждением. Отсутствие механизма фиксации добровольного волеизъявления при заключении (например, видеозаписи процедуры) создает риски для оспаривания²⁴.

Для большинства граждан России институт семьи представляет собой нечто построенное на любви, доверии и взаимоуважении. В связи с этим долгое время граждане, вступающие в брак, считали неприемлемым заключение брачного договора, поскольку полагали, что он сводит теплые и нежные чувства к сухим и безжизненным формулировкам договора. По нашему мнению, брачный договор - наиболее удобный способ распределения совместно нажитого имущества. Договорной режим усиливает автономию супругов в имущественных отношениях, гармонизируя с принципами семейного права РФ.

Брачный договор – это средство регулирования имущественных отношений между супругами, как в браке, так и в случае развода. Его заключение является личным, добровольным и осознанным волеизъявлением супругов. Это **не просто правовой акт, но и проект возможного будущего**. От того, насколько он составлен вдумчиво и уравновешенно, зависит не только судьба имущества, но и то, насколько корректно будут завершены отношения между бывшими супругами. Суд рассматривает этот документ прежде всего как проявление договорной воли, и в отсутствие доказательств злоупотреблений исходит из презумпции ее добросовестности.

Семейный кодекс Российской Федерации, регулирующий институт брачного договора, кажется достаточно проработанным на первый взгляд. Но при глубоком анализе обнаруживаются серьезные правовые пробелы, которые превращают брачный договор в уязвимый документ. Дальнейшее его развитие требует унификации судебной практики для повышения доверия к институту, поскольку понятие «крайне неблагоприятное положение» остается оценочной категорией и требует дополнительных доказательств, в связи с чем необходимо внести изменения в ст. 44 СК РФ, раскрыв понятие «крайне неблагоприятное положение».

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с поправками от 01.07.2020 № 6-ФКЗ). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 21.01.2025). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 31.07.2025). – Текст: электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 13.11.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2026).

²⁴ Константинов К. А. Особенности заключения и прекращения брачного договора // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. 2021. № 8. С. 529–532.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.03.2019 № 81-КГ19-2. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2025).
9. Апелляционное определение № 33-11216/20 от 13.08.2020 Свердловского областного суда (Свердловская область). – Текст: электронный // КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2025).
10. Константинов К. А. Особенности заключения и прекращения брачного договора // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров. – 2021. – № 8. – С. 529–532.
11. Кужилина А. А. История становления института брачного договора в России и в зарубежных странах // Вестник ТВГУ. Серия «Право» — 2023. — № 2. — С. 74–76.
12. Матвеев П. А. Договорной режим имущества супругов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. – 2021. – № 4. – С. 63–68.
13. Федеральная нотариальная палата: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст: электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru> (дата обращения: 15.01.2026).
14. Брачный договор как юридическая защита семейных отношений. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/edu/news/interview/yuridicheskiy_profil/vasilieva/ (дата обращения: 15.01.2026).

УДК 349.6

ПРИНЦИП РАЗОРУЖЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Игнатьева Ксения Сергеевна

Иванова Дарья Юрьевна

студентки 3 курса

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В данной статье представлен всесторонний анализ международно-правового принципа разоружения. В исследовании рассматривается его нормативное содержание, историческая эволюция и ключевые проблемы реализации в современных геополитических условиях. Особое внимание уделяется кризису существующей договорно-правовой базы и возникающим вызовам в области контроля над вооружениями. В исследовании подчеркивается противоречивость между установленными механизмами разоружения и текущей динамикой глобальной безопасности, подчеркивается необходимость возобновления многосторонних усилий по укреплению международных режимов контроля над вооружениями. В анализе также рассматривается роль таких ключевых инструментов, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Организация Объединенных Наций, в продвижении глобальных целей разоружения.

Ключевые слова: международное право, разоружение, контроль над вооружениями, ДНЯО, международная безопасность

THE PRINCIPLE OF DISARMAMENT: LEGAL FOUNDATIONS AND MODERN PROBLEMS

Ksenia S. Ignateva

Daria Yu. Ivanova

Third-year students of the Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Orenburg

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the international legal principle of disarmament. The study examines its normative content, historical evolution, and key implementation challenges in contemporary geopolitical conditions. Special attention is given to the crisis of the existing treaty-based legal framework and emerging challenges in arms control. The research highlights the tensions between established disarmament mechanisms and current global security dynamics, emphasizing the need for renewed multilateral efforts to

strengthen international arms control regimes. The analysis also considers the role of key instruments such as the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) and the United Nations in promoting global disarmament objectives.

Keywords: international law, disarmament, arms control, NPT, international security.

Актуальность исследования принципа разоружения определяется серьезным кризисом в системе международной безопасности. Разрушение важных договоренностей по контролю над вооружениями образует правовую пустоту. Параллельно происходит новое соревнование в военной сфере, сопровождающееся усовершенствованием ядерных потенциалов и созданием перспективных видов вооружений. Возникновение технологических проблем - автономных комплексов, кибернетического оружия и военного искусственного интеллекта - требует обновления международно-правовых стандартов. Ослабление режима нераспространения и усиление геополитической конфронтации препятствуют ведению многосторонних переговоров. Совокупное воздействие этих факторов создает угрозу стратегической стабильности и демонстрирует настоятельную потребность в пересмотре правовых основ разоружения в современных условиях.

Концепция разоружения возникла еще до Первой мировой войны. В процессе Гаагских мирных конференций в 1899 и 1907 годах участниками и правительственными делегатами велась дискуссия о разоружении и создании международного суда, обладающего юрисдикцией выносить решения по вопросам разоружения. Необходимость такого международного суда была продиктована тем, что ни одно государство не будет добровольно осуществлять разоружение. Общим убеждением было то, что причина войны состоит в увеличении вооружения великих держав в предыдущие полвека.

Версальский договор 1919 года эффективно заставил Германию разоружить свой обычный арсенал с пунктом, который в равной степени призвал великие державы постепенно разоружать свое вооружение в течение определенного периода времени. В 1921 году Лигой Наций до заключения пакта была учреждена временная Смешанная комиссия по вооружениям. Этой комиссией были изучены возможности для разоружения с предложениями, в начале которых стояла отмена химического оружия и стратегических бомбардировок гражданского населения в целях ограничения обычных вооружений.

Вашингтонский военно-морской договор (также известный как Договор о пяти державах) 1922 года стал самым ранним успешным достижением в области разоружения. Договор был ратифицирован Британской Империей, Японией, Францией, Королевством Италии и Соединенными Штатами Америки, его целью было не допустить продолжения строительства капитальных судов и ограничение судов другой классификации до 10 000 тонн. Начиная с Договора о частичном запрещении ядерных испытаний 1963 года по 1996 год, год подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, были подписаны различные договоры, направленные на сокращение или полный запрет испытания и накопление ядерного оружия. Принцип разоружения представляет собой идею и стремление к сокращению и устранению вооружений, особенно ядерного оружия, с целью обеспечения безопасности и снижения напряженности в международных отношениях. Он является основополагающим принципом в области международной безопасности и неукоснительно соблюдается многими государствами.

В Большой российской энциклопедии под разоружением принято понимать комплекс мер, направленных на прекращение наращивания средств ведения войны, их ограничение, сокращение и ликвидацию. По мнению И.И. Лукашука: «если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права. Обязательства государств в этой области сформулированы в принципе неприменения силы»

Принцип разоружения понимается в двух ключевых аспектах: как нормативный, императивный принцип международного права и как стратегический, политический принцип поддержания международной безопасности.

Принцип как императив международного права. С этой точки зрения, принцип разоружения — это не просто пожелание, а юридическая обязанность государств. Тункин утверждал, что поскольку война запрещена, то и накопление вооружений для её вечения теряет свой смысл и должно быть ограничено. [1].²⁵Разоружение становится правовой необходимостью для обеспечения прочного мира. Труд: «Теория международного права» (1970). В этой работе он обосновал место разоружения в системе основных

²⁵ Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин ; под общ. ред. В. Э. Грабаря. — Москва : Мысль, 1970. — 511 с.

принципов современного международного права, выведя его из более широких принципов мирного сосуществования.

Политико-стратегический подход: Принцип как инструмент безопасности. Здесь акцент смещается с юридической обязанности на практическую целесообразность и механизмы поддержания стабильности.

Арон скептически относился к идее «всеобщего и полного разоружения» как утопической. Для него «принцип разоружения» был, скорее, принципом ограничения вооружений (arms control). Цель — не ликвидация оружия, а предотвращение войны путем создания стабильного стратегического баланса (например, доктрина «взаимно гарантированного уничтожения» в ядерную эпоху). Разоружение — это инструмент управления рисками в условиях неизбежного соперничества. «Мир и война между народами» (1962). В этой фундаментальной работе Арон исследует дилемму безопасности и роль военной силы, рассматривая ограничение вооружений как прагматичную альтернативу нереалистичным проектам полного разоружения.

В современном контексте такие ученые, как Холдрен, рассматривают принцип разоружения через призму нераспространения[2].²⁶ (non-proliferation). Принцип заключается в создании многосторонних режимов и правовых норм, которые предотвращают распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), что рассматривается как более достижимая и критически важная цель, чем всеобщее разоружение. Многочисленные статьи и доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями и разоружению» (The Arms Control and Disarmament Project). Его работы подчеркивают, что современный принцип разоружения неотделим от научной экспертизы и технологического контроля. В документах ООН принцип разоружения формулируется как комплексная обязанность государств, включающая: Собственно разоружение (уничтожение существующих вооружений, в первую очередь ОМУ).

Этот принцип является неотъемлемой частью более широкой цели поддержания международного мира и безопасности. Важно отметить, что, как указывается в академических источниках, международное право не содержит нормы, прямо обязывающей государства разоружаться. Суть основного обязательства в данной области заключается в том, чтобы «в духе доброй воли вести переговоры... о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем» (Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия²⁷).[3]. Таким образом, ключевой правовой обязанностью государств является обязанность вести переговоры в добросовестном порядке.

Общая международно-правовая основа разоружения содержится в Уставе ООН. Пункт 1 ст. 11 относит «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений» к числу «общих принципов сотрудничества в деле поддержания мира и безопасности». Рассмотрение этих принципов входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности несет ответственность за формулирование «планов создания системы регулирования вооружений» (ст. 26).

Принцип разоружения тесно взаимосвязан с другими основополагающими принципами международного права, что существенно обогащает его нормативное содержание. Так, его взаимодействие с принципом неприменения силы (статья 2 п.4 Устава ООН) проявляется в том, что сокращение арсеналов вооружений объективно ограничивает возможности для агрессивного использования силы.[4].²⁸ В связи с принципом мирного разрешения споров (статья 2 п.3 Устава ООН) разоружение способствует формированию атмосферы доверия, что, в свою очередь, стимулирует переход к политико-дипломатическим механизмам урегулирования конфликтов.

Особую сложность представляет взаимосвязь принципа разоружения с принципом суверенного равенства государств (статья 2 п.1 Устава ООН). Здесь на первый план выходит проблема поиска баланса: с одной стороны, государства обязаны сотрудничать в сфере разоружения, с другой — реализуют это сотрудничество, исходя из своих интересов безопасности.

²⁶ Холдрен, Дж. П. Доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями» / Дж. П. Холдрен. – Текст : электронный.

²⁷ Договор о нераспространении ядерного оружия (Заключен в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 01.07.1968): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 28.11.2025).

²⁸ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945): [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.12.2025).

Таким образом, в сфере международного права, регулирующего вопросы безопасности, сформировался полноценный институт разоружения. Он представляет собой совокупность правовых норм, нацеленных на: запрещение отдельных категорий вооружений, сокращение арсеналов, а также контроль за ликвидацией уже запрещённых видов оружия. Данный институт имеет ключевое значение для обеспечения международной безопасности. На сегодняшний день государства-участники заключили несколько универсальных международных соглашений, призванных запретить создание и использование определённых типов вооружений. Среди них: Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или подобных им газов и бактериологических средств; Конвенция 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении²⁹; [5]. Конвенция 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.³⁰ [6]. При этом до сих пор отсутствует международный договор, прямо запрещающий применение ядерного оружия. Несмотря на многолетние обсуждения этого вопроса в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, пока удалось принять лишь рекомендательные резолюции — юридически обязательных документов в данной области так и не появилось. Принцип разоружения является одним из ключевых в системе поддержания международного мира и безопасности, закреплённым в Уставе ООН. В рамках реализации данного принципа государства прибегают к созданию различных правовых режимов, среди которых особое место занимают демилитаризация и нейтрализация территорий. Эти смежные понятия, хотя и направлены на ограничение военной деятельности, обладают собственной правовой природой и предметом регулирования.

В международно-правовой науке демилитаризация трактуется как процедура, направленная на сокращение или полное устранение военного присутствия на определённых территориях. Её главная цель — укрепление международной безопасности, предотвращение вооружённых столкновений и содействие дружественным отношениям между государствами. По сути, демилитаризация представляет собой особый правовой режим территории, при котором ограничивается либо полностью запрещается размещение вооружённых сил, военной техники и объектов военной инфраструктуры.

Учёные выделяют различные аспекты демилитаризации, а также её роль в укреплении международной безопасности. Б.Р. Тузмухамедов трактует демилитаризацию как «договорно установленный международно-правовой режим определённой территории или пространственной сферы (например, космоса), запрещающий их использование в военных целях в мирное время. [7].³¹ Эта мера предполагает ликвидацию в данном районе военных укреплений и сооружений и запрет содержать там вооружённые силы».

А. Коэн считает, что демилитаризация направлена на укрепление мира и международной безопасности. По его мнению, она позволяет отказаться от использования в военных целях отдельных районов, территорий, пространственных сфер и космических тел, имеющих большое стратегическое и международное значение. Коэн также отмечает, что в международных договорах о демилитаризации обычно указываются конкретные виды и формы запрещённых действий.

Существует два основных вида демилитаризации: полная и частичная. Полная демилитаризация подразумевает ликвидацию уже существующих военных укреплений и сооружений, а также запрет на возведение новых оборонительных объектов. При таком режиме не допускается размещение вооружённых сил, за исключением полицейских подразделений, а в ряде случаев вводится запрет на производство и ввоз военных материалов. Ярким примером полной демилитаризации служит правовой режим Антарктики, закреплённый в Договоре об Антарктике 1959 года.

²⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Заключена в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 10.04.1972): [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций. — URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁰ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: [заключена в г. Париже 13 января 1993 г.]: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.opcw.org/> (дата обращения: 20.10.2023).

³¹ Тузмухамедов, Б. Р. Зоны мира / Б. Р. Тузмухамедов. — Москва : Международные отношения, 1986. — 159 с.

Частичная демилитаризация отличается менее строгими требованиями и может сводиться к запрету на строительство новых укреплений, установлению лимитов на численность размещённых войск или введению ограничений по типам разрешённого вооружения. В качестве характерного примера здесь можно привести корейскую демилитаризованную зону (ДМЗ), которая была создана на основании Соглашения о перемирии в Корее 1953 года.

В международном праве нейтрализация территории означает установление запрета на её использование в военных целях — в частности, на ведение на ней боевых действий либо на применение этой территории в качестве базы для ведения войны.

При этом важно не смешивать два разных правовых явления: нейтрализацию территории и постоянный нейтралитет государства. Между ними существует принципиальное различие. Постоянный нейтралитет — это особый международно-правовой статус, который присваивается самому государству в целом; он предполагает долгосрочный отказ от участия в войнах, военных и экономических союзах, способных вовлечь страну в конфликт, а также запрет на предоставление своей территории третьим государствам для военных целей. Нейтрализация же касается не государства как субъекта, а отдельных пространств: это могут быть части государственной территории, международные проливы, каналы и иные зоны.

Суть нейтрализации сводится к тому, что на определённой территории запрещается: вести военные действия, а также использовать её как базу для развёртывания или снабжения вооружённых сил.

Как правило, нейтрализация сопровождает процесс демилитаризации, дополняя его соответствующим правовым режимом. Однако она может устанавливаться и самостоятельно — без полного устранения военного присутствия, лишь ограничивая возможности использования территории в военных операциях.

Проведённый анализ показывает, что демилитаризация и нейтрализация представляют собой смежные, взаимодополняющие институты в рамках принципа разоружения, при этом каждый из них выполняет в международном праве собственные функции. Если демилитаризация нацелена на заблаговременное устранение военного потенциала с определённой территории — ликвидацию укреплений, вывод войск, ограничение военной инфраструктуры, — то нейтрализация призвана исключить саму территорию из сферы возможных боевых действий, запрещая использовать её как арену или базу для ведения войны. Практика свидетельствует, что эффективная реализация обоих институтов возможна лишь при совокупности трёх условий: наличии чётких международно-правовых договорённостей, действенных механизмов контроля за их исполнением и, что особенно важно, реальной политической воли государств-участников. В современных условиях, когда международная безопасность сталкивается с новыми вызовами, дальнейшее развитие и совершенствование этих институтов сохраняет свою актуальность. Одним из перспективных направлений выступает создание новых безъядерных зон; в целом же укрепление режимов демилитаризации и нейтрализации остаётся значимым инструментом поддержания мира и обеспечения долгосрочной стабильности в международных отношениях.

Для поддержания международной безопасности является важным обеспечение нераспространения ОМУ. В условиях растущей напряженности в отношениях между государствами, развития новых технологий и снижения доверия, необходимость соблюдения этого режима становится еще более острой. Оружие массового поражения (ОМП) представляет собой разновидности оружия, которые даже при ограниченном применении способны причинить масштабные разрушения и вызвать массовые потери, вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде, а также государствам.

К нему относят: ядерное, химическое и биологическое оружие, основу каждого вида из которых составляют боеприпасы в соответствующем снаряжении.

Разоружение ставит своей целью избавление от уже существующего оружия, а нераспространение, в отличие от разоружения, преследует иную задачу, так по-мнению О.И. Тиуннова,» Режим нераспространения ядерного оружия — это совокупность международно-правовых и иных норм, направленных на предотвращение обладания ядерным оружием государствами и иными субъектами, его не имеющими.»

Ключевым документом закрепляющим данное положение является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года. В соответствии с которым страны, которые обладают ядерным оружием обязуются не передавать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства никому, а также не помогать странам, в их разработке или приобретении, что закреплено в статье 1.

А те страны, которые не обладают ядерным оружием обязуются не принимать их (статья 2). Кроме того, они должны заключить соглашение с Международным агентством по атомной энергии, чтобы подтвердить, что их ядерная деятельность используется исключительно в мирных целях. (статья 3).

Вопросы, связанные с биологическим оружием, находятся в сфере регулирования Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия 1972 года. Согласно статье I Конвенции, государства-участники берут на себя обязательство не заниматься разработкой, производством, накоплением, приобретением или сохранением биологических агентов, токсинов, а также оружия и средств их доставки.

Конвенция 1993 года запрещает химическое оружие во всех его проявлениях и обязывает его уничтожить. Статья I устанавливает абсолютный запрет на его разработку, производство, хранение и применение. Международное сообщество выстроило многогранную систему для предотвращения распространения оружия массового уничтожения. Эта система опирается международными соглашениями, такими как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и конвенции о запрещении химического и биологического оружия (Конвенции по ХО и БО), и контролируется специализированными организациями, например, Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Для того чтобы укрепить режим нераспространения, необходимо не только неукоснительно соблюдать существующие правила, но и расширять правовую базу, заключая новые соглашения. Кроме того, крайне важно возобновить конструктивный политический диалог между государствами.

Принцип разоружения играет ключевую роль в системе обеспечения международного мира и безопасности, выступая в качестве механизма сдерживания разрушительного военного потенциала государств. При этом в отношении обычных вооружений подход к разоружению существенно отличается от того, что применяется к оружию массового уничтожения (ОМУ). Если в сфере ОМУ речь идёт именно о разоружении как полном отказе от определённых видов оружия, то применительно к обычным вооружениям концепция трансформировалась: акцент сместился на контроль над вооружениями и их количественное ограничение. Такая специфика обусловлена положениями Устава ООН, который не накладывает абсолютного запрета на владение и применение обычных вооружений — при условии, что это не противоречит нормам международного права. Именно поэтому в контексте обычных вооружений более уместными и точными оказываются термины «контроль» и «ограничение», отражающие суть действующих правовых механизмов.

В контексте принципа разоружения современный международно-правовой режим регулирования обычных вооружений представляет собой сложную многоуровневую систему, в которой сочетаются различные правовые инструменты, дополняющие друг друга. На универсальном уровне действуют общепризнанные гуманитарные запреты и ограничения, закреплённые в ключевых документах международного права. Среди них — Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, которые устанавливают рамки допустимого применения оружия, исключая средства, способные причинять излишние страдания. Важную роль играет Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия (КНО/CCW), охватывающая такие категории, как противопехотные мины, зажигательное оружие и ослепляющие лазерные системы. Кроме того, значимым глобальным инструментом стал Международный договор о торговле оружием (МДТО), нацеленный на формирование единых стандартов ответственного экспорта и пресечение нелегального оборота вооружений.

На региональном уровне государства заключают соглашения, учитывающие локальную специфику угроз и направленные на снижение напряжённости в конкретных географических зонах. В качестве примеров можно назвать Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ), который вводил количественные лимиты и географические ограничения на размещение вооружений, а также договорённости в рамках ОБСЕ, предусматривающие обмен информацией о военных бюджетах и уведомление о крупных учениях. Помимо этого, в отдельных регионах реализуются инициативы по созданию зон, свободных от определённых видов оружия, например от противопехотных мин. На двустороннем и субрегиональном уровнях заключаются договоры, ориентированные на конкретные меры: взаимное сокращение арсеналов, ограничение военной активности в приграничных районах, формирование буферных зон и механизмов раннего предупреждения. Такая многослойность отражает эволюцию самого принципа разоружения применительно к обычным вооружениям: от изначальной идеи тотальной ликвидации — к комплексному подходу, сочетающему количественные и географические ограничения, процедурные меры повышения транспарентности (уведомления, инспекции, обмен

данными), а также механизмы верификации и урегулирования споров.

Таким образом, действующий режим регулирования обычных вооружений реализует принцип разоружения не через безусловную ликвидацию арсеналов, а через систему сбалансированных ограничений. Эти ограничения призваны минимизировать риски эскалации, укрепить взаимное доверие между государствами и обеспечить предсказуемость военной деятельности, сохраняя при этом необходимый уровень национальной обороны. В итоге многокомпонентный характер режима позволяет гибко реагировать на меняющиеся угрозы, сочетая универсальные нормы, региональные договорённости и двусторонние обязательства.

Ключевым пробелом в правовом регулировании принципа разоружения является то, что до сих пор не существует всеобъемлющего международного соглашения, которое бы имело юридическую силу для всех стран и обязывало их к всеобщему разоружению. Действующие механизмы контроля над вооружениями носят разрозненный характер, охватывая лишь некоторые категории оружия. Это ведет к тому, что данный принцип сохраняет статус декларативной задачи, а не превращается в четкое юридическое обязательство для всех стран. Длительные переговоры в рамках Женевской Конференции по разоружению уже многие годы не обеспечивают существенного прогресса в этом вопросе.

В результате развития технологического процесса появляются новые виды различных вооружений, например кибероружие и международное право, в свою очередь, не всегда успевает за данным прогрессом. В результате чего возникает пробел в правовом регулировании данных областей.

Еще одним важным пробелом, является то, что несмотря на закрепление данного принципа осуществляется в различных родах конвенций и договоров, как правило действия данных нормативно-правовых актов не носит обязательный принудительный характер.

Для устранения данных пробелов необходимо как разрабатывать новые договоры, так и усовершенствовать роль уже существующих международных организаций. В течение второй половины XX века была выстроена система контроля над вооружениями, опирающаяся на широкий спектр договоренностей, соглашений, мер доверия и режимов нераспространения. Главной целью этой системы было снижение риска ядерной войны, ограничение [8].³² гонки вооружений, а также обеспечение безопасности. Однако, по мнению специалистов, существующий механизм многостороннего разоружения находится в состоянии серьезного упадка, характеризующегося усилением взаимного недоверия между странами. Данная тенденция проявляется в прекращении действия важнейших двусторонних договоренностей между Россией и и в парализации деятельности различных международных платформ. В сложившейся обстановке страны вынуждены прибегать к "военно-техническим контрмерам", что, в свою очередь, провоцирует новый виток гонки вооружений. Этот кризис не только ослабил механизмы разоружения, но и стал одним из ключевых факторов, спровоцировавших резкий рост геополитической напряженности.

Во-первых, договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности стал первым в истории соглашением, предусматривавшим полную ликвидацию целого класса вооружений.[9].³³ 1 февраля 2019 года США, заявили о своем намерении выйти из Договора, приостановив его выполнение. Россия, в свою очередь, также приостановила свое участие в Договоре, заявив, что ответные меры являются симметричными. В результате это привело к ликвидации целого класса вооружений, который был под запретом, привела к возобновлению гонки ракетных вооружений в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе, резко снизив стратегическую стабильность. Более того, высказывалось даже мнение, что договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности явился "односторонним разоружением" Советского Союза и был принят по непонятным причинам. Поскольку, академик Примаков имел отношение к разработке позиции по этому Договору, стоит подчеркнуть, что с определенного угла зрения это соглашение было односторонним разоружением США. Хотя СССР ликвидировал 1846 ракет разных типов, ни одна из них не могла достичь американской территории, и

³² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Подписан в г. Праге 08.04.2010): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1790813/ (дата обращения: 28.11.2025).

³³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Заключен в г. Вашингтоне 08.12.1987): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.12.2025).

потому Договор напрямую не укреплял безопасность самих США, а лишь устранял ядерную угрозу для союзников по НАТО и американских баз в Европе и Азии.

Также Россия приостановила действие Договора об обычных вооруженных силах в Европе, который ранее служил основой европейской безопасности, регулируя количество обычных вооружений на континенте.[10].³⁴Причиной такого шага Россия назвала угрозу своей безопасности. Это решение, наряду с невыполнением адаптированной версии договора и полным выходом России из консультативной группы, привело к исчезновению ограничений на вооружения и прозрачности в военной сфере, что, по мнению экспертов, усилило напряженность и способствовало наращиванию войск.

Проблемы с контролем над вооружениями усугубляют рост геополитической напряженности. Когда договоры о контроле над вооружениями перестают действовать, страны получают больше свободы для наращивания и модернизации своих arsenалов. Отсутствие каких-либо ограничений приводит к бесконечной гонке вооружений. Это напрямую ведет к усилению военной конфронтации.

Отсутствие договоров повышает вероятность инцидентов, перерастания кризисов в полномасштабные войны. Особую опасность представляет нерегулируемое количество и размещение тактического ядерного оружия.

В свою очередь, прекращение двусторонних соглашений может подтолкнуть к созданию региональных систем контроля над вооружениями. Отказ от договоров и диалога фактически делает наращивание военной мощи новой нормой, возвращая мир к временам до заключения соглашений, когда сила и угроза ее применения были основными аргументами.

Таким образом, Нынешний кризис в сфере контроля над вооружениями и обострение геополитической напряженности – это два явления, которые тесно связаны и подпитывают друг друга. Разрыв существующих договоренностей происходит в условиях серьезного политического разлада между ведущими ядерными державами, что, в свою очередь, препятствует созданию новых соглашений, способных остановить гонку вооружений. Ключевая проблема соблюдения обязательств — противоречие между суверенными интересами государств и требованиями разоружения. Как отмечает Б. Р. Тузмухамедов, «государства склонны интерпретировать разоруженческие нормы в русле национальной безопасности, что порождает избирательность в выполнении договоров». Например, выход США из Договора по ПРО в 2002 г. или приостановка участия России в ДОВСЕ в 2007 г. демонстрируют, как стратегические соображения перевешивают юридические обязательства. Сходной позиции придерживается А. Х. Абашидзе, подчёркивая, что «отсутствие универсального механизма принуждения к разоружению оставляет пространство для политически мотивированных отступлений».

Контроль за соблюдением разоруженческих режимов также сопряжён с серьёзными сложностями. Во-первых, техническая верификация требует дорогостоящих инспекций, спутникового мониторинга, анализа данных, что доступно не всем государствам. Во-вторых, лазейки в договорах (например, размытые определения «новых видов оружия») позволяют обходить ограничения. В-третьих, недостаток доверия между сторонами подрывает эффективность контрольных механизмов. Как указывает Е. Г. Моисеев, «без взаимного доступа к военным объектам и прозрачности цепочек поставок контроль остаётся формальным». Примеры — споры о соблюдении Договора РСМД (2017–2019 гг.) или обвинения в скрытом производстве биологического оружия, отсылающие к слабости механизмов проверки Конвенции 1972 г.

Особую роль играет проблема новых технологий. Развитие кибервооружений, беспилотных систем, искусственного интеллекта в военных целях не охвачено существующими разоруженческими режимами. По мнению С. В. Черниченко, «международное право опаздывает с регулированием инновационных угроз, создавая зоны правовой неопределённости». Это усугубляет риски гонки вооружений в новых сферах, где контроль практически отсутствует.

Ещё один узел противоречий — соотношение разоружения и права на самооборону (ст. 51 Устава ООН). Государства аргументируют сохранение вооружений необходимостью защиты, что затрудняет переговоры о дальнейших сокращениях. Как замечает И. И. Лукашук, «баланс между коллективной безопасностью и национальным суверенитетом остаётся неуловимым».

³⁴ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (подписан в г. Париже 19.11.1990): [Электронный ресурс]// ОБСЕ. – URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения: 01.12.2025).

Для преодоления этих проблем учёные предлагают ряд мер. Б. М. Клименко ещё в работе «Демилитаризация и нейтрализация в международном праве» (1963) настаивал на создании независимых международных инспекционных органов с широкими полномочиями. [11].³⁵ Современные исследователи (А. А. Ковалев³⁶, М. Л. Энтин) [12], акцентируют: необходимость опережающего развития правовых норм, порождая перманентные компромиссы». Унификации контрольных стандартов для всех категорий вооружений; развития технологий дистанционного мониторинга; включения новых видов оружия в разоруженческие договоры; усиления роли ООН и специализированных агентств (например, ОЗХО) в верификации.³⁷[13].

Также обсуждается идея «поэтапного разоружения» — последовательных шагов с чёткими индикаторами выполнения, что, по мнению Н. Ронзитти, может повысить доверие сторон.

Таким образом, принцип разоружения остаётся критически важным для международной безопасности, но его реализация требует преодоления глубоких противоречий. Ключевые направления совершенствования — укрепление контрольных механизмов, адаптация права к технологическим вызовам и поиск баланса между суверенитетом и коллективной безопасностью. Без этих мер разоруженческие обязательства рискуют превратиться в декларативные нормы, лишённые реального воздействия на военную политику государств.

Принцип разоружения является важным элементом международного права, направленным на обеспечение глобальной безопасности и стабильности. Он включает в себя ряд юридических норм и соглашений, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении химического оружия и другие многосторонние и двусторонние договоры, которые стремятся ограничить или полностью ликвидировать запасы оружия массового поражения. Однако на практике реализация принципа разоружения сталкивается с множеством проблем. Во-первых, существует значительное недоверие между государствами, что затрудняет достижение согласия по вопросам разоружения. Во-вторых, геополитические конфликты и региональная нестабильность порой приводят к наращиванию военных arsenалов вместо их сокращения. В-третьих, современные технологии, такие как кибернетические атаки и автономные системы вооружений, создают новые вызовы для традиционных механизмов контроля за вооружениями.

Таким образом, для эффективной реализации принципа разоружения необходимо укрепление международного сотрудничества, развитие новых механизмов контроля и доверия, а также адаптация правовых норм к изменяющимся условиям безопасности. Только совместные усилия мирового сообщества могут привести к снижению угрозы вооруженных конфликтов и обеспечению устойчивого мира.

Список литературы:

1. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (Подписан в г. Праге 08.04.2010): [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 28.11.2025).
2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (Заключен в г. Вашингтоне 08.12.1987): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (подписан в г. Париже 19.11.1990): [Электронный ресурс] // ОБСЕ. – URL: <https://www.osce.org/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Договор о нераспространении ядерного оружия (Заключен в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 01.07.1968): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 28.11.2025).
5. Клименко Б.М. Демилитаризация и нейтрализация в международном праве. — М., 1963.
6. Ковалев А. А. Проблемы контроля над обычными вооружениями в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — 2019.

³⁵ Клименко Б. М. Демилитаризация и нейтрализация в международном праве. — М., 1963.

³⁶ Ковалев А. А. Проблемы контроля над обычными вооружениями в XXI веке // Российский ежегодник международного права. — 2019.

³⁷ Энтин М.Л. Международное разоружение: вызовы нового века // Право и безопасность. — 2021. — № 1.

7. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Заключена в г. Москве, Вашингтоне и Лондоне 10.04.1972): [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: [заключена в г. Париже 13 января 1993 г.] : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.opcw.org/> (дата обращения: 20.10.2023).
9. Тузмухамедов, Б. Р. Зоны мира / Б. Р. Тузмухамедов. – Москва: Международные отношения, 1986. – 159 с.
10. Тункин Г.И. Теория международного права / Г. И. Тункин ; под общ. ред. В. Э. Грабаря. – Москва: Мысль, 1970. – 511 с.
11. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 01.12.2025).
12. Холдрен Дж. П. Доклады в рамках «Проекта по контролю над вооружениями» / Дж. П. Холдрен. – Текст: электронный (дата обращения: 01.12.2025).
13. Энтин М.Л. Международное разоружение: вызовы нового века // Право и безопасность. – 2021. – № 1.

УДК 336.225

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ НА ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ ПО НДФЛ**Атакова Алена Алексеевна**

студентка 4 курса

факультет юридический

Кавунник Ксения Витальевна

студентка 4 курса

факультет юридический

научный руководитель: **Рахматуллина Оксана Владимировна**

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируется новый механизм налогового стимулирования физической активности граждан в России — социальный налоговый вычет по НДФЛ за физкультурно-оздоровительные услуги. Исследуются условия получения вычета, его ограничения и потенциальное влияние на популяризацию спорта. Выявлены основные проблемы действующей системы: отсутствие привязки к фактической активности, дискриминация самостоятельных занятий. Результаты исследования показывают, что налоговой вычет может стать эффективным инструментом государственной политики в сфере здоровья населения и способствовать достижению целей национального проекта «Демография».

Ключевые слова: социальный налоговый вычет, НДФЛ физкультурно-оздоровительные услуги, государственная поддержка спорта, налоговое законодательство РФ.

TAX DEDUCTIONS FOR SPORTS ACTIVITIES UNDER PERSONAL INCOME TAX**Atakova Alena Alekseevna**

Fourth-year student

Faculty of Law

Kavunnik Ksenia Vitalievna

Fourth-year student

Faculty of Law

scientific supervisor: **Rakhmatullina Oksana Vladimirovna**

Candidate of Legal Sciences

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. The article analyzes a new mechanism for tax incentives for physical activity in Russia — a social tax deduction for personal income tax for sports and recreation services. The conditions for obtaining the deduction, its limitations, and the potential impact on the promotion of sports are examined. The main problems of the

current system are identified, such as the lack of correlation with actual activity and the discrimination of independent exercise. The results of the study show that the tax deduction can become an effective tool for public health policy and contribute to achieving the goals of the national project "Demography".

Keywords: social tax deduction, personal income tax on physical education and health services, state support for sports, tax legislation of the Russian Federation.

С 1 января 2022 года в подпункте 7 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) закреплено право налогоплательщика на получение социального налогового вычета по НДФЛ в размере фактически произведенных расходов на физкультурно-оздоровительные услуги, оказанные ему, его детям или родителям-пенсионерам соответствующими организациями или индивидуальными предпринимателями [2]. Данная мера направлена на снижение финансовой нагрузки на граждан и косвенное поощрение занятий спортом [3]. Однако эффективность и справедливость нового института требуют детального анализа.

Вычет предоставляется при соблюдении ряда условий: услуги и исполнитель должны быть включены в специальные перечни, утверждаемые Правительством РФ и формируемые Минспортом России соответственно [2]. Максимальный совокупный размер социальных вычетов (на обучение, лечение, негосударственное пенсионное обеспечение и спорт) ограничен 150 000 рублей в год, что при ставке НДФЛ 13% дает максимальную экономию в 19 500 рублей [2; 3].

Введение вычета оценивается как позитивный шаг, способный повысить вовлеченность граждан в систематические занятия. Как отмечается в исследованиях, даже частичная компенсация затрат (например, 6 500 рублей при стоимости абонемента в 50 000 рублей) может служить дополнительным мотивом [3]. Таким образом, институт обладает значимым стимулирующим потенциалом для увеличения доли регулярно занимающихся спортом граждан, что соответствует целям национального проекта «Демография» [3].

Несмотря на позитивные цели, действующая модель вычета подвергается обоснованной критике в научной литературе.

Во-первых, вычет привязан к факту осуществления расходов, а не к реальной физической активности. Гражданин может оплатить годовой абонемент, но крайне редко посещать занятия, при этом сохраняя право на возврат НДФЛ. В таком случае фискальная мера не достигает своей конечной цели – укрепления здоровья населения, а бюджетные средства расходуются неэффективно [1, с. 34].

Во-вторых, система изначально дискриминирует граждан, занимающихся спортом самостоятельно (бег, занятия на открытых площадках, домашние тренировки), а также жителей сельской местности, где может отсутствовать необходимая инфраструктура. Это противоречит конституционному принципу равенства и принципу равенства налогообложения, закрепленному в статье 3 НК РФ [1, с. 34].

В-третьих, установленный лимит вычета не индексируется, в отличие от многих других платежей в НК РФ (например, фиксированных авансовых платежей для патента). Ежегодная инфляция приводит к сокращению реального размера налоговой льготы, снижая ее стимулирующий эффект [1, с. 33].

В-четвертых, суммирование «спортивного» вычета с другими социальными вычетами в рамках единого лимита не позволяет в полной мере реализовать его специфическую стимулирующую функцию [1, с. 33].

Для повышения эффективности и справедливости системы мы предлагаем комплекс мер. Цифровизация учета и переход к принципу фактической активности. Целесообразно дополнить критерий расходов критерием регулярности посещений. Федеральная налоговая служба РФ могла бы разработать специальное цифровое приложение (по аналогии с приложением для самозанятых), в котором физкультурно-спортивные организации фиксировали бы факт посещения занятий гражданином. Вычет в этом случае должен предоставляться пропорционально подтвержденным посещениям, а не полной сумме расходов [1, с. 35]. Это сделает стимулирование целевым, а также предоставит гражданам удобный инструмент для самоконтроля.

Важно отметить, что в настоящее время уже существует отдельный механизм налогового стимулирования физической активности через стандартный налоговый вычет по НДФЛ за сдачу нормативов ГТО. Его размер составляет 18 000 рублей в год при условии: успешной сдачи нормативов и получения знака отличия; прохождения диспансеризации в том же году.

Данный вычет предоставляется независимо от социального вычета на физкультурно-оздоровительные услуги, что создает комплексную систему поддержки физической активности граждан.

В целях сохранения реальной покупательной способности налоговой льготы необходимо закрепить в НК РФ правило об ежегодной индексации максимальной суммы расходов, учитываемых для «спортивного» вычета, на коэффициент-дефлятор [1, с. 33].

Введение налогового вычета по расходам на физкультурно-оздоровительные услуги является своевременной и в целом прогрессивной мерой. Однако его действующая конструкция имеет существенные изъяны, снижающие эффективность и нарушающие принцип справедливости. Предлагаемые пути совершенствования, основанные на цифровизации учёта и индексации лимита, способны трансформировать его в более точный и результативный инструмент государственной политики в сфере популяризации здорового образа жизни. Долгосрочные выгоды от укрепления здоровья населения, выражающиеся в снижении затрат на здравоохранение и росте производительности труда, с лихвой окупят фискальные затраты государства на реализацию данных предложений [1, с. 37].

Список литературы:

1. Щекин Д. М. Налоговое стимулирование занятий спортом // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 8. – С. 32–38.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Иванов А.И., Марьян Е.С. Актуальность введения налогового вычета на спортивно-оздоровительные услуги // Научный электронный журнал. – 2020. – 4 с.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кавунник Ксения Витальевна

студент 4 курса, юридический факультет

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу права граждан на доступ к экологической информации в Российской Федерации. Рассматривается конституционное закрепление данного права и его развитие в текущем законодательстве. Особое внимание уделяется проблеме отсутствия легального определения экологической информации, для решения которой автор обращается к положениям Орхусской конвенции. В работе выявляются системные правовые коллизии и административные барьеры, препятствующие реализации этого права на практике, такие как ограничительное толкование понятия «экологическая информация», злоупотребление режимами ограниченного доступа и пассивность государственных органов в активном распространении данных.

Ключевые слова: Право на доступ к экологической информации, экологическая информация, экологическая демократия, законодательство РФ.

CITIZENS' RIGHT OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION

Kavunnik Ksenia Vitalievna

Student 4 term Faculty of Law

Scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Candidate of Law Sciences

Orenburg Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA), Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the right of citizens to access environmental information in the Russian Federation. It examines the constitutional enshrinement of this right and its development in current legislation. Special attention is paid to the problem of the lack of a legal definition of environmental information, which the author addresses by referring to the provisions of the Aarhus Convention. The article identifies systemic legal conflicts and administrative barriers that hinder the implementation of this right in practice, such as the restrictive interpretation of the concept of "environmental information," the abuse of restricted access regimes, and the passivity of government agencies in actively disseminating data.

Keywords: Right to access environmental information, environmental information, environmental democracy, Russian legislation.

«Мы никогда не поймем всю ценность воды, пока колодец не высохнет» [15]. Это высказывание Томаса Фуллера, актуальное столетия назад, сегодня звучит с новой, зловещей силой в контексте глобального экологического кризиса. В современном мире, столкнувшемся с проблемами изменения климата, загрязнения атмосферы, водных ресурсов и почв, утраты биоразнообразия, информация становится ключевым ресурсом для выживания и устойчивого развития. Именно доступ к достоверной и своевременной экологической информации позволяет обществу осознавать масштабы угроз, участвовать в принятии решений, затрагивающих его фундаментальные права на благоприятную окружающую среду, и осуществлять контроль за деятельностью власти и бизнеса.

В России актуальность этой темы сложно переоценить. По данным Росстата, ежегодно в стране образуется около 8 млрд тонн отходов производства и потребления [9]. По оценкам Роспотребнадзора, почти 15% проб атмосферного воздуха в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения не соответствуют нормативам [3]. На этом фоне запрос общества на экологическую открытость и прозрачность неуклонно растет. Участвовавшие протесты граждан против строительства мусорных полигонов, вырубки городских лесов и загрязняющих производств являются прямым следствием информационного голода и недоверия к официальным данным. Таким образом, право на доступ к экологической информации является не просто абстрактной юридической конструкцией, а фундаментальным инструментом экологической демократии и обеспечения экологической безопасности.

Право граждан на экологическую информацию – это один из наиболее четко провозглашенных институтов российского законодательства. Закрепленное в ст. 42 Конституции РФ, это право воспроизводится в самых разных объемах и формах практически в каждом законодательном экологическом акте. Но, будучи формально-юридическим, оно наталкивается на реальные проблемы при его реализации.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение экологической информации. Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Определение экологической информации есть в ФЗ «О гидрометеорологической службе»: экологическая информация – это сведения, полученные в результате мониторинга окружающей среды [10]. Но, как видно из этого определения, оно малофункционально и дано лишь для целей данного закона.

Наиболее полное, развернутое определение экологической информации дано в Конвенции «О доступе к информации, участии общественности в процедурах принятия экологически значимых решений и доступе к правосудию по экологическим вопросам» [14], которая была принята в 1998 г. в Дании в Орхусе в рамках Европейской экологической комиссии ООН. Эта Конвенция вступила в силу в 2001 г. и ее ратифицировали 25 государств, в т. ч. Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и др. Экологическая информация определяется в ней как сведения о состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами; о таких факторах, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, классы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды; о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или через посредство этих элементов, факторов, деятельность или меры. Это действительно всеобъемлющее определение, но Россия пока что не ратифицировала Орхусскую конвенцию и поэтому оно может иметь для нас лишь теоретическое или ориентировочное значение.

А. А. Попов, исследуя содержательный аспект правоотношений по поводу обеспечения доступа к экологической информации, обосновал вывод о том, что комплекс прав граждан на получение полной, своевременной и достоверной экологической информации согласно нормам Закона об охране окружающей среды не в полном объеме корреспондирует с обязанностями органов государственной власти в ее предоставлении. Эти права, по мнению автора, должны полностью соответствовать обязанностям, а не «полномочиям» органов государственной власти по обеспечению населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды на соответствующей территории [8]. В литературе высказывается обоснованное мнение об отсутствии четкого механизма функционирования системы государственных органов, распоряжающихся экологической информацией [4].

Анализ судебной практики показывает, что одного лишь общего определения информации о состоянии окружающей среды недостаточно для обеспечения ее общедоступности. Отсутствие нормативно установленного перечня официальных носителей экологически значимой информации приводит к правовым коллизиям.

Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № АПЛ19-508, оставившее в силе решение первой инстанции, представляет собой важный прецедент в сфере доступа к экологической информации, хотя и касается опосредованно процедурных аспектов её формирования. В центре спора находилась попытка оспорить законность методических правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, которые допускали установление этих нормативов не только расчетным путем, но и на основе экспериментальных данных о массе отходов. Хотя данное дело формально связано с нормированием, его суть напрямую затрагивает принципы доступности и прозрачности экологически значимых сведений.

Правовая позиция Верховного Суда, подтвержденная Апелляционной коллегией, заключалась в том, что оспариваемые положения носят не нормативно-обязывающий, а методический и рамочный характер. Суд указал, что предоставление уполномоченным органам права выбора между расчетным и экспериментальным методами не нарушает принципов экологического права, а, напротив, направлено на достижение большей достоверности и объективности формируемой информации. Эта логика суда имеет фундаментальное значение для понимания доступа к экологической информации: она подразумевает, что методы сбора и формирования таких данных могут быть вариативными, если эта вариативность служит цели повышения их точности и адекватности реальной ситуации [2].

В контексте доступа к информации данное решение важно тем, что оно легитимизирует саму методологическую основу, на которой формируются ключевые экологические данные — нормативы ТКО. Отказ признать методику недействующей означает, что общество и заинтересованная сторона могут в дальнейшем опираться на эти нормативы как на юридически корректную основу для диалога с властью и региональными операторами. Таким образом, хотя суд и не удовлетворил требование заявителя, он фактически укрепил системный подход к формированию экологической информации, подчеркнув, что гибкость методик не противоречит требованиям открытости, а служит инструментом её оптимизации. Однако эта же гибкость порождает и риски, поскольку оставляет пространство для субъективных оценок и потенциального манипулирования данными, что требует от гражданского общества повышенного внимания к процедурам утверждения нормативов в регионах.

В итоге, анализируемая судебная практика демонстрирует, что доступ к экологической информации понимается Верховным Судом не только как право на получение готовых данных, но и как право на доверие к методикам, по которым эти данные формируются. Суд подтвердил, что законодатель вправе использовать различные подходы для достижения максимальной достоверности информации, что, в свою очередь, поддерживает саму цель обеспечения полноценного общественного доступа к значимым экологическим сведениям. Представляется, что установление единых требований документирования открытой экологической информации о состоянии окружающей среды позволит решить проблему разграничения открытой экологической информации и информации, составляющей государственную тайну [5].

Ключевая правовая проблема заключается в системном разрыве между декларируемыми в законах широкими возможностями и реальными административными барьерами, ограничивающими доступ к информации.

Во-первых, ограничительное толкование понятия «экологическая информация». На практике часто сужают объем запрашиваемой информации, отказывая в предоставлении данных, которые, по их мнению, не являются «информацией о состоянии окружающей среды» (например, внутренние служебные записки, планы мероприятий, данные о технологических процессах).

Во-вторых, массовое использование оснований для отказа. Наиболее злоупотребляемыми являются следующие основания: отнесение информации к сведениям с ограниченным доступом (государственная, коммерческая, служебная тайна). Зачастую эти понятия трактуются чрезмерно широко. Коммерческой тайной могут попытаться прикрыть данные о выбросах и сбросах, которые по закону должны быть открытыми. Также отсутствие запрашиваемой информации в распоряжении органа: заявителю могут отказать, сославшись на то, что информация не производится и не хранится в данном ведомстве, без принятия мер по переадресации запроса или уточнению ее местонахождения. И непредставление информации в «установленной форме». Требование оформить

запрос по некоему шаблону, который не установлен законом, является распространенной практикой волокиты.

В-третьих, пассивность в активном распространении информации, что значит, что многие официальные сайты органов власти содержат устаревшую, неполную или труднонаходимую информацию. Государственные доклады «О состоянии и об охране окружающей среды» носят часто обобщенный характер и не всегда отражают локальные проблемы.

Помимо прочего, показательно, что сведения, представляющие информацию о состоянии окружающей среды (экологическая информация), не могут быть отнесены к коммерческой тайне в соответствии со ст. 5 Федерального закона о коммерческой тайне [12].

Обращает на себя внимание ст. 8 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где закрепляется право граждан (физических лиц) и организаций осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных действующим законодательством. Там же закреплено, что решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящем органе или вышестоящему должностному лицу либо в суде, а убытки, причиненные вследствие предоставления органами государственной власти недостоверной или несвоевременной информации, должны быть возмещены в соответствии с гражданским законодательством [11].

Таким образом, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды - это конституционное право, образующее конституционно-правовой и эколого-правовой статус личности. Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды подробно регламентировано на законодательном уровне. Вместе с тем в законодательстве наблюдаются коллизии норм о праве на достоверную информацию о состоянии окружающей среды [6].

Следует особо отметить, что Президент РФ 30.04.2012 г. утвердил «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [7], согласно которому в РФ будут максимально усовершенствованы и обеспечены механизмы сбора информации о состоянии окружающей среды, что позволит своевременно получить достоверную информацию.

В виду того, что проблемы, которые связаны с доступом к информации для мирового сообщества возникли недавно, в о право граждан законодательно практически не урегулировано. В связи с чем представляется целесообразным в целях предотвращения терминологических неточностей в понятиях принять принципиально новый ФЗ «Об экологической информации», в котором помимо всего прочего необходимо регламентировать особый механизм защиты лиц, сообщающих об экологических правонарушениях, тем самым отстаивающих свое право на благоприятную окружающую среду [13].

В целом, правовой аспект экологического воспитания в России имеет потенциал для дальнейшего развития. Создание единой системы экологического воспитания, основанной на четких правовых нормах, способствует формированию экологически грамотного и ответственного общества, способного к сохранению окружающей среды для будущих поколений [1]. Человечество каждый день сталкивается с новыми глобальными экологическими проблемами, справляться с которыми все труднее. И все чаще в обществе возрастает понимание того, что абсолютно любая экологическая задача требует совместных слаженных усилий всех стран мирового сообщества. Но, к сожалению, этого не достаточно. Все усилия по решению экологических проблем будут тщетны, если мировая и государственная общественность не будет иметь свободный доступ к экологической информации, а самое главное - возможность принимать участие в принятии совместных экологически верных решений [13]. Потому в рамках отдельно взятой местности, региона или даже страны проблему решить невозможно. Очевидно, что действовать нужно сообща. По этой причине совершенно новым решением является унификация законодательства, к тому же стремление к этому уже имеется.

Список литературы:

1. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации / М. В. Кузьмина, М. Э. Гаджиев // Наука через призму времени. – 2024. – № 12 (93). – URL: <https://naupri.ru/journal/4041> (дата обращения: 15.10.2024).

2. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № АПЛ19-508 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 23.09.2019 № АКПИ19-543» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343481/ (дата обращения: 15.10.2025).
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2022 году». – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. – 330 с.
4. Кутузов В.И., Попов А. А. Законодательное обеспечение права граждан на экологическую информацию // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 41–49.
5. Мисник Г.А. Право на доступ к экологической информации // Журнал российского права. – 2007. – № 2 (122). – С. 125–136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostup-k-ekologicheskoy-informatsii> (дата обращения: 01.10.2025).
6. Обухов А.Н. О некоторых законодательных проблемах регламентации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – № 3 (99). – С. 88–92. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-zakonodatelnyh-problemah-reglamentatsii-prava-grazhdan-na-dostovernuyu-informatsiyu-o-sostoyanii-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 15.10.2025).
7. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Президентом РФ 30.04.2012 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2025).
8. Попов А.А. Правовое регулирование экологической информации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Попов Алексей Александрович ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2005. – 189 с.
9. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 9 октября 2020 г. № 627 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального статистического наблюдения за отходами производства и потребления» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2020. – 2 дек.
10. Федеральный закон от 19.07.1998 № 113-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О гидрометеорологической службе» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3609.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3448.
12. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 18.12.2023) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.
13. Шаповалова Д. А., Гринь Е. А. Правовые основы доступа к экологической информации // Science Time. – 2015. – № 12 (24). – С. 736–739.
14. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды : заключена в г. Орхусе 25.06.1998 // Официальный сайт ООН. – URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%202161/volume-2161-I-37770.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).
15. Фуллер, Томас (историк) // Википедия. – [2025]. – Дата обновления: 23.05.2025. – URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=8533423&oldid=145271531> (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 4414

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗОН ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ**Карабулатова Дина Димовна**

студентка 4 курса

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу правового режима зон чрезвычайной экологической ситуации (ЗЧЭС) и зон экологического бедствия (ЗЭБ) в Российской Федерации. Цель исследования — выявление системных причин неэффективности и фактического бездействия данных институтов, формально закрепленных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». На основе изучения законодательных коллизий и правоприменительной практики автор раскрывает ключевые противоречия, включая отсутствие официально установленных ЗЭБ, чрезмерно сложную процедуру инициирования режима и экономико-политические барьеры. В качестве практического вывода предлагается комплекс мер по актуализации режима, включающий установление количественных критериев, создание гарантированных финансовых механизмов для реабилитации территорий.

Ключевые слова: зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации, экологическое право, экологическая безопасность, правоприменение.

LEGAL REGIME OF ENVIRONMENTAL DISASTER ZONES AND ENVIRONMENTAL EMERGENCY ZONES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL CONSTRUCT AND PRACTICAL NON-IMPLEMENTATION**Karabulatova Dina D.**

4th-year student

Scientific supervisor – Kuzmina Maria V.

Cand. of Legal Sci., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSLA)

Abstract: The article is devoted to a critical analysis of the legal regime of environmental emergency zones and environmental disaster zones in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the systemic causes of the ineffectiveness and actual inactivity of these institutions, formally enshrined in the Federal Law "On Environmental Protection". Based on the study of legislative conflicts and law enforcement practice, the author reveals key contradictions, including the absence of officially established environmental disaster zones, an overly complex procedure for initiating the regime, and economic-political barriers. As a practical conclusion, a set of measures is proposed to update the regime, including the establishment of quantitative criteria, creation of guaranteed financial mechanisms for the rehabilitation of territories.

Keywords: environmental disaster zone, environmental emergency zone, environmental law, environmental safety, law enforcement.

В иерархии экологических проблем Российской Федерации высшей степенью опасности обладают территории, официально признанные либо зонами чрезвычайной экологической ситуации (ЗЧЭС), либо зонами экологического бедствия (ЗЭБ). Эти понятия, закрепленные в Федеральном законе от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 57). Федеральный закон №7-ФЗ от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» определяет правовые основы государственной политики в области охраны экологии, обеспечивающие сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности[1]. Теоретически он должен служить мощным правовым инструментом для мобилизации ресурсов и применения чрезвычайных мер по оздоровлению среды и защите населения. Однако на практике их правовой режим характеризуется глубокими противоречиями и, как следствие, низкой эффективностью. Ключевая актуальная проблема сегодня — это полное отсутствие в России официально установленных ЗЭБ и фактическое бездействие института ЗЧЭС, при том что объективные предпосылки для их объявления были.

Представляется необходимым, разграничить данные понятия.

Зонами чрезвычайной экологической ситуации объявляются участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных, приостановка и предотвращение которых невозможны только за счет организационно-управленческого потенциала и материально-финансовых ресурсов данной территории [2].

Следует отметить, что на законодательном уровне не закрепляется и понятие зоны экологического бедствия. Оно было закреплено в ранее действовавшем законе РСФСР об охране окружающей природной среды, как и понятие зоны чрезвычайной экологической ситуации. Сейчас это определение можно найти в различных доктринальных источниках. Так, например, Храмова И.С., Андреева М.С. определяют экологический кризис как следствие устойчивого нарушения равновесия во взаимодействии общества и природы, которое проявляется в неспособности природной среды, измененной обществом, выполнять присущие ей функции обмена веществ и энергии, а социальной среды - исправить это положение социально-экономическими средствами, которые имеются у общества [3]. В этом контексте «экологическое бедствие» и «экологический кризис» выступают словами синонимами.

Болтанова Е.С. считает, что необходима замена терминов, в частности, по его мнению, целесообразно было бы слово «чрезвычайная» в словосочетании со словами «экологическая ситуация» заменить «кризисная», то есть следует говорить о «кризисной экологической ситуации» [4].

Однако, Ульянова Т.Б. отличает экстремальные ситуации от чрезвычайных прежде всего «социальной» сущностью и последствиями [5].

Порядок объявления регламентируется Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 № 304, которое устанавливает сложную процедуру: инициатива субъекта РФ → проведение государственной экологической экспертизы материалов об обосновании объявления зоны → заключение Минприроды России → подготовка проекта указа/постановления Президента/Правительства РФ.

Главный парадокс и проблема современного экологического права России заключается в следующем:

В Российской Федерации, как уже говорилось ранее нет ни одной официально объявленной Зоны экологического бедствия. Несмотря на наличие территорий с катастрофическими экологическими последствиями (например, районы, пострадавшие от деятельности Норильского «Надеждинского металлургического завода» после разлива дизтоплива в 2020 году, или отдельные промышленные города с многолетним сверхнормативным загрязнением), статус ЗЭБ им не присваивается [6].

Но в чем же заключается причина по которой власти избегают объявления этих режимов? Предположим, что причинами могут являться:

Экономические последствия: Требование приостановить или прекратить деятельность ключевых промышленных предприятий (градообразующих) неминуемо ведет к социально-экономическому коллапсу моногородов, потере рабочих мест, падению налоговых поступлений.

Репутационные и политические риски: Официальное признание территории зоной бедствия — это признание масштабного системного кризиса в управлении и контроле, что негативно сказывается на имидже региона и федерального центра.

Финансовая ответственность: Объявление зоны требует незамедлительного выделения значительных средств из федерального бюджета на компенсации, переселение, оздоровление, что создает нагрузку на финансы.

Это приводит к тому, что режим фактической экологической катастрофы существует, а правового — нет. Население продолжает жить в опасных условиях, не получая положенных по закону компенсаций и гарантий на переселение.

Но стоит отметить, что территории, на которых произошли аварии или катастрофы экологического характера применяются вместо правового режима ЗЧЭС/ЗЭБ «облегченные» инструменты такие как режим «Красного» и «Черного» неба (неблагоприятные метеоусловия — НМУ), когда предприятия лишь временно снижают выбросы.

Актуальное законодательство и необходимые изменения

Действующая редакция Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 номер 304 О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера создает лишь теоретическую рамку, но не рабочий механизм. Для его «включения», по нашему мнению, необходимы:

1) Четкие, измеримые количественные критерии для отнесения территории к ЗЧЭС или ЗЭБ (пороговые значения загрязнения, уровень заболеваемости, степень деградации земель), которых сейчас в законе катастрофически не хватает.

2) Упрощение и деполитизация процедуры. Возможность инициирования процесса не только «сверху», но и по заявлению научных или общественных организаций при наличии объективных данных.

3) Разработка федерального фонда и гарантированных источников финансирования мероприятий по реабилитации, чтобы снять главный барьер — страх перед финансовыми обязательствами.

4) Интеграция с иными законами: актуализация связи с Законом «О защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного характера», Земельным и Градостроительным кодексами в части изменения целевого назначения земель и ограничений на строительство.

Правовой режим зон экологического бедствия и чрезвычайной ситуации в России сегодня — это «спящий» институт. Его декларативное наличие в законе создает иллюзию защищенности, в то время как на практике он подменяется точечными и часто запоздалыми мерами. Это ведет к правовому нигилизму в экологической сфере и замалчиванию реальных проблем.

Актуализация этого режима, превращение его из правовой фикции в работающий инструмент — это вопрос не только экологии, но и социальной справедливости, защиты конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. До тех пор, пока экономическая целесообразность будет ставиться выше экологической безопасности и здоровья нации, юридические конструкции ЗЧЭС и ЗЭБ останутся лишь грозными словами в тексте закона, не находящими отражения в реальности загрязненных городов и пострадавших экосистем.

Список литературы:

1. Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 33-39.
2. Васильева М.И. Правовые проблемы признания территорий зонами экологического бедствия // Экологическое право. – 2018. – № 5. – С. 12–17.
3. Гаджиев М. Э. оглы, Кузьмина М.В. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации // Наука через призму времени. – 2024. – № 12 (93).
4. Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 N 45 "Об утверждении "Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации"" // [Источник официального опубликования, например: Российские вести. – 1995. – № 34].
5. Ульянова Т.Б. Проблемы правового регулирования режима территории экологического бедствия при ликвидации чрезвычайных ситуаций на особо охраняемых территориях // Глобальная экологическая безопасность: актуальные проблемы права и практики: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. М.М. Мухлыниной и др. – 2018. – С. 251-255.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от [актуальная]) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
7. Храмова И.С., Андреева М.С. Зоны экологического бедствия: сложности правового регулирования и необходимость модернизации законодательства // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 6-3. – С. 219-222.
8. Постановление Правительства РФ от 21.05.2007 № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 22.

УДК 4414

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Козлова Екатерина Николаевна**

студент

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуется правовой институт банковской тайны в Российской Федерации, анализируются его законодательные основы и практические проблемы, связанные с избыточным доступом государственных органов к конфиденциальным данным клиентов. Цель работы — выявить противоречия между нормативным регулированием и реальным уровнем защиты финансовой информации, а также предложить меры по усилению её сохранности в условиях цифровизации. Результаты исследования могут быть применены для совершенствования правового регулирования, разработки внутренних процедур банков и усиления судебного контроля за запросами к банковской тайне.

Ключевые слова: банковская тайна, конфиденциальность, доступ государственных органов, цифровизация, правовая защита

LEGAL REGULATION OF BANK SECRECY IN THE RUSSIAN FEDERATION**Kozlova Ekaterina Nikolaevna**

student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Orenburg

Abstract. The article examines the legal institution of bank secrecy in the Russian Federation, analyzing its legislative foundations and practical problems related to excessive access of state authorities to clients' confidential data. The aim of the study is to identify contradictions between regulatory frameworks and the actual level of financial information protection, as well as to propose measures to enhance its security in the context of digitalization. The research findings can be applied to improve legal regulation, develop internal banking procedures, and strengthen judicial oversight over requests for bank secrecy.

Keywords: bank secrecy, confidentiality, state authorities' access, digitalization, legal protection

В современном финансовом мире, где операции совершаются за считанные секунды, а объемы персональных данных исчисляются терабайтами, вопрос безопасности стоит как никогда остро. Мошенничество принимает все более изощренные формы, от социальной инженерии до сложных кибератак. В этой борьбе за сохранность средств и информации ключевую роль играет один из старейших и фундаментальных принципов банковского дела - институт банковской тайны.

Право на частную жизнь, включая личную и семейную тайну, гарантировано каждому гражданину Конституцией. При этом, в соответствии со статьей 56 (часть 3) [1], это право является неотъемлемым и не может быть ограничено. Исключение возможно исключительно на основании федерального конституционного закона и только для защиты двух высших ценностей: безопасности граждан и основ конституционного строя [2].

Правовые нормы о банковской тайне содержатся в Гражданском кодексе РФ и в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» (Далее - Закон о банках и банковской деятельности) [3]. Согласно им, банк обязан обеспечивать конфиденциальность сведений об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все сотрудники кредитной организации также обязаны хранить эту тайну, включая иные сведения, определённые банком в рамках закона.

Информация, составляющая банковскую тайну, раскрывается исключительно самим клиентам или их уполномоченным представителям. Кроме того, её передача допускается бюро кредитных историй, но лишь в порядке, установленном Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» [4]. В особых, предусмотренных законом случаях такие сведения могут быть предоставлены государственным органам и их должностным лицам [5].

Конфиденциальность сведений об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов обязаны обеспечивать: кредитная организация (банк), Банк России, а также Агентство по страхованию вкладов. При этом все сотрудники кредитной организации несут персональную обязанность по сохранению этой тайны, включая иные сведения, которые банк вправе отнести к ней в рамках, допускаемых федеральным законодательством.

В настоящее время существует проблема, связанная с институтом банковской тайны - избыточный и несистематизированный доступ государственных органов к банковской тайне. В России концепция банковской тайны существенно ограничена многочисленными отсылками к другим федеральным законам. Фактически, она превратилась в «условную тайну», так как доступ к ней имеют десятки государственных органов.

В наших реалиях клиент банка не задумывается о безопасности своих активов, хотя отношения с кредитной организацией в большинстве своем носят доверительный характер. В современных реалиях клиенту банка не обязательно даже подписывать договор физически, поскольку договор банковского счета является консенсуальным. Клиент, открывая счет в кредитной организации, передает свою личную информацию о финансовом положении, которой могли бы воспользоваться заинтересованные в этом лица и узнать о финансовом положении клиента, что может навредить его репутации или безопасности. По этой причине Банк России, с целью своевременного и эффективного регулирования общественных отношений в данной области, разработал «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов» (одобрены Советом директоров Банка России 22 мая 2023 г.)» [6], где определено, что необходимо ввести персональные меры ответственности для предотвращения утечек информации которая содержит банковскую тайну и (или) персональные данные.

Банковская тайна предполагает четкое выполнение сторонами обязательств по защите информации, содержащей банковскую тайну. Невыполнение обязательств по сохранению банковской тайны влечет за собой ответственность, предусмотренную законом.

Институт банковской тайны в российской правовой системе носит комплексный характер, объединяя нормы материального (гражданского, административного, уголовного) и процессуального (уголовно-процессуального, гражданско-процессуального) права. Активное развитие законодательства в этой сфере, наглядно демонстрируемое принятием ключевых актов, таких как законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07 июля 2001 N 115-ФЗ [7] и «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 N 177-ФЗ [8], ведет к изменению правового статуса компетентных органов. В частности, это касается регламентации круга субъектов, уполномоченных запрашивать и получать информацию, составляющую банковскую тайну. При этом, как обоснованно отмечается в литературе, специфика такой информации заключается в том, что она охраняется вне зависимости от наличия у нее реальной или потенциальной коммерческой ценности. Данный признак свидетельствует о том, что объем понятия «банковская тайна» шире, чем понятие «коммерческая тайна» [2].

Сведения, обеспечивающие банковскую тайну, это не только информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов кредитной организации, но и иные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, которые не могут быть в публичном доступе и которые могут предоставляться заинтересованному лицу в установленном законом порядке. Так например, для предоставления сведений содержащих банковскую тайну банкрота должнику арбитражному управляющему необходимо просто отправить запрос с подтверждением своих полномочий в адрес банка и в течении 7 дней кредитная или иная банковская организация обязана предоставить запрашиваемые сведения.

Такое нововведение, как внедрение Единой биометрической системы (ЕБС) стало ключевым шагом в развитии дистанционного банковского обслуживания. Однако оно напрямую затрагивает институт банковской тайны, расширяя его границы. Теперь под защитой должна находиться не только финансовая информация, но и биометрические данные клиента — уникальный цифровой ключ к его счетам [9].

В юридической доктрине вопрос об обеспечении сведений, составляющих банковскую тайну, решается с позиции общей и специальной нормы. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации информация рассматривается как специальная норма, которая вынуждена регулировать отношения по поводу банковской тайны, только в рамках, заключенных между банком и клиентом договоров банковского вклада и договоров банковского счета. В то же время Закон о банках и банковской

деятельности решает вопрос с применением общей нормы, которая содержит: «более полное регулирование отношений, связанных с банковской тайной, не ограничивающееся рамками договора банковского вклада и договора банковского счета»

Правовой режим банковской тайны определяет порядок и условия предоставления информации третьим лицам без согласия своих клиентов. При этом соблюдение процедуры проверки обращения о выдаче документов, содержащих банковские данные, позволяющее идентифицировать заявителя, является необходимой гарантией банковской тайны. Это означает, что финансовая организация не выдаст документы, содержащие банковскую тайну, если невозможно идентифицировать отправителя запроса.

Уполномоченные сотрудники, обязаны для защиты банковской тайны:

1. Ограничивать число лиц, наделенных доступом к личным данным клиентов и другой информации, которая включена в банковскую тайну.
2. Устанавливать отдельное делопроизводство для тех документов, которые содержат банковскую тайну.
3. Применять технические средства и специальное программное обеспечение для защиты от несанкционированного просмотра баз данных и документов, содержащих банковскую тайну.
4. Использовать двухфакторную аутентификацию и действенные способы контроля.
5. Организовывать надежные связи между подразделениями с помощью шифрования данных.

Сотрудники банковских учреждений в обязательном порядке подписывают документ о неразглашении любых сведений, полученных от клиентов при решении рабочих вопросов.

Также сотрудники Центрального Банка и других государственных служб не вправе передавать другим лицам данные, которые они получили в ходе пересылки запросов и требований.

Нарушением банковской тайны считают разглашение информации, которая входит в банковскую тайну, должностным лицом умышленно или случайно. При этом если разглашение личных сведений нанесло клиенту финансовых или репутационный вред, законодательство позволяет пострадавшему лицу подать в суд. Так оно сможет защитить свои интересы и получить компенсацию. За разглашение личных сведений клиентов законы РФ предусматривают разного рода ответственность: гражданскую, административную или уголовную.

В практике существует позиция Верховного Суда РФ о праве банков отказывать в предоставлении сведений органам государственной власти

Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивает, что банковская тайна является строго охраняемым законом институтом. Банк вправе и обязан отказать в предоставлении сведений о клиентах государственным органам, включая налоговые, если запрос не соответствует установленным законом основаниям и процедуре. Это право вытекает из следующих принципов, сформулированных ВС РФ:

1. Исчерпывающий перечень оснований.
2. Соблюдение специальной процедуры. Для налоговых органов доступ к банковской тайне возможен только в рамках проведения мероприятий налогового контроля
3. Приоритет защиты прав клиента. Основная обязанность банка — обеспечить сохранность конфиденциальной информации клиента. Раскрытие таких сведений без законных оснований влечёт для банка риск гражданско-правовой ответственности перед клиентом.

Правовая позиция ВС РФ прямо разрешает банку отказывать в исполнении незаконного запроса, даже если он исходит от государственного органа. Исполнение такого требования не является обязанностью кредитной организации [10].

Данное дело подтверждает существование избыточного доступа государственных органов к финансовым данным клиентов без эффективного контроля, поскольку все нижестоящие суды признавали банк виновным и это не единственный случай в практике. К решению проблемы можно отнести введение многоуровневой системы с обязательным судебным разрешением для большинства запросов, позволяющей усилить контроль за действиями органов государственной власти.

Таким образом, институт банковской тайны в России имеет прочную законодательную основу, но на практике его эффективность снижается из-за широкого и несистематизированного доступа государственных органов к финансовым данным клиентов.

Развитие цифровых технологий, таких как дистанционное обслуживание и использование биометрических данных, расширяет объем защищаемой информации, но также создает новые риски для её конфиденциальности в особенности в случае мошенничества.

Для решения существующих проблем необходимо усиление мер ответственности за незаконное разглашение охраняемых сведений, а также четкий контроль за процедурой получения данных клиента. Реализация этих мер позволит обеспечить баланс между законными интересами государства в сфере контроля и надзора и конституционным правом граждан на неприкосновенность частной жизни.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – N 31. – Ст. 4398.
2. Тимофеев С. В. К вопросу об институте банковской тайны: правовой аспект // Вестник РГГУ. 2014. С. 65–81.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочно-правовая система.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 09.01.2026 г.).
4. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» // СЗ РФ от 03.01.2005 часть 1
5. Кузьмина М. В. Правовые пределы работы службы безопасности банков / М. В. Кузьмина, Д. Р. Ягофаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 204-206.
6. «Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023 - 2025 годов» (одобрены Советом директоров Банка России 22.05.2023) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: справочно-правовая система.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 09.01.2026 г.).
7. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.01.2024г.).
8. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения 07.01.2026).
9. Кузьмина М.В., Волкова Е.П. Дистанционное банковское обслуживание: проблемы и перспективы развития // Наука через призму времени.-2023.-№5 (74).
10. Постановление Верховного Суда РФ от 03.03.2025 N 5-АД25-15-К2. » // СПС «КонсультантПлюс» Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> Дата обращения: 26.01.2026

УДК 4414

ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шаинбетова Алина Алыбековна

студент

Козлова Екатерина Николаевна

студент

научный руководитель: **Ефимцева Татьяна Владимировна**

доктор юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу действующего в Российской Федерации абсолютного запрета на занятие предпринимательской деятельностью для государственных гражданских служащих. Автор рассматривает данный запрет как важный, но избыточно жёсткий инструмент профилактики коррупции и конфликта интересов. Делается вывод о необходимости трансформации запрета из тотального в адресный и прозрачный правовой режим для баланса общественных интересов и экономических прав служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, запрет на предпринимательскую деятельность, конфликт интересов, коррупция, правовой статус служащих, реформа законодательства, регулируемый допуск, юридическая ответственность, прозрачность, антикоррупционная политика.

**PROHIBITION ON BUSINESS ACTIVITIES BY PUBLIC CIVIL SERVANTS: PROSPECTS FOR
LEGAL REGULATION****Shainbetova Alina Alybekovna**

student

Kozlova Ekaterina Nikolaevna

student

scientific advisor: **Efimtseva Tatiana Vladimirovna**

doctor of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)", Orenburg

Abstract. The article analyzes the absolute ban on entrepreneurial activities for civil servants in the Russian Federation. The author considers this ban as an important but overly strict tool for preventing corruption and conflicts of interest. The article concludes that it is necessary to transform the ban from a total ban to a targeted and transparent legal regime in order to balance public interests and the economic rights of civil servants.

Keywords: civil service, prohibition of entrepreneurial activity, conflict of interest, corruption, legal status of civil servants, legislative reform, regulated permission, legal liability, transparency, anti-corruption policy.

В настоящее время наиболее эффективной признана экономическая модель, которая базируется на принципах конкуренции, многообразия форм собственности, а так же свободы экономической деятельности. Рыночная экономика служит ключевым механизмом удовлетворения фундаментальных общественных потребностей таких как создание новых вакантных мест, обеспечение рынка разнообразными и качественными товарами, а также обеспечивает поступление денежных средств за счет системы налогообложения. Помимо этого конкуренция так же служит «толчком» технологического развития, стимулируя бизнес совершенствоваться.

Данные экономические преобразования оказывают влияние на все институты общества, включая так же функционирование государственного аппарата. Вместе с тем, законодательство в России зачастую не успевает адаптироваться к изменениям, именно поэтому появляется необходимость пересмотра запретов и ограничений, установленных действующими нормативно правовыми актами. Особо актуальной остается вопрос изменения запретов и ограничений для государственных и муниципальных служащих.

На сегодняшний день основными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность государственных гражданских служащих, является Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Законы устанавливают запреты на осуществление данными субъектами предпринимательской деятельности. Сложившаяся правовая доктрина рассматривает эти запреты как необходимый элемент правового статуса чиновников, направленный на предотвращение коррупции в работе органов, а так же нацелен на недопущение конфликта интересов и злоупотребления своими полномочиями.

Коррупция уже долгое время является одной из наиболее серьезных проблем в стране. Как справедливо отмечал А.В. Чернопятенко [3], коррупция это - негативное социальное явление, которое выражается в незаконном использовании должностными лицами своего положения в корыстных либо иных заинтересованных целях. Среди основных мер по борьбе с коррупцией многие ученые выделяют именно ужесточение наказания, включая расширение санкций. Тем не менее имеют место быть и альтернативные способы. Как отмечают исследователи М.М. Османов и А.О. Шакаров, снижению коррупции способствуют: 1) усиление роли рынков и конкуренции; 2) создание дополнительных способов увеличения доходов должностных лиц, не противоречащих закону [4]. На наш взгляд наиболее оптимальным решением является второй вариант. Абсолютный запрет может отталкивать от государственной службы людей с практическим опытом ведения бизнеса, чьи навыки могли бы быть полезны для управления государственными программами и проектами, особенно в сфере экономики. Так же легализация определенных форм деятельности под контролем способна снизить процент нарушаемости закона [5]. Помимо этого, несмотря на прямой запрет, часто экономические интересы государственных гражданских служащих проявляются через их близких родственников, оставаясь, таким образом, в теневой зоне. Контроль позволил бы вывести такие отношения из тени, поставить их под надзор и сделать предметом проверок, что в долгосрочной перспективе может быть эффективнее борьбы с

последствиями. Тем не менее, речь не идет о свободном совмещении. Послабление должно быть построено на системе строгих правил и гарантий.

Нарушение служебных обязанностей государственными служащими является основанием для привлечения к юридической ответственности. Конкретный ее вид определяется в зависимости от тяжести и характера проступка, а также степени вины должностного лица. В отношении данных субъектов могут быть применены меры уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Так, например, если должностным лицом создана коммерческая организация или оно участвует в ее управлении, сопряженном с предоставлением незаконных льгот и преимуществ, образует состав преступления, предусмотренного статьей 289 УК РФ.

Административная ответственность может наступить за правонарушение, предусмотренное статьей 14.9 КоАП РФ, его также можно считать правонарушением коррупционного характера: ограничение конкуренции органами государственной власти или органами местного самоуправления, то есть действия или бездействие должностных лиц, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством. Это приводит к ограничению или устранению конкуренции, к ограничению свободного перемещения товаров и свободы экономической деятельности.

Коррупционным дисциплинарным проступком считается противоправное деяние, в котором присутствуют признаки коррупции, однако его характер не позволяет квалифицировать его как административное правонарушение или уголовное преступление в соответствии с законодательством. Классическим примером подобного проступка служит ситуация, когда сотрудник умышленно затягивает информирование руководства о полученном им коррупционном предложении [6]. По мнению М.Б. Добробабы, сущность коррупционного дисциплинарного проступка заключается в злоупотреблении служащим своим должностным положением для извлечения личной выгоды, что влечёт за собой применение мер дисциплинарного воздействия. Автор также подчёркивает, что данные проступки представляют собой особую разновидность дисциплинарных нарушений. Они связаны с прямым неисполнением конкретных антикоррупционных обязанностей, закреплённых в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», таких как уведомление о конфликте интересов или представление достоверных сведений о доходах (п. 11 ч. 1 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 16) [7].

Две главы Гражданского кодекса Российской Федерации имеют основное значение для восстановления нарушенных прав в результате коррупционных деяний. Речь идёт о главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» и главе 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». Так, в соответствии со статьёй 1069 ГК РФ, материальный ущерб, нанесённый гражданину или организации противоправными действиями (или бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, подлежит полному возмещению. При этом статья 1082 ГК РФ закрепляет конкретные способы исполнения обязанности по возмещению причинённого вреда, предоставляя потерпевшему правовые механизмы для защиты своих интересов.

Таким образом, занятие предпринимательской деятельностью влечет для государственного служащего комплекс серьезных правовых последствий- от дисциплинарной вплоть до уголовной ответственности. Однако столь жесткие ограничения порождают ряд системных проблем. В условиях современной экономики и расширения форм предпринимательской деятельности, появилась необходимость адаптировать правовой статус гражданских служащих, расширив объем прав. На наш взгляд целесообразно определить должности, в первую очередь младшего и среднего звена, не связанным с распоряжением бюджетом, контролем, для которых занятие предпринимательской деятельностью будет законно. Для высшего руководства сохранить полный запрет. Так же возможно было бы разрешить деятельность в сферах, удаленных от функционала служащего и его ведомства.

Помимо послабления запрета необходимо обязательное предварительное уведомление и разрешение: внедрить процедуру, при которой служащий обязан до начала занятия предпринимательской деятельностью подать уведомление в комиссию. Комиссия дает разрешение либо отказ, оценивая потенциальный конфликт интересов.

Для обеспечения прозрачности, проверки легитимности было бы целесообразно открыть реестр, где будет отражено, каким видом предпринимательства занимается государственный гражданский служащий. Это ключевой элемент общественного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современной экономики необходимо проверить целесообразность запретов, установленных для государственных гражданских служащих в сфере занятия предпринимательской деятельностью, сбалансировать общественные интересы и экономические интересы служащих

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе РФ: федер. закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. - Ст. 3215; - № 27 (ч. I). - Ст. 4209.
2. О противодействии коррупции в РФ: федер. закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2008. - № 52 (ч. I). - Ст. 6228; - № 27 (ч. I). - Ст. 4169.
3. Чернопятенко А.В. Понятие и сущность административно-правовых мер противодействия коррупции и коррупционного поведения // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 314.
4. Османов М.М., Шакаров А. О. Борьба с коррупцией в России на законодательном уровне // Образование и право № 5. 2021. С. 175.
5. Емельяновой И.А. «Запрет на осуществление предпринимательской деятельности государственными гражданскими служащими: тенденции и перспективы правового регулирования», «Предпринимательское право: прикосновение к науке» (выпуск 7, Саратов, 2022).
6. Гоголевой О. Н. и Хадыкиной Е. В. «Юридическая ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения»
7. Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих / М.Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 631–640.

УДК 34.01

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Коновалова Алина Олеговна

студентка

научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В статье исследуются правовые механизмы сохранения биологического разнообразия в контексте климатических изменений на примере России. Анализируется действующее законодательство, международные соглашения и судебная практика. Особое внимание уделяется развитию правового регулирования в данной области, включая недавно принятый закон о биокolleкциях. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию законодательства, в частности введение приоритета натурального возмещения экологического вреда и применение новых финансовых инструментов. Обосновывается необходимость комплексного подхода для перехода к превентивной природоохранной политике.

Ключевые слова: биологическое разнообразие, изменение климата, правовые меры, экологическое право, натуральное возмещение вреда, устойчивое развитие, сохранение экосистем.

LEGAL MEASURES FOR THE CONSERVATION OF BIOLOGICAL DIVERSITY IN THE CONTEXT OF CLIMATE CHANGE

Kononova Alina Olegovna

Orenburg Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)», Russia, Orenburg

Abstract. The article examines the legal mechanisms for the conservation of biological diversity in the context of climate change using the example of Russia. The current legislation, international agreements and judicial practice are analyzed. Special attention is paid to the development of legal regulation in this area, including the recently adopted law on biological collections. Specific measures are proposed to improve legislation, in particular the introduction of the priority of natural compensation for environmental damage and the use of new financial instruments. The necessity of an integrated approach for the transition to a preventive environmental policy is substantiated.

Keywords: Lake Baikal, World Heritage Site, environmental law, legal protection, environmental safety, sustainable development, Baikal Natural Territory.

Современная эпоха характеризуется наложением двух глобальных вызовов – климатического кризиса и кризиса утраты биологического разнообразия. Для Российской Федерации, обладающей колоссальным природным капиталом (около 20% мировых запасов лесов, значительная доля нетронутых экосистем, биоразнообразие Арктики [5]), эти вызовы носят особо острый характер. Ускоренное потепление на территории России, темпы которого превышают среднемировые в 2.5 раза, ведет к катастрофическим пожарам, таянию вечной мерзлоты, смещению природных зон и деградации местообитаний видов. Это напрямую угрожает экологической безопасности страны и устойчивости ее экономики.

Колебания климата, как правило, не препятствуют выживанию экосистем и сохранению их функций, от которых зависят наши основные жизненные блага. Но сегодняшнее изменение климата представляет собой одну из самых серьезных угроз для биологического разнообразия планеты. К ним относятся колебания температуры и количества осадков, а также рост числа экстремальных метеорологических событий, что негативно сказывается на условиях существования многих видов. Данные процессы способны вызвать утрату видового разнообразия и деградацию природных систем, что обуславливает необходимость разработки эффективных защитных стратегий, сочетающих адаптационные механизмы и меры по снижению воздействия климата. [3]

Сохранение биологического разнообразия признается на высшем государственном уровне в качестве безусловного приоритета для Российской Федерации. Как подчеркнул Президент В.В. Путин в ходе выступления на 15-й сессии Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии, Россия обладает уникальным природным потенциалом, имеющим ключевое значение для глобальных процессов жизнеобеспечения. В рамках данного международного форума была отмечена его значимость как платформы для выработки консенсуса по вопросам гармонизации взаимодействия общества и природных систем. Особый акцент был сделан на необходимости консолидации усилий мирового сообщества для реализации задач по сохранению биоразнообразия и переходу к устойчивому природопользованию, а также для определения стратегических целей и механизмов международного сотрудничества в данной сфере.

Российское законодательство в области сохранения биоразнообразия базируется на положениях Конституции РФ и представляет собой развитую систему правовых институтов, норм и предписаний. Некоторые законы, важные для сохранения биоразнообразия: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды», Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ и т.д. Также есть указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и другие подзаконные акты, касающиеся проблем сохранения и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Таким образом, правовые меры по сохранению биологического разнообразия в условиях изменения климата включают международные соглашения, национальное законодательство, программы и стратегии, а также научные исследования. Эти меры направлены на смягчение угроз для биоразнообразия, связанных с климатическими изменениями: перемещением ареалов видов, деградацией экосистем, экстремальными погодными явлениями. Например, Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), принятая в 1992 году Рио-де-Жанейро, основными целями которой является сохранение биоразнообразия, устойчивое использование биоразнообразия и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов.

Значительное внимание проблеме влияния климата на биологическое разнообразие уделяется в Европейском союзе. В 2010 г. Парламентской ассамблеей Совета Европы была принята Рекомендация 1918/2010 «Биологическое разнообразие и изменение климата», в которой говорится, что в настоящее время биологическое разнообразие сокращается гораздо быстрее, чем происходит естественное исчезновение видов. Основной причиной такого сокращения называется деятельность человека, которая влияет на эти процессы как непосредственно (загрязнение почвы и морей, появление чужеродных видов и т.д.), так и косвенно (нарастание в геометрической прогрессии изменений климата в результате различной деятельности). В Рекомендации отмечается, что нормальное функционирование экосистем имеет жизненно важное значение для благополучия человечества, поскольку именно они предоставляют возможность бесплатно иметь водные ресурсы, плодородную землю, дрова и лес, продовольствие,

лекарства, ископаемые минералы, солнечную, ветровую и геотермальную энергию, а также позволяют регулировать климат. Глобальное потепление, по мнению экспертов, представляет собой достоверно установленный факт и является беспрецедентным вызовом биоразнообразию. Во всем мире это выражается еще и в повышении средних температур воздуха и моря, активном таянии снегов и льдов, в повышении среднего уровня моря

Стоит обратиться к статистике, ведь около 60% экосистемы деградирует или используется безрассудно, что ведет к потере биологического разнообразия и тяжелым последствиям, которые в ближайшие 50 лет могут усугубиться. Усилиями мировых держав на протяжении ряда десятков лет предпринимаются попытки замедлить антропогенные процессы и снизить экологическую нагрузку на окружающую среду. Но, к сожалению, существующих механизмов адаптации планетарного биоразнообразия к антропогенному миру недостаточно. Основные тенденции продолжают сохраняться и, более того, набирают скорость негативных преобразований. Остановимся на некоторых подробнее. Первое изменение – повышение среднегодовой температуры воздуха в 2021 г. в среднем на $1,11 \pm 0,13^\circ\text{C}$ в год. На рис. 1 видим, что среднегодовая температура с 1975 г. планомерно растет под воздействием антропогенной нагрузки и накопления парниковых газов в атмосфере. Большую часть выделяемой энергии поглощает Мировой океан, но при избытке энергии происходит процесс нагревания океана и поднятие его уровня. Глобальные повышения температуры увеличивают скорость таяния льда на суше и ускоряют процесс измерения среднего уровня океана. И это доказывают спутниковые наблюдения.

Итак, вторым изменением выступает скорость поднятия уровня Мирового океана, которая с 2013 по 2022 г. достигла 4,5 мм/год, что на 35,6 % выше скорости предыдущего периода. Многочисленные исследования ученых разных стран доказали изменение глобального среднего уровня моря (ГСУМ) по причине потери массы льда ледяными щитами. Параллельно с поднятием уровня Мирового океана протекает процесс его нагрева и закисления, что снижает эффективность его экосистемных услуг по поглощению углекислого газа из окружающей среды. Как правило, Мировой океан поглощает около 23 % годового объема выбросов антропогенного CO_2 в атмосферу. В процессе поглощения происходит химическая реакция и снижается уровень pH поверхности воды и закисляется вода. При нормальной концентрации CO_2 процессы закисления не катастрофичны для океана, но при существующем росте концентрации это происходит быстрее и уменьшается его способность поглощать углекислый газ [6].

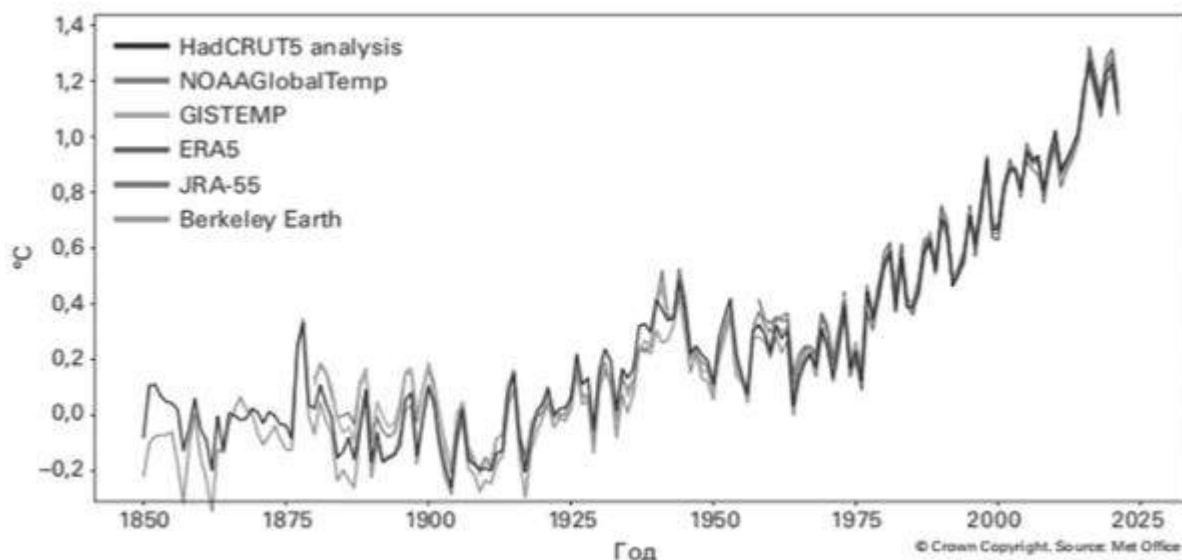

Рисунок 1 – Изменение глобальной среднегодовой температуры в сравнении с доиндустриальными условиями (1850–1900 гг.)

Потеря необходимой концентрации кислотности поверхности воды приводит к ухудшению способности поглощать тепло и охлаждать тем самым поверхность Земли. Фактически происходит взаимосвязанный процесс повышения среднегодовой температуры, поднятие уровня Мирового океана, что отражается на живых формах. Ухудшение экосистемных услуг трансформирует естественные биоценозы, существующие на планете, не только в водной среде, но и на прибрежных территориях [4]. Данный процесс длится уже на протяжении десятков лет, и это в конечном итоге уже привело к определенным необратимым последствиям (рис. 2).

Приведенные статистические данные, свидетельствующие о деградации приблизительно 60% экосистем, наглядно демонстрируют масштаб антропогенного воздействия на биосферу. Анализ ключевых климатических тенденций — устойчивого роста среднегодовой температуры и ускорения темпов повышения уровня Мирового океана — позволяет констатировать наличие неразрывной причинно-следственной связи между этими процессами и деятельностью человека.

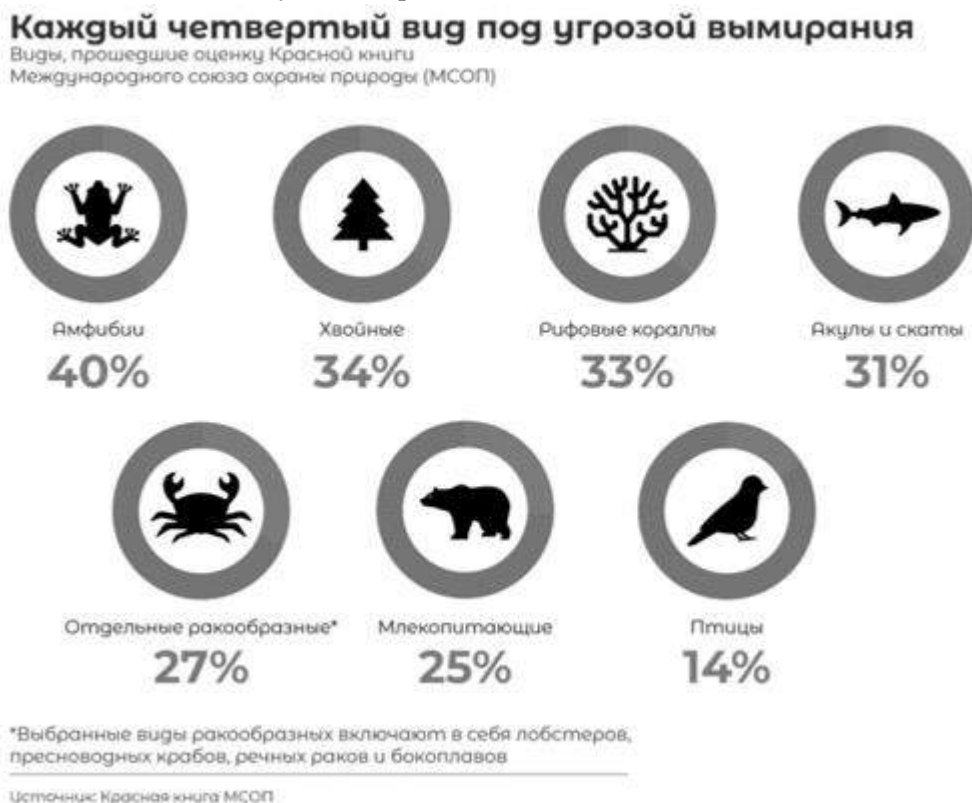

Рисунок 2 - Виды, прошедшие оценку Красной книги Международного союза охраны природы

Нарастающая динамика негативных изменений, таких как тепловая инерция океана, его закисление и снижение способности поглощать углекислый газ, указывает на истощение компенсаторного потенциала природных систем. Совокупное воздействие этих факторов приводит к глубокой трансформации естественных биоценозов как в морских, так и в наземных экосистемах, что влечет за собой необратимые последствия для планетарного биоразнообразия.

Таким образом, существующие механизмы адаптации оказываются неадекватными перед лицом кумулятивного и усиливающегося антропогенного прессинга. Полученные данные подтверждают необходимость пересмотра существующих подходов и разработки более эффективных стратегий, направленных на сохранение и восстановление биологического разнообразия в условиях глобальных климатических изменений.

Современная экологическая повестка характеризуется усилением внимания к правовым механизмам охраны окружающей среды в контексте нарастающих антропогенных вызовов. Особую актуальность приобретает формирование единообразной судебной практики, способной эффективно противостоять угрозам биологическому разнообразию. В этом аспекте значительный интерес представляет аналитическая деятельность Верховного Суда Российской Федерации, направленная на систематизацию и совершенствование применения экологического законодательства.

24 июня 2022 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации инициировал рассмотрение обобщения судебной практики, касающегося применения норм экологического законодательства, а также положений главы 26 Уголовного кодекса РФ, регуливающей ответственность за экологические преступления. Как отметил председатель Верховного Суда Лебедев В.М., акцентируя значимость экологической повестки, в течение отчетного периода судами было рассмотрено приблизительно 87 тысяч дел данной категории. Было отмечено, что за десятилетний период динамика показывает почти трёхкратный рост соответствующей судебной нагрузки. Судья Верховного суда Борисова Елена Евгеньевна, в свою очередь, указала на недопустимость ссылок на естественные процессы и регенеративный потенциал природных систем как на основание для освобождения от

ответственности. Кроме того, ею была выделена содержащаяся в обзоре правовая позиция, утверждающая презумпцию экологической опасности в качестве одного из основополагающих принципов, подлежащих применению в судебной практике.

В обзоре уделяется внимание необходимости сохранять биоразнообразие среды. Если добыча ведется варварскими объемами, которые наносят ущерб среде, то компании могут отказать в разрешении вывозить добытое через таможенную границу. Рассмотренный судебный прецедент демонстрирует имплементацию принципа презумпции экологической опасности в правоприменительную практику. Основанием для правомерного отказа в выдаче разрешения на экспорт биологических ресурсов послужило многократное превышение установленных объемов заготовки берёзового гриба, что создало реальную угрозу сохранению биоразнообразия лесных экосистем. Период регенерации данного биоресурса, составляющий 15 лет, был признан судами существенным фактором, подтверждающим необратимость причиненного экологического ущерба. Судебная практика, проанализированная судьей Верховного Суда РФ Е.Б. Борисовой, устанавливает правовую связь между этапами природопользования: нарушение экологических требований на стадии добычи природных ресурсов детерминирует невозможность легализации последующего оборота, включая экспортные операции. Поэтому компании не выдали разрешение на вывоз ресурса. [1] Таким образом, был констатирован потенциал аналитического обзора для оптимизации правоприменительной практики в сфере экологической юрисдикции. В частности, была выражена экспертная оценка о возможном позитивном влиянии представленных правовых позиций на развитие судебной доктрины по вопросам охраны окружающей среды. Подчеркивается системная значимость данных правовых механизмов для формирования единообразной практики разрешения эколого-правовых споров и совершенствования государственной политики в области сохранения природных систем.

Важно подчеркнуть, что до настоящего времени в Российской Федерации отсутствовало законодательное регулирование процессов формирования, хранения, развития, исследования и применения биологических коллекций и коллекций биоресурсов. При этом значительная часть данных коллекций представляет собой национальное достояние, имеющее ценность не только для граждан России, но и для всего мирового сообщества. Сохранность этих коллекций обеспечивалась, прежде всего, благодаря самоотверженной работе научных коллективов, для которых данный вопрос имел принципиальное значение и являлся делом всей жизни. В настоящее время данная проблема решена. Совет Федерации на пленарном заседании, состоявшемся 27 ноября, одобрил закон, который впервые определяет правовой статус биокolleкций. Разработка данного закона была осуществлена по поручению Президента Владимира Владимировича Путина от 21 января 2022 года, которое было дано по итогам совещания, посвященного вопросам развития генетических технологий в России. В числе инициаторов данного законодательного акта выступили сенаторы Яцкин А.В., Косачев К.И., а также депутаты Жуков А.Д. и Кабышев С.В. Как отметила соавтор документа, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Гумерова Л.С., принятие закона стало результатом совместной работы с представителями научного сообщества, Курчатовским институтом и Российской академией наук. [2]

Закон регулирует обращение с живыми биологическими ресурсами, а именно:

- животными (микроорганизмы, лабораторные, дикие) и растениями, включая их генетические ресурсы и гербарные коллекции;
- объектами аквакультуры (морские и пресноводные организмы, беспозвоночные), их виды, породы и селекционные линии.

Планируется, что не позднее 31 декабря 2025 года госструктуры и компании с госучастием, создающие, обладающие или получившие право распоряжаться генетическими данными, занимающиеся молекулярно-генетическим анализом и другие, должны будут предоставить эти данные в базу. Другие обладатели генетических данных могут предоставлять их в базу на добровольной основе. Завершить создание государственной информационной системы планируют к 1 января 2028 года.

На основе вышеизложенного хотим предложить введение правовых механизмов поддержки экологического восстановления. Внести изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ, закрепив приоритет натурального возмещения вреда перед денежным. То есть законодательное закрепление обязанности по восстановлению деградировавших экосистем, а не просто компенсации ущерба деньгами.

Правовая формулировка может быть такой: «Юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде, обязаны возместить его в полном объеме. Преимущественной формой возмещения вреда является его натуральное возмещение в виде восстановления нарушенного состояния окружающей среды за счет средств причинителя вреда и в соответствии с утвержденным проектом восстановительных работ. Денежная форма возмещения вреда применяется в случае, если натуральное возмещение технически невозможно или экономически нецелесообразно, что подтверждается заключением государственной экологической экспертизы».

Государство будет выпускать специальные ценные бумаги для финансирования крупных проектов по восстановлению лесов, болот, рек. Инвесторы получать доход только после достижения подтвержденных экологических результатов (например, увеличения популяции целевых видов). Если компания нанесла ущерб, она обязана не просто заплатить штраф, а физически восстановить аналогичную экосистему на другой территории, пострадавшей от деятельности человека.

Как итог, это будет смещать фокус с пассивной оплаты ущерба на активные действия по улучшению состояния природы. Создание новых рынков и рабочих мест в сфере экологического восстановления, компаниям станет выгоднее инвестировать в профилактику и современные, безопасные технологии, чтобы избежать дорогостоящих и долгосрочных восстановительных работ. Внедрение передовых финансовых инструментов (облигаций) позиционирует Россию как страну, активно использующую современные механизмы "зеленой" экономики. Реализация этих мер потребует масштабной законодательной работы, но именно такой комплексный подход способен переломить тенденцию деградации природной среды и сделать восстановление биоразнообразия правовой и экономической реальностью в России.

Проблема сохранения биологического разнообразия в условиях изменения климата представляет собой комплексный вызов, требующий адекватного и эволюционного развития правовых механизмов. Существующая правовая парадигма, зачастую носящая реактивный и антропоцентрический характер, демонстрирует свою недостаточность для противодействия кумулятивным и глобальным угрозам.

Ключевой вывод заключается в том, что традиционные меры, направленные на охрану отдельных видов или территорий, должны быть дополнены и трансформированы. Эффективная стратегия будущего должна базироваться на некоторых принципах. Правовое регулирование должно быть нацелено не только на ликвидацию последствий, но и на предупреждение ущерба. Это требует внедрения обязательной оценки климатических рисков и зависимости от экосистемных услуг для бизнеса и финансового сектора, а также создания гибких правовых рамок, позволяющих оперативно адаптировать природоохранные стратегии к меняющимся условиям. Успех невозможен без интеграции климатической и природоохранной политики во все секторы экономики. Развитие таких инструментов, как природовосстановительные облигации, налоговые льготы за экологические сервитуты и механизмы натурального возмещения вреда, позволит направить финансовые потоки на восстановление, а не на эксплуатацию природного капитала.

Таким образом, сохранение биоразнообразия в эпоху изменения климата – не просто одна из задач экологической политики, а системное условие выживания и устойчивого развития. Совершенствование правовых мер, их переход в наступательную и превентивную фазу, позволит не только защитить уязвимые виды и экосистемы, но и обеспечить жизнеспособность будущих поколений, заложив основу для гармоничного сосуществования человека и природы в новой климатической реальности.

Список литературы:

1. Евгения, Ефименко Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды от 24 июня 2022 года. / Ефименко Евгения. — Текст: электронный // Право.ru : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/241515/> (дата обращения: 07.02.2026).
2. Инесса, Фотева В России создадут реестр особо ценных генетических ресурсов / Фотева Инесса. — Текст : электронный // Парламентская газета : [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/story/241515/> (дата обращения: 07.02.2026).
3. Кузьмина М.В., Коннова М.М «Объекты эколого-правовой охраны в Российской Федерации» // Сборник научных трудов конференции «Цифровое будущее науки и образования: Тренды и перспективы» 2024
4. Ларионова, И. С. Проблемы Сохранения Биоразнообразия В Свете Глобальных Климатических Угроз / И. С. Ларионова, Н. Л. Адаев, А. Г. Чураев. — Текст: Непосредственный // Научно-Практический Журнал. Индустриальная Экономика. — 2023. — № 1. — С. 84-91.

5. Пашков, В. В. Природные богатства России: национальное достояние и объекты сохранения / В. В. Пашков. — Текст: электронный // Pashkov Duma : [сайт]. — URL: <https://pashkov.duma.spb.ru/priroda/> (дата обращения: 07.02.2026).
6. Федотова Г. В. Формирование национальной законодательной базы стратегического управления экономикой // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. [С. 20-29].

УДК 4414

БРИКС КАК НЕФОРМАЛЬНОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ**Кулумбаева Даяна Азаматовна**

студент 3 курса, факультет Юриспруденция

Федосова Ксения Алексеевна

студент 3 курса, Факультет Юриспруденция

Оренбургский Институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, Г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу неформального статуса объединения БРИКС как ключевого фактора, определяющего его эффективность и перспективы в формирующемся многополярном мире. Авторы исследуют двойственную природу этого статуса: с одной стороны, он обеспечивает гибкость, оперативность и равноправное сотрудничество на основе консенсуса, с другой — порождает вызовы, связанные с фрагментарностью реализации инициатив и сложностью координации. На примере конкретных проектов (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, сотрудничество в сфере безопасности) демонстрируется противоречивая динамика достижений объединения. В заключении обосновывается необходимость сбалансированной стратегии «постепенной институционализации», направленной на повышение операционной устойчивости при сохранении уникальной гибкости платформы.

Ключевые слова: БРИКС, неформальное объединение, многополярность, институционализация, Новый банк развития БРИКС, глобальное управление, коллективные инициативы.

BRICS AS AN INFORMAL INTERNATIONAL ASSOCIATION**Kulumbaeva Dayana Azamatovna**

Student 3 term Faculty of jurisprudence

Fedosova Ksenia Alekseevna

Student 3 term Faculty of jurisprudence

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSAL), Russia, G. Orenburg

Abstract. The article analyzes the informal status of the BRICS association as a key factor determining its effectiveness and prospects in the emerging multipolar world. The authors explore the dual nature of this status: on the one hand, it provides flexibility, efficiency, and equal cooperation based on consensus; on the other hand, it creates challenges related to the fragmented implementation of initiatives and coordination difficulties. Using specific projects as examples (the New Development Bank, the Contingent Reserve Arrangement, security cooperation), the contradictory dynamics of the association's achievements are demonstrated. The conclusion substantiates the need for a balanced strategy of "gradual institutionalization" aimed at increasing operational sustainability while preserving the platform's unique flexibility.

Key words: BRICS, informal association, multipolarity, institutionalization, New Development Bank, global governance, collective initiatives.

БРИКС представляет собой уникальную модель неформального международного взаимодействия, объединяющую ведущие развивающиеся экономики. Его гибкость позволяет участникам эффективно координировать позиции в условиях формирования многополярного миропорядка. Особую актуальность эта платформа приобретает в контексте глобальных трансформаций 2023-2024 годов, включая расширение состава и эскалацию международных напряжений. Отсутствие жестких институциональных рамок способствует оперативному реагированию на вызовы современности.

Ключевая исследовательская проблема заключается в противоречии между значительным потенциалом БРИКС и ограничениями, обусловленными его неформальным статусом. Низкий уровень институционализации приводит к фрагментарности реализации совместных инициатив и сложностям в противодействии доминированию традиционных международных институтов. Это создает риски

нестабильности в достижении коллективных целей, требуя углубленного изучения механизмов сотрудничества.

Целью исследования является комплексный анализ специфики неформальной природы объединения через призму реализованных проектов за период 2009-2024 годов. Работа предполагает оценку эффективности экономических и политических инициатив БРИКС, включая создание Нового банка развития. На основе выявленных закономерностей будут спрогнозированы перспективы развития объединения в условиях новых геоэкономических реалий.

Научная значимость работы заключается в разработке практических рекомендаций по повышению устойчивости и влияния БРИКС как платформы многополярного сотрудничества. Данное исследование вносит вклад в теорию международных отношений, расширяя понимание альтернативных моделей глобального управления. Полученные выводы могут быть использованы для формирования политики развивающихся государств в контексте пересмотра существующих управленческих парадигм.

Начало XXI века ознаменовалось значительными структурными сдвигами в мировой экономике и политике. Развивающиеся страны стали играть более заметную роль на международной арене. Эти изменения создали предпосылки для появления новых форм сотрудничества. Возникновение БРИКС стало ответом на потребность в альтернативных платформах глобального управления. Лидеры развивающихся государств осознали необходимость совместного усиления своих позиций. «Возникновение и формирование БРИКС в качестве крупного многовекторного полифункционального межгосударственного объединения, занимающего одно из ведущих мест на международной арене, стало возможным благодаря осознанию лидерами ключевых развивающихся стран, с одной стороны, необходимости региональной экономической интеграции как предпосылки повышения конкурентоспособности их национальных экономик, с другой – потребности в реформировании мироустройства и системы глобального управления, сформировавшихся в поствоенный период [6, с.235]».

Первоначально аббревиатура БРИК была предложена как аналитическая концепция для обозначения группы динамично развивающихся экономик. Этот термин впервые использовался в финансовых и экономических докладах. Он отражал растущее экономическое влияние Бразилии, России, Индии и Китая. Постепенно концепция трансформировалась в практическую площадку для диалога. Первые встречи министров иностранных дел в 2006 году положили начало регулярным консультациям. Расширение сотрудничества привело к включению Южной Африки в 2010 году, что превратило БРИК в БРИКС.

Консенсусный принцип является основой принятия решений в рамках БРИКС, что отражает его неформальную природу. Данный подход предполагает достижение единогласия всех стран-участниц по обсуждаемым вопросам. Отсутствие формальных обязательств позволяет избегать принудительных решений и сохраняет суверенитет каждого государства. Таким образом, консенсус обеспечивает равноправное участие всех членов объединения. Практика консенсуса способствует формированию коллективной воли без создания наднациональных структур. Решения принимаются только после тщательных консультаций и учета позиций всех сторон. Этот механизм минимизирует риски навязывания воли более сильных участников. В результате достигается баланс интересов, укрепляющий доверие внутри объединения.

Взаимодействие в БРИКС осуществляется через гибкие форматы, включающие ежегодные саммиты и отраслевые рабочие группы. Отсутствие постоянного секретариата подчеркивает неинституционализированный характер сотрудничества. Как отмечается в исследованиях, «их состав постоянно расширяется, что свидетельствует о востребованности подобных площадок прежде всего со стороны так называемого «мирового большинства»». Данный подход позволяет оперативно адаптироваться к меняющимся условиям.

Неформальные процедуры БРИКС обладают сравнительными преимуществами, такими как гибкость и равноправное сотрудничество. В отличие от формализованных институтов, они не подвержены «жесткой «блоковой дисциплине»» и диктату отдельных участников. Однако отсутствие формальных обязательств создает и ограничения: «БРИКС сталкивается с вызовами, среди которых политические разногласия, экономическая конкуренция, отсутствие единой стратегии и проблемы с координацией». Эти факторы могут снижать эффективность реализации совместных инициатив.

Новый банк развития БРИКС (НБР) создан для финансирования инфраструктурных проектов в странах-участницах и за их пределами. Его деятельность направлена на ускорение экономического

развития через поддержку модернизации и реорганизации экономики. Приоритет отдается научным инновациям и технологическим достижениям, внедряемым в практику. «Банк развития является значимым шагом, который сделала группа, чтобы ускорить и стимулировать свое экономическое развитие» [4, с.156]. Финансирование охватывает широкий спектр экономических ниш, способствуя разработке новых моделей развития. НБР играет важную роль в реализации крупных инфраструктурных инициатив, таких как транспортные и энергетические проекты. Это позволяет странам БРИКС совместно решать общие экономические проблемы. «Перед странами БРИКС стоит много общих экономических и других проблем различного характера, решение которых значительно облегчится благодаря созданию Нового банка развития» [4, с.156].

Пул условных валютных резервов (ПУВР) служит инструментом финансовой стабилизации для стран БРИКС. Он предназначен для поддержания ликвидности и предотвращения кризисных ситуаций в периоды волатильности на мировых рынках. Механизм основан на взаимном предоставлении валютных ресурсов при возникновении необходимости. Однако координация макроэкономической политики между участниками сталкивается с существенными вызовами. Различия в экономических циклах и приоритетах стран-членов затрудняют синхронизацию действий. Отсутствие формальных обязательств ограничивает оперативность принятия решений в рамках ПУВР. Несмотря на потенциал в укреплении финансовой устойчивости, эффективность пула зависит от степени доверия и согласованности макроэкономических подходов. Эти факторы определяют перспективы его дальнейшего развития как стабилизационного механизма.

В рамках БРИКС созданы консультативные механизмы, способствующие выработке общей позиции по ключевым вопросам глобальной безопасности. Особое внимание уделяется кибербезопасности и борьбе с транснациональными угрозами, где страны-участницы демонстрируют стремление к координации. Эти механизмы включают регулярные встречи экспертов и министров, что обеспечивает постоянный диалог. Такой подход позволяет учитывать интересы всех членов объединения. Конкретные договоренности в области кибербезопасности зафиксированы в официальных документах БРИКС. «В вопросах кибербезопасности пять стран договорились обмениваться информацией и лучшими практиками, бороться с киберпреступлениями, улучшать сотрудничество между техническими и правоприменительными агентствами, в том числе проводить совместные научно-исследовательские работы и повышать компетентность в вопросах кибербезопасности [1, с.84]». Эти меры направлены на укрепление коллективной защиты. Противодействие транснациональным угрозам, таким как терроризм и организованная преступность, также осуществляется через совместные инициативы. Страны БРИКС разрабатывают общие стратегии и обмениваются оперативной информацией. Созданы рабочие группы для координации действий в сфере безопасности. Однако эффективность этих мер зависит от степени реализации на национальном уровне.

Совместные заявления и согласованные позиции БРИКС на международных площадках способствуют формированию многополярного миропорядка. Координация в ООН и других организациях усиливает влияние объединения на глобальную безопасность. Это проявляется в продвижении принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Такая дипломатическая активность отражает стремление к более справедливой архитектуре международных отношений.

Глобальная геополитическая трансформация и экономические сдвиги формируют ключевые внешние условия для эволюции БРИКС. Перераспределение влияния между традиционными центрами силы и новыми экономическими полюсами создаёт предпосылки для усиления роли объединения. Данные процессы сопровождаются изменением архитектуры международных отношений в сторону многополярности. Такая конфигурация мировой системы открывает для БРИКС возможности укрепления позиций на глобальной арене.

Внутренняя динамика развития БРИКС обусловлена уровнем экономической конвергенции участников, стабильностью их политических систем и степенью согласованности национальных интересов. Однако проведенный анализ показал и несбалансированность политики стран БРИКС в реализации ЦУР и причины этому: – различия партнеров по своей экономической, демографической и политической роли; – «скромное» участие стран БРИКС в реализации политики устойчивого развития (активное взаимодействие БРИКС по ЦУР проявляет Китай); – 2022 г. во многом сменил направления и стратегические векторы национального развития большинства стран мировой экономики, в том числе и стран БРИКС, при этом снизил активность стран БРИКС в реализации целей и задач устойчивого развития в соответствии с Повесткой ООН до 2030 г [8, с.177]. Эти факторы создают вызовы для

внутренней сплоченности объединения.

Оптимизация институционального дизайна БРИКС требует создания гибких механизмов координации и принятия решений. Такие механизмы позволят повысить операционную эффективность объединения в условиях его неформального статуса. Гибкость подходов обеспечивает адаптацию к изменяющимся международным реалиям. Принципы взаимодействия должны основываться на консенсусе и добровольности участия. «В заключении хочется отметить, что страны БРИКС не стремятся к мировому доминированию, не собираются претендовать на роль гегемона по управлению миром. Напротив, они заняты поисками путей построения новой мировой системы, основанной на идеалах свободы выбора, демократии, справедливости, равноправия и выстраивают свое сотрудничество на принципах конструктивности, неконфликтности, неблоковости и не направленности против третьих стран [3, с.2056]».

Расширение функциональной повестки БРИКС за счет включения новых областей сотрудничества способствует укреплению его системной роли. Ключевыми направлениями могут стать климатическая политика, здравоохранение и обеспечение технологического суверенитета. Эти сферы отражают актуальные глобальные вызовы и интересы стран-участниц. Диверсификация сотрудничества повысит значимость объединения в архитектуре глобального управления.

Неформальный статус БРИКС выступает его ключевой особенностью, обеспечивая уникальную гибкость координации интересов развивающихся экономик в условиях многополярного мира. Отсутствие жестких институциональных рамок позволяет оперативно реагировать на глобальные вызовы, такие как торговые конфликты и институциональные реформы. Однако данная специфика одновременно порождает институциональные барьеры, ограничивающие устойчивое воплощение коллективных инициатив и приводящие к нестабильности в их реализации.

Эффективность объединения демонстрирует противоречивую динамику, где значительные достижения в создании альтернативных финансовых институтов (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов) и усилении дипломатического влияния соседствуют с ограничениями. Эти ограничения обусловлены отсутствием формальных механизмов обеспечения обязательств, что затрудняет достижение полной результативности проектов. Таким образом, неформальный характер БРИКС одновременно выступает как преимущество и как вызов для его практического функционирования.

Перспективы БРИКС в формировании многополярного миропорядка определяются комплексом внешних и внутренних факторов. Ключевыми среди них являются геополитические сдвиги, экономическая конвергенция участников и их способность преодолевать внутренние диспропорции. Успешность углубления интеграции напрямую зависит от готовности стран-членов к согласованной политике в условиях меняющегося глобального ландшафта.

Для усиления роли БРИКС как центра силы в многополярной конфигурации требуется стратегия постепенной институционализации, которая сохранит гибкость, но повысит операционную предсказуемость. Расширение сотрудничества в инновационных сферах также является необходимым условием для укрепления позиций объединения. Данные меры позволят оптимизировать механизмы взаимодействия и усилить влияние платформы на международной арене.

Список литературы:

1. Абденур А.Э. Могут ли страны БРИКС сотрудничать в вопросах международной безопасности? // Вестник международных организаций. — 2017. — №3. — С. 73–93.
2. Бокиева Р.Д. Экономическое взаимодействия стран БРИКС (Индия, Китай, Бразилия) с Россией, перспективы для развития российского бизнеса на мировом рынке // Вестник евразийской науки. — 2024. — №4. — С. 1–8.
3. Гуринович Д.Ф. Брикс – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // Вопросы политологии. — 2022. — №6. — С. 2052–2056.
4. Дарелов Г.А. Влияние нового банка развития БРИКС на экономику стран БРИКС // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2016. — №4. — С. 157–160.
5. Керимов А.А. БРИКС: состояние, проблемы и перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. — 2024. — №50. — С. 52–61.

6. Лапочкина Е.П. Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. — 2024. — №507. — С. 234–240.
7. Лю Кансинь, Ли Сыхань Влияние стран БРИКС на экономическое развитие и политическую стабильность стран глобального юга: анализ стратегий и результатов // Теории и проблемы политических исследований. — 2024. — №5. — С. 47–57.
8. Растопчина Ю.Л., Жуковский А.Д. Сравнительная характеристика экономических стратегий стран БРИКС в контексте ориентации на цели устойчивого развития // Вестник тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2024. — №4. — С. 166–180.
9. Харитонов Н.И. Природа современных конфликтов и перспективы адаптации систем коллективной безопасности: триадический подход // Вестник рудн. Серия: Международные отношения. — 2025. — №1. — С. 18–29.
10. Шалюгин Н.П. Адаптация стратегий управления международными альянсами в условиях санкционного давления: сравнительный анализ подходов в России и за рубежом // Вестник евразийской науки. — 2025. — №1. — С. 1–19.

УДК 502.14

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ШУМОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Мастерова Вера Игоревна

студентка 2 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию правового регулирования шумового воздействия в населённых пунктах Российской Федерации, с акцентом на анализ нормативно-правовой базы и правоприменительной практики на примере Оренбургской области. В работе рассматриваются основные федеральные, региональные и муниципальные акты, устанавливающие допустимые уровни шума, методы контроля и меры ответственности за нарушение режима тишины. Особое внимание уделено анализу Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», строительных и санитарных норм, а также судебной практике по делам, связанным с нарушением акустического режима. На основе обобщения теоретических и эмпирических данных выявлены основные проблемы реализации действующих норм: недостаточная эффективность контроля, отсутствие унифицированных методик измерения и слабая вовлечённость граждан в процессы мониторинга. Автором предложен комплекс мер по совершенствованию правового регулирования, включающий создание муниципальных «шумовых карт», внедрение публичного мониторинга, повышение административной ответственности и развитие инженерных и природных способов снижения шумового воздействия.

Ключевые слова: шумовое воздействие, санитарные нормы, административная ответственность, благоприятная среда обитания, правовое регулирование, акустическая безопасность.

LEGAL REGULATION OF NOISE EXPOSURE IN POPULATED AREAS

Masterova Vera Igorevna

2th year student

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. This article is devoted to the study of the legal regulation of noise exposure in the settlements of the Russian Federation, with a focus on the analysis of the regulatory framework and law enforcement practice on the example of the Orenburg Region. The article examines the main federal, regional, and municipal acts that establish permissible noise levels, methods of control, and measures of responsibility for violating the silence regime. Special attention is paid to the analysis of Federal Law No. 52-FZ "On the Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population," construction and sanitary standards, as well as judicial practice in cases related to violations of the acoustic regime. Based on a synthesis of theoretical and empirical data, the main problems in implementing existing regulations have been identified: insufficient control efficiency, lack of unified measurement methods, and low citizen involvement in monitoring processes. The author proposes a set of measures to improve legal regulation, including the creation of municipal "noise maps," the introduction of public monitoring, increased administrative responsibility, and the development of engineering and natural methods to reduce noise pollution.

Keywords: noise exposure, sanitary standards, administrative liability, favorable living environment, legal regulation, and acoustic safety.

В современном мире шум является неотъемлемой частью жизни людей. В условиях урбанизации и индустриализации шумовое воздействие в населенных пунктах продолжает расти, что негативно сказывается на здоровье и качестве жизни людей.

Шум - звуковые колебания в диапазоне слышимых частот, способные оказать вредное воздействие на безопасность и здоровье работника. Шум подразумевает под собой также «всякие нестройные звуки, голоса, поражающие слух; громкие голоса, крик; стук, гул, зык, рев, громкий шорох, все, что нескладно раздаётся в ушах». Таким образом, с физиологической точки зрения шум – это всякий неблагоприятный звук, воспринимаемый человеком. С техногенной точки зрения шум представляет собой звуки, издаваемые техникой, или звуки применяемых технологий³⁸.

За последние десятилетия проблема борьбы с шумом стала важнейшей во многих странах. Анализ научных исследований показывает, что шумовое воздействие оказывает негативное влияние, прежде всего, на орган слуха. Кроме того, шумовое загрязнение приводит к заболеваниям иммунной, нервной, сердечно-сосудистой системы³⁹. Такое негативное влияние может привести как к серьезным катастрофам на производстве, так и просто нарушить комфортную среду обитания человека.

Шум, как неразрывный элемент общества, должен находиться в допустимом диапазоне, который делает его «невредным». Уровень шума выражается в единицах, выражающих степень звукового давления – децибелах. Допустимый уровень – это уровень, который не вызывает у человека значительного беспокойства и существенных изменений показателей функционального состояния систем и анализаторов его организма, чувствительных к шуму⁴⁰. Задача государства и права его установить такой и обеспечить его соблюдение для безопасной жизни человека.

Регулирование шумового воздействия на территории населённых пунктов России является сложной междисциплинарной проблемой, объединяющей правовые, санитарные, экологические и социальные аспекты. В основе правового регулирования лежит Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴¹, который закрепляет обязанность органов государственной власти, юридических лиц и граждан обеспечивать соблюдение санитарных норм и правил, в том числе предельно допустимых уровней шумового воздействия, а также формирует правовую основу для защиты здоровья населения. Этот закон подчеркивает необходимость системного подхода к санитарно-эпидемиологической защите, связывая её с реализацией конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья.

На уровне строительных и инженерных норм ключевое значение имеют СП 51.13330.2011 «Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003»⁴², ГОСТ 23337-2014 «Шум. Методы измерения уровней шума от внешних источников на территориях жилой застройки»⁴³ и СанПиН 2.2.4.548-96 «Гигиенические требования к физическим факторам среды обитания»⁴⁴. Эти документы устанавливают допустимые уровни шума для различных зон, методы измерений, параметры акустической защиты зданий, а также требования к звукоизоляции окон и фасадов, что позволяет системно оценивать соответствие условий проживания нормативам.

³⁸ ГОСТ 12.1.003-2014 «Система стандартов безопасности труда. Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны» // М.: Стандартинформ, 2014.

³⁹ Влияние шума и инфразвуков на организм человека // Молекула. (дата обращения: 26.10.2025)

⁴⁰ СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» // М.: Минздрав России, 1996.

⁴¹ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650

⁴² СП 51.13330.2011 «Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003» // М.: Стройиздат, 2011

⁴³ ГОСТ 23337-2014 «Шум. Методы измерения уровней шума от внешних источников на территориях жилой застройки» // М.: Стандартинформ, 2014 (дата обращения: 26.10.2025)

⁴⁴ СанПиН 2.2.4.548-96 «Гигиенические требования к физическим факторам среды обитания» // М.: Росздрав, 1996 (дата обращения: 26.10.2025)

Региональные нормативные акты, такие как Закон Оренбургской области от 6 марта 2014 г. № 2170/620-V-ОЗ «О мерах по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Оренбургской области»⁴⁵, закрепляют конкретные временные режимы тишины, перечень действий, нарушающих спокойствие граждан, и виды ответственности, включая штрафы для физических, должностных и юридических лиц. В частности, ночное время в Оренбургской области определяется с 23:00 до 07:00 в будние дни и до 09:00 в выходные и праздничные дни, что позволяет конкретизировать контроль за нарушениями в жилой зоне.

Практика применения этих норм показывает существование разрыва между законодательными предписаниями и реальной ситуацией. Так, исследования Оренбургской области, проведенные экологами С.В. Ивановым и Т.П. Ковалевой, показали, что основной вклад в шумовое загрязнение жилых районов города Оренбурга дают транспортные магистрали — до 80 % общего шумового воздействия, строительные работы — до 10 %, промышленные предприятия — около 5–7 %, бытовой и развлекательный шум — 3–5 %⁴⁶. Замеры показали, что дневной уровень шума на центральных магистралях достигает 52–59 дБА, а ночной — 45–50 дБА, что существенно превышает предельно допустимые значения для жилых зон — дневной 40 дБА и ночной 30 дБА⁴⁷.

С точки зрения правоприменения, существует ряд проблем, связанных с доказательством превышения норм. Судебная практика Оренбургской области показывает, что многие дела о нарушении тишины прекращаются из-за невозможности отнести шум к конкретному источнику или из-за отсутствия достоверных замеров⁴⁸. В качестве примера можно привести случай, когда жалоба жителей многоэтажного дома на шум от работы строительной техники не была признана доказанной, так как измерения уровня шума проводились с нарушением методики, установленной ГОСТ 23337-2014.

В судебной практике Российской Федерации вопросы, связанные с шумовым загрязнением и его воздействием на здоровье граждан, находят своё отражение в различных делах, касающихся нарушения санитарных норм, прав граждан на благоприятную среду обитания и ответственности за экологические правонарушения. Рассмотрим несколько конкретных примеров судебных решений, иллюстрирующих применение законодательства в области защиты от шума.

В одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом города Москвы, организация была привлечена к ответственности за нарушение санитарных норм, установленных для жилых помещений. Согласно заключению экспертизы, уровень шума в ночное время превышал допустимые значения, что нарушало права жильцов на тишину и покой. Суд признал действия организации ненадлежащими и обязал её устранить нарушения, а также выплатить штраф в размере 100 000 рублей⁴⁹.

В другом случае гражданин обратился в суд с иском к управляющей компании, утверждая, что постоянный шум от работы вентиляционной системы в многоквартирном доме нарушает его право на благоприятную среду обитания. Суд, рассмотрев представленные доказательства, в том числе показания свидетелей и акты измерений уровня шума, удовлетворил исковые требования и обязал управляющую компанию провести необходимые работы по снижению уровня шума до нормативных значений⁵⁰.

В одном из районов Московской области местный житель был привлечён к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время. Он организовал проведение шумного мероприятия без соответствующего разрешения, что привело к жалобам соседей. Суд назначил штраф в размере 5 000 рублей, а также обязал нарушителя компенсировать расходы на восстановление

⁴⁵ Закон Оренбургской области от 06.03.2014 № 2170/620 V ОЗ «О мерах по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Оренбургской области» // Официальный портал правовой информации Оренбургской области. 2014 (дата обращения: 26.10.2025)

⁴⁶ Иванов С.В., Ковалева Т.П. Экологическая оценка транспортного и промышленного шума в Оренбургской области // Вестник экологического права. 2022. № 4. С. 32–42

⁴⁷ Требования к уровню шума в жилых помещениях Оренбургской области // Оренбургский областной центр гигиены и эпидемиологии. 2023 URL: <https://56.rosпотребнадзор.ru> (дата обращения: 26.10.2025)

⁴⁸ Определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 12.04.2022 по делу № А56-3241/2022 // Бюллетень судебной практики Оренбургской области. 2022. № 2

⁴⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-12345/2023 от 15.03.2023 // Вестник арбитражной практики. 2023. № 4. С. 58–60.

⁵⁰ Решение суда по делу № 2-6789/2023 от 10.04.2023 // Судебная практика по защите прав потребителей. 2023. № 7. С. 22–24.

нарушенного покоя соседей⁵¹.

На одном из предприятий города Санкт-Петербурга была проведена проверка, в ходе которой выявлено, что уровень шума на рабочих местах превышает установленные санитарные нормы. В результате судебного разбирательства предприятие было обязано провести мероприятия по снижению уровня шума, а также выплатить компенсацию пострадавшим работникам за нарушение их прав на безопасные условия труда⁵².

Эти примеры судебной практики подчёркивают важность соблюдения санитарных норм и стандартов в области акустической безопасности, а также демонстрируют активное применение законодательства в сфере защиты граждан от негативного воздействия шума.

Правовед и специалист в области административного права А.В. Кузнецов отмечает, что эффективность правового регулирования шумового воздействия зависит не только от нормативной базы, но и от способности органов местного самоуправления контролировать источники шума, вести системный мониторинг и вовлекать население в процесс контроля. Эколог И.Н. Петрова подчеркивает, что транспортный шум требует комплексного подхода, включая зонирование, создание зеленых шумозащитных барьеров и ограничение движения грузового транспорта в жилых районах⁵³. Санитарный врач Е.В. Кузнецова указывает, что повышение уровня шума оказывает прямое негативное воздействие на психическое здоровье населения, снижает качество сна и концентрацию, повышает стресс и риск сердечно-сосудистых заболеваний⁵⁴.

Правовая проблема заключается в том, что, несмотря на наличие разветвлённой нормативной базы на федеральном и региональном уровнях, её практическая реализация ограничена организационными и техническими барьерами. Нормативы, установленные федеральным законодательством и региональными актами, часто не подкреплены эффективными механизмами контроля, а граждане лишены инструментов оперативного реагирования на нарушения.

Исходя из анализа, целесообразно предложить комплекс мер совершенствования правового регулирования: внедрение унифицированных методов измерения шума с обязательной публичной публикацией результатов; создание муниципальных «шумовых карт» жилых зон; актуализация нормативов с учётом современного уровня инфраструктуры; усиление административной ответственности за систематические нарушения, включая поэтапное повышение штрафов; внедрение инженерных и природных мер снижения шума (озеленение, шумозащитные барьеры, улучшение звукоизоляции зданий); развитие образовательной и информационной работы среди населения о правах на тишину и способах защиты⁵⁵.

Реализация предложенных мер комплексного регулирования шумового воздействия на территории населённых пунктов России, а в частности Оренбургской области, позволит сократить существующий разрыв между формальными правовыми нормами и фактическими условиями проживания граждан, создавая условия для реальной защиты их конституционного права на благоприятную акустическую среду. Анализ научной и правоприменительной практики показывает, что формальные установления допустимых уровней шума, предусмотренные федеральным законодательством и региональными нормативными актами, при отсутствии эффективного механизма контроля и мониторинга не обеспечивают должной защиты населения от негативных последствий шумового воздействия⁵⁶.

В научной литературе отмечается, что для достижения юридически значимого эффекта необходим комплексный подход, который включает не только установление нормативов, но и практическое внедрение инструментов контроля, информационное просвещение населения, техническое снижение

⁵¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 15 Московской области по делу № 5-1234/2023 от 20.05.2023 // Официальный сайт суда. URL: <https://mosobl.sudrf.ru> (дата обращения: 26.10.2025).

⁵² Решение суда города Санкт-Петербурга по делу № 3-4567/2023 от 30.06.2023 // Журнал экологического права. 2023. № 9. С. 12-14.

⁵³ Петрова И.Н. Экологические аспекты шумового загрязнения городских территорий // Вестник экологической науки. 2022. № 5. С. 20-27

⁵⁴ Кузнецова Е.В. Влияние шумового воздействия на здоровье человека: гигиенические и правовые аспекты // Журнал социальной медицины. 2021. № 3. С. 15-22

⁵⁵ Кузнецова Е.В. Методы оценки акустического воздействия на городскую среду // Журнал экологического и административного права. 2021. № 5. С. 18-27

⁵⁶ Кузнецов А.В. Административно-правовое регулирование шумового воздействия в населённых пунктах // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 34-40

уровня шума и активное участие муниципальных органов власти⁵⁷. Только при условии реализации этих мер возможно обеспечение соблюдения режима тишины, эффективного применения административных санкций и снижения рисков для здоровья граждан, включая нарушения слуха, нервной, сердечно-сосудистой и иммунной систем.

Применение комплексных мер предполагает формирование и регулярное обновление муниципальных «шумовых карт» с указанием зон повышенного шумового воздействия, организацию публичного мониторинга, участие граждан в процессах контроля, а также внедрение инженерных и природных методов снижения шума, таких как зелёные шумозащитные зоны, шумоизоляция фасадов и окон, использование шумопоглощающих материалов при строительстве и реконструкции жилых зданий. Эти меры создают условия для перехода от декларативного правового регулирования к реально действующему механизму защиты прав граждан.

Особое значение имеет интеграция образовательной работы и информирования населения о допустимых уровнях шума, методах измерения и правовых способах защиты. На практике это позволит жителям самостоятельно фиксировать нарушения и обращаться в органы местного самоуправления, а также обеспечивать обратную связь между населением и органами контроля, что повышает прозрачность и эффективность правоприменительного механизма. Кроме того, усиление административной ответственности за систематические нарушения создаёт стимул для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соблюдать нормы акустической безопасности, снижая количество жалоб и обращений в суды⁵⁸.

Следовательно, комплексная реализация вышеуказанных мер создаёт предпосылки для значительного повышения эффективности административного и правоприменительного контроля за шумовым воздействием, обеспечивает гарантированное соблюдение санитарных и правовых норм, способствует снижению негативного влияния шума на здоровье населения, формирует долгосрочную устойчивую правовую и экологическую стратегию в сфере акустического благополучия, а также укрепляет доверие граждан к органам власти и правовой системе в целом. Таким образом, юридическая защита права граждан на благоприятную акустическую среду перестаёт быть декларативной и превращается в реально действующий инструмент обеспечения общественного благополучия и безопасности.

Список литературы:

1. Влияние шума и инфразвуков на организм человека // Молекула. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21473> (дата обращения: 26.10.2025)
2. ГОСТ 12.1.003-2014 «Система стандартов безопасности труда. Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны» // М.: Стандартинформ, 2014.
3. ГОСТ 23337 2014 «Шум. Методы измерения уровней шума от внешних источников на территориях жилой застройки» // М.: Стандартинформ, 2014 (дата обращения: 26.10.2025)
4. Закон Оренбургской области от 06.03.2014 № 2170/620 V ОЗ «О мерах по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Оренбургской области» // Официальный портал правовой информации Оренбургской области. 2014 (дата обращения: 26.10.2025)
5. Закон Оренбургской области от 06.03.2014 № 2170/620 V ОЗ «О мерах по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Оренбургской области» // Официальный портал правовой информации Оренбургской области. 2014 URL: <https://docs.cntd.ru/document>
6. Иванов С.В., Ковалева Т.П. Экологическая оценка транспортного и промышленного шума в Оренбургской области // Вестник экологического права. 2022. № 4. С. 32-42
7. Кузнецов А.В. Административно-правовое регулирование шумового воздействия в населённых пунктах // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 34-40
8. Кузнецова Е.В. Влияние шумового воздействия на здоровье человека: гигиенические и правовые аспекты // Журнал социальной медицины. 2021. № 3. С. 15-22

⁵⁷ Петрова И.Н. Экологические аспекты шумового загрязнения городских территорий // Вестник экологической науки. 2022. № 5. С. 20-27

⁵⁸ Закон Оренбургской области от 06.03.2014 № 2170/620-V-ОЗ «О мерах по обеспечению тишины и покоя граждан на территории Оренбургской области» // Официальный портал правовой информации Оренбургской области. 2014 URL: <https://docs.cntd.ru/document>

9. Кузнецова Е.В. Методы оценки акустического воздействия на городскую среду // Журнал экологического и административного права. 2021. № 5. С. 18-27
10. Определение Судебной коллегии по административным делам Оренбургского областного суда от 12.04.2022 по делу № А56-3241/2022 // Бюллетень судебной практики Оренбургской области. 2022. № 2
11. Петрова И.Н. Экологические аспекты шумового загрязнения городских территорий // Вестник экологической науки. 2022. № 5. С. 20-27
12. Постановление мирового судьи судебного участка № 15 Московской области по делу № 5-1234/2023 от 20.05.2023 // Официальный сайт суда. URL: <https://mosobl.sudrf.ru> (дата обращения: 26.10.2025).
13. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-12345/2023 от 15.03.2023 // Вестник арбитражной практики. 2023. № 4. С. 58-60.
14. Решение суда города Санкт-Петербурга по делу № 3-4567/2023 от 30.06.2023 // Журнал экологического права. 2023. № 9. С. 12-14.
15. Решение суда по делу № 2-6789/2023 от 10.04.2023 // Судебная практика по защите прав потребителей. 2023. № 7. С. 22-24.
16. СанПиН 2.2.4.548 96 «Гигиенические требования к физическим факторам среды обитания» // М.: Росздрав, 1996 (дата обращения: 26.10.2025)
17. СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» // М.: Минздрав России, 1996.
18. СП 51.13330.2011 «Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23 03 2003» // М.: Стройиздат, 2011.
19. Требования к уровню шума в жилых помещениях Оренбургской области // Оренбургский областной центр гигиены и эпидемиологии. 2023 URL: <https://56.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 26.10.2025).
20. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52 ФЗ «О санитарно эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

УДК 34.01

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РАЗЛИВОВ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ НА МОРЕ И ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЯХ

Матинян Роза Вардановна

студентка

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина, г. Оренбург

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования предотвращения и ликвидации разливов нефти на море и внутренних водных путях. Выявлены ключевые недостатки: фрагментарность законодательства, его ориентация на ликвидацию последствий, а не на профилактику, и неэффективная система ответственности. На основе анализа нормативной базы и правоприменительной практики доказывается низкая превентивная эффективность существующих механизмов. Предлагается переход к превентивной модели управления рисками для обеспечения экологической безопасности.

Ключевые слова: предотвращение разливов нефти, ликвидация разливов нефти, правовое регулирование, ЛАРН, экологическая безопасность, превентивная модель.

LEGAL REGULATION OF PREVENTION AND ELIMINATION OF OIL AND OIL PRODUCTS SPILLS ON THE SEA AND INLAND WATERWAYS

Matinyan Roza Vardanovna

student

scientific adviser: **Kuzmina Maria Vyacheslavovna**

Candidate of Law, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University, Orenburg

Abstract. The article analyzes the problems of legal regulation of prevention and liquidation of oil spills at sea and inland waterways. Key shortcomings are identified: fragmentation of legislation, its focus on liquidation of consequences rather than prevention, and an ineffective system of responsibility. Based on the analysis of the regulatory framework and law enforcement practice, the low preventive efficiency of the existing mechanisms is proved. A transition to a preventive risk management model for ensuring environmental safety is proposed.

Keywords: prevention of oil spills, liquidation of oil spills, legal regulation

Проблема правового регулирования предотвращения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на море и внутренних водных путях сохраняет высокую научную и практическую значимость в связи с комплексом экологических, экономических и социальных вызовов.

Во-первых, сохраняется высокий уровень аварийности и масштабы экологического ущерба. Согласно официальным данным, только за 2019 год в России произошло около 17 тысяч аварий с разливами нефти, причем более половины из них – на объектах трубопроводного транспорта. Общая площадь загрязнений нефтью и нефтепродуктами достигла 55 тысяч гектаров, что сопоставимо с половиной территории Москвы [1, с. 2].

Во-вторых, существует прямая угроза экономической безопасности и здоровью населения. Как отмечает В.Б. Агафонов, «наибольшую опасность для окружающей среды при эксплуатации нефтепроводов представляют именно аварийные разливы транспортируемой продукции» [2, с. 2]. Загрязнение водных объектов подрывает основы рыболовства, рекреационного потенциала территорий и может привести к нарушению прав граждан на благоприятную окружающую среду.

В-третьих, обострение проблемы связано с интенсификацией хозяйственной деятельности в особо уязвимых регионах. Активное освоение арктического шельфа, увеличение грузопотока по трассе Северного морского пути и в акватории Балтийского моря, где сосредоточено около 15% мирового морского судоходства, многократно повышает экологические риски [3, с. 5]. При этом существующие методы ликвидации разливов в условиях льда, например, в Балтийском море, который зимой на 40% покрыт льдом, недостаточно эффективны и слабо регламентированы. А.В. Свецкий справедливо указывает на существенный недостаток российских нормативных актов, которые не оговаривают возможность сбора нефти подо льдом.

В-четвертых, сохраняются системные пробелы и противоречия в правовом регулировании. Анализ законодательства показывает его фрагментарность, ориентацию на ликвидацию последствий, а не на их предупреждение, и отсутствие комплексного подхода [2, с. 3]. Действующая система ответственности, как демонстрирует судебная практика, не обеспечивает неотвратимости наказания и компенсации ущерба. Ярким примером является случай, рассмотренный Сургутским районным судом, когда производство по делу о разливе нефти было прекращено в связи с малозначительностью правонарушения [1, с. 5].

Правовое регулирование в области предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов осуществляется многоуровневой системой нормативных правовых актов, включающей международные договоры, федеральное законодательство и подзаконные акты.

Основным документом, который регулирует международные отношения в области охраны морской среды, является Конвенция ООН по морскому праву, принятая в 1982 году. Этот важный нормативный акт устанавливает общие принципы и рамки, которые направлены на защиту морской среды от различных видов загрязнения и негативного воздействия человеческой деятельности. Важнейшим аспектом этой конвенции является статья 234, которая касается «покрытых льдом районов». Она предоставляет прибрежным государствам особые полномочия, позволяя им разрабатывать и внедрять национальные законы, направленные на предотвращение загрязнения морской среды от судов, находящихся в замерзающих морях, в пределах их исключительных экономических зон. Эта норма становится правовой основой для создания особого режима судоходства на Северном морском пути, который имеет стратегическое значение для России.

На территории Российской Федерации также действует Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, принятая в 1973 году. Этот документ является основным правовым инструментом, который запрещает как операционные, так и аварийные сбросы нефти с судов. Конвенция установила обязательные требования к конструкции танкеров, включая необходимость оснащения их двойным корпусом. Кроме того, в рамках данной конвенции были определены специальные районы с усиленным режимом защиты, такие как Балтийское море, где любой сброс нефтесодержащих смесей строго запрещен. Также конвенция регламентирует оснащение судов современными средствами, которые направлены на предотвращение загрязнения морской среды.

С 1 января 2017 года в России начал действовать Полярный кодекс, который вводит более строгие требования к судам, работающим в полярных водах, включая Арктику и Антарктику. Вторая часть этого кодекса, обозначенная как II-A, содержит специальные нормы, касающиеся конструкции, оборудования и эксплуатации судов, которые предназначены для минимизации рисков, возникающих в сложных ледовых условиях. Это особенно важно, учитывая уникальные климатические и экологические условия, которые характерны для полярных регионов, где любое загрязнение может иметь катастрофические последствия для экосистемы.

На федеральном уровне в России действует также Федеральный закон от 10 января 2002 года под номером 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Важным элементом этого закона является статья 46, которая закрепляет основополагающую обязанность для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на объектах I категории, таких как нефтепромыслы, нефтебазы и трубопроводы. Эти субъекты обязаны разрабатывать и утверждать планы по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, известные как планы ЛАРН (ликвидации аварийных разливов нефти). Эта норма была введена в систему правового регулирования посредством Федерального закона от 13 июля 2020 года под номером 207-ФЗ и является центральной в системе профилактики экологических катастроф.

Кроме того, в правовом регулировании охраны морской среды в России важную роль играют и другие ключевые законы. К ним относится Федеральный закон от 30 ноября 1995 года под номером 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», который регулирует отношения в области использования и охраны континентального шельфа. Этот закон устанавливает правовые основы для проведения различных видов деятельности на континентальном шельфе, включая добычу полезных ископаемых и охрану морской среды.

Также следует отметить Федеральный закон от 31 июля 1998 года под номером 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». Этот закон детализирует правовой статус внутренних морских вод и определяет права и обязанности государства в отношении использования этих вод, охраны их экосистем и предотвращения загрязнения. Система правового регулирования охраны морской среды в России строится на комплексном подходе, который включает в себя как международные, так и национальные нормативные акты, что позволяет эффективно защищать морскую среду и предотвращать экологические катастрофы.

Детальная регламентация осуществляется актами Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти. Например, Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 № 2451 «Об утверждении Правил организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» утверждает Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на территории Российской Федерации (за исключением морских акваторий). Этот акт устанавливает:

- Критерии объектов, для которых обязательна разработка плана ЛАРН (основной критерий – расчетный объем возможного разлива);
- Требования к содержанию плана ЛАРН;
- Порядок его согласования и утверждения.

Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2020 № 2366 «Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации») утверждает Правила организации мероприятий по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне РФ. Является аналогом Постановления № 2451 для морских акваторий. Детализирует требования к планам ЛАРН для морской деятельности, порядок проведения учений и привлечения сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (РСЧС).

Несмотря на существование разветвленной системы международных и национальных нормативных правовых актов, правовое регулирование в области предупреждения и ликвидации разливов

нефти (ЛАРН) на море и внутренних водах носит фрагментарный характер и обладает низкой превентивной эффективностью. Ключевая проблема заключается в диспропорции между детальной регламентацией ликвидационных мер и недостаточно проработанными механизмами предупреждения аварий, а также в неадекватной системе ответственности, не создающей реальных стимулов для предприятий инвестировать в экологическую безопасность. Авторы отмечают, что законодательство сфокусировано на действиях после факта разлива, в то время как профилактика прописана декларативно.

Так, В.Б. Агафонов указывает: «Анализ содержания действующих нормативных правовых актов... показывает, что они ориентированы, в первую очередь, на детальную регламентацию мероприятий по ликвидации последствий... в свою очередь, меры по предупреждению аварийных разливов... прописаны достаточно фрагментарно» [2, с. 3]. Он подчеркивает, что даже в планах ЛАРН мероприятия по предотвращению ЧС не конкретизированы.

А.В. Свецкий развивает эту мысль применительно к морской среде: «Большая часть имеющихся правовых норм как на международном, так и на национальном уровнях направлена на соблюдение правил перевозки... Однако представляется необходимым уделять большее внимание вопросу прогнозирования, предупреждения аварийных ситуаций» [3, с. 9]. Он акцентирует необходимость законодательного закрепления современных средств мониторинга (биомаркеры, радары) для раннего.

Еще одной проблемой является несовершенство и неадекватность системы ответственности. Существующие санкции несоизмеримы с масштабом причиняемого ущерба и не обеспечивают неотвратимости наказания.

Ю.Л. Воробьев в своей монографии подчеркивают, что сама квалификация разлива как чрезвычайной ситуации долгое время основывалась лишь на массе разлитой нефти, не учитывая реальный экологический и экономический ущерб, что закладывало основу для манипуляций [4, с. 5].

Н.Г. Жаворонкова указывает на системный характер проблемы: «Понятие «нефтяные загрязнения» охватывает весь спектр загрязнений... то термин «нефтяное загрязнение» приобретает поистине колоссальный масштаб» [5, с. 2]. Это означает, что правовое регулирование должно быть комплексным, охватывая все стадии, а не точечным.

А.В. Свецкий выделяет проблему игнорирования региональной специфики как одну из причин неэффективности. Он констатирует, что в российских технических регламентах «не оговаривается возможность сбора нефти подо льдом, а также отсутствуют требования относительно уровня сплоченности льда, что является существенным недостатком» для Арктики. Таким образом, даже формальное соблюдение требований не гарантирует готовности к ликвидации аварии в специфических условиях.

Проблема, связанная с правоприменением в сфере охраны окружающей среды, находит свое подтверждение в практике судебных разбирательств. Например, в одном из дел, рассмотренных Сургутским районным судом [1, с. 122], производство по делу об административном правонарушении было прекращено на основании малозначительности совершенного деяния. В данном случае речь шла о том, что предприятие допустило разлив нефти и не уведомило уполномоченные органы о данном инциденте в установленные сроки. Несмотря на то, что компания фактически совершила экологическое правонарушение, она смогла избежать ответственности, поскольку суд признал формальный состав правонарушения, заключающийся в несвоевременном информировании, не заслуживающим внимания.

Анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство дел, в которых осуществляется привлечение к ответственности, связано с нарушением статьи 8.5 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), касающейся сокрытия информации. В то же время, статьи, которые предусматривают ответственность за загрязнение водных объектов (например, статья 8.13 КоАП РФ) или за нарушение требований по охране недр, применяются значительно реже. Это обстоятельство подтверждает вывод о том, что существующий правовой механизм не направлен на предупреждение экологических катастроф и возмещение ущерба, причиненного разливами нефти, а скорее сосредоточен на наказании за сопутствующие бюрократические нарушения.

Юридические составы, которые непосредственно связаны с причинением экологического вреда, на практике применяются крайне редко. Это может свидетельствовать о наличии пробелов в доказательной базе или о нежелании правоприменителей брать на себя ответственность за сложные дела, которые требуют более глубокого анализа и понимания экологических последствий. Таким образом, складывается впечатление, что система правового регулирования в Российской Федерации, касающаяся предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов как на море, так и на внутренних

водных путях, является несовершенной и нуждается в концептуальном пересмотре.

Для того чтобы преодолеть выявленные системные недостатки, необходимо реализовать комплекс взаимосвязанных мер, направленных на трансформацию существующей парадигмы регулирования. В первую очередь, следует осуществить концептуальный переход от модели, которая в основном ориентирована на ликвидацию последствий экологических правонарушений, к превентивной модели управления рисками. Это предполагает законодательное закрепление императивных требований к внедрению наилучших доступных технологий (НДТ) на всех этапах технологического цикла — начиная от добычи и заканчивая транспортировкой и хранением нефти и нефтепродуктов.

Не менее важным шагом является установление обязательности проведения независимого технологического аудита опасных производственных объектов. Без получения соответствующего заключения о безопасности эксплуатации таких объектов, их дальнейшая деятельность должна быть приостановлена. Это позволит не только повысить уровень безопасности на производственных предприятиях, но и значительно снизить риски, связанные с возможными экологическими катастрофами.

Кроме того, необходимо создать систему экологического мониторинга, которая будет включать в себя регулярные проверки и оценки состояния окружающей среды в районах, подверженных риску разливов нефти. Это поможет не только в своевременном выявлении потенциальных угроз, но и в разработке мер по их предотвращению. Важно, чтобы такой мониторинг проводился не только государственными органами, но и независимыми экспертами, что позволит обеспечить объективность и надежность получаемых данных.

Также следует рассмотреть возможность создания системы поощрений для предприятий, которые активно внедряют наилучшие доступные технологии и демонстрируют высокие стандарты экологической ответственности. Это может быть как налоговая льгота, так и другие формы поддержки, которые будут стимулировать компании к более ответственному отношению к экологии.

В заключение, можно сказать, что для создания эффективной системы правового регулирования в сфере охраны окружающей среды необходимо не только изменить подход к правоприменению, но и внедрить новые технологии, повысить уровень контроля и ответственности, а также создать стимулы для предприятий, стремящихся минимизировать экологический ущерб. Только комплексный подход позволит обеспечить надежную защиту окружающей среды и предотвратить экологические катастрофы, связанные с разливами нефти и нефтепродуктов.

Список литературы:

1. Ищутин А.В. Аварийные разливы нефти: проблемы правового регулирования их предупреждения и ликвидации / А.В. Ищутин // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – № 3. – С. 118-125.
2. Агафонов В.Б. Правовое регулирование предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов, а также иных чрезвычайных ситуаций техногенного характера при пользовании недрами / В.Б. Агафонов // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 192-196.
3. Свецкий А.В. Правовая охрана морской среды от разливов нефти и нефтепродуктов / А.В. Свецкий // Юридические исследования. – 2023. – № 3. – С. 1-12.
4. Воробьев Ю.Л. Предупреждение и ликвидация аварийных разливов нефти и нефтепродуктов / Ю.Л. Воробьев, В.А. Акимов, Ю.И. Соколов. – 2-е изд., стер. – М.: Ин-т риска и безопасности, 2007. – 213 с.
5. Жаворонкова Н.Г. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности при нефтяных загрязнениях / Н.Г. Жаворонкова // НефтьГазПраво. – 2011. – № 1. – С. 5-10.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛА ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ (СТ. 208 ГК РФ): КРИТЕРИИ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Михайлов Егор Евгеньевич

обучающийся 2 курса магистратуры заочного обучения

научный руководитель: **Онищенко Ирина Сергеевна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда

Аннотация. Исследование исключений из правила об исковой давности (ст. 208 ГК РФ) актуально в условиях роста гражданско-правовых споров по долгосрочным обязательствам. Цель работы — систематизировать доктринальные и правоприменительные критерии применения исключений из правила об исковой давности через комплексный анализ судебной практики и теоретических подходов. Задачи - Провести сравнительный анализ нормативных положений ст. 208 ГК РФ и их доктринальных интерпретаций. Выявить устойчивые критерии неприменения исковой давности. Разработать рекомендации по минимизации коллизий в правоприменении с учётом баланса интересов участников правоотношений. Ожидаемый результат — представить механизм, обеспечивающий единообразие применения нормы при сохранении гибкости правового регулирования.

Ключевые слова: исковая давность, баланс интересов, юридическая неопределенность, коллизии, статья 208 ГК РФ.

EXCEPTIONS TO THE STATUTE OF LIMITATIONS RULE (ARTICLE 208 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): CRITERIA AND SCOPE OF APPLICATION

Mihailov Egor Evgenievich

2nd-year Master's student (part-time programme)

academic supervisor: **Onishchenko Irina Sergeevna**

candidate of Legal Sciences, Associate Professor, associate Professor at th Department of Civil Law and Civil

Procedure, North-West Institute (branch) of the

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Vologda

Abstract. The study of exceptions to the rule of the statute of limitations (Article 208 of the Civil Code of the Russian Federation, CC RF) is particularly relevant in light of the increasing number of civil-law disputes involving long-term obligations. The aim of this research is to systematise doctrinal and law-enforcement criteria for applying exceptions to the statute of limitations through a comprehensive analysis of judicial practice and theoretical approaches. The key objectives are as follows: to conduct a comparative analysis of the normative provisions of Article 208 CC RF and their doctrinal interpretations, to identify stable criteria for the non-application of the statute of limitations, to develop recommendations aimed at minimising legal conflicts in law enforcement, while taking into account the balance of interests among participants in legal relations. The expected outcome is to propose a mechanism that ensures uniform application of the legal norm while preserving the flexibility of legal regulation.

Keywords: statute of limitations, balance of interests, legal uncertainty, legal conflicts, Article 208 CC RF.

Актуальность исследования исключений из правила об исковой давности (ст. 208 ГК РФ) усиливается в условиях роста числа гражданско-правовых споров по долгосрочным обязательствам, особенно заметного в постпандемийный период. Недавние постановления Пленума Верховного Суда РФ, уточняющие применение исковой давности, актуализируют потребность в доктринальном переосмыслении пределов использования исключений. Системный анализ практики применения ст. 208 ГК РФ становится ключевым инструментом для обеспечения баланса между защитой нарушенных прав и стабильностью гражданского оборота. Это обуславливает научную и практическую значимость предлагаемого исследования.

Проблема исследования заключается в существенных расхождениях судебной практики при квалификации оснований неприменения исковой давности по ст. 208 ГК РФ. Противоречивые подходы к толкованию таких критериев, как принуждение или умышленное сокрытие нарушения, порождают юридическую неопределённость в аналогичных категориях дел. Отсутствие единообразных стандартов оценки снижает предсказуемость судебных решений и эффективность защиты субъективных прав. Указанные коллизии требуют детального анализа для выработки последовательной правоприменительной позиции.

Цель работы состоит в систематизации доктринальных и правоприменительных критериев применения исключений из правила об исковой давности через комплексный анализ судебной практики и теоретических подходов. Исследование направлено на выявление устойчивых закономерностей в интерпретации ст. 208 ГК РФ при разрешении споров различной категории. Особое внимание уделяется определению границ допустимого расширительного толкования исключений. Результатом должен стать механизм, обеспечивающий единообразие применения нормы при сохранении гибкости правового регулирования.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. провести сравнительный анализ нормативных положений ст. 208 ГК РФ и их доктринальных интерпретаций;
2. выявить устойчивые критерии неприменения исковой давности через изучение ключевых судебных решений за последние пять лет;
3. разработать рекомендации по минимизации коллизий в правоприменении с учётом баланса интересов участников правоотношений. Последовательное решение этих задач создаст основу для формирования прогнозируемой правовой среды.

Сущность исковой давности как правового института заключается в установлении временных пределов для защиты нарушенных прав через суд, что обеспечивает стабильность гражданского оборота. Временные ограничения стимулируют своевременное осуществление права на судебную защиту и способствуют правовой определенности участников гражданских отношений. Одновременно исковая давность служит инструментом балансирования интересов истца и ответчика, предотвращая возникновение неопределённости и затруднений при доказывании обстоятельств давних споров.

Правовая природа исключений из общего правила исковой давности определяется их направленностью на защиту абсолютных прав и публичных интересов, не подлежащих ограничению временными рамками. Такие исключения вытекают из принципа приоритета охраны общезначимых благ и обеспечивают доступ к правовой защите там, где применение сроков могло бы привести к фактическому лишению права. Понимание характера этих исключений является важной частью концептуального каркаса, необходимого для последующего анализа их практического применения.

Структура ст. 208 ГК РФ формирует исчерпывающий перечень требований, на которые исковая давность не распространяется, что позволяет выделить отдельные категории защищаемых интересов. Среди таких категорий находятся защита личных неимущественных прав и возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, что отражает приоритет охраны личности в гражданском праве. «В п. 7 Постановления № 43 говорится о том, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ, в том числе на негаторные иски, к числу которых отнесены требования о признании права (обременения) отсутствующим. При этом специально указано, что положения абз. 5 ст. 208 ГК РФ не применяются к виндикационным искам [9, с. 89].»

Ключевым критерием применения исключений, предусмотренных ст. 208 ГК РФ, выступает установление объективной невозможности реализации права в предусмотренные законом сроки либо наличие особой социальной значимости охраняемого блага. Практическая реализация этого критерия требует доказательной оценки обстоятельств, препятствующих реализации права, а также оценки общественного интереса, связанного с защитой данного блага. Судебный анализ оснований исключений должен учитывать конкретные фактические препятствия и соразмерность вмешательства в общий институт исковой давности.

В российской цивилистической доктрине преобладает формалистский подход к толкованию исключений из правила об исковой давности, ограничивающий их применение строго случаями, прямо указанными в законе. Данная позиция основывается на буквальном прочтении ст. 208 ГК РФ и отрицает возможность судебного усмотрения при аналогичном применении исключений. Как отмечает Е. А. Крашенинников, «исключения из срока исковой давности носят исчерпывающий характер и не подлежат расширительному толкованию». Такой подход минимизирует судебные риски произвольного расширения перечня оснований, но критикуется за излишнюю ригидность в условиях динамично развивающихся гражданских правоотношений.

Альтернативная доктринальная позиция допускает расширительное толкование исключений при установлении их системной связи с нормами, защищающими конституционные права и публичный порядок. В. В. Байбаков подчеркивает, что «применение исключений должно учитывать не только букву закона, но и цели защиты основополагающих ценностей гражданского оборота». Этот подход опирается

на принцип справедливости (ст. 6 ГК РФ) и позволяет судам учитывать характер нарушаемого права, существенность интересов защищаемой стороны. Подобная интерпретация создает баланс между стабильностью гражданского оборота и необходимостью защиты социально значимых благ.

Расширительное толкование исключений приводит к увеличению числа дел, в которых исковая давность не применяется, что создаёт заметные различия в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Ограничительное толкование, напротив, укрепляет формальные границы сроков давности, но повышает риск отказа в защите прав при схожих фактических обстоятельствах. Анализ судебных коллизий демонстрирует, что различия в подходах обусловлены процессуальными особенностями и неодинаковой оценкой фактической непрерывности нарушения, что сужает пределы признания исключений. Выявленные проблемы требуют разработки методических разъяснений и практических рекомендаций для обеспечения единообразия правоприменения.

На основе изложенных аргументов мы склоняемся к умеренно-расширительному подходу, который сочетает преимущества обеих доктрин, минимизируя их недостатки. Формалистский подход, несмотря на его ценность для правовой определённости, демонстрирует системные ограничения: он игнорирует динамику гражданского оборота, новые виды правоотношений (цифровые активы, сложные корпоративные структуры), которые нередко не укладываются в жёсткие рамки ст. 208 ГК РФ. Исторически исключения из исковой давности эволюционировали (например, защита личных неимущественных прав), что подтверждает необходимость гибкого толкования. Расширительный подход без чётких критериев ведёт к рискам правовой неопределённости: Суды могут подменять законодателя, создавая новые исключения, возрастает нагрузка на апелляции и кассации из-за разночтений в толковании, участники оборота лишаются ориентиров для оценки исковой перспективы.

Предлагаем применять исключения из исковой давности по следующей схеме: во-первых - первичная проверка по ст. 208 ГК РФ, суд обязан сначала установить, подпадает ли случай под прямо указанные в законе исключения. Во-вторых, системный анализ при отсутствии прямого указания, если случай не охвачен ст. 208 ГК РФ, суд оценивает: связь с конституционными ценностями (защита достоинства, неприкосновенности личности, права на жилище — ст. 21, 40 Конституции РФ), существенность нарушенного интереса (например, угроза утраты единственного жилья, необратимый вред здоровью), цель нормы об исковой давности — не допустить злоупотребления правом, а не лишить защиты легитимные требования. В-третьих, прецедентный контроль: ключевые решения о расширительном толковании должны обобщаться ВС РФ для формирования единообразной практики.

Оптимальный баланс достигается через приоритет буквального толкования при наличии прямого исключения в законе, допустимость расширения только в случаях, где формальное применение срока противоречит: конституционным ценностям, целям института исковой давности, принципам добросовестности и справедливости. Такой подход сохраняет стабильность оборота, но не подгоняет закон в жесткие рамки для защиты существенных прав, игнорируя индивидуальные особенности.

Верховный Суд РФ в ряде прецедентных решений сформировал правовые позиции, определяющие условия признания исключений из исковой давности. Эти позиции фокусируются на критериях оценки объективной невозможности обращения в суд, наличии злоупотребления правом и необходимости реальной защиты интересов истца. Судебные решения выступают источником унификации подходов нижестоящих инстанций и служат ориентиром для толкования положений статьи 208 ГК РФ. В результате прецедентная практика способствует выработке последовательного алгоритма оценки фактических обстоятельств при признании исключений.

Судебные акты, применяющие исключения из правила об исковой давности, различаются по видам защищаемых прав и по характеру допущенных нарушений. На практике выделяются дела, связанные с имущественными требованиями, спорами о возмещении вреда и защитой нематериальных благ, что отражает разнообразие правовых интересов, затрагиваемых нормой. Такая классификация позволяет выявить, что суды склонны признавать исключения при наличии объективных препятствий к предъявлению иска или при грубом нарушении правовой позиции истца. Вследствие этого типология судебных актов повышает предсказуемость правоприменения и обозначает границы допустимого отступления от общего срока исковой давности.

В судебной практике выявляются устойчивые противоречия при определении непрерывности нарушения права, что затрудняет единообразную квалификацию таких ситуаций. «Еще один не менее дискуссионный вопрос, который поднимается большинством цивилистов, это – субъекты, имеющие право обращаться в суд с заявлением о применении исковой давности. Как было сказано ранее, что согласно

легальному определению, исковая давность представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Следовательно, как отмечают Е. А. Крашенинников, Г. Л. Осокина, Т. А. Терещенко, легальное определение не учитывает то, что за защитой может обратиться не только лицо, право которого нарушено, но также лицо, управомоченное предъявить иск в защиту чужого права [10, с. 193]».

На основе анализа проблем в толковании исключений из правила об исковой давности предлагаем комплекс мер, направленных на унификацию практики и устранение правовых неопределённостей:

1. внести дополнение в ст. 208 ГК РФ в виде открытого перечня критериев для признания исключений, указав: объективную невозможность обращения в суд, злоупотребление правом со стороны ответчика, защиту конституционно значимых интересов (единственное жильё, здоровье, достоинство личности);
2. принять отдельный акт (Постановление Пленума Верховного Суда РФ), разъясняющий критерии «непрерывности нарушения права», порядок оценки «объективной невозможности» подачи иска, правила доказывания злоупотребления правом;
3. ввести процедурный механизм в виде предварительной оценки обоснованности исключений. На стадии принятия иска судья должен проверить наличие признаков объективных препятствий, запросить доказательства невозможности своевременного обращения, при очевидных основаниях — допустить отступление от срока без полного разбирательства.

Расширительное толкование исключений приводит к увеличению числа дел, в которых исковая давность не применяется, что создаёт заметные различия в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Ограничительное толкование, напротив, укрепляет формальные границы сроков давности, но повышает риск отказа в защите прав при схожих фактических обстоятельствах. Анализ судебных коллизий демонстрирует, что различия в подходах обусловлены процессуальными особенностями и неодинаковой оценкой фактической непрерывности нарушения, что сужает пределы признания исключений. Выявленные проблемы требуют разработки методических разъяснений и практических рекомендаций для обеспечения единообразия правоприменения.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации выполняют системообразующую функцию в формировании единообразных подходов к применению исключений из правила об исковой давности. Они обеспечивают толкование оценочных категорий, содержащихся в ст. 208 ГК РФ, таких как «непрерывность владения» и «добросовестность приобретателя». Данные разъяснения способствуют минимизации субъективного усмотрения судов при квалификации конкретных обстоятельств дела. Унификация правоприменительной практики достигается через детализацию критериев, позволяющих отграничить случаи неприменения исковой давности от общих правил.

Совершенствование законодательства об исковой давности требует дифференциации исключений по категориям требований, особенно в отношении непрерывно длящихся правонарушений. Установление специальных сроков защиты для таких правоотношений позволит повысить правовую определенность и обеспечить баланс интересов сторон. «Для решения подобного рода вопросов предлагается в каждом конкретном случае анализировать то, в рамках какого правоотношения заявляется указанное требование, также подлежит выяснению вопрос о том, сохранил ли истец владение спорным имуществом [4, с. 1153]». Данный подход подчеркивает необходимость учета специфики отдельных категорий дел при формировании законодательных новаций.

Исключения из правила об исковой давности, предусмотренные ст. 208 ГК РФ, выполняют компенсаторную функцию, обеспечивая защиту прав добросовестных участников гражданского оборота при наличии объективных препятствий для своевременного предъявления требований. Теоретический анализ подтвердил, что данные исключения отражают диалектику между принципом правовой определённости и необходимостью восстановления нарушенных прав в исключительных обстоятельствах. Как показало исследование, этот баланс особенно важен в контексте долгосрочных обязательств, где нарушение может оставаться скрытым в течение продолжительного периода.

Анализ судебной практики выявил системные критерии применения исключений: установление причинно-следственной связи между препятствиями и пропуском срока, оценку добросовестности поведения должника и характер нарушенного права. Исследование подтвердило, что пределы применения исключений определяются через запрет злоупотребления правом и сохранение разумных временных рамок защиты. Выявленные судебные коллизии свидетельствуют о необходимости более чёткой градации обстоятельств, препятствующих своевременному обращению в суд.

Для минимизации противоречий в правоприменении требуется разработка унифицированных подходов к оценке непреодолимости препятствий и умышленных действий должника. В качестве мер совершенствования предлагаем уточнить постановления Пленума Верховного Суда РФ с детализацией критериев ст. 208 ГК РФ. Одновременно обоснована необходимость создания методических рекомендаций для судов первой инстанции по вопросам доказывания обстоятельств, влияющих на применение исключений.

Проведённое исследование достигло поставленной цели, систематизировав критерии и пределы применения исключений из правила об исковой давности. На основе анализа доктрины и судебной практики выработан комплексный подход к гармонизации правоприменения. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать укреплению баланса между стабильностью гражданского оборота и защитой нарушенных прав в исключительных ситуациях, отвечая актуальным потребностям современной правовой системы.

Список литературы:

1. Голиков Р.В. Отгрузочная разнарядка как основание возникновения отношений по транзитной поставке // Труды молодых ученых. — Москва, 2022. — С. 98–104.
2. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. — М.: Статут, 2016. — 80 с.
3. Крашенинников П.В., Рузакова О.А. Публично-правовые образования в частном праве: Постатейный комментарий главы 5 Гражданского кодекса Российской Федерации. — М.: Статут, 2010. — 208 с.
4. Личидов А.А. Иск о признании вещного права отсутствующим при оспаривании прав на недвижимое имущество // Право и политика. — 2016. — № 9. — С. 1149–1153.
5. Морева И.М. Правовая природа признания зарегистрированного права отсутствующим // Lex Russica. — 2016. — № 9. — С. 62–66.
6. Поляков Д.Н. Проблемы применения статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы цивилистической науки. — 2012. — № 1. — С. 30–32.
7. Романовский Г.Б., Безрукова О.В. Право и современные проблемы биомедицины // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. — 2014. — № 3. — С. 31–34.
8. Сафонова Н.А. Гражданский процесс. Часть 2: рабочая тетрадь. — Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. — 30 с.
9. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Новое судебное толкование правил об исковой давности: комментарий к постановлению пленума ВС РФ от 29.09.2015 № 43 // Закон. — 2015. — № 11. — С. 87–91.
10. Улезько А.Ю., Князева Т.В. Еще раз к вопросу о дефиниции исковой давности // Ученые записки крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2022. — № 4. — С. 191–195.

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: РОЛЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Мурсалимова Диана Рамилевна

студентка 2 курса

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу института экологической экспертизы как ключевого механизма правовой защиты окружающей среды. Рассматриваются актуальные проблемы функционирования экспертизы, включая обеспечение её независимости, качество научно-технического анализа, прозрачность процедур и участие общественности. Особое внимание уделяется необходимости унификации методик оценки воздействия хозяйственной деятельности на природную среду и интеграции результатов экспертиз в механизмы государственного контроля и судебного пересмотра. На основе анализа практики и публикаций выявляются системные трудности: различие методик оценки воздействия, неоднородность квалификации экспертов и ограниченный доступ к материалам экспертиз. Автором предлагаются

практические рекомендации по совершенствованию института: разработка единых федеральных методик, создание публичных реестров экспертов и заключений, усиление роли общественной экспертизы и внедрение механизмов ответственности за нарушения процедур. Предложенные меры направлены на повышение эффективности экологической экспертизы, снижение экологических рисков и обеспечение соблюдения прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, охрана окружающей среды, правовое регулирование, независимость экспертов, качество экспертиз, публичные реестры

ENVIRONMENTAL EXPERTISE: ROLE AND EFFECTIVENESS IN THE SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Mursalimova Diana Ramilevna

2th year student

scientific supervisor: Kuzmina Maria Viacheslavovna

PHD in Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law,

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Institute of environmental expertise as a key mechanism of legal protection of the environment. The current problems of the functioning of expertise are considered, including ensuring its independence, the quality of scientific and technical analysis, transparency of procedures and public participation. Particular attention is paid to the need to unify methods for assessing the impact of economic activity on the natural environment and to integrate the results of expertise into mechanisms of state control and judicial review. Based on the analysis of practice and publications, systemic difficulties are identified: differences in impact assessment methods, heterogeneity in the qualifications of experts, and limited access to examination materials. The author offers practical recommendations for improving the institute: the development of unified federal methods, the creation of public registers of experts and opinions, the strengthening of the role of public expertise and the introduction of accountability mechanisms for violations of procedures. The proposed measures are aimed at improving the effectiveness of environmental assessment, reducing environmental risks and ensuring respect for citizens' rights to a favorable environment.

Keywords: environmental expertise, environmental protection, legal regulation, independence of experts, quality of expertise, public registers

Экологическая экспертиза как институциональный механизм правовой защиты окружающей среды сохраняет фундаментальное значение в системе регулирования отношений, связанных с предотвращением и минимизацией негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду. В современных условиях ускоренной реализации крупных инвестиционных проектов, расширения инфраструктурных программ и одновременного роста требований к устойчивому развитию и соблюдению международных экологических стандартов, значение квалифицированной экологической экспертизы возросло: она не только выявляет возможные риски и предлагает способы их снижения, но и выполняет функцию правового фильтра, обеспечивая соблюдение принципов экологической безопасности и прав граждан на благоприятную окружающую среду⁵⁹.

Актуальность исследования прослеживается в нескольких взаимосвязанных аспектах. Во-первых, за последние годы российское законодательство в сфере экологической экспертизы прошло ряд существенных изменений, включая обновление процедурных регламентаций и практик проведения государственной экологической экспертизы, что требует анализа их соответствия целям охраны окружающей среды и практической результативности. Так, в 2024—2025 годах утверждены новые нормативные акты, корректирующие порядок проведения государственной экспертизы и административные регламенты органов, занимающихся надзором в экологической сфере⁶⁰.

Во-вторых, наличие и доступность реестров заключений государственной экологической экспертизы, а также статистических отчётов на официальных порталах органов власти создают предпосылки для эмпирического анализа эффективности экспертиз в отношении предупреждения

⁵⁹ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (текст по состоянию на 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

⁶⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 2024 г. № 694 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 23. Ст. 3012.

экологических рисков и уменьшения правоприменительных конфликтов⁶¹.

В-третьих, судебная практика по экологическим спорам, связанная с оценкой результатов экспертиз и применением экологического законодательства, показывает существование проблем в качестве экспертиз, процедурном надзоре и взаимодействии экспертов с судами и органами власти, что делает обязательным изучение механизмов повышения прозрачности и качества экспертных решений⁶².

Обозрение нормативно-правовой базы демонстрирует, что основной правовой фундамент регулирования экологической экспертизы в Российской Федерации составляет Федеральный закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», который определяет предмет, объекты экспертизы, полномочия субъектов, порядок проведения государственной и общественной экспертизы, а также правовые последствия её заключений⁶³.

В систему правовых актов, непосредственно регулирующих порядок реализации экспертизы, входят нормативные акты Правительства Российской Федерации, в том числе Положение о проведении государственной экологической экспертизы (утверждённое Постановлением Правительства РФ № 694 от 28 мая 2024 г.), административные регламенты федеральных органов исполнительной власти по проведению экспертизы и надзору за её организацией, приказы и методические указания Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Росприроднадзора, а также региональные правовые акты, обеспечивающие реализацию общих правил на уровне субъектов Федерации.

Помимо перечисленных, для правовой оценки экологической экспертизы существенны и смежные акты: федеральные законы об охране окружающей среды, о градостроительной деятельности, об особых экономических режимах и отраслевом регулировании, а также международные договоры и стандарты, которым придаётся значение при оценке допустимости и полноты мер по охране окружающей среды. Наконец, научные монографии и специализированные исследования дают методологическую и эмпирическую базу для оценки качества экспертиз и разработки рекомендаций по правовому совершенствованию этой институции.

Существующая ситуация характеризуется сочетанием формального правового регулирования и проблем его реализации на практике.

С одной стороны, нормативная база охватывает широкий круг вопросов: перечни объектов, основания для проведения экспертизы, требования к экспертам, формы заключений и правовые последствия отрицательного или условного заключения.

С другой стороны, на практике выявляются системные трудности: различный уровень профессиональной подготовки и квалификации экспертов, неоднородность методик оценки воздействия в разных регионах и отраслях, ограниченная прозрачность процедур и затруднения доступа общественности к полным материалам экспертизы, а также риски формализации процедур, когда экспертиза превращается в бюрократическую формальность, не обеспечивающую реальной оценки риска для окружающей среды. Аналитические материалы и обзоры указывают на то, что изменения в регламентах 2024–2025 годов ставят задачу повышения оперативности и централизации процедур, однако при этом остаются вопросы о сохранении независимости экспертизы и о соотношении государственной и общественной форм оценивания воздействий.

Статистические данные и реестры заключений подтверждают, что значительная доля проектов проходит экспертизу с условными или корректировочными выводами, что свидетельствует о широком применении мер «устранения» воздействия в проектной стадии, но также указывает на риски сокрытия недостатков проектной документации и слабого контроля за исполнением предписанных мер в постэкспертный период⁶⁴.

⁶¹ Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Реестры сведений о заключениях государственной экологической экспертизы за 2024 год в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Минприроды России. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/detail.php?ID=304222> (дата обращения: 15.10.2025).

⁶² Верховный Суд Российской Федерации. Обзоры судебной практики по делам, связанным с охраной окружающей среды, за 2024–2025 годы // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 6.

⁶³ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4567.

⁶⁴ Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Реестры заключений государственной экологической экспертизы за 2024 год; Доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2024–2025 годах» [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/reports> (дата обращения: 15.10.2025).

Правовая проблема, вытекающая из описанной ситуации и требующая системного решения, формулируется следующим образом: как обеспечить баланс между эффективностью процедур экологической экспертизы как инструмента предупреждения экологического вреда и сохранением её независимости, прозрачности и качественного научно-технического наполнения в условиях административной централизации и ускоренной реализации экономических проектов.

В рамках этой общей проблемы выделяются частные юридические вопросы: каким образом усилить ответственность за недостатки экспертизы и за невыполнение предписанных мероприятий по смягчению воздействия; каким образом повысить качество и сопоставимость методик оценки воздействия; как обеспечить доступ общественности к материалам экспертизы и участие заинтересованных лиц; в какой мере должна быть регламентирована квалификация экспертов и механизмы их аттестации и ротации; и как согласовать процесс экспертизы с процедурами государственного экологического контроля и судебного пересмотра.

Судебная практика демонстрирует неоднозначность решений судов по ряду спорных моментов: допустимость использования экспертных материалов в качестве доказательств, оценка доказательственной силы выводов экспертизы при наличии процедурных нарушений, а также вопросы соотношения положений федерального закона и региональных нормативов⁶⁵.

Обзор мнений и позиций по данной проблеме выявляет несколько основных подходов в научной и правоприменительной среде. Первый подход делает акцент на усилении государственного регулирования и централизации процедур, что, по мнению его сторонников, позволит унифицировать методики, сократить коррупционные риски и обеспечить более предсказуемую практику принятия решений. Сторонники этого подхода поддерживают разработку единых федеральных методик оценки воздействия и централизованного реестра экспертов и заключений, а также ужесточение административной ответственности за нарушения в проведении экспертиз.

Второй подход настаивает на расширении роли общественной экологической экспертизы и обеспечении доступа независимых научно-экспертных центров, что, по их мнению, повысит прозрачность и качество оценок, даст возможность учесть интересы местных сообществ и независимых экспертов.

Третий подход подчёркивает необходимость технологической и методологической модернизации экспертизы: внедрение цифровых инструментов для учёта данных, повышение требований к доказательной базе, стандартизация методик оценки рисков и необходимость привлечения междисциплинарных экспертных групп. Научные публикации последних лет указывают также на значение системного мониторинга исполнения предписаний экспертиз и на важность связывания процесса экспертизы с механизмами финансовой ответственности и устранения причиненного вреда⁶⁶.

Практика судов показывает, что при рассмотрении экологических споров суды обращают внимание не только на формальное наличие заключения экспертизы, но и на процесс его получения, квалификацию экспертов, наличия достаточной доказательной базы и соответствие методик оценки современным научным стандартам; в случаях существенных процедурных нарушений суды склонны ограничивать доказательственную силу таких заключений⁶⁷.

В подтверждение важности квалификации экспертов и соблюдения процедурных норм при проведении экологической экспертизы можно привести следующий пример. В деле № А47-6605/2021 Арбитражный суд Уральского округа рассмотрел спор между Управлением Росприроднадзора и ООО «Башкирская генерирующая компания» о привлечении к административной ответственности за нарушение требований законодательства в области охраны окружающей среды. Суд установил, что Управлением при проведении проверки не были учтены показатели добычи по категории запасов А+В1, а также не было учтено допустимое отклонение в 50% от проектной добычи, установленное Правилами № 356. Кроме того, суд отметил, что п. 5.1 Правил № 356 не содержит требования о бурении бокового ствола скважины. В связи с этим суд пришел к выводу об отсутствии состава административного

⁶⁵ Верховный Суд Российской Федерации. Обзоры судебной практики по экологическим делам и региональная практика за 2024–2025 годы // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 5.

⁶⁶ Аналитические публикации и монографии по вопросам экологического менеджмента и использования специальных знаний в экологических спорах // Экологическое право. 2023. № 4. С. 45–52.

⁶⁷ Сборник судебной практики по экологическим делам: примеры оценки доказательственной силы заключений экспертиз // Обзор судебной практики по экологическим делам. М.: Верховный Суд РФ, 2024. С. 17–24.

правонарушения и удовлетворил требования Общества⁶⁸.

Исходя из проведённого анализа, можно сформулировать правовой вывод и согласиться с практическими рекомендациями, направленными на повышение роли и эффективности экологической экспертизы в системе правового регулирования охраны окружающей среды⁶⁹.

Во-первых, необходимо утвердить и строго обеспечить применение единых федеральных методик оценки воздействия на окружающую среду, разработанных на основе современных научных стандартов и с учётом отраслевой специфики, при этом оставив место для адаптации на региональном уровне в пределах, не противоречащих федеральным требованиям.

Во-вторых, следует усилить институты независимости экспертизы: обеспечить прозрачную процедуру отбора и аттестации экспертов, создать публичный реестр экспертов и заключений с инструментами проверки конфликтов интересов и ротации, а также внедрить механизмы профессиональной ответственности и дисциплинарных санкций за систематические нарушения⁷⁰.

В-третьих, необходимо улучшить процедурную и материально-техническую базу общественной экологической экспертизы, законодательно закрепив её права на доступ к полным материалам проектов и экспертиз, участие в рассмотрении и получение мотивированных ответов на замечания; это повысит легитимность экспертизы и обеспечит существенный дополнительный контроль со стороны общественности.

В-четвёртых, рекомендовано усилить координацию между процедурами экологической экспертизы и механизмами государственного контроля и надзора с целью контроля исполнения предписаний экспертизы: внедрение обязательных планов устранения последствий, механизмов мониторинга исполнения и связанного с ними финансового обеспечения устранения выявленных экологических рисков.

Наконец, необходимо закрепить в законодательстве и правоприменительной практике требования к учёту экспертных заключений в ходе судебного рассмотрения, в том числе правила о корректности методик, полноте доказательной базы и надлежащем оформлении процедур, чтобы исключить произвольную фиксацию экспертных выводов как безусловной истины без проверки их метода и фактов⁷¹.

Подводя итог, можно отметить, что экологическая экспертиза остаётся критически важным звеном правовой системы охраны окружающей среды, обеспечивающим профилактику экологического вреда и служащим инструментом соотнесения экономической деятельности с природоохранными требованиями. Так, согласно анализу Гаджиева М.Э.о.и Кузьминой М.В., повышение роли и эффективности экологической экспертизы требует комплексного подхода с учётом законодательного закрепления единых методик и институциональных гарантий независимости экспертов⁷². Эффективность этой институции определяется не только наличием формальных процедур и нормативных актов, но и качеством профессиональной экспертизы, прозрачностью процедур, возможностями общественного участия и действенным механизмом контроля за исполнением экспертных предписаний. Решение выделенной правовой проблемы требует комплексного подхода: законодательного закрепления единых методик и публичных реестров, институциональных гарантий независимости экспертов, усиления роли общественной экспертизы и привязки выводов экспертиз к механизму контроля и ответственности. Только сочетание этих мер позволит обеспечить баланс между экономической динамикой и сохранением природных ресурсов, а также реализовать конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду.

⁶⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2022 по делу № А47-6605/2021 // Банк решений арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 26.10.2025).

⁶⁹ Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза: правовое регулирование экологической экспертизы // CyberLeninka. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-ekspertiza-pravovoe-regulirovanie-ekologicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 26.10.2025).

⁷⁰ Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Методические рекомендации по формированию и ведению публичных реестров экспертов и заключений государственной экологической экспертизы [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mnr.gov.ru/docs> (дата обращения: 15.10.2025).

⁷¹ Рекомендации по совершенствованию координации экологической экспертизы и государственного контроля; предложения по учёту экспертных выводов в судебной практике // Научные публикации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2024. № 3. С. 58–64.

⁷² Гаджиев М.Э., Кузьмина М.В. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации // Международный научный журнал «Наука через призму времени». 2024. № 12 (93). С. 45–52.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4567.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.05.2024 № 694 «Об утверждении Положения о проведении государственной экологической экспертизы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 23. Ст. 3012.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2022 по делу № А47-6605/2021 // Банк решений арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 26.10.2025).
5. Верховный Суд Российской Федерации. Обзоры судебной практики по делам, связанным с охраной окружающей среды, за 2024–2025 годы // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 6.
6. Верховный Суд Российской Федерации. Обзоры судебной практики по экологическим делам и региональная практика за 2024–2025 годы // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2025. № 5.
7. Сборник судебной практики по экологическим делам: примеры оценки доказательственной силы заключений экспертиз // Обзор судебной практики по экологическим делам. М.: Верховный Суд РФ, 2024. С. 17–24.
8. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Методические рекомендации по формированию и ведению публичных реестров экспертов и заключений государственной экологической экспертизы [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mnr.gov.ru/docs> (дата обращения: 15.10.2025).
9. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Реестры заключений государственной экологической экспертизы за 2024 год; Доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2024–2025 годах» [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/reports> (дата обращения: 15.10.2025).
10. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Реестры сведений о заключениях государственной экологической экспертизы за 2024 год в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Минприроды России. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/detail.php?ID=304222> (дата обращения: 15.10.2025).
11. Аналитические публикации и монографии по вопросам экологического менеджмента и использования специальных знаний в экологических спорах // Экологическое право. 2023. № 4. С. 45–52.
12. Гаджиев М. Э., Кузьмина М.В. Анализ становления и развития экологического законодательства в Российской Федерации // Международный научный журнал «Наука через призму времени». 2024. № 12 (93). С. 45–52.
13. Рекомендации по совершенствованию координации экологической экспертизы и государственного контроля; предложения по учёту экспертных выводов в судебной практике // Научные публикации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2024. № 3. С. 58–64.
14. Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза: правовое регулирование экологической экспертизы // CyberLeninka. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-ekspertiza-pravovoe-regulirovanie-ekologicheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 26.10.2025).

УДК 34.01

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОЗЕРА БАЙКАЛ КАК ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ**Плужникова Екатерина Сергеевна**

студентка 4 курса

научный руководитель: **Кузьмина Мария Вячеславовна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье описываются некоторые проблемы, касающиеся правовой охраны и защиты такого водного объекта как озеро Байкал, являющегося объектом всемирного наследия. Анализируются недостатки действующего законодательства, регулирующего использование и охрану уникальной экосистемы озера, а также факторы, негативно влияющие на его состояние. Предлагаются пути совершенствования правовых механизмов, направленных на обеспечение устойчивого развития Байкальского региона и сохранение его выдающейся универсальной ценности.

Ключевые слова: озеро Байкал, объект Всемирного наследия.

**PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF LAKE BAIKAL
AS A WORLD HERITAGE SITE****Pluzhnikova Ekaterina Sergeevna**

4th year student,

scientific supervisor: **Kuzmina M.V.**

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law
Orenburg Institute (branch) Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)», Russia, Orenburg

Abstract. This article describes some of the problems related to the legal protection and conservation of Lake Baikal, a World Heritage Site. It analyzes the shortcomings of the current legislation governing the use and protection of the lake's unique ecosystem, as well as the factors that negatively impact its condition. The article proposes ways to improve the legal mechanisms aimed at ensuring the sustainable development of the Baikal region and preserving its outstanding universal value.

Keywords: Lake Baikal, World Heritage Site.

Российская Федерация является уникальной и очень богатой страной с точки зрения природных ресурсов, наличия множества природных территорий, которые представляют собой национальное достояние Российской Федерации. Одним из таких национальных достояний России является Озеро Байкал. Озеро Байкал относится к мировым объектам природного наследия. В 1996 г. Байкал, вместе с прибрежной зоной, общей площадью около 8,8 млн га. был занесён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Байкал держит мировое первенство сразу по нескольким важным параметрам. По размерам Байкал также попадает в число крупнейших озёр мира: он имеет протяженность 636 км, а водная гладь его простирается на площади 3,15 млн га (в России это самое крупное озеро, в мире — на 6-м месте). Озеро Байкал самый старый пресноводный водоём нашей планеты — его возраст определяют в 25 млн лет. В озере Байкал заключён гигантский объём пресной воды — примерно 20% всех мировых запасов [1, с.43-46].

Рассмотрены вопросы соответствия национального законодательства международным обязательствам по сохранению выдающейся универсальной ценности Байкала. В связи с этим определены факторы, негативно влияющие на состояние озера и приводящие к нарушению его экологической целостности. Для решения этих проблем предложены пути совершенствования правового регулирования в целях обеспечения устойчивого развития Байкальской природной территории и сохранения её уникальной экосистемы.

Экосистема озера Байкал при всей ее значимости и международной известности как объект правовой охраны практически не рассматривалась в качестве единого целого предмета регулирования. При том, что само озеро Байкал пользуется широкой известностью не только в нашей стране, но и за рубежом.

Правовой статус озера Байкал как объекта Всемирного наследия определяется Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. В соответствии с этой Конвенцией, государства-участники обязаны обеспечить сохранность объектов, включенных в Список Всемирного наследия, и принимать необходимые меры для их защиты.

На национальном уровне правовая охрана Байкала регулируется Федеральным законом от 1 мая 1999 года № 94-ФЗ Об охране озера Байкал, который устанавливает особенности режима использования и охраны Байкальской природной территории (БПТ). БПТ включает в себя озеро Байкал, водоохранную зону, прилегающую к озеру территорию, бассейны рек, впадающих в озеро, и другие территории, оказывающие влияние на экологическое состояние озера [2, с. 43-53].

При разработке проекта данного закона в течение длительного периода времени были изучены различные подходы к определению его внутреннего содержания и строения. В конечном счете, закон приобрел «рамочный» характер, который предполагает принятие в развитие отдельных его положений системы подзаконных нормативных правовых актов. Так, наиболее значимыми является Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2399, устанавливающий виды деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

Помимо постановлений правительства в целях защиты экосистемы озера Байкал разработаны и приняты приказы министерств и ведомств, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Важное значение для охраны Байкала имеют также Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ Об охране окружающей среды; Водный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ Об особо охраняемых природных территориях и другие нормативно-правовые акты [3, с. 560-856].

Помимо правового статуса озера Байкал, можно выделить особенности режима охраны Байкальской природной территории:

- особый режим хозяйственной и иной деятельности в соответствии с принципами (приоритет видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера и учёт комплексности воздействия хозяйственной деятельности на уникальную экологическую систему);
- запрет или ограничение видов деятельности, при осуществлении которых оказывается негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера Байкал, например, химическое загрязнение озера или его части, физическое изменение состояния озера (изменение температурных режимов воды, колебание показателей уровня воды за пределами допустимых значений);
- требования к водному режиму озера Байкал (запрет на повышение уровня воды в озере выше максимальных значений и снижение уровня воды ниже минимальных значений, установленных Правительством Российской Федерации).

В соответствии с законодательством, на БПТ установлены ограничения хозяйственной деятельности, направленные на предотвращение загрязнения озера, сохранение его уникальной экосистемы и рациональное использование природных ресурсов. Однако существующие правовые механизмы не всегда обеспечивают эффективную охрану Байкала.

Основные проблемы правовой охраны озера Байкал связаны с особенностями законодательства, административного управления, экономической деятельности и с уникальным статусом озера как объекта Всемирного природного наследия и необходимостью защиты экосистемы от антропогенного воздействия. Эти проблемы касаются, например:

- противоречия между законодательными актами (на одной и той же территории наложены различные правовые режимы: режим объекта Всемирного наследия, режим Байкальской природной территории, режим заповедников и национальных парков). Это приводит к негативным последствиям в различных сферах общественных отношений.
- отсутствие единых научно обоснованных нормативов предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ, специально разработанных для уникальной экосистемы Байкала.
- загрязнение прибрежной акватории органическими соединениями, микроорганизмами и тяжёлыми металлами из-за поступления загрязнителей с речным стоком в озеро, с недостаточно очищенными сточными водами поселений и туристских баз, с неочищенными стоками кораблей и маломерного флота.

- негативное воздействие промышленных объектов на экосистемы озера, например, из-за сброса сточных вод от работы предприятий, отсутствия очистных сооружений на некоторых предприятиях.
- несовершенство системы экологической оценки принимаемых решений в отношении Байкальской природной территории (БПТ).
- негативное воздействие на экосистему от сбросов отходов ЖКХ и сточных вод, которые не очищены или не имеют подходящих для Байкала технологий.
- сложность утилизации отходов деятельности Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК) — прорыв накопленного шлам-лигнина в озеро может привести к экологической катастрофе [5, с. 221].

Совершенствование правовой охраны озера Байкал может включать изменения в законодательстве, организационные меры и развитие экономического механизма. Эти направления связаны с необходимостью найти баланс между целями охраны экосистемы озера и социально-экономическим развитием Байкальской природной территории [4, с. 318].

Например, принять Федеральный закон «Об охране озера Байкал» в новой редакции — изменить название на «Об охране и устойчивом развитии экосистемы озера Байкал». Это позволит:

- сформировать понятийный аппарат, определяющий термины «экосистема Байкала», «Байкальский регион», «Байкальская природная территория» и др.;
- дополнить основные принципы охраны озера Байкал, например, «приоритет целей устойчивого развития экосистемы» перед целями «освоения природных ресурсов региона»;
- закрепить перечень полномочий и предметов ведения Российской Федерации и субъектов РФ по вопросам охраны и природопользования экосистемы озера Байкал.

Необходимо уточнить ограничения отдельных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, например, установить перечень объектов, при строительстве которых разрешаются сплошные рубки лесных насаждений. Вместе с тем, необходимо установить повышенный объём мероприятий по лесовосстановлению и компенсационным посадкам деревьев и кустарников относительно объёма вырубленных лесных насаждений [6, с. 86-91].

Все эти меры необходимо реализовывать в рамках федерального проекта «Сохранение озера Байкал», входящий в национальный проект «Экология», цель которого — экологическое оздоровление Байкала за счёт сокращения объёмов сбросов загрязнённых сточных вод в озеро и другие водные объекты Байкальской природной территории.

Для достижения этих целей необходимо развивать государственный экологический мониторинг на Байкальской природной территории, например, оптимизировать сеть объектов постоянного мониторинга типов экосистем и отдельных компонентов биоты озера Байкал, включая прибрежную зону и организовывать сеть эколого-биологического мониторинга основных притоков озера Байкал (рек Селенга, Баргузин, Турка, Верхняя Ангара), которые определяют его основную приходную часть водного баланса и неразрывно связаны с экосистемой Байкала.

При этом, для эффективной охраны озера необходимо также активно развивать международное сотрудничество, в частности использовать нормы международных договоров для решения природоохранных задач на Байкальской природной территории. Например, применение Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.) и Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение (1971 г.).

Озеро Байкал, как объект Всемирного наследия, требует особого внимания к вопросам его правовой охраны. Существующие правовые механизмы не всегда обеспечивают эффективную защиту озера от негативного воздействия антропогенных и природных факторов. Для повышения эффективности правовой охраны Байкала необходимо увеличивать финансирование природоохранных мероприятий, усилить контроль за соблюдением природоохранного законодательства и развивать экологический туризм [7].

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что проблемы правовой охраны озера Байкал как объекта всемирного наследия заключаются в том, что существуют нерешённые вопросы в законодательном регулировании, в системе управления, в сфере экологического мониторинга и в международном сотрудничестве. Эти проблемы связаны с особенностями статуса озера как объекта всемирного наследия, а также с угрозами, которые негативно влияют на экосистему.

Список литературы:

1. Кузьмина МВ., Рыбаев Н.Ю. «Правовые особенности охраны особо охраняемых природных территорий» Наука через призму времени. №7(64).2022. С.43-46
2. Колобов Р.Ю. Система международно-правовых актов в области охраны озера Байкал// Земельное и экологическое право. 2020 № 1. С. 43-53.
3. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: Учебник для вуз. -14-е изд., перераб. и доп.-М.: Книжный мир, 2021.- С. 560-856.
4. Экологическое право: учебник для вузов/под редакцией С.А. Боголюбова. -8-е изд., перераб. и доп.-Москва: Издательство Юрайт, 2025. -318 с.
5. Хлуденева, Н. И. Экологическое право: учебник для вузов / Н. И. Хлуденева, М. В. Пономарев, Н. В. Кичигин. — 6-е изд., перераб. и доп. —Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 221 с.
6. Перминова В.В., Франк Ю.А., Воробьев Д.С. «Оценка экологического состояния таежных озер Западной Сибири» Научный журнал «Теоретическая и прикладная экология». № 2 (574).2025. С. 86-91.
7. Плюснин А. М. «Правовой статус озера Байкал» Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». №11(62) 2021.

УДК 233

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Пономоренкова Анастасия Сергеевна

Киселева Екатерина Константиновна

студентки

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ международно-правовых стандартов в области противодействия расовой и этнической дискриминации и основ защиты женщин от дискриминации. Исследуется эволюция понятийного аппарата, рассматривается система универсальных и региональных договоров, а также механизмы контроля за их соблюдением. Особое внимание уделяется проблемам имплементации этих стандартов и современным вызовам, таким как системный расизм и цифровая дискриминация.

Ключевые слова: расовая дискриминация, этническая дискриминация, международное право прав человека, МКЛРД (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации), Европейская конвенция о правах человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, защита прав женщин, дискриминация по признаку пола, конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), гендерное равенство, Имплементация международных норм, Комитет CEDAW.

DISCRIMINATION AND HUMAN RIGHTS PROTECTION: INTERNATIONAL STANDARDS

Anastasia Sergeevna Ponomorenkova

Ekaterina Konstantinovna Kiselevastudents

students

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of international legal standards in the area of combating racial and ethnic discrimination and the fundamental principles of protecting women from discrimination. It examines the evolution of the conceptual framework, examines the system of universal and regional treaties, and mechanisms for monitoring their compliance. Particular attention is paid to the implementation of these standards and contemporary challenges such as systemic racism and digital discrimination.

Keywords: racial discrimination, ethnic discrimination, international human rights law, ICERD (International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination), European Convention on Human Rights, Committee on the Elimination of Racial Discrimination, women's rights, sex discrimination, Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW), gender equality, implementation of international norms, CEDAW Committee.

Права человека являются универсальными ценностями, закрепленными в международных правовых актах и договорах. Однако, несмотря на прогресс в области прав человека, дискриминация остается одной из наиболее острых проблем современного мира. Актуальность проблемы расовой и этнической дискриминации не только не ослабевает в XXI веке, но и приобретает новые, зачастую более изощренные формы. Несмотря на прогресс в развитии международных правовых стандартов, миллионы людей по-прежнему сталкиваются с несправедливостью, предрассудками и насилием по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения. Также особенно уязвимой группой являются женщины, которые сталкиваются с различными формами дискриминации, препятствующими реализации их прав и свобод. Проблема дискриминации, несмотря на многовековое развитие правовой мысли, остается одной из наиболее острых в современном мире. В частности, дискриминация в отношении женщин, уходящая корнями в патриархальные уклады общества, продолжает проявляться в различных сферах жизни – от политики и экономики до семейных отношений.

Как верно отмечает профессор С.В. Алексеев, "права человека – это неотъемлемое свойство человеческой личности, и их ущемление по дискриминационным основаниям представляет собой грубейшее попрание человеческого достоинства" [1, с. 45]. Глобализация, миграционные кризисы и рост ксенофобских настроений в различных обществах лишь подчеркивают необходимость обращения к прочному фундаменту международного права, призванного искоренить это явление.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ системы международно-правовых стандартов, направленных на предупреждение и устранение расовой и этнической дискриминации и комплексный анализ международно-правовых стандартов в области защиты женщин от дискриминации. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: раскрыть теоретико-правовую природу и содержание понятий "расовая" и "этническая" дискриминация; проанализировать ключевые универсальные и региональные международные нормативно-правовые акты; изучить механизмы контроля за соблюдением установленных стандартов; выявить основные проблемы их практической реализации и современные вызовы и дать комплексную оценку в области дискриминации женщин.

Отправной точкой в борьбе с дискриминацией является четкое определение этого явления. В международном праве понятие дискриминации эволюционировало от узкого понимания к более широкому и содержательному. Как подчеркивает Е.А. Лукашева, "дискриминация представляет собой произвольное ограничение или лишение прав и свобод человека по определенным признакам, что противоречит основным принципам правового государства" [2, с. 112].

Наиболее полное и специализированное определение расовой дискриминации закреплено в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. Согласно ее Статье 1, термин "расовая дискриминация" означает "любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях публичной жизни".

Важно отметить, что данное определение охватывает как этническое, так и национальное происхождение, что позволяет применять Конвенцию к широкому кругу ситуаций. Ученый-международник И.И. Лукашук обращает внимание на то, что "современное международное право отказалось от биологического понимания расы, перенес акцент на социально-конструируемый характер расовой и этнической принадлежности, который используется для оправдания неравенства" [3, с. 78].

В доктрине выделяют несколько форм дискриминации:

- Прямая дискриминация имеет место, когда с лицом обращаются менее благоприятным образом, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации, по признаку расы или этнической принадлежности (например, отказ в приеме на работу с указанием "только для лиц славянской внешности").

- Косвенная дискриминация возникает тогда, когда внешне нейтральное правило, критерий или практика ставит лиц определенной расы или этнической группы в необоснованно неблагоприятное положение (например, требование о предоставлении диплома об образовании, полученном только в конкретной стране, что может непропорционально затронуть мигрантов).

- Системная (структурная) дискриминация – это дискриминация, закрепленная в самих институтах общества, в их политике и повседневной практике, что приводит к воспроизводству неравенства даже при отсутствии прямых дискриминационных намерений.

Если приступить к дискриминации женщин, нужно начать с истории. Фундаментальной основой для борьбы с дискриминацией женщин стали положения Устава ООН 1945 года, который в ст. 1 провозглашает одной из целей Организации «поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Этот запрет дискриминации по признаку пола был революционным для своего времени. Впоследствии Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст. 2 закрепила, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка...». Однако, как справедливо указывает А.Х. Абашидзе, «нормы Декларации носят рекомендательный характер, но их значение трудно переоценить, так как они стали основой для разработки обязательных международных договоров» [4, с. 112]. Общие запреты дискриминации, содержащиеся в этих документах, создали необходимую правовую почву, но оказались недостаточными для искоренения глубоко укорененной дискриминации в отношении женщин.

Качественным шагом вперед стало принятие в 1966 году двух универсальных пактов. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2, 3, 26) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 2, 3) не только воспроизвели запрет дискриминации по признаку пола, но и обязали государства обеспечить равное для мужчин и женщин право на пользование всеми перечисленными правами. В частности, ст. 26 МПГПП устанавливает, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона». С.В. Черниченко подчеркивает, что данная норма «имеет самостоятельное значение и запрещает дискриминацию в любой области, а не только применительно к правам, предусмотренным Пактом» [5, с. 278]. Тем не менее, даже эта развитая система общих норм не могла адекватно отразить специфику нарушений прав женщин, что привело к осознанию необходимости создания отдельного, специального договора. Несмотря на закрепление общего принципа недискриминации в универсальных документах, к 1970-м годам стало очевидно, что эти меры недостаточны для искоренения глубоко укорененной в социальных структурах дискриминации в отношении женщин. Общие нормы, по сути, лишь провозглашали равенство, но не содержали конкретных механизмов для преодоления исторически сложившегося неравенства. Исторический контекст, включающий активизацию женских движений по всему миру и провозглашение ООН Десятилетия женщины (1976-1985 гг.), создал благоприятную почву для кодификации специальных стандартов. Таким образом, принятие CEDAW стало закономерным итогом осознания международным сообществом структурного характера дискриминации женщин и необходимости применения к ней не общих, а специальных норм.

Фундаментальным принципом, запрещающим дискриминацию, является Статья 1(3) Устава ООН, которая провозглашает одной из целей Организации "поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии".

Всеобщая декларация прав человека 1948 года в своей Статье 2 устанавливает, что "каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения". Профессор О.И. Тиунов справедливо утверждает, что "Всеобщая декларация заложила краеугольный камень в здание международного права прав человека, впервые на универсальном уровне закрепив принцип недискриминации в качестве императивного" [6, с. 90].

Ключевым специализированным договором в данной области является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года. Она не только дает определение, но и обязывает государства-участники проводить политику ликвидации расовой дискриминации, принимать законодательные меры для ее запрещения, обеспечивать эффективную защиту и средства правовой защиты для жертв. Статья 4 Конвенции обязывает государства объявить караемым по закону преступлением "всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти".

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года в Статье 2 и Статье 26 содержит всеобщий запрет дискриминации. Статья 26 гласит: "Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство". Аналогичную норму содержит и

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) в своей Статье 2(2).

В рамках Совета Европы основным инструментом защиты является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 года. Статья 14 Конвенции запрещает дискриминацию при осуществлении прав, гарантированных Конвенцией. Однако данный запрет носил "акцессорный" характер, то есть его можно было инкриминировать только в связи с нарушением другого права Конвенции. Этот пробел был восполнен Протоколом №12 к Конвенции, который устанавливает общий запрет дискриминации в отношении любых прав, предоставленных законом. Европейский Суд по правам человека в своей обширной практике выработал эффективные подходы к доказыванию косвенной дискриминации.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 года и Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 года направлены на защиту прав лиц, принадлежащих к этническим и национальным меньшинствам, обеспечивая им право на сохранение и развитие своей культуры, языка, религии и традиций.

В праве Европейского Союза борьба с расовой дискриминацией является одним из приоритетов. Директива 2000/43/ЕС ("Расовая директива") воплощает принцип равного обращения независимо от расового или этнического происхождения в сферах занятости, образования, социального обеспечения и доступа к товарам и услугам. Хартия основных прав Европейского Союза в своей Статье 21 также содержит всеобъемлющий запрет дискриминации.

Если же прописывать понятие «дискриминация в отношении женщин», то нужно упомянуть статью 1 CEDAW, которая является ключевым документом, специально посвященным данной проблематике. Ее фундаментальное значение заключается в том, что она впервые на уровне обязательного международного договора дала четкое и всеобъемлющее определение дискриминации женщин. Согласно ст. 1 CEDAW, термин «дискриминация в отношении женщин» означает «всякое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Это определение, как отмечается в учебнике под редакцией Р.М. Валеева и Г.И. Курдюкова, «охватывает как прямую, так и косвенную дискриминацию, а также нацелено на достижение не только формального, но и фактического равенства» [7, с. 345. 2.2]. Конвенция возлагает на государства-участников комплексные обязательства. В соответствии со ст. 2, они обязуются проводить политику ликвидации дискриминации, включая запрет дискриминации в законодательстве, установление защиты прав женщин и принятие мер по изменению или отмене существующих законов и практик. Особого внимания заслуживает ст. 5 CEDAW, которая требует от государств принимать меры для изменения социальных и культурных моделей поведения с целью искоренения предрассудков и практик, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов. Л.А. Лазутин указывает, что именно эта норма «направлена на устранение глубинных причин дискриминации, лежащих в сфере общественного сознания» [8, с. 401]. Более того, ст. 10-16 детально регламентируют обеспечение равенства в таких специфических сферах, как образование, труд, здравоохранение, экономическая и социальная жизнь, а также в брачно-семейных отношениях, что делает CEDAW по-настоящему всеобъемлющим документом.

Важнейшим элементом эффективности любой международной конвенции является действенный контрольный механизм. Согласно ст. 17 CEDAW, для наблюдения за выполнением ее положений был учрежден Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Его основными функциями являются рассмотрение периодических докладов государств-участников (ст. 18) и, с момента вступления в силу Факультативного протокола 1999 года, рассмотрение индивидуальных жалоб. Деятельность Комитета выходит за рамки простого мониторинга; он играет ключевую роль в динамичном толковании положений Конвенции. На наш взгляд, именно эволюционное толкование, осуществляемое Комитетом, позволило Конвенции оставаться живым и актуальным инструментом, что подтверждает тезис о том, что международные договоры должны развиваться вместе с обществом. Например, в своей Общей рекомендации № 19 Комитет квалифицировал гендерное насилие как форму дискриминации, запрещенную Конвенцией, тем самым существенно расширив понимание ст. 1 CEDAW.

На универсальном уровне ключевую роль играет Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), созданный в соответствии с Статьей 8 МКЛРД. Его функции включают:

- Рассмотрение периодических докладов государств-участников о принятых мерах по выполнению Конвенции.
- Рассмотрение межгосударственных жалоб.
- Рассмотрение индивидуальных жалоб (если государство признало соответствующую компетенцию Комитета по Статье 14).
- Принятие "заключительных замечаний" и "общих рекомендаций", которые детализируют содержание положений Конвенции.

На региональном уровне мощным инструментом является Европейский Суд по правам человека. Его прецедентная практика по Статье 14 и Протоколу №12 ЕКПЧ стала эталоном для национальных судов многих стран. Суд разработал такие доктрины, как "более строгий контроль" в делах о дискриминации по признаку расы или этнического происхождения и возможность доказывания дискриминации с помощью статистических данных.

Нужно упомянуть, что эффективная защита женщин от дискриминации невозможна без обеспечения всего спектра прав человека. Исторически сложилось, что гражданские и политические права часто противопоставлялись экономическим, социальным и культурным. Однако применительно к правам женщин такая дихотомия особенно пагубна. Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует, например, право на участие в ведении государственных дел (ст. 25) 3, в то время как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7) и право на образование (ст. 13) 4. С одной стороны, без политических прав женщины лишены возможности влиять на законы и политику, определяющие их жизнь. Таким образом, международные стандарты через призму CEDAW демонстрируют холистический подход, признающий, что подлинное равенство возможно только при одновременной реализации всех категорий прав.

Конечно же, после нашей проделанной работы, несмотря на развитую нормативную базу, имплементация стандартов сталкивается с серьезными трудностями.

Косвенная дискриминация и институциональный расизм. Как отмечает А.Х. Абашидзе, "наибольшую сложность представляет выявление и доказывание скрытых, латентных форм дискриминации, которые часто маскируются под объективные критерии" [9, с. 156]. Системный расизм в правоохранительных органах (расовый профилинг), в сфере жилья и здравоохранения продолжает оставаться острой проблемой.

Дискриминация в цифровую эпоху. Алгоритмы искусственного интеллекта, используемые для принятия решений о найме, предоставлении кредитов или оценке рисков преступности, могут воспроизводить и усиливать существующие предубеждения, заложенные в "обучающих данных". Распространение языка вражды и разжигание расовой ненависти в социальных сетях представляет собой новый глобальный вызов.

Дискриминация мигрантов, беженцев и лиц без гражданства. Эти группы особенно уязвимы для дискриминации в доступе к основным правам, и их защита часто оказывается неполной.

Теория интерсекциональности, разработанная в правовой доктрине, показывает, что дискриминация может быть многократной. Например, женщина-мигрантка определенной этнической принадлежности может столкнуться с дискриминацией, основанной на пересечении ее пола, расы и миграционного статуса, что создает уникальный опыт угнетения, не сводимый к простой сумме факторов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что международное сообщество создало всеобъемлющую и детализированную систему стандартов по борьбе с расовой и этнической дискриминацией. От общих положений Устава ООН и Всеобщей декларации до специализированной МКЛРД и прецедентного права ЕСПЧ – этот правовой каркас представляет собой мощный инструмент защиты человеческого достоинства.

Однако нормативное закрепление запрета дискриминации является необходимым, но недостаточным условием для ее искоренения. Основные проблемы лежат в плоскости практической имплементации, преодоления глубоко укорененных социальных предрассудков и адекватного ответа на новые вызовы, порожденные цифровизацией и глобальной миграцией.

Для повышения эффективности международно-правового регулирования в данной сфере необходимы: усиление роли контрольных органов, расширение их мониторинговых полномочий; более активное использование государствами специальных мер (affirmative action) для исправления исторически сложившегося неравенства; развитие цифровой грамотности и правового регулирования ИИ для

предотвращения алгоритмической дискриминации. Как заключает С.А. Горшкова, "борьба с расовой и этнической дискриминацией – это не разовый акт, а непрерывный процесс, требующий постоянных усилий как на международном, так и на национальном уровне" [10, с. 201]. Только комплексный и настойчивый подход позволит приблизиться к достижению цели, провозглашенной международным сообществом более полувека назад, – ликвидации всех форм расовой дискриминации. Конечно же, проведенное исследование позволяет сделать вывод о формировании в современном международном праве многоуровневой и взаимодополняющей системы защиты женщин от дискриминации. Эта система прошла значительную эволюцию: от закрепления общего принципа недискриминации в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека к его конкретизации в универсальных пактах о правах человека и, наконец, к кодификации специальных стандартов в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) 1979 года. Данная конвенция, с ее широким материальным содержанием и прецедентной практикой Комитета CEDAW, стала центральным элементом данной системы, предложив не просто формальную модель равенства, а концепцию реального и результативного равенства, требующую от государств принятия активных мер. Как показал анализ, действенность CEDAW существенно усиливается за счет ее синергетического взаимодействия с другими отраслями международного права прав человека. С одной стороны, ее положения получают дальнейшее развитие и конкретизацию в таких специализированных договорах, как Конвенция о правах инвалидов и Конвенция о правах ребенка, что позволяет адекватно реагировать на вызовы множественной и перекрестной дискриминации. С другой стороны, неразрывная связь CEDAW с Международными пактами 1966 года подчеркивает, что достижение гендерного равенства невозможно без одновременной гарантии всего спектра прав — гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. Этот комплексный подход является ключевым достижением международно-правового регулирования в данной сфере. Несмотря на прогресс в нормативном закреплении, сохраняется значительный разрыв между декларируемыми стандартами и реальным положением женщин во многих государствах-участниках. Устойчивость патриархальных стереотипов (ст. 5 CEDAW), недостаточное представительство женщин в органах власти (ст. 7), гендерное насилие и профессиональная сегрегация продолжают оставаться серьезными вызовами. Таким образом, перспективы дальнейшего развития международно-правовой защиты прав женщин видятся не в создании новых декларативных документов, а в укреплении существующих механизмов. Ключевыми направлениями должны стать: 1. Усиление имплементационного контроля, в том числе за счет более широкого использования Комитетом CEDAW своих полномочий по принятию общих рекомендаций и рассмотрению индивидуальных сообщений. 2. Стимулирование позитивных обязательств государств по принятию конкретных временных специальных мер (ст. 4 CEDAW), направленных на ускорение установления фактического равенства. 3. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами, что включает не только внесение изменений в законы, но и развитие эффективных судебных и административных процедур защиты. Только при условии целенаправленной и последовательной реализации существующего мощного нормативного потенциала международные стандарты в области прав женщин смогут преодолеть стадию «права на бумаге» и стать действенным инструментом преобразования социальной реальности в интересах достижения подлинного, а не только формального, равенства полов.

Список литературы:

1. Алексеев, С.В. Теория права и государства / С.В. Алексеев. – М.: Норма, 2009. – 496 с.
2. Лукашева, Е.А. Права человека: учебник для вузов / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2011. – 560 с.
3. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
4. Абашидзе А.Х., Ананьев Е.В., Алисиевич Е.С. Международная защита прав человека: учебник для магистратуры. – М.: Юрайт, 2018.
5. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2-х т. Т. 2. – М.: НИЦ «Инфра-М», 2019.
6. Тиунов, О.И. Международное гуманитарное право: учебник для вузов / О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2009. – 336 с.
7. Международное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017.
8. Международное право: учебник / Л. А. Лазутин, В. Я. Суворова, И. В. Фёдоров; под ред. Л. А. Лазутина, В. Я. Суворовой, И. В. Фёдорова. – М.: Юстиция, 2025.

9. Абашидзе, А.Х. Запрет дискриминации по расовому признаку: международные стандарты и практика их реализации / А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2. – С. 150-165.
10. Горшкова, С.А. Международные стандарты равенства и недискриминации / С.А. Горшкова. – М.: Инфра-М, 2014. – 224 с.

УДК 341.45

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАЦИЗМУ

Вербах Полина Евгеньевна

студент 3 курс юридический факультет

Уварова Элина Сергеевна

студент 3 курс юридический факультет

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ эволюции и современного состояния международно-правовых механизмов противодействия нацизму и неофашизму. Исследование, отправной точкой которого служит исторический прецедент Нюрнбергского процесса, рассматривает ключевые договоры, институты и формы межгосударственного сотрудничества в этой области. Практическая значимость работы заключается в её применении как аналитического инструмента и нормативной базы. Материалы статьи могут быть использованы для совершенствования национального антиэкстремистского законодательства, подготовки международных правовых инициатив и аргументации в дипломатической практике.

Ключевые слова: противодействие нацизму, неофашизм, международное сотрудничество, Нюрнбергский процесс, экстремизм.

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COUNTERING NAZISM

Polina Evgenievna V.

third-year student faculty of Law

Elena Sergeevna U.

3rd-year student faculty of Law

Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the evolution and current state of international legal mechanisms for combating Nazism and neo-fascism. Drawing on the historical precedent of the Nuremberg Trials, the study examines key treaties, institutions, and forms of interstate cooperation in this area. The practical significance of this work lies in its application as an analytical tool and a normative framework. The article's materials can be used to improve national anti-extremist legislation, develop international legal initiatives, and inform diplomatic arguments.

Keywords: counteraction to Nazism, neo-fascism, international cooperation, Nuremberg Trials, extremism.

Актуальность темы исследования обусловлена сохраняющейся угрозой распространения неонацистских и экстремистских идеологий в современном мире. Несмотря на историческое поражение нацистской Германии во Второй мировой войне, идеи расового превосходства, ксенофобии и нетерпимости продолжают существовать, принимая новые формы и требуя адекватного противодействия со стороны международного сообщества.

Современные проявления нацизма представляют серьезную угрозу для международного мира и безопасности, прав человека и демократических ценностей. В этой связи изучение роли международного сотрудничества в противодействии данной идеологии приобретает особую значимость для развития международного права и укрепления глобальной безопасности.

В международном праве не существует единого исчерпывающего определения нацизма, однако его правовая сущность выводится из ряда ключевых документов и правовых позиций международных трибуналов.

Понятие «фашизм» имеет этимологию, которая сама по себе не раскрывает его идеологической сути. Как отмечает известный немецкий историк В. Випперман, термин происходит от итальянского «фашио» («объединение» или «союз»), а фашисты, соответственно, — это «союзники» [1, с. 448]. Таким образом, буквально фашизм можно перевести как «союзничество». Однако за этим нейтральным названием скрывается сложное и агрессивное политическое явление, требующее более глубокого анализа.

Несмотря на национальные особенности, фашизм как общеевропейский феномен обладает рядом универсальных характеристик. Американский ученый С.Дж. Пейн в своей фундаментальной работе «Фашизм: сравнение и определение» выделяет следующие ключевые черты:

1. Авторитарный характер государственной власти, отрицание демократических принципов.
2. Жесткое государственное регулирование частного сектора экономики, подчинение бизнеса интересам правящего режима.
3. Наличие официальной «фашистской» символики, используемой для мобилизации масс.
4. Общий «антилиберальный» настрой политической системы, неприятие индивидуальных свобод и прав человека.
5. Антикоммунизм как один из идеологических столпов [9, с. 5-9].

Этот комплекс признаков позволяет идентифицировать фашистские режимы, даже если они используют разную риторику и символику.

В отличие от фашизма, понятие нацизма имеет четко определенную историческую и правовую основу. Согласно тексту проекта российского федерального закона [3], нацизм характеризуется как тоталитарная идеология и практика гитлеровской Германии и ее союзников в период с 1933 по 1945 годы. Его ключевыми чертами являются:

- Тоталитарные и террористические методы осуществления власти.
- Официальное разделение всех наций по степени их «полноценности».
- Пропаганда превосходства одних наций над другими.

Эта идеология привела к совершению тяжчайших преступлений — против мира, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, которые были однозначно осуждены Международным военным трибуналом. Современное законодательство, как в России, так и на международном уровне, направлено на противодействие любой попытке реабилитации этой идеологии.

Современная международная оценка и вызовы. Международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций дает однозначную оценку этому явлению. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2024 года «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» [6] прямо связывает нацизм с наиболее тяжелыми формами расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и отрицанием Холокоста.

Документ подчеркивает, что неонацизм — это не просто пережиток прошлого, а современная и транснациональная угроза. Резолюция выражает глубокую обеспокоенность конкретными явлениями:

- Героизация нацистского движения и бывших членов организации «Ваффен-СС», в том числе путем сооружения памятников, проведения публичных демонстраций и переименования улиц.
 - Использование цифровых технологий, Интернета и социальных сетей неонацистскими группами для вербовки новых членов, особенно среди молодежи, распространения идеологии ненависти и планирования акций.
 - Учащение инцидентов на почве расизма и ксенофобии, включая акты вандализма на памятниках жертвам Второй мировой войны и в местах отправления культа.
 - Попытки отрицания или фальсификации истории Холокоста и преступлений нацизма.
- В ответ на эти вызовы ООН призывает государства:
- Принимать эффективные законодательные меры для криминализации героизации нацизма и отрицания Холокоста.

Таким образом, фашизм и нацизм, при всей их терминологической и некоторой идеологической специфике, представляют собой родственные явления, основанные на отрицании демократии, прав человека и верховенства права. Однако, фашизм выступает более широким понятием, описывающим определенный тип авторитарного, антилиберального и антикоммунистического режима, для которого характерны культ государства, вождя и насилия. Нацизм, являясь разновидностью фашизма, добавляет к этой основе тоталитарную расовую доктрину, возведенную в ранг официальной политики и приведшую к беспрецедентным по своим масштабам преступлениям против человечности. Их анализ требует не только

изучения исторических определений и характеристик, но и понимания их правовой оценки и осуждения современным международным сообществом.

Современная система международного противодействия нацизму и преступлениям против человечности была сформирована как прямой ответ на ужасы Второй мировой войны. Её отправной точкой стал Нюрнбергский процесс над главными нацистскими преступниками (1945-1946 гг.). Значение этого суда простирается далеко за рамки наказания конкретных виновных; его главным итогом стало создание беспрецедентного правового прецедента, заложившего основы современного международного уголовного права.

Правовое наследие Нюрнберга было систематизировано и утверждено на самом высоком международном уровне. В 1950 году Комиссия международного права ООН сформулировала Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала. Эти принципы стали правовой аксиомой для всего мирового сообщества. Ключевые из них гласят, что:

- Лица, совершившие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, несут за них персональную уголовную ответственность.
- Исполнение преступного приказа не освобождает от ответственности, тем самым утверждая примат международного права над слепым подчинением [5].

Параллельно с судебным процессом шло создание новой архитектуры международных отношений, призванной не допустить повторения подобной катастрофы. В 1945 году была основана Организация Объединенных Наций. Её Устав в своей Преамбуле провозглашает решимость народов «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [7]. Эта формулировка является не абстрактной декларацией, а прямой идеологической и правовой реакцией на зверства нацизма, который попрал все мыслимые права и достоинство человека.

Подводя итог вышесказанному, исторический контекст послевоенных лет сформировал два взаимодополняющих столпа международной безопасности: правовой (Нюрнбергский процесс и его принципы) и политико-институциональный (создание ООН). Заложенные в тот период основы — личная ответственность за международные преступления, верховенство права и защита человеческого достоинства — остаются фундаментом для противодействия любой форме экстремизма, ксенофобии и реабилитации нацизма сегодня.

В условиях современной глобализации, когда экстремистские угрозы, включая идеологию неонацизма, приобрели транснациональный масштаб, ни одно государство в отдельности не обладает достаточными ресурсами для эффективного противодействия им. Данная реальность подтверждает обоснованность тезиса, выдвинутого И.И. Лукашук и А.В. Наумовым, о том, что интернационализация преступности и объективная потребность в консолидации усилий государств закономерно породили устойчивую тенденцию к интернационализации уголовного права [2, с. 5]. Учёные справедливо определяют эту тенденцию в качестве одной из центральных проблем в противодействии преступности, что в полной мере относится и к борьбе с организованными формами экстремизма.

Значение международного сотрудничества становится критически важным и проявляется в нескольких ключевых аспектах.

1. Унификация правовых подходов. Создание единого международного правового поля является фундаментом для эффективной борьбы. Речь идет о выработке согласованных дефиниций и квалификаций преступлений, связанных с героизацией нацизма, распространением идеологии ненависти и отрицанием Холокоста. Это позволяет избежать правовых пробелов, когда в одной стране деяние считается преступлением, а в другой — нет. Ярким примером такой унификации являются вышеупомянутые Принципы Нюрнбергского трибунала, заложившие основу для современного международного уголовного права.

2. Предотвращение «убежищ» для экстремистов. Без тесного межгосударственного взаимодействия возникает риск, что преступники и экстремистские группы могут укрыться от ответственности на территории другой страны. Резолюция ООН прямо выражает озабоченность тем, что «в силу различия национальных стандартов, запрещающих язык ненависти, некоторые страны могут служить убежищем для распространителей неонацистских... идей». Противодействие этому требует укрепления правовой помощи по уголовным делам и экстрадиции.

3. Обмен информацией и оперативным опытом. Повышение эффективности как профилактических, так и силовых мер напрямую зависит от налаженных каналов обмена информацией между государствами. Это включает в себя данные о деятельности транснациональных экстремистских

сетей, методах их вербовки, источниках финансирования и наиболее успешных практиках их нейтрализации. Такой обмен позволяет правоохранительным органам разных стран действовать на опережение.

4. Выработка единых стандартов в гуманитарной сфере. Важнейшей сферой сотрудничества является консолидация усилий в области образования, сохранения исторической памяти и противодействия пропаганде. Резолюция ООН настоятельно призывает государства разрабатывать национальные планы действий, принимать меры в сфере образования, чтобы обеспечить точное отражение истории и разоблачать попытки её пересмотра. Только совместными усилиями можно эффективно противостоять фальсификации истории и распространению идеологии расового превосходства через интернет и СМИ, что особенно актуально в цифровую эпоху.

В условиях, когда идеология ненависти легко преодолевает государственные границы, международное сотрудничество перестает быть просто желательным элементом, а становится строгой необходимостью. Оно представляет собой комплексный многоуровневый процесс, объединяющий правовые, оперативные и гуманитарные усилия государств. Цель такого сотрудничества, координируемого в том числе и через платформу ООН, — создание глобальной среды, враждебной идеологии нацизма и неонацизма, и обеспечение неотвратимости ответственности за преступления, совершённые на этой почве, где бы они ни происходили.

Международное сотрудничество в области борьбы с расовой дискриминацией и защиты прав человека осуществляется через многоуровневую систему механизмов, включающую как договорно-правовые, так и институциональные элементы, а также разнообразные формы сотрудничества.

Первый уровень — это договорно-правовые механизмы. К ним относятся важнейшие международные документы, такие как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая в 1965 году. Этот документ обязывает государства-участники проводить активную политику по ликвидации расовой дискриминации и принимать необходимые законодательные меры для её запрещения. Также значимым является Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году. В частности, статья 20 этого пакта требует от государств запрещать любую пропаганду войны и выступления, подстрекающие к национальной, расовой или религиозной ненависти, что может приводить к дискриминации и насилию.

Как справедливо отмечает И.И. Лукашук, даже в разгар Второй мировой войны международное право и договоры стали инструментом объединения. Формирование антигитлеровской коалиции через систему соглашений (таких как Ялтинская и Потсдамская конференции) было первым и решающим актом международного сотрудничества, направленного конкретно на разгром нацизма [4]. Эти договоры не только координировали военные усилия, но и заложили основы послевоенного миропорядка, основанного на осуждении идеологии расовой ненависти и агрессии.

Второй уровень включает институциональные механизмы. Важную роль здесь играют органы ООН, среди которых выделяется Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD), осуществляющий контроль за выполнением вышеупомянутой Конвенции. Также значимы мандаты Специального докладчика по вопросам современных форм расизма и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Кроме того, ЮНЕСКО активно занимается вопросами образования и воспитания культуры толерантности, а также сохранения исторической памяти, включая память о Холокосте.

Третий уровень — это формы сотрудничества. На практике это может проявляться в виде правовой помощи, включая экстрадицию преступников и передачу доказательств. Полицейское сотрудничество осуществляется через Интерпол, который обеспечивает обмен оперативной информацией и розыск лиц, совершивших преступления. Также важным направлением является сотрудничество в сфере образования и культуры, включая реализацию совместных образовательных программ, направленных на профилактику радикализма.

Помимо межгосударственных механизмов, жизненно важной формой международного сотрудничества в борьбе с нацизмом является деятельность влиятельных неправительственных организаций, которые действуют на стыке гражданского общества, исторической памяти и правозащитной практики. Ярким примером такой организации является Центр Симона Визенталя, чья многогранная работа наглядно демонстрирует, как негосударственные акторы вносят уникальный вклад в общее дело противостояния идеологии ненависти [8].

Деятельность Центра, направленная на защиту прав человека, борьбу с антисемитизмом и изучение Холокоста, является практической реализацией тех целей, которые провозглашают резолюции ООН. Если государства и межправительственные структуры создают правовые рамки и официальную политику, то такие организации, как Центр Визенталя, выступают их мощным дополнением, выполняя несколько ключевых функций.

Во-первых, Центр играет незаменимую роль в области сохранения исторической памяти и образования. Его работа по документированию и изучению Холокоста напрямую способствует выполнению рекомендаций ООН о недопустимости отрицания Холокоста и фальсификации истории. Через свои музеи, образовательные программы и публикации Центр доносит до глобальной аудитории, и в первую очередь до молодежи, правду о преступлениях нацизма, что служит мощным инструментом профилактики радикализации.

Во-вторых, организация активно занимается оперативно-аналитической и правозащитной деятельностью. Продолжая миссию своего основателя, Центр участвует в поиске нацистских преступников, оставшихся безнаказанными, и выступает за их привлечение к ответственности. Эта деятельность является гражданской инициативой, направленной на обеспечение принципа неотвратимости наказания, который был заложен Нюрнбергским трибуналом. Кроме того, Центр мониторит и передает гласности современные проявления антисемитизма, неонацизма и ксенофобии, оказывая тем самым давление на правительства и международные организации, чтобы те принимали более решительные меры.

В-третьих, Центр Симона Визенталя действует как транснациональная сеть, укрепляющая глобальную коалицию против ненависти. Имея отделения в нескольких странах и статус в международных институтах, он способствует обмену информацией, лучшими практиками и координации действий между активистами, экспертами и правоохранительными органами по всему миру. Это прямо отвечает задаче, сформулированной в резолюциях ООН, — бороться с транснациональным характером неонацистских движений.

Таким образом, многоуровневая система механизмов международного сотрудничества в области борьбы с расовой дискриминацией включает в себя как юридические обязательства государств, так и активное взаимодействие между различными международными организациями и странами для достижения общей цели — создания более справедливого и толерантного общества.

Борьба с нацизмом требует постоянного развития сотрудничества через создание постоянных международных рабочих групп для оперативного противодействия транснациональным угрозам и через расширение совместных образовательных проектов под эгидой ЮНЕСКО для молодежи. Необходимо совершенствовать законодательство иницируя разработку новой международной конвенции направленной на криминализацию цифрового неонацизма включая использование ИИ и алгоритмов для распространения ненависти, а также гармонизировать национальные законы о запрете героизации нацизма. Важно чаще поднимать эту тему на ключевых международных площадках таких как Генеральная Ассамблея ООН и саммиты G20 обеспечивая регулярное заслушивание экспертов из институтов гражданского общества как Центр Симона Визенталя и вести постоянные медиакампании, связывающие уроки истории с современными вызовами. Только такие консолидированные и адаптивные усилия позволят эффективно защищать историческую память и ценности человеческого достоинства для будущих поколений.

Список литературы:

1. Випперман В. Фашистский интернационал. Покорение Европы/А.О. Наумов. — М.: Вече, 2005. — 448 с.
2. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 5.
3. Проект федерального закона N 504872-6 "О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников" // URL: <https://base.garant.ru/57711435/> (дата обращения: 25.11.2025).
4. Памяти И.И. Лукашука // Persona Grata Евразийский юридический журнал. URL: <https://eurasianlaw.ru/> дата обращения: 26.11.2025).
5. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала // ООН. URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 25.11.2025).

6. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2024 года [по докладу Третьего комитета (A/79/456, пункт 31)] 79/160. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости // URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Устав ООН (полный текст) // ООН. URL: <https://www.un.org/> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Центр Симона Визенталя // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 26.11.2025).
9. Payne S. G. Fascism: Comparison and Definition. — Madison: University of Wisconsin Press, 1980. — P. 5-9.

УДК 342.72

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ И ИХ ЗАЩИТА

Царькова Лика Владиславовна

студентка 4 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г.Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу экологических прав коренных малочисленных народов России и проблемам их реализации на практике. Рассматриваются особенности связи традиционного образа жизни народов с природной средой, влияние хозяйственной деятельности и промышленного освоения территорий на их среду обитания. Автор выявляет системные трудности в обеспечении прав коренных сообществ, включая ограничения участия в принятии решений, недостаточную защиту территорий и проблемы компенсации ущерба. Работа подчеркивает необходимость комплексного подхода к защите прав, сочетающего правовые механизмы, участие общин и социально-ответственное взаимодействие с государством и бизнесом, что важно для сохранения культурной идентичности и устойчивого развития регионов.

Ключевые слова: экологические права, коренные малочисленные народы, культурная идентичность, охрана окружающей среды, традиционное природопользование.

ENVIRONMENTAL RIGHTS OF RUSSIA'S INDIGENOUS PEOPLES AND THEIR PROTECTION

Tsarkova Lika Vladislavovna

4th year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL), Russia, Orenburg

Abstract. The article focuses on the analysis of the environmental rights of Russia's indigenous peoples and the challenges they face in their implementation. It explores the relationship between the traditional way of life and the natural environment, as well as the impact of economic activities and industrial development on the indigenous peoples' habitats. The author identifies systemic difficulties in ensuring the rights of indigenous communities, including limited participation in decision-making processes, inadequate protection of territories, and challenges in compensating for damages. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to protecting rights that combines legal mechanisms, community participation, and socially responsible engagement with the government and businesses, which is crucial for preserving cultural identity and promoting sustainable development in the regions.

Keywords: environmental rights, indigenous peoples, cultural identity, environmental protection, traditional nature management.

Защита экологических прав коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой сложную междисциплинарную проблему, обусловленную глубокой зависимостью данных народов от природной среды, которая формирует основу их хозяйственного устройства, культурной самобытности и социокультурной преемственности; эта зависимость обуславливает особый правовой статус экологических прав коренных общин и требует адекватных инструментов правовой защиты и правоприменения. Конституционно-правовые гарантии и федеральное законодательство

создают нормативную основу для защиты прав коренных малочисленных народов, однако практическая реализация этих гарантий подвергается системным ограничениям вследствие пробелов в правоприменении, коллизий между режимами природопользования и приоритета экономических интересов недропользователей над потребностями общин; следствием этого становится реальная угроза сохранению традиционного уклада и этнокультурной целостности отдельных народов, для которых утрата среды обитания равнозначна утрате этнической идентичности.

Право на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации⁷³, и в обычном гражданско-правовом понимании это — универсальное право каждого человека; в контексте коренных малочисленных народов данное право трансформируется в коллективную гарантию сохранения «исконной среды обитания», объединяющую хозяйственные, культурные и духовные функции природного ландшафта. Реализация этого права на практике сталкивается с несколькими ключевыми трудностями: фрагментарностью нормативного регулирования, отсутствием надёжных механизмов охраны территорий традиционного природопользования (далее — ТТП) и недостаточной методологией учёта нематериального (культурно-антропологического) ущерба при осуществлении хозяйственной деятельности. Экономические последствия деградации среды (снижение численности промысловых видов, потеря пастбищ, ухудшение водных ресурсов) для общин часто дополняются необратимыми культурными потерями — утратой обрядовых мест, разрывом передачи знаний и навыков между поколениями, что должно учитываться как отдельный элемент права на благоприятную среду и подлежать правовой защите.

Право на традиционное природопользование закреплено в Федеральном законе от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁷⁴ и на различных уровнях отраслевого регулирования (в том числе в Земельном, Лесном, Водном кодексах и в специальных федеральных законах об охоте и недрах), но само по себе нормативное закрепление не обеспечивает права без пространственной основы — ТТП. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» определяет институт ТТП и предусматривает их создание на федеральном, региональном и местном уровнях⁷⁵. На практике же запуск механизма создания и правовой защиты ТТП федерального уровня заблокирован или фактически не завершён, а региональные и муниципальные режимы не всегда дают надёжную правовую охрану от хозяйственного освоения. Следствием этого являются юридические конфликты, когда выдача лицензий на недропользование или разрешений на строительство инфраструктуры приводит к фактическому лишению общин доступа к основным ресурсам жизнеобеспечения.

Правоприменительные примеры демонстрируют типовые сценарии нарушения экологических прав коренных малочисленных народов и показывают слабые стороны действующих механизмов защиты.

Во-первых, частая ситуация — это разливы нефтепродуктов и загрязнение водоёмов в районах традиционного обитания, где компенсационные выплаты осуществляются в денежной форме, не решая задач восстановления экосистемы и традиционной хозяйственной деятельности; администрация и суды нередко удовлетворяют требования по возмещению материального ущерба, но не выносят комплексных мер по восстановлению пастбищ и реабилитации промысловых угодий⁷⁶.

Во-вторых, регулярны конфликты при планировании горнодобывающих и нефтегазовых проектов: процедуры оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) и публичные слушания не всегда обеспечивают реальное и своевременное участие общин, а их возражения остаются рекомендательными; в результате проекты утверждаются без учёта интересов коренных сообществ.

Особое место в анализе занимает институт участия коренных малочисленных народов в принятии решений, затрагивающих их среду. Закон предусматривает право на участие, однако международный стандарт свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС), хотя и отражён в международной практике и в академических рекомендациях, не закреплён как обязательная процедура в

⁷³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1993. № 32. Ст. 2896.

⁷⁴ Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2180-1.

⁷⁵ Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов...» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 1913

⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154 (6130).

российском национальном законодательстве, что делает позицию общин слабой перед лицом выданных лицензий и утверждённых проектов. На практике это выражается в формальном характере консультаций: информирование и публичные слушания проводятся уже после принятия ключевых проектных решений, сведения предоставляются в неполном объёме либо на недоступном для общин языке, и итоги консультаций не являются обязательными для разработчиков проектов. В совокупности это создаёт системную несправедливость и подрывает доверие между сторонами, делая невозможной конструктивную модель социально-ответственного партнёрства.

Важным аспектом является коллизия между правами на недропользование и коллективными правами на традиционное природопользование: действующее законодательство в ряде сфер предоставляет приоритет лицензионным правам недропользователей, что приводит к юридическому и фактическому вытеснению традиционных форм хозяйствования. Это вытекает из содержания Закона РФ «О недрах» и практики его реализации: при совпадении границ лицензий и территории традиционного использования преимущество в сфере экономической реализации зачастую остаётся у владельцев лицензий, если отсутствуют специальные ограничения или охранные статусы для данных территорий⁷⁷. Юридическая конструкция «приоритета недропользования» требует пересмотра в части обеспечения баланса между государственными интересами в освоении ресурсов и конституционной обязанностью государства гарантировать права малочисленных народов.

Для повышения эффективности защиты экологических прав и для устранения правоприменительных пробелов необходима реализация комплекса практических мер и нормативных корректировок.

Во-первых, целесообразно внести в федеральное законодательство прямое определение и порядок реализации механизма СПОС в отношении проектов, затрагивающих исконные территории коренных малочисленных народов: это позволит сделать согласие общины обязательным элементом принятия проекта на стадиях, предшествующих выдаче лицензий.

Во-вторых, следует разблокировать и законодательно укрепить институт ТТП: создать исчерпывающие критерии отнесения территорий к ТТП, порядок их отображения и правового закрепления, а также механизм правовой охраны ТТП от изъятия и передачи под промышленные цели без согласия общины.

В-третьих, необходима разработка методики комплексной оценки ущерба, включающей экономические, экологические, культурно-антропологические и моральные компоненты, с унифицированными показателями и процедурой подтверждения ущерба в суде; такая методика должна быть междисциплинарной и разрабатываться с участием представителей коренных народов, экологов, антропологов и юристов.

В-четвёртых, государство и бизнес должны поощрять и внедрять практики социально-ответственного партнёрства: долгосрочные соглашения о совместном управлении ресурсами, мониторинг с участием общин, программы возвращения части доходов на развитие инфраструктуры и сохранение традиционных промыслов.

Практический эффект от перечисленных мер будет зависеть от сочетания правовой реформы и усиления правоприменительной практики: необходимо не только изменить нормы, но и обеспечить их реальное применение через подготовку судей, прокуроров и административных органов к специфике дел, связанных с правами коренных малочисленных народов, а также через поддержку независимых правозащитных организаций и развитие общественной правовой помощи на местах.

Анализ отечественной научной литературы подтверждает необходимость системных изменений в правоприменительной практике и методике оценки ущерба: так, в статье «Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения» подчёркивается, что отсутствие действенных механизмов учёта интересов малочисленных народов при освоении природных ресурсов ведёт к утрате ими своей идентичности и росту социальной маргинализации⁷⁸. Привлечение результатов подобных исследований при разработке методик и нормативных изменений является необходимым для объединения академических и практических подходов.

⁷⁷ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1992. № 9. Ст. 771

⁷⁸ Кусумкулова Т.Э., Кузьмина М.В. Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения // Наука через призму времени. 2024. № 11 (92). С.45-50

В заключение необходимо подчеркнуть, что обеспечение подлинной и эффективной защиты экологических прав коренных малочисленных народов Российской Федерации представляет собой многоуровневую задачу, требующую системного и комплексного подхода. Декларативные гарантии, закреплённые в Конституции РФ и федеральных законах, без соответствующих правоприменительных механизмов остаются лишь формальными, не обеспечивая реальной защиты традиционного уклада жизни и исконной среды обитания этих народов.

Эффективная защита должна базироваться на сочетании нескольких ключевых компонентов: законодательной императивности процедур участия, включая обязательную имплементацию принципа свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС), который позволит коренным сообществам реально влиять на решения о хозяйственной деятельности на их территориях; правовой охраны территорий традиционного природопользования с надёжной защитой от промышленного освоения без согласия соответствующих общин; внедрения междисциплинарной методики оценки ущерба, учитывающей не только экономический вред, но и утрату культурных, духовных и социально-антропологических ценностей; а также институциональной поддержки общин в осуществлении правовой защиты своих интересов через развитие специализированной юридической помощи, повышение правовой грамотности и создание механизмов социально-ответственного партнёрства с государственными органами и бизнесом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1993. № 32. Ст. 2896.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154 (6130).
3. Кусумкулова Т.Э., Кузьмина М.В. Экологические проблемы Крайнего Севера Российской Федерации и пути их решения // Наука через призму времени. 2024. № 11 (92). С.45-50
4. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ. 1992. № 9. Ст. 771
5. Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2180-1.
6. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов...» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 19. Ст. 1913

УДК 341.1/8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ МИРОВОГО ОКЕАНА

Чернявская Мария Юрьевна

студент 3 курс юридический факультет

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г.Оренбург

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем международно-правовой охраны Мирового океана. В центре внимания находятся системные пробелы и ключевые противоречия в существующем регулировании. В частности, исследуется неэффективность защиты от загрязнений, поступающих с суши, и от пластиковых отходов. Также подробно рассматриваются риски, связанные с морской хозяйственной деятельностью, и слабость действующих международных контрольных механизмов. В работе на основе анализа основных международных конвенций и научной доктрины обосновываются конкретные пути и меры по укреплению правового режима защиты морской среды.

Ключевые слова: международное морское право, охрана морской среды, загрязнение Мирового океана, источники загрязнения, международные конвенции, трансграничный ущерб, экологическая ответственность, морская экологическая безопасность.

CURRENT ISSUES OF WORLD OCEAN PROTECTION

Chernyavskaya Maria Yurievna

Student, 3rd year, Faculty of Law

Orenburg Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (MSLA), Russia, Orenburg

Abstract. This article analyzes current issues in the international legal protection of the oceans. It focuses on systemic gaps and key contradictions in existing regulations. Specifically, it examines the ineffectiveness of protection against land-based pollution and plastic waste. It also examines in detail the risks associated with

marine economic activity and the weaknesses of existing international control mechanisms. Based on an analysis of key international conventions and scientific doctrine, the paper substantiates specific paths and measures to strengthen the legal regime for the protection of the marine environment.

Keywords: International law of the sea, marine environmental protection, ocean pollution, sources of pollution, international conventions, transboundary damage, environmental liability, marine environmental safety.

Мировой океан, составляющий две трети поверхности планеты и вырабатывающий большую часть кислорода, является основой жизнедеятельности человечества. Однако его воды стремительно загрязняются, что создает глобальную угрозу экологической безопасности. Несмотря на наличие многочисленных международных соглашений и активную деятельность природоохранных организаций, масштабы негативного воздействия продолжают расти. Это свидетельствует о глубоких системных проблемах в сложившейся модели международно-правового регулирования охраны морской среды[13].

Первостепенной проблемой является отсутствие в международном праве единого, общепризнанного и исчерпывающего определения ключевых понятий. Как справедливо отмечается в исследованиях, в международных договорах отсутствуют четкие формулировки понятия «вещества, загрязняющие Мировой океан», а также не существует унифицированного перечня опасных поллютантов[7]. Это приводит к легитимному нарушению экологических норм и систематическому загрязнению океанских вод веществами, формально не подпадающими под запреты. Понятие «загрязнение морской среды», впервые использованное группой экспертов ООН (ГЕСАМП) в 1969 году и закрепленное в статье 1 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года[1], в современных условиях требует пересмотра и расширения с учетом новых видов антропогенного воздействия.

Существующий правовой массив отличается крайней фрагментарностью. Он состоит из универсальных актов общего характера, таких как Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, и множества специальных соглашений, регулирующих отдельные виды загрязнения или применяемых в конкретных регионах. К ним относятся, например, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 годов (МАРПОЛ) [5], Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года[2], а также региональные конвенции по защите морской среды Балтийского, Черного и Средиземного морей. Подобная разрозненность норм, не объединенных в целостную логическую систему, создает противоречия, законодательные пробелы и существенно затрудняет как правоприменение, так и эффективный международный контроль. Более того, стремительное развитие науки и техники постоянно порождает новые виды загрязнителей и способы воздействия на морскую среду, которые изначально не были учтены в существующих договорах, принятых в иных технологических и экономических реалиях.

Основной объем загрязнения Мирового океана, по оценкам экспертов, приходится на наземные источники, расположенные в пределах государственной территории. Это связано с концентрацией промышленной и сельскохозяйственной деятельности в прибрежных зонах. Однако именно этот канал загрязнения регулируется международным правом наиболее слабо. Большинство соответствующих соглашений носят региональный характер, а их нормы, как отмечают исследователи, содержат существенные недостатки: в них отсутствуют прямые запреты на сброс загрязняющих веществ с суши, не определена четкая процедура привлечения государств к ответственности за причиненный ущерб, а обязательства сторон сформулированы в общих чертах.

В результате защита океана от наземных стоков зависит в первую очередь от уровня развития и эффективности национального экологического законодательства каждой отдельной страны, что создает неравные условия и не решает проблему в глобальном масштабе.

Отдельную, критически важную проблему планетарного масштаба представляет загрязнение пластиковыми отходами. Несмотря на то, что, по данным Всемирного экономического форума, пластик составляет до 80% всего морского мусора, а к 2050 году его в океане может стать больше, чем рыбы, универсальной международной конвенции, специально посвященной этой проблеме, до сих пор не существует.

Пластик, особенно в форме микропластика, который образуется при его распаде и сохраняется в экосистеме столетиями, наносит колоссальный ущерб морским организмам, попадает в пищевые цепи и угрожает здоровью человека[12]. Тем не менее, пластиковые отходы часто рассматриваются в контексте регулирования твердых бытовых отходов, что не соответствует специфике и остроте проблемы. Существующие международные акты, такие как Конвенция по предотвращению загрязнения моря

сбросами отходов и других материалов 1972 года (Лондонская конвенция) и Приложение V к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 годов (МАРПОЛ), лишь фрагментарно регулируют сброс мусора с судов, но не охватывают весь жизненный цикл пластика.

Таким образом, налицо серьезный правовой пробел, требующий выработки комплексных международно-правовых норм, которые предусматривали бы программы действий государств по сокращению производства одноразового пластика, развитию его вторичного использования, переработки и безопасной утилизации, а также устанавливали бы четкие стандарты контроля за всем циклом обращения таких материалов.

Значительную опасность для экосистемы Мирового океана представляют риски, связанные с экономической и военно-политической деятельностью государств. Нефтяное загрязнение, несмотря на давнюю историю регулирования, остается одной из наиболее острых проблем. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года[4], Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года[3] и, в особенности, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 годов (МАРПОЛ) с ее подробными техническими приложениями создали сложную систему правил по конструкции танкеров, оборудованию портов приемными сооружениями и ограничению сбросов.

Однако, как показывает практика крупных аварий, подобных катастрофе на платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе в 2010 году, существующие технологии ликвидации глубоководных разливов и правовые механизмы возмещения ущерба не всегда адекватны масштабу происшествия. При этом принципиально важным документом, предоставляющим государствам право на активные действия в открытом море, является Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, 1969 года[6].

Отдельную и крайне сложную с правовой точки зрения категорию угроз составляют последствия военной деятельности. Военные флоты, включая атомные подводные лодки, несут потенциальную экологическую угрозу, что убедительно демонстрируют как известные аварии, так и практика затопления радиоактивных и химических отходов[10]. Например, Карское море, где в советский период были затоплены контейнеры с радиоактивными отходами и суда атомного флота, справедливо называют «Чернобылем под водой».

Специфика национальной обороны и соображения государственной безопасности зачастую приводят к сокрытию информации об инцидентах, что препятствует своевременной оценке рисков, оповещению и принятию адекватных мер по предотвращению катастрофических последствий. Международное право в этой сфере фрагментировано и в значительной степени зависит от доброй воли государств, поскольку деятельность военных объектов обычно изымается из-под действия общих экологических конвенций. Эта проблема усугубляется в периоды вооруженных конфликтов, когда экологический ущерб становится прямым следствием боевых действий, как, например, в акватории Черного моря, но его правовая квалификация и механизмы возмещения остаются крайне неразвитыми[11].

Системный характер кризиса охраны Мирового океана усугубляется несовершенством институтов международного контроля и недостаточной разработанностью механизмов ответственности.

Международный контроль, понимаемый как правоприменительная деятельность по обеспечению исполнения государствами их обязательств, является необходимым условием эффективности любого правового режима. Однако, как отмечается в исследованиях, существующие контрольные механизмы в сфере морского права не всегда действенны. Это позволяет некоторым государствам безнаказанно нарушать международные экологические нормы. Проблема контроля тесно связана с отсутствием единой логической системы в международных соглашениях, их разрозненностью и наличием существенных законодательных пробелов.

Другим ключевым аспектом является проблема ответственности за трансграничный экологический ущерб. Несмотря на существование таких документов, как Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года, трудности в установлении причинно-следственной связи, оценке вреда и, главное, в обеспечении юрисдикции над виновным субъектом остаются значительными. Особенно сложным является вопрос ответственности за ущерб, причиненный в результате правомерной хозяйственной деятельности, например, при освоении ресурсов континентального шельфа[8].

В доктрине международного и уголовного права все чаще поднимается вопрос о необходимости криминализации наиболее опасных форм загрязнения морской среды. Так, в научной литературе высказывается предложение об установлении уголовной ответственности за умышленное загрязнение вод Мирового океана с отнесением данного деяния к категории преступлений против мира и безопасности человечества, по аналогии с экоцидом.

Экоцид, впервые предложенный к криминализации в 1977 году, рассматривается как преступление, подрывающее основы жизнедеятельности человечества. Соответствующая норма могла бы быть включена в национальные уголовные кодексы, например, в главу 34 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества», в качестве специального состава по отношению к экоциду. Подобный подход, предполагающий в качестве субъекта ответственности не только физических, но и юридических лиц, а также отсутствие срока давности, мог бы стать мощным сдерживающим фактором. Однако его реализация на международном уровне, в том числе через Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, встречает серьезные политико-правовые препятствия, связанные с вопросами государственного суверенитета и сложностью достижения консенсуса в мировом сообществе[9].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что современная система охраны Мирового океана переживает глубокий системный кризис, обусловленный несоответствием между планетарным масштабом экологических угроз и фрагментарным, зачастую декларативным характером международно-правового регулирования.

Ключевые проблемы, а именно правовая неопределенность и разрозненность норм, неэффективная защита от наземных и пластиковых загрязнений, риски морской и военной деятельности, а также слабость механизмов контроля и ответственности, взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Существующие универсальные и региональные акты, такие как Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973/78 годов (МАРПОЛ), Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года и другие, безусловно, заложили важную правовую основу. Однако, как показывает практика, они оказались недостаточными для кардинального изменения ситуации.

Выход из кризиса видится не в простом увеличении числа соглашений, а в качественной перестройке подхода к международному сотрудничеству в этой сфере. Во-первых, необходима кодификационная работа по устранению фундаментальных правовых пробелов. Это включает разработку и принятие новых универсальных конвенций, в частности, специальной конвенции о борьбе с загрязнением пластиковыми отходами и более жесткого соглашения о контроле за загрязнением из наземных источников. Во-вторых, требуется существенное укрепление и унификация механизмов международного контроля и мониторинга, возможно, под эгидой специализированных учреждений ООН, таких как Международная морская организация (ИМО) и Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В-третьих, необходимо продолжать работу по совершенствованию и гармонизации норм об ответственности, включая доктринальное обсуждение и возможное закрепление на международном уровне уголовно-правовых санкций за наиболее опасные формы преднамеренного загрязнения, подрывающего основы безопасности человечества.

Как отмечают ученые, успех может быть достигнут только при условии консолидированных действий всего международного сообщества, основанных на признании того, что спасение Мирового океана является не узкоэкологической, а общечивилизационной задачей, вопросом сохранения жизни на Земле. Для этого, помимо правовых мер, требуется политическая воля ведущих государств, прежде всего великих морских держав, таких как Россия, к выдвижению и реализации конкретных экологических инициатив и отказ от сиюминутных экономических интересов в пользу долгосрочной глобальной экологической безопасности.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (Монтего-Бэй, 10 декабря 1982 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_g.pdf (дата обращения: 15.01.2026).
2. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондон, 29 декабря 1972 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной морской организации (ИМО).

3. Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) [Электронный ресурс] // База данных treaties.un.org.
4. Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 12 мая 1954 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМО.
5. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) (Лондон, 2 ноября 1973 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИМО.
6. Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 г.) [Электронный ресурс] // База данных treaties.un.org. – URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20974/volume-974-I-14100-English.pdf> (дата обращения: 16.01.2026).
7. Валиуллина К. Б. Международно-правовая охрана и защита Мирового океана от загрязнения : дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 17 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека disserCat. – URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodno-pravovaya-okhrana-i-zashchita-mirovogo-okeana-ot-zagryazneniya> (дата обращения: 17.01.2026).
8. Голицын В. В., Абрамов Н. С. Международно-правовая ответственность государств за трансграничный ущерб в результате освоения нефтегазовых запасов континентального шельфа // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1(25). – С. 21–25.
9. Кибальник А. Г., Соломенко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 109 с.
10. Кузнецова Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения Мирового океана // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 109.
11. Милюков С. Ф. Военно-полевая криминология и её влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 9–10 июня 2022 г., Тула — Хьюэ. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2022. – С. 122–129.
12. Попович В. А., Гаврикова Н. В. Проблемы мирового океана (флот, спасение, судоподъём, судоремонт, экология). – М. : Транс-Лит, 2020. – 494 с.
13. Чумаченко В. А. Современные правовые проблемы международного сотрудничества в области защиты и сохранения морской среды от загрязнения и пути их преодоления // Океанский менеджмент. – 2020. – № 2(7). – С. 58.

УДК 34.096**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РОССИИ****Шаинбетова Алина Алыбековна**

студентка 4 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. Автор исследует влияние повышения ключевой ставки Банка России на доступность ипотечного кредитования для граждан. Для смягчения негативных последствий и реализации конституционного права на жилище государство применяет механизм специального правового регулирования. Он реализуется через адресные льготные программы («Семейная», «ИТ-», «Сельская» ипотека), которые устанавливаются подзаконными актами. Финансирование программ осуществляется за счет государственных субсидий, компенсирующих банкам недополученный доход по сниженным ставкам. Таким образом, правовое регулирование ипотеки в условиях высокой ключевой ставки формирует гибридную модель, сочетающую рыночные механизмы с прямым государственным вмешательством для достижения социальных и экономических целей.

Ключевые слова: ключевая ставка Банка России, ипотечное жилищное кредитование, правовое регулирование, льготная ипотека, денежно-кредитная политика, социальное государство, право на жилище, государственные субсидии.

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF MORTGAGE HOUSING LOANS IN THE CONDITIONS OF CHANGING THE KEY RATE BY THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

Shainbetova Alina Alybekovna

4th year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor,

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)", Orenburg

Abstract. The author examines the impact of the Bank of Russia's key rate increase on the availability of mortgage loans for citizens. To mitigate the negative consequences and ensure the implementation of the constitutional right to housing, the government employs a special legal regulation mechanism. This mechanism is implemented through targeted preferential programs (Family, IT, and Rural Mortgage), which are established by subordinate legislation. The programs are funded through government subsidies that compensate banks for the lost income at reduced rates. Thus, the legal regulation of mortgages in conditions of a high key rate forms a hybrid model that combines market mechanisms with direct state intervention to achieve social and economic goals.

Keywords: key rate of the Bank of Russia, mortgage housing lending, legal regulation, preferential mortgage, monetary policy, welfare state, right to housing, state subsidies.

В современной России приобретение жилья собственностью в большинстве случаев производится при помощи ипотечного кредитования. Однако, за 2022-2024 год экономика Российской Федерации претерпела существенные изменения под влиянием внешнеполитических процессов и рядом иных факторов. В качестве регулятора для адаптации к таким изменениям использовалось повышение и понижение ключевой ставки Центральным Банком России. Так, в 2022 году ключевая ставка поднималась до 20 процентов, а в 2024 - до 21 процента [1]. В этой связи большой интерес проявляется к роли Центрального Банка, поскольку, как отмечали Кузьмина М.В. и Рыбаев Н.В., его функции влияют «на эффективность в проведении устойчивой политики, и дальнейшего развития экономики в Российской Федерации, что повысит шансы России укрепить свои позиции на мировой арене.» [2]

О причинах изменения ключевой ставки говорится в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» утвержденных Банком России: «Введение санкций рядом стран в 2022 году, принятые антикризисные меры, подстройка к ним российской экономики привели к снижению эффективности трансмиссионного механизма. По мере адаптации экономики к введенным ограничениям и принятым мерам эффективность трансмиссионного механизма восстанавливалась. Этот процесс продолжится.» [3] При этом, трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики (или денежно-кредитная трансмиссия) – это последовательность связей в экономике, через которые денежно-кредитная политика влияет на спрос и, соответственно, инфляцию. Основу этого механизма составляют ставки и доходности в основных сегментах рынка, влияющие друг на друга (ключевая ставка непосредственно влияет на краткосрочные ставки денежного рынка, краткосрочные ставки – на долгосрочные ставки и доходность облигаций федерального займа (ОФЗ), доходность ОФЗ – на доходность корпоративных облигаций, доходности облигаций и долгосрочные ставки денежного рынка – на кредитные и депозитные ставки). Ставки, в свою очередь, действуют на привлекательность сбережений, потребления и инвестиций (процентный канал трансмиссионного механизма), возможности заемщиков предоставлять качественное обеспечение, а банков – наращивать кредитование (кредитный и балансовый каналы), богатство инвесторов (канал благосостояния), курс рубля (валютный канал) [4].

Для того, чтобы установить связь между изменением ключевой ставки ЦБ РФ и правовым регулированием ипотечного жилищного кредитования, следует обратиться к определению ключевой ставки. Ключевая ставка - процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора, является основным индикатором денежно-кредитной политики. Увеличение ключевой ставки Банком России влечет удорожание кредитных денег для банков, за чем, в свою очередь, следует увеличение процентных ставок по банковским кредитам населению, в том числе и для физических лиц, обязательства которых обеспечены ипотекой. Иными словами, увеличение ключевой ставки влияет на экономическую возможность приобретения жилья гражданами Российской Федерации.

Отсутствие такой возможности может рассматриваться как нарушение основополагающих принципов, изложенных в Конституции РФ. Часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации [5] закрепляет, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В свою очередь, часть 1 статьи 40 гарантирует право каждому на жилище, а часть 2 той же статьи устанавливает, что органы государственной власти создают условия для осуществления права на жилище. Для обеспечения реализации данных норм в условиях повышения ключевой ставки Центральным Банком России требуется вмешательство законодательных органов власти путем правового регулирования ипотечного жилищного кредитования.

Основу правового регулирования ипотечного жилищного кредитования составляет федеральное законодательство, представленное Конституцией РФ, Гражданским Кодексом РФ [6], Федеральным законом от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее - Закон об ипотеке) [7], Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее - Закон о потребительском кредите) [8]. Так, Гражданский Кодекс содержит указание на положения, которые применяются к залогу недвижимого имущества (ипотеке), к ним относятся: правила Гражданского Кодекса о вещных правах (Раздел II), Закон об ипотеке и общие положения о залоге (§ 3 глава 23 ГК РФ). Статья 819 ГК РФ определяет содержание кредитного договора: по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита.

Закон об ипотеке содержит определение залога недвижимого имущества (ипотеки). Статья 1 названного закона устанавливает, что ипотека - это договор, согласно которому одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом. Более того, в части 1 статьи 5 Закона об ипотеке определяются недвижимые вещи, являющиеся объектом ипотеки, и пункт 3 к их числу относит жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат.

Статья 6.1 Закона о потребительском кредите закрепляет особенности условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с физическим лицом в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой. Деятельность по представлению такого вида кредита может осуществляться кредитными организациями, кредитными потребительскими кооперативами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, учреждением, созданным по решению Правительства Российской Федерации для обеспечения функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и реализации Министерством обороны Российской Федерации функций уполномоченного федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего функционирование накопительно-ипотечной системы военнослужащих, единым институтом развития в жилищной сфере.

Таким образом, данные нормативные правовые акты представляют собой правила общего правового регулирования, ими устанавливается и закрепляется право граждан на ипотечное жилищное кредитование, условия реализации такого права.

Как отмечает ряд авторов, «повышение ключевой ставки до уровня 20% ставит существенную преграду на ипотечном кредитовании» [9], в связи с чем для реализации ранее названных конституционных основ, в частности положения о том, что Россия является социальным государством, создающим благоприятные условия жизнедеятельности, в условиях повышения ключевой ставки ЦБ РФ создаются программы, позволяющие отдельным категориям граждан приобрести жилье по сниженной процентной ставке ипотечного жилищного кредитования. Среди них выделяют:

- Семейную ипотеку;
- IT-ипотеку;
- Сельскую ипотеку;
- Дальневосточную и Арктическую ипотеку.

Данные программы сопровождаются принятием соответствующих нормативных правовых актов, которые представляют собой правила специального правового регулирования в сфере ипотечного жилищного кредитования.

Основы регулирования семейной ипотеки изложены в Федеральном законе от 03 июля 2019 года № 157-ФЗ «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» [10]. Особое внимание стоит уделить Решению Минфина России от 10 сентября 2025 года № 25-67381-01850-Р «О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и АО «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей» [11], которое устанавливает категории граждан, имеющих право на получение льготной ипотеки и условия такой ипотеки. Пункт 31 Правил, утвержденных данным Решением Минфина предоставляет такое право гражданам РФ, имеющим ребенка, который является гражданином РФ и возраст которого не достиг семи лет на дату заключения кредитного договора (дополнительного соглашения о рефинансировании), имеющим двух и более детей, которые являются гражданами РФ и не достигли возраста 18 лет на дату заключения кредитного договора (дополнительного соглашения о рефинансировании), либо имеющим ребенка - гражданина РФ, которому установлена категория «ребенок-инвалид», предоставлено право на получение льготного ипотечного кредита или на заключение дополнительного соглашения о рефинансировании. Размер процентной ставки для них по кредитному договору или по дополнительному соглашению о рефинансировании в общем случае составляет не более 6% годовых (подп. «и» п. 32).

Условия получения льготной ИТ-ипотеки определяются Решением Минцифры России от 10 апреля 2025 года № 23-68902-00855-Р «О порядке предоставления субсидии акционерному обществу «ДОМ.РФ», г. Москва, в виде вклада в имущество, не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» [12]. Данным решением закрепляются Правила возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам) выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий. В соответствии с ними размер процентной ставки ипотечного кредитования для работников аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий составляет не более 6 процентов годовых - по кредитным договорам, заключенным с 1 августа 2024 г. (включительно), в отношении части кредита (займа), не превышающей 9 млн. рублей (включительно), для приобретения (строительства) жилых помещений, расположенных на территории Российской Федерации (за исключением города федерального значения Москвы и города федерального значения Санкт-Петербурга (включая муниципальные образования в их составе)) (подп. «л» п. 5 Правил).

Ставка по сельской ипотеке определяется Решением Минсельхоза России от 20 марта 2025 года № 22-67386-00396-Р «О порядке предоставления субсидии российским кредитным организациям и АО «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)» [13], в котором определяется, что «льготная ставка» - процентная ставка по льготному ипотечному кредиту (займу), составляющая не менее 0,1 процента, но не более 3 процентов годовых.

Правовое регулирование заключения Дальневосточной и Арктической ипотеки осуществляется Решением Минфина России от 10 сентября 2025 года № 23-67393-01016-Р «О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам РФ на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на сухопутных территориях Арктической зоны РФ» [14] устанавливает в подп. «к» п. 5 размер процентной ставки - 2 процента годовых.

Таким образом, правовое регулирование ипотечного жилищного кредитования в условиях изменения ключевой ставки Центральным Банком России представляет собой не только законодательные акты, закрепляющие основу ипотечного кредитования, но и акты исполнительных органов власти, которые конкретизируют правила применительно к современным реалиям. Так, вышеупомянутые

решения министерств позволили быстро среагировать на изменения происходящие в экономической сфере. Повышение ключевой ставки Центральным Банком России повлекло снижение уровня ипотечного кредитования в стране, но меры реагирования государственных органов в виде сниженных процентных ставок для определённых граждан позволили сгладить экономическую ситуацию. Безусловно, предпринятые меры направлены не только на стабилизацию экономических показателей, но и на реализацию иных направлений политики государства, таких как сохранение традиционных семейных ценностей, заселение территорий Дальнего Востока и Арктики, развитие сельского хозяйства, развитие IT-сферы.

Ожидается изменение ключевой ставки и в течение 2025-2026 годов, это объясняется тем, что Банк России принимает решения по ключевой ставке на основе устойчивых тенденций в экономике и факторов длительного действия, учитывая растянутый во времени характер влияния мер денежно-кредитной политики на экономику. Банк России изменяет ключевую ставку, если текущие тенденции указывают на продолжительное отклонение инфляции от цели на прогнозном горизонте или имеются факторы длительного действия, которые вероятнее всего приведут к такому продолжительному отклонению. Для оценки влияния факторов на инфляцию Банк России составляет макроэкономический прогноз. [15]

Таким образом, в условиях экономической нестабильности и изменений ключевой ставки Банком России правовое регулирование ипотечного жилищного кредитования сочетает в себе договорный характер и инструменты государственного регулирования. Несмотря на то, что категории лиц, которым предоставляются льготные процентные ставки по ипотеке для приобретения жилья, устанавливаются в административном порядке, т.е. государственными органами, в том числе органами исполнительной власти, банки, осуществляющие ипотечное кредитование, не теряют прибыли, поскольку все недостающие проценты выплачиваются государством. Такой характер регулирования позволяет поддерживать экономическое развитие с сохранением частных и публичных интересов.

Как верно указывают авторы, «ипотечный рынок остается под влиянием как ключевой ставки, так и государственной политики, направленной на поддержку жилья. Важно следить за изменениями в денежно-кредитной политике и возможными нововведениями в системе ипотечного кредитования, чтобы прогнозировать развитие рынка жилья в условиях высокой ключевой ставки и меняющихся экономических реалий».[16]

Список литературы:

1. Ключевая ставка Банка России // Электронный ресурс. Режим доступа: URL : https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ . (дата обращения: 25.11.2025)
2. Рыбаев Н.Ю. Контрольно-надзорные функции Центрального Банка Российской Федерации/ М.В. Кузьмина, Н. Ю. Рыбаев // Наука через призму времени. - 2023. - №5 (74). - С.59-61
3. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» (утв. Банком России) // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_461108/. Дата обращения: (25.11.2025)
4. Информационно-аналитический комментарий ЦБ РФ «Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики» // Электронный ресурс. Режим доступа: URL : <https://cbr.ru> (дата обращения: 28.11.2025)
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портале правовой информации. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022. (дата обращения 02.12.2025)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496
7. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1998 г. - № 29. - Ст. 3400
8. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ // СЗ РФ. 2013 г. № 51. Ст. 6673
9. Салаватова Г.М. Значение ключевой ставки в условиях нестабильной экономической ситуации в Российской Федерации/ А.Т. Ульмаскулова, В.В. Гаврилова, Р.Ф. Юнусова // Матрица научного познания. - 2022 г. - № 5-2. - С. 141-147.

10. О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей, в части погашения обязательств по ипотечным жилищным кредитам (займам) и о внесении изменений в статью 13.2 Федерального закона «Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 03 июля 2019 года № 157-ФЗ // СЗ РФ. - 2019 г. - № 27. - Ст. 3522
11. О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и АО «ДОМ.РФ» недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей: Решение Минфина России от 10.09.2025 № 25-67381-01850-Р // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494833/. (дата обращения: 28.11.2025)
12. О порядке предоставления субсидии акционерному обществу «ДОМ.РФ», г. Москва, в виде вклада в имущество, не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий: Решение Минцифры России от 10.04.2025 № 23-68902-00855-Р // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483101/ (дата обращения: 29.11.2025)
13. О порядке предоставления субсидии российским кредитным организациям и АО «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях): Решение Минсельхоза России от 20.03.2025 №22-67386-00396-Р // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_497748/ (дата обращения: 29.11.2025)
14. О порядке предоставления субсидии АО «ДОМ.РФ» для возмещения российским кредитным организациям и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам, предоставленным гражданам РФ на приобретение или строительство жилых помещений на территориях субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на сухопутных территориях Арктической зоны РФ: Решение Минфина России от 10.09.2025 № 23-67393-01016-Р // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477257/ (дата обращения: 30.11.2025)
15. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» (утв. Банком России) // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489408/ (дата обращения: 30.11.2025)
16. Кесова З.А. Оценка влияния ключевой ставки на рынок ипотечного кредитования / Г.В. Кесян, З.А. Кесова //Региональные проблемы преобразования экономики. - № 11 (169). - 2024. - С. 48-58

УДК 34.096**НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ****Шаинбетова Алина Алыбековна****Козлова Екатерина Николаевна**

студенты 4 курса

Колодина Майя Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Оренбург

Аннотация. В данной статье анализируется эксперимент по налогу на профессиональный доход. Несмотря на массовый охват, выявлены ключевые проблемы: системное использование режима для уклонения от налогов и взносов путём имитации самозанятости, правовая неопределённость статуса плательщиков и снижение их социальных гарантий. Накопленные риски создали угрозу досрочного завершения эксперимента. Основной путь решения — интеграция налога на профессиональный доход в Налоговый кодекс для законодательного упорядочения режима.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, самозанятые, специальный налоговый режим, эксперимент

PROFESSIONAL INCOME TAX: CURRENT REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Kozlova Ekaterina N.

Shainbetova Alina A.

4th year students

Kolodina Maya V.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,

Orenburg Institute (Branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Kutafin Moscow State Law University (MSAL)", Orenburg

Abstract. This article analyzes the experiment on the professional income tax. Despite its widespread coverage, key problems have been identified: the systematic use of the regime to evade taxes and contributions by imitating self-employment, the legal uncertainty of the taxpayers' status, and the reduction of their social guarantees. The accumulated risks have created a threat of the experiment's early termination. The main solution is to integrate the professional income tax into the Tax Code to legalize the regime.

Keywords: professional income tax, self-employed, special tax regime, experiment

По состоянию на 31 декабря 2025 год количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по данным Федеральной налоговой службы [1] составило 15 427 133, среди них 14 663 616 физических лиц и 763 517 индивидуальных предпринимателей. Преимущественное количество физических лиц в приведённых статистических данных обусловлено в большей мере сниженной процентной ставкой в сравнении с налогом на доходы физических лиц. Таким образом недобросовестные работодатели пытаются избежать обязанности по уплате налога в размере 13% и выше и страховых взносов за своих работников, что является ключевой проблемой в проведении эксперимента по установлению данного специального налогового режима. В субъектах Российской Федерации ситуация практически идентичная. Так, на территории Оренбургской области количество налогоплательщиков с аналогичным статусом составляет 161 317, из них: 153 097 - физические лица, и 8 220 - индивидуальные предприниматели.

Прежде чем разобраться с актуальными вопросами практического применения налога на профессиональный доход, необходимо определиться теоретической и правовой базой вопроса. Данный налог устанавливается и регулируется не Налоговым кодексом Российской Федерации, а отдельным Федеральным законом от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [2] (далее - Закон № 422), что подчёркивает его экстраординарность для системы налогообложения в Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 4 Закона № 422 применять налог на профессиональный доход могут физические лица и индивидуальные предприниматели. Такие лица в правоприменительной и обыденной практике именуются самозанятыми, хотя сам закон такого понятия не содержит.

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации в своём Постановлении от 30 мая 2024 года № 27-П «По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой» [3], рассмотрев жалобу, пришел к выводу о том, что категория "самозанятый" широко используется и во многих подзаконных - президентских, правительственных, ведомственных - нормативных правовых актах, нередко обозначающих самозанятых как физических лиц, применяющих введенный Законом № 422 специальный налоговый режим, но, как правило, не относящих к ним индивидуальных предпринимателей. Такого же мнения придерживаются и такие правоведы, как Жукова Ю.Д. и Подмаркова А.С. [4, 168]. Иную точку зрения излагает Лютова О.И.. В своей работе она отмечала оригинальность и принципиальную новизну определения, данного Конституционным Судом Российской Федерации, по сравнению с теми, которые содержались в ранее принятых актах. По ее мнению, подобный вывод Суда относительно непризнания самозанятыми индивидуальных предпринимателей возрождает дискуссию о появлении в НК РФ нового субъекта налоговых отношений.[5] Предполагается, что новый субъект будет именоваться «самозанятым». На наш взгляд, «самозанятые» с точки зрения Налогового кодекса Российской Федерации, составляющего основу правового регулирования налоговой системы, будут лишь входить в перечень тех, кто может быть признан налогоплательщиком. Иными словами, статья предположительно будет изложена в следующей редакции: «Налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются:

- самозанятые - физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, перешедшие на специальный налоговый режим;
- физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в установленном законом порядке, перешедшие на специальный налоговый режим.»

Помимо этого, Лютова О.И. отмечает, что авторами выделяются следующие проблемы, связанные с законодательной неопределенностью правового положения самозанятых:

- отсутствие нормативного понятия профессиональной деятельности как возможного критерия разграничения понятий "самозанятый" и "плательщик НПД";
- сложности определения подведомственности споров с участием различных категорий самозанятых;
- установление возможности применения к отношениям с участием самозанятых законодательства о защите прав потребителей [5].

Особенностью применения налога на профессиональный доход является отсутствие у самозанятых нести обязанности по уплате страховых взносов. Такая особенность, как отмечал Бозиев Р.М., обуславливает снижение уровня социальных гарантий. [6]

Рост числа лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, характеризует положительную динамику развития введенного налогового эксперимента. Но вместе с тем, важно понимать, что существенная их часть, воспользовавшись спецификой режима налога на профессиональный доход, выразившейся в отсутствии обязательной отчетности и деклараций, показывает доход лишь эпизодически — один-два раза в год, уплачивая налог только с этих поступлений, и не формирует постоянных налоговых обязательств. [7]

С другой стороны, для выявления нарушений ФНС разработана специальная аналитическая система «Мобильное автоматизированное рабочее место» (МАРМ НПД), которая сопоставляет данные чеков, выданных налогоплательщиком, применяющим НПД, со списком лиц, в адрес которых они были пробиты. Кроме этого, данный информационный ресурс позволяет отследить:

- частоту и сумму пробитых чеков;
- периодичность и продолжительность работы лица с одним и тем же заказчиком;
- количество таких заказчиков, а также число сотрудников и среднюю заработную плату у заказчика.

При этом, налоговый орган вправе переквалифицировать отношения между организацией и самозанятыми, заключаемые в форме гражданско-правовых договоров, в трудовые. Федеральная налоговая служба Российской Федерации в своем письме от 15 апреля 2022 года выделила следующие признаки трудовых отношений:

- в договоре предусмотрено выполнение исполнителем лично определенного вида работ, а не разового задания (т.е. закреплена трудовая функция);
- конкретный объем работ не определен (важен сам процесс, а не конечный результат);
- оплата работ происходит систематически примерно равными суммами;
- исполнитель фактически включен в производственный процесс;
- имеются признаки инфраструктурной и организационной зависимости физического лица от заказчика (договором установлено время работы исполнителя, объекты, маршруты распределяет заказчик, исходя из производственной необходимости; он же контролирует ход и качество работ; материалы и предметы труда обеспечивает заказчик);
- договоры носят систематический характер, заключаются на длительный срок;
- отчетность за физических лиц представляет сам заказчик.[8]

Проблемные вопросы, сложившиеся в практическом применении налога на профессиональный доход, были отмечены Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Так, в своём Постановлении от 8 октября 2025 года «О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации», Совет Федерации рекомендовал Правительству Российской Федерации проанализировать результаты проведения эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», по итогам анализа проработать вопросы о завершении эксперимента в 2026 году и разработке дополнительных мер по недопущению практики занижения налоговой базы для исчисления [9], несмотря на то, что сам Закон № 442 в ч. 2 ст. 1 предусматривает легальный срок проведения эксперимента - до 31 декабря 2028 года включительно.

При правовом регулировании данного вопроса необходимо также обращаться к опыту дружественных стран с развитой экономикой. Например, в Китае регулирование деятельности

самозанятых с позиции права не предусмотрено. Несмотря на это, государственные органы осуществляют систематический учет количества самозанятых, и обязательным является участие самозанятых в системе социального страхования. [10]

Одним из способов преодоления трудностей, возникшей в правоприменительной практике, выступает, по мнению ряда авторов, включение в состав Налогового кодекса Российской Федерации отдельной главы "Налог на профессиональный доход". В частности, Солодимова Т.Ю. и Иванова О.Е. считают, что в этой главе следует более четко отразить, кому из налогоплательщиков можно применять данный режим, указав конкретные требования, которые необходимо соблюдать самозанятым, проявляя бдительность при заключении договоров, которые могут быть переквалифицированы в трудовые. [11]

Таким образом, режим налога на профессиональную деятельность, будучи экспериментальным и охватив значительное количество граждан, столкнулся с серьезными вызовами, связанными с его использованием для минимизации фискальной и социальной нагрузки бизнеса. Его перспективы развития зависят от эффективности уже принятых и принимаемых мер, направленных на установление и поддержание баланса между сохранением стимулирующего упрощенного режима для реальной самозанятости и блокированием каналов для масштабного уклонения от налогов и взносов. Первоочередным действием должно быть устранение неопределенности правового статуса самозанятых и усиление контрольных мер за их финансовой деятельностью.

Список литературы:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. (дата обращения: 29.01.2026).
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 49 (03 дек.) - Ст. 7494.
3. По делу о проверке конституционности подпункта 57 статьи 2 и подпунктов «в», «в.1» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е.Г. Силаевой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2024 года № 27-П // Собрание законодательства РФ. - 2024. - № 23 (03 июня). - Ст. 3271.
4. Жукова Ю.Д. Неопределенность правового статуса самозанятых. Обзор судебной практики / А.С. Подмаркова, Ю.Д. Жукова // Закон. - 2022. - № 12. - С. 168 - 178.
5. Лютова О.И. Соотношение понятий "самозанятый" и "плательщик налога на профессиональный доход" в практике Конституционного Суда Российской Федерации / О.И. Лютова // Правосудие/Justice. - 2025. - № 1. - С. 130 – 144.
6. Бозиев Р.М. Правовое регулирование налога на профессиональный доход в России / Р.М. Бозиев // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - № 9. - С. 49 - 62.
7. Миронова С.М. Налог на профессиональный доход - пять лет эксперимента: промежуточные итоги / С.М. Миронова // Финансовое право. - 2023. - № 12. - С. 10-14
8. О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД: Письмо ФНС России от 15 апреля 2022 года № ЕА-4-15/4674 // [Электронный ресурс]. URL: <http://cons-001:20101/cgi/>.
9. О текущей ситуации в экономике и основных задачах социально-экономического развития Российской Федерации: Постановление СФ ФС РФ от 08 октября 2025 № 433-СФ // Собрание законодательства РФ. - 2025. - № 41. - Ст. 5958.
10. Пьянова М.В. Зарубежный опыт налогового регулирования самозанятости / М.В. Пьянова // Налоги и налогообложение. - 2022. - № 2. - С. 54.
11. Солодимова Т.Ю. Налог на профессиональный доход: потенциал и риски / Т.Ю. Солодимова, О.Е. Иванова // Финансы. - 2024. - № 6 - С. 44-49.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: КАК ИЗБЕЖАТЬ ПЕРЕРАСХОДА БЮДЖЕТА

Акыева Язгул

старший преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Финансовое планирование в строительных проектах играет ключевую роль в обеспечении успешной реализации проектов в пределах установленных сроков и бюджета. В данной работе рассматриваются основные методы и подходы к финансовому планированию, направленные на минимизацию рисков перерасхода бюджета. Особое внимание уделяется важности точного расчета всех затрат на различных этапах строительства, а также разработке эффективных стратегий контроля за расходами. Внедрение систем мониторинга и анализа финансовых потоков, а также использование современных технологий для прогнозирования возможных отклонений от бюджета, позволяют своевременно выявлять проблемы и принимать меры для их устранения. Работа подчеркивает важность комплексного подхода к финансовому управлению, который включает не только контроль за расходами, но и оптимизацию затрат и эффективное распределение ресурсов.

Ключевые слова: финансовое планирование, строительные проекты, перерасход бюджета, методы планирования, контроль расходов, мониторинг, прогнозирование, оптимизация затрат

FINANCIAL PLANNING IN CONSTRUCTION: HOW TO AVOID BUDGET OVERRUNS

Akyyeva Yazgul

lecturer,

Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Financial planning in construction projects plays a key role in ensuring successful project implementation within set deadlines and budget constraints. This work examines the fundamental methods and approaches to financial planning aimed at minimizing the risks of budget overruns. Particular attention is paid to the importance of accurate cost calculation at various stages of construction, as well as the development of effective strategies for expense control. The implementation of systems for monitoring and analyzing financial flows, along with the use of modern technologies for forecasting potential budget deviations, allows for the timely identification of problems and the adoption of measures for their elimination. The study emphasizes the importance of a comprehensive approach to financial management, which includes not only expense control but also cost optimization and effective resource allocation.

Keywords: financial planning, construction projects, budget overruns, cost control, project management, financial monitoring, resource allocation, cost optimization, risk management.

Введение

Финансовое планирование является неотъемлемой частью успешной реализации строительных проектов. Оно направлено на обеспечение эффективного использования ресурсов и соблюдение бюджетных ограничений, что имеет решающее значение для успешного завершения проекта. В условиях высокой конкуренции и неопределенности на рынке строительных услуг важно уделять особое внимание финансовому планированию, чтобы избежать перерасхода бюджета и обеспечить прибыльность проекта.

Строительные проекты часто характеризуются высокой степенью сложности и многоэтапностью, что делает финансовое планирование особенно важным. На каждом этапе строительства могут возникать непредвиденные расходы, что увеличивает риски перерасхода бюджета. Чтобы избежать этих проблем, необходимо разрабатывать детализированные финансовые планы и контролировать их выполнение на протяжении всего проекта.

Одной из ключевых задач финансового планирования является точный расчет всех затрат, связанных с проектом. Это включает в себя как прямые затраты на материалы и рабочую силу, так и косвенные расходы, такие как административные расходы, налоги и прочее. Точное определение всех

затрат на этапе планирования позволяет избежать неожиданных перерасходов в процессе реализации проекта.

Для того чтобы избежать перерасхода бюджета, важно использовать методы и инструменты, которые позволяют прогнозировать возможные отклонения от бюджета. Современные технологии и системы мониторинга помогают более точно отслеживать финансовые потоки и выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях. Это позволяет оперативно принимать меры для их устранения, минимизируя риски перерасхода.

Особое внимание в процессе финансового планирования следует уделить контролю за расходами на каждом этапе строительства. Регулярные проверки и ревизии бюджета позволяют своевременно выявлять отклонения и корректировать финансовый план. Это помогает не только избежать перерасхода, но и эффективно перераспределить ресурсы для решения возникающих проблем.

Одним из методов контроля расходов является использование программного обеспечения для финансового мониторинга. Такие системы позволяют в реальном времени отслеживать расходы, анализировать финансовые потоки и прогнозировать возможные отклонения от бюджета. Это дает возможность принимать решения на основе актуальной информации, что существенно снижает риски перерасхода.

Кроме того, важно учитывать возможные изменения в рыночных условиях, которые могут повлиять на стоимость материалов и рабочей силы. Постоянное обновление финансовых прогнозов и адаптация к изменениям на рынке позволяют эффективно реагировать на внешние факторы и избегать перерасхода бюджета.

Важным аспектом финансового планирования является правильное распределение ресурсов. Это включает в себя как распределение финансовых средств между различными этапами проекта, так и оптимизацию затрат на материалы, трудовые ресурсы и оборудование. Эффективное распределение ресурсов помогает снизить риски перерасхода и повысить общую эффективность проекта.

Кроме того, необходимо учитывать возможные непредвиденные расходы, такие как форс-мажорные обстоятельства, изменения в проектной документации или ошибки в расчетах. Чтобы минимизировать влияние таких факторов на бюджет, необходимо предусматривать резервные средства и разрабатывать стратегии для быстрого реагирования на изменения.

Финансовое планирование также включает в себя мониторинг и анализ финансовых результатов на протяжении всего проекта. Это позволяет не только отслеживать текущие расходы, но и выявлять потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в будущем. Регулярный анализ финансовых данных помогает своевременно скорректировать планы и избежать перерасхода бюджета.

Заключение

Финансовое планирование является важнейшим элементом успешной реализации строительных проектов. Оно позволяет избежать перерасхода бюджета, оптимизировать использование ресурсов и повысить эффективность проекта. Внедрение современных методов и технологий управления финансами, а также регулярный контроль за расходами, играют ключевую роль в достижении финансовой устойчивости и успеха строительных проектов.

Список литературы:

1. Белов, В. И., Кузнецов, А. В. "Финансовое планирование в строительстве: теория и практика". — М.: Стройиздат, 2020.
2. Иванова, Н. А., Смирнов, И. В. "Управление затратами в строительных проектах: методы и подходы". — СПб.: Питер, 2021.
3. Петров, С. М., Григорьев, М. В. "Финансовый менеджмент в строительстве: управление бюджетом и рисками". — М.: Экономика, 2022.
4. Лебедев, А. В., Волков, В. А. "Контроль бюджета строительных проектов: инструменты и методы". — М.: ИНФРА-М, 2020.
5. Сидоров, М. И., Тарасов, В. Г. "Финансовое управление в строительстве: планирование, мониторинг и контроль". — М.: Наука, 2021.

УДК 811

**КЛАССИФИКАЦИЯ И ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
СОВРЕМЕННЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ****Атаханова Мая**

старший преподаватель

Муратджанов Мурат, Оразова Айджахан

студенты

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной аннотации анализируются фундаментальные принципы классификации и ключевые физико-химические свойства материалов, используемых в современном строительном производстве. Основное внимание уделяется систематизации строительной продукции по назначению, происхождению и внутреннему строению, что позволяет специалистам делать обоснованный выбор при проектировании различных типов зданий. Автор подробно рассматривает такие критические параметры, как плотность, пористость, теплопроводность и водопоглощение, которые напрямую влияют на долговечность и эксплуатационную надежность возводимых конструкций. В тексте подчеркивается неразрывная связь между химическим составом материала и его способностью противостоять агрессивным воздействиям окружающей природной среды в различных климатических зонах. Особое место отведено изучению механических свойств, включая прочность на сжатие и изгиб, пластичность и хрупкость, что является необходимым условием для обеспечения безопасности строительных объектов.

Ключевые слова: классификация материалов, физико-химические свойства, прочность бетона, теплопроводность, строительная продукция, материаловедение, экологическая безопасность.

**CLASSIFICATION AND PHYSICOCHEMICAL PROPERTIES OF MODERN BUILDING
MATERIALS****Atahanova Maya**

Lecturer,

Muratjanov Murat, Orazova Ayjahan

Students,

Turkmen Institute of Architecture and Construction

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This abstract analyzes the fundamental principles of classification and the key physicochemical properties of materials used in modern construction production. Primary attention is focused on the systematization of building products according to their purpose, origin, and internal structure, which allows specialists to make an informed choice when designing various types of buildings. The author examines in detail such critical parameters as density, porosity, thermal conductivity, and water absorption, which directly influence the durability and operational reliability of erected structures. The text emphasizes the inextricable link between the chemical composition of a material and its ability to withstand aggressive environmental impacts in various climatic zones. Special place is given to the study of mechanical properties, including compressive and bending strength, plasticity, and brittleness, which is a necessary condition for ensuring the safety of construction objects.

Keywords: construction materials, material science, physicochemical properties, thermal conductivity, compressive strength, material classification, structural reliability, building design, environmental resistance.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительным внедрением инновационных решений и композитных материалов, характеристики которых существенно превосходят традиционные аналоги. Рассматриваются вопросы химической стойкости изделий к коррозии и биодеструкции, что становится решающим фактором при строительстве промышленных предприятий и гидротехнических сооружений. В аннотации также затрагиваются аспекты термической стабильности и пожарной безопасности материалов, которые определяют защитные функции оболочки здания в экстремальных условиях. Использование современных методов лабораторного контроля позволяет получать точные количественные данные о поведении материалов под воздействием переменных нагрузок. Понимание физической химии строительных процессов способствует разработке более эффективных технологий производства с заданными эксплуатационными параметрами.

Важным направлением в изучении строительной продукции является оценка экологической безопасности и влияния материалов на здоровье человека в процессе их длительного использования. В тексте анализируются современные требования к токсичности, радиоактивности и способности материалов к вторичной переработке после окончания жизненного цикла здания. Переход к энергоэффективным материалам с низким коэффициентом теплопроводности признается одной из приоритетных задач для снижения эксплуатационных затрат и сохранения природных ресурсов. Автор акцентирует внимание на необходимости интеграции знаний о материаловедении с цифровыми технологиями информационного моделирования для оптимизации всего процесса строительства. Результаты анализа могут быть использованы инженерами, архитекторами и студентами строительных специальностей для повышения качества и надежности проектных решений.

Комплексный подход к оценке строительных материалов включает в себя не только изучение их текущего состояния, но и прогнозирование изменений свойств в течение десятилетий эксплуатации. Исследование процессов старения полимеров, карбонизации бетона и усталости металлов позволяет разрабатывать эффективные программы технического обслуживания зданий. Внедрение модифицирующих добавок и наноструктурированных компонентов открывает новые возможности для управления микроструктурой материалов на этапе их изготовления. В аннотации подчеркивается, что современные строительные материалы должны обладать высокой адаптивностью к изменяющимся условиям внешней среды, сохраняя при этом свои функциональные качества. Это требует постоянного совершенствования методов испытаний и актуализации нормативно технической базы в соответствии с мировыми стандартами качества.

Процесс производства строительной продукции в современную эпоху характеризуется глубокой интеграцией нанотехнологий, которые позволяют изменять свойства материалов на атомарном уровне. Ученые активно работают над созданием так называемых умных материалов, обладающих способностью к самодиагностике и даже самостоятельному восстановлению микротрещин без внешнего вмешательства. Такие инновации в перспективе могут радикально увеличить срок службы бетонных и композитных конструкций, минимизируя затраты на дорогостоящие ремонтные работы. Внедрение подобных решений требует не только научного обоснования, но и создания новых стандартов качества для обеспечения безопасности при эксплуатации уникальных объектов. Будущее материаловедения неразрывно связано с поиском баланса между технологической сложностью и экономической эффективностью производства.

Цифровизация строительной отрасли через внедрение технологий информационного моделирования зданий оказывает существенное влияние на выбор материалов еще на этапе концептуального проектирования. Каждый элемент будущей конструкции в цифровой среде наделяется набором точных физико-химических характеристик, что позволяет с высокой достоверностью моделировать поведение здания под воздействием различных нагрузок. Использование баз данных с актуальными характеристиками строительной продукции помогает инженерам оптимизировать расход ресурсов и исключить риск использования несовместимых компонентов. Такой подход способствует сокращению сроков строительства и повышению общей прозрачности всех этапов реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. Информационные технологии становятся мощным инструментом контроля качества в руках современных архитекторов и застройщиков.

Эстетическая составляющая современных отделочных материалов сегодня тесно переплетается с их функциональностью и способностью создавать здоровую среду внутри помещений. Производители лакокрасочных материалов и интерьерных покрытий уделяют повышенное внимание отсутствию токсичных летучих соединений, обеспечивая экологическую чистоту жилого пространства. Использование натуральных компонентов в сочетании с передовыми полимерами позволяет получать поверхности, которые не только привлекательны внешне, но и обладают высокой износостойкостью и бактерицидными свойствами. Инновационные решения в области фасадных систем помогают зданиям эффективно взаимодействовать с солнечным светом, регулируя уровень освещенности и теплообмена. Красота архитектуры в двадцать первом веке невозможна без использования высокотехнологичных материалов, отвечающих самым строгим экологическим нормам.

Развитие транспортной инфраструктуры и строительство сложных инженерных сооружений, таких как мосты и тоннели, требует применения бетонов со сверхвысокими показателями прочности и морозостойкости. Исследователи постоянно совершенствуют рецептуры смесей, добавляя в них различные модификаторы и полимерные волокна для предотвращения хрупкого разрушения под воздействием динамических вибраций. Тщательный лабораторный контроль каждой партии сырья и

готовой продукции является обязательным условием при возведении объектов стратегического значения. Современные методы неразрушающего контроля позволяют специалистам следить за состоянием материалов внутри готовых конструкций в режиме реального времени на протяжении всего периода их службы. Надежность строительной продукции выступает фундаментом для стабильного функционирования всей транспортной системы страны.

Заключение

Заключительная часть аннотации подводит итог значимости изучения физико химических основ материаловедения для прогресса всей строительной индустрии. Правильная интерпретация данных о свойствах материалов позволяет минимизировать риски возникновения аварийных ситуаций и значительно продлить срок службы капитальных вложений. Развитие производства строительной продукции идет по пути создания "умных" материалов, способных реагировать на внешние раздражители и самостоятельно восстанавливать свою целостность. Научный анализ, представленный в работе, служит теоретической базой для дальнейших изысканий в области создания экологически чистых и высокопрочных конструкций будущего. Данная аннотация представляет интерес для широкого круга специалистов, занимающихся вопросами качества и безопасности строительного производства.

Список литературы:

1. Баженов Ю.М. Технология бетона // Учебное пособие. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов; 2021. С. 142–156.
2. Горчаков Г.И. Строительные материалы // Учебник для вузов. М.: Высшая школа; 2022. С. 89–112.
3. Комар А.Г. Строительные материалы и изделия // Справочник. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2023. С. 305–320.
4. Попов К.Н. Материаловедение в строительстве // Теоретический курс. М.: Архитектура-С; 2020. С. 45–68.
5. Рыбьев И.А. Строительное материаловедение // Основы технологий. М.: Высшая школа; 2019. С. 210–235.

УДК 811

ИННОВАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Атаханова Мая

старший преподаватель

Овезов Арзув, Шамухаммедов Перман

студенты

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной аннотации рассматривается динамическое взаимодействие между технологическими прорывами в производстве строительных материалов и трансформацией современных архитектурных концепций. Автор анализирует, как появление высокопрочных композитов, светопрозрачных конструкций с изменяемыми свойствами и аддитивных технологий трехмерной печати расширяет границы творческого поиска архитекторов. Основное внимание уделяется переходу от традиционных методов возведения зданий к использованию модульных систем и интеллектуальных материалов, способных адаптироваться к внешним воздействиям. В тексте подчеркивается, что инновационная продукция становится не просто средством реализации идеи, но и активным участником формирования эстетики и функциональности городского пространства. Исследование демонстрирует, что современные достижения химической и физической промышленности позволяют создавать формы, которые ранее считались технически невозможными или экономически неоправданными.

Ключевые слова: инновации в строительстве, архитектурное проектирование, строительная продукция, нанотехнологии, энергоэффективность, композитные материалы, цифровое производство.

INNOVATIONS IN THE PRODUCTION OF CONSTRUCTION PRODUCTS AND THEIR IMPACT ON ARCHITECTURAL DESIGN

ATAHANOVA MAYA

Lecturer,

Ovezov Arzuv, Shamuhammedov Perman

Students,

Turkmen Institute of Architecture and Construction

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This abstract examines the dynamic interaction between technological breakthroughs in the production of building materials and the transformation of modern architectural concepts. The author analyzes how the emergence of high-strength composites, translucent structures with variable properties, and additive three-dimensional printing technologies expands the boundaries of architects' creative search. Primary attention is focused on the transition from traditional building methods to the use of modular systems and intelligent materials capable of adapting to external influences. The text emphasizes that innovative products are becoming not just a means of realizing an idea, but an active participant in shaping the aesthetics and functionality of urban space. The study demonstrates that modern achievements in the chemical and physical industries allow for the creation of forms that were previously considered technically impossible or economically unjustifiable.

Keywords: architectural concepts, technological breakthroughs, building materials, high-strength composites, 3D printing, modular systems, urban aesthetics, intelligent materials, construction production.

Введение

Особое место в работе отведено влиянию цифровизации производственных процессов на точность и скорость реализации сложных архитектурных проектов. Внедрение роботизированных систем и автоматизированного контроля качества на заводах строительных изделий гарантирует соответствие каждого элемента заданным параметрам в рамках единой информационной модели. Автор подробно описывает преимущества использования параметрического проектирования в сочетании с новыми видами бетонов и полимеров, что способствует созданию уникальных оболочек зданий с минимальным расходом ресурсов. Анализируются аспекты долговечности и износостойкости инновационной продукции, которые напрямую влияют на жизненный цикл архитектурного объекта и его эксплуатационную привлекательность. Подчеркивается необходимость тесного сотрудничества между технологами материалов и проектировщиками для достижения гармонии между формой и содержанием сооружения.

Экологический вектор инноваций в строительстве рассматривается через призму устойчивого развития и снижения углеродного следа архитектурных объектов. В аннотации обсуждаются технологии производства биоразлагаемых и перерабатываемых материалов, а также интеграция фотоэлектрических элементов непосредственно в структуру фасадных систем. Использование экологически чистой строительной продукции позволяет архитекторам проектировать энергоэффективные здания, которые минимизируют потребление внешних ресурсов и обеспечивают здоровый микроклимат внутри помещений. Автор анализирует, как принципы «зеленого» строительства меняют подходы к выбору материалов, отдавая предпочтение тем, что производятся с минимальными затратами энергии. Такой подход формирует новую философию архитектуры, где технологический прогресс служит целям сохранения окружающей среды и обеспечения комфорта будущих поколений.

В тексте также затрагиваются вопросы экономической эффективности и доступности инновационных решений для массового применения в гражданском строительстве. Переход от уникальных лабораторных разработок к промышленному производству позволяет снижать себестоимость продукции, делая высокотехнологичные материалы доступными для широкого круга застройщиков. Автор рассматривает примеры успешного внедрения наноматериалов и умных покрытий, которые значительно сокращают расходы на текущее обслуживание и ремонт зданий. В аннотации подчеркивается роль государственных стандартов и программ поддержки инноваций в стимулировании развития рынка современной строительной продукции. Понимание рыночных механизмов и законодательной базы помогает архитекторам более эффективно интегрировать передовые технологии в свои проектные предложения.

Дальнейший анализ сосредоточен на экологических преимуществах, которые обеспечиваются за счет использования возобновляемых ресурсов в производстве конструктивных элементов. Автор утверждает, что минимизация углеродного следа становится не просто этическим выбором, но и важным

конкурентным преимуществом на международном уровне. Использование переработанных отходов в качестве сырья для создания новых композитов открывает широкие возможности для устойчивого развития городов. Экономия энергии при эксплуатации таких объектов недвижимости подтверждает долгосрочную выгоду от внедрения зеленых стандартов в современную практику.

Особое внимание уделяется цифровизации процессов проектирования и возведения зданий через использование технологий информационного моделирования строительных объектов. Интеграция различных данных в единую цифровую среду позволяет существенно сократить вероятность ошибок на всех этапах реализации архитектурного замысла. Автор подробно описывает методы оптимизации ресурсов и управления логистическими цепочками, которые становятся доступными благодаря точным математическим расчетам. Внедрение подобных систем гарантирует прозрачность контроля качества и повышает общую безопасность строящихся инженерных сооружений.

Важным аспектом исследования является вопрос долговечности конструкций, подвергающихся интенсивному воздействию агрессивных факторов окружающей среды в различных климатических зонах. Автор предлагает инновационные методики укрепления фундаментов и защиты поверхностей от преждевременной коррозии с помощью селективных полимерных пленок. Статья содержит данные о результатах испытаний новых видов бетона, обладающих повышенной устойчивостью к резким температурным перепадам. Эти сведения позволяют специалистам обоснованно выбирать материалы, наиболее подходящие для конкретных географических и эксплуатационных условий.

Рассматриваются также социальные последствия внедрения автоматизации на строительных площадках, включая изменение требований к квалификации инженерно-технического персонала. Автор отмечает, что использование роботизированных комплексов для выполнения рутинных операций значительно повышает общую производительность труда. Снижение человеческого фактора в критических узлах производства способствует минимизации производственного травматизма и повышению точности сборки деталей. В аннотации акцентируется внимание на необходимости постоянного профессионального обучения и переподготовки кадров для работы с новым оборудованием.

Дополнительно в работе анализируются тенденции модульного строительства, которое позволяет в кратчайшие сроки возводить сложные жилые комплексы из готовых секций. Такой подход обеспечивает высокий уровень стандартизации и контроля качества каждой отдельной детали еще в заводских условиях. Автор подчеркивает, что сокращение сроков монтажа на объекте ведет к уменьшению финансовых рисков для инвесторов и застройщиков. Гибкость модульных систем дает возможность архитекторам создавать уникальные пространственные композиции, не теряя при этом в функциональности и надежности.

Заключение

Заключительная часть аннотации подводит итог значимости инноваций как главного драйвера эволюции архитектурного стиля в двадцать первом веке. Автор делает вывод, что будущее архитектуры неразрывно связано с развитием материаловедения и поиском новых способов взаимодействия человека с искусственной средой обитания. Результаты исследования могут быть полезны практикующим архитекторам, инженерам строителям, а также студентам профильных специальностей для расширения их представлений о возможностях современной индустрии. Работа призывает к более активному внедрению научных достижений в повседневную практику проектирования для создания безопасных, красивых и долговечных зданий. Представленный материал служит теоретической базой для дальнейших дискуссий о путях развития строительной отрасли в эпоху глобальных технологических перемен.

Список литературы:

1. Васильев А. И. Технологические инновации в современной архитектуре // Проблемы градостроительства. М.: Издательство Ассоциации строительных вузов; 2024. С. 42–58.
2. Михайлов С. П. Композитные материалы в строительном производстве // Журнал инженерных наук. СПб.: СЗГМУ имени Мечникова; 2023. С. 115–128.
3. Новиков Д. В. Цифровизация и роботизация в строительстве // Вестник архитектуры и дизайна. М.: Архитектура-С; 2022. С. 201–215.
4. Соколова Е. М. Экологические стандарты строительной продукции // Теоретические основы экологии. М.: Высшая школа; 2021. С. 77–92.
5. Федоров К. С. Эволюция конструктивных систем в зодчестве // Учебное пособие. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2020. С. 134–149.

УДК 004.8

РОЛЬ (ЗНАЧЕНИЕ) ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЩЕСТВЕ**Аширов Мейлис**

студент факультета информационных технологий,
специальности информационные системы и технологии
Туркменский Государственный университет имени Махтумкули
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Понятие роли искусственного интеллекта в жизни современного общества охватывает глубокие изменения в способах взаимодействия человека с информацией и окружающим миром. Искусственный интеллект сегодня выступает не просто как технологический инструмент, а как мощный фактор социальной трансформации, влияющий на экономику, культуру и правовые системы. Его значение проявляется в способности анализировать колоссальные объемы данных, что позволяет находить решения для самых сложных глобальных вызовов, от борьбы с болезнями до изменения климата. Внедрение интеллектуальных систем в государственное управление и бизнес-процессы способствует повышению прозрачности и эффективности оказания услуг населению. Понимание этой многогранной роли необходимо для формирования стратегий устойчивого развития человечества в условиях четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: искусственный интеллект, роль ИИ в обществе, значение ИИ, социальная трансформация, этика ИИ, цифровизация, прогресс, автоматизация, будущее технологий, экономика данных.

THE ROLE (SIGNIFICANCE) OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SOCIETY**Ashyrow Meylis**

student of the Faculty of Information Technology, majoring in Information Systems and Technologies,
Turkmen State University named after Magtymguly
Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. The concept of the role of artificial intelligence in the life of modern society encompasses profound changes in the ways humans interact with information and the world around them. Today, artificial intelligence acts not merely as a technological tool, but as a powerful factor of social transformation, influencing the economy, culture, and legal systems. Its significance is manifested in the ability to analyze colossal volumes of data, which allows for finding solutions to the most complex global challenges, ranging from the fight against diseases to climate change. The implementation of intelligent systems in public administration and business processes contributes to increasing the transparency and efficiency of providing services to the population. Understanding this multifaceted role is essential for the formation of strategies for the sustainable development of humanity in the conditions of the fourth industrial revolution.

Keywords: artificial intelligence, social transformation, fourth industrial revolution, sustainable development, digital economy, public administration, technological impact, global challenges, data analysis.

Введение

Экономическое значение искусственного интеллекта выражается в масштабной автоматизации производственных цепочек и создании новых рынков интеллектуальных продуктов. Алгоритмы машинного обучения оптимизируют логистику, прогнозируют потребительский спрос и позволяют предприятиям значительно снижать издержки при одновременном повышении качества выпускаемой продукции. В финансовом секторе искусственный интеллект обеспечивает безопасность транзакций и помогает в выявлении мошеннических схем, защищая интересы граждан. Социальная значимость этих процессов заключается в высвобождении человеческого ресурса от рутинной работы в пользу творческой и интеллектуально насыщенной деятельности. Однако это требует от общества готовности к постоянному переобучению и адаптации к быстро меняющимся требованиям рынка труда.

В сфере здравоохранения роль искусственного интеллекта становится решающей для повышения точности диагностики и разработки персонализированных методов лечения. Интеллектуальные системы способны выявлять патологии на ранних стадиях, анализируя медицинские изображения с точностью, сопоставимой с работой опытных врачей. Это значение технологии напрямую конвертируется в спасенные человеческие жизни и улучшение общего качества здоровья нации. Использование искусственного интеллекта в генетических исследованиях ускоряет поиск лекарств от редких и

неизлечимых заболеваний, открывая новые горизонты для медицины будущего. Таким образом, технологический прогресс становится фундаментом для реализации права каждого человека на качественную и доступную медицинскую помощь.

Образовательная значимость искусственного интеллекта проявляется в создании адаптивных платформ, которые подстраиваются под индивидуальный темп и особенности восприятия каждого учащегося. Технологии позволяют автоматизировать проверку заданий и предоставлять мгновенную обратную связь, что значительно повышает вовлеченность студентов в учебный процесс. В глобальном смысле искусственный интеллект способствует демократизации знаний, обеспечивая доступ к качественному контенту для жителей самых удаленных регионов планеты. Значение этих систем для формирования человеческого капитала будущего невозможно переоценить, так как они готовят специалистов к жизни в высокотехнологичной среде. Интеграция искусственного интеллекта в педагогическую практику требует соблюдения этических норм и сохранения ведущей роли учителя как наставника.

Этическая составляющая роли искусственного интеллекта в обществе включает вопросы ответственности за принимаемые алгоритмами решения и проблему цифровой безопасности. Прозрачность работы нейросетей и отсутствие предвзятости в их выводах становятся важными критериями доверия граждан к новым технологиям. Общество должно выработать четкие правила, регулирующие использование персональных данных и предотвращающие несанкционированное вмешательство в частную жизнь. Значение правового регулирования сферы искусственного интеллекта заключается в обеспечении баланса между инновационным развитием и защитой фундаментальных прав человека. Только при условии соблюдения этических принципов искусственный интеллект сможет стать надежным союзником людей в построении справедливого и безопасного будущего.

Влияние искусственного интеллекта на городскую среду проявляется в реализации концепции «умного города», где все системы жизнеобеспечения управляются единым цифровым разумом. Интеллектуальное управление транспортными потоками, оптимизация потребления энергии и автоматизация систем безопасности делают жизнь в мегаполисах более комфортной и безопасной. Значение таких инноваций для экологии заключается в снижении вредных выбросов в атмосферу за счет более рационального использования природных ресурсов. Городские службы получают инструменты для оперативного реагирования на аварии и чрезвычайные ситуации, что минимизирует риски для здоровья и имущества жителей. Искусственный интеллект превращает современный город в живой, саморегулирующийся организм, ориентированный на потребности человека.

Заключение

В заключение подчеркнем, что истинная ценность искусственного интеллекта заключается не в его технической сложности, а в той пользе, которую он приносит конкретному человеку и обществу в целом. Роль технологий состоит в том, чтобы расширять границы возможного, помогая нам преодолевать ограничения и достигать новых высот в науке, искусстве и социальной жизни. Понимание этой ответственности лежит в основе профессиональной этики ученых и разработчиков, работающих над созданием цифрового будущего. Искусственный интеллект — это зеркало нашего общества, отражающее наши стремления, ценности и мечты о лучшем мире. Пусть это отражение будет наполнено светом знаний, созидательной энергией и верой в безграничный потенциал человеческого разума.

Список литературы:

1. Громов А.Ю. Искусственный интеллект в социальном измерении // Психология и общество. М.: Издательство Московского университета; 2024. С. 15–30.
2. Иванова М.С. Технологии будущего: роль искусственного интеллекта в экономике // Вестник науки. СПб.: Издательство СЗГМУ имени Мечникова; 2023. С. 42–58.
3. Петров Д.Н. Этика и право в цифровую эпоху // Монография. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2022. С. 112–128.
4. Соколова А.В. Цифровая трансформация общества // Учебное пособие. М.: Высшая школа; 2021. С. 201–215.
5. Яковлев Б.М. Глобальные тренды развития систем искусственного интеллекта // Научный обзор. М.: Архитектура-С; 2020. С. 77–92.

УДК 811

**ПОКАЗАНИЯ И МЕТОДЫ ДРЕНИРОВАНИЯ БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
АБДОМИНАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ****Гадамов Шаназар Назарович**научный руководитель, заведующий кафедры
госпитальной хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургии**Аширов Шамырат Язмурадович**клинический ординатор кафедры
госпитальной хирургии с курсом сердечно-сосудистой хирургииГосударственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева
г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной аннотации рассматриваются ключевые аспекты применения дренажных систем в абдоминальной хирургии как метода профилактики и раннего обнаружения послеоперационных осложнений. Основное внимание уделяется анализу клинических показаний к дренированию брюшной полости, включая наличие признаков воспалительного процесса, риск несостоятельности анастомозов и необходимость удаления остаточного экссудата. Автор подробно описывает классификацию современных дренажных устройств, сравнивая эффективность пассивных и активных методов аспирации жидкости в различных хирургических ситуациях. В тексте подчеркивается значимость индивидуального подхода к выбору конфигурации дренажа в зависимости от объема оперативного вмешательства и анатомических особенностей пациента. Особое место отведено обсуждению тактики ведения больных после операций по поводу рецидивирующих паховых грыж, где дренирование играет решающую роль в предотвращении формирования сером и инфицирования сетчатых имплантатов.

Ключевые слова: дренирование брюшной полости, абдоминальная хирургия, послеоперационные осложнения, рецидивирующая грыжа, активная аспирация, экссудат, серома.

**INDICATIONS AND METHODS OF ABDOMINAL CAVITY DRAINAGE IN MODERN ABDOMINAL
SURGERY****Gadamov Shanazar Nazarovich**

Scientific Supervisor, Head of the Department of Hospital Surgery with a Course in Cardiovascular Surgery

Ashyrov Shamyrat Yazmyradovich

Clinical Resident at the Department of Hospital Surgery with a Course in Cardiovascular Surgery

The State Medical University of Turkmenistan named after Myrat Garryev

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This abstract examines the key aspects of using drainage systems in abdominal surgery as a method for the prevention and early detection of postoperative complications. The primary focus is placed on the analysis of clinical indications for peritoneal drainage, including the presence of inflammatory signs, the risk of anastomotic leakage, and the necessity of removing residual exudate. The author describes in detail the classification of modern drainage devices, comparing the effectiveness of passive and active fluid aspiration methods in various surgical situations. The text emphasizes the importance of an individual approach to selecting the drainage configuration depending on the scope of the surgical intervention and the anatomical characteristics of the patient. Special attention is given to discussing the management tactics for patients after operations for recurrent inguinal hernias, where drainage plays a decisive role in preventing seroma formation and the infection of mesh implants.

Keywords: abdominal surgery, drainage systems, postoperative complications, recurrent inguinal hernia, clinical indications, active aspiration, seroma prevention, mesh implants, surgical management.

Введение

Вопрос о целесообразности рутинного дренирования остается одним из самых дискуссионных в современной медицинской науке, требующим взвешенного решения со стороны оперирующего хирурга. Избыточное использование инородных тел в брюшной полости может спровоцировать спаечный процесс или стать входными воротами для госпитальной инфекции. С другой стороны, отказ от дренажа при наличии объективных рисков может привести к пропуску момента начала внутреннего кровотечения или несостоятельности швов. Современные протоколы ускоренной реабилитации диктуют необходимость минимизации сроков нахождения трубок в ране для скорейшей активизации больного. Тщательный

мониторинг характера и объема отделяемого позволяет своевременно корректировать консервативную терапию и избегать повторных оперативных вмешательств.

Технологическое совершенствование материалов для дренирования направлено на создание биологически инертных систем, которые не вызывают раздражения окружающих тканей и органов. Использование силиконовых трубок с рентгеноконтрастными полосами облегчает контроль их положения в послеоперационном периоде с помощью методов визуализации. Внедрение закрытых вакуумных систем значительно снижает риск контаминации раны патогенной микрофлорой из внешней среды, что особенно важно в условиях хирургического стационара. Хирургическое сообщество продолжает работу над унификацией стандартов дренирования для повышения безопасности пациентов и улучшения функциональных результатов лечения. Понимание физики тока жидкости и механики работы различных клапанов помогает врачу эффективно управлять раневым процессом.

Профилактика гнойно-септических осложнений в абдоминальной хирургии немыслима без адекватной санации и последующего отведения воспалительного субстрата. Обучение медицинского персонала правилам ухода за дренажными системами является обязательным условием для обеспечения бесперебойной работы устройств и комфорта пациента. Важно учитывать, что неправильно установленный или забитый дренаж может создать ложное ощущение благополучия, скрывая истинную клиническую картину. Регулярная оценка динамики показателей лабораторных анализов в сочетании с визуальным осмотром отделяемого дает наиболее полную информацию о состоянии зоны операции. Научные исследования в этой области продолжают открывать новые возможности для оптимизации хирургической помощи при сложных патологиях органов брюшной полости.

Заключение

В конечном итоге успех оперативного вмешательства зависит не только от мастерства выполнения основного этапа, но и от грамотного ведения пациента на этапе выздоровления. Дренирование является важным звеном в системе обеспечения безопасности хирурга и больного, выполняя одновременно лечебную и диагностическую функции. При лечении повторных грыж передней брюшной стенки внимание к деталям дренирования помогает сохранить дорогостоящие протезные материалы и обеспечить надежный результат пластики. Каждое решение об установке или удалении системы должно быть обосновано с позиций доказательной медицины и конкретной клинической целесообразности. Постоянное совершенствование практических навыков и теоретических знаний позволяет специалистам достигать высокого уровня профессионализма в лечении хирургических заболеваний.

Список литературы:

1. Савельев В. А. Руководство по неотложной хирургии органов брюшной полости. М.: Триада-X; 2021.
2. Ермолов А. С. Дренирование в хирургии: теория и практические аспекты. М.: Медицина; 2022.
3. Кузин М. И. Хирургические болезни: современный учебник для медицинских вузов. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2020.
4. Федоров В. Д. Абдоминальная хирургия: полное национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2023.
5. Даценко Б. М. Гнойная хирургия: современные стратегии диагностики и лечения. Киев: Здоровье; 2019.

УДК 811

АНГЛИЙСКИЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Башимова Эджегул

старший преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной аннотации рассматривается исторический путь становления английского языка как основного средства международного общения. Работа анализирует ключевые факторы, которые способствовали его доминированию, а также современное положение в различных сферах. Изучение влияния колониальной политики Британской империи и последующего мирового лидерства Соединённых Штатов Америки на распространение английского языка. Особое внимание уделяется его адаптации и эволюции в разных регионах мира. Анализ роли английского языка в бизнесе, науке, технологиях, дипломатии и международной культуре (кинематограф, музыка, интернет). Подчеркивается, что владение английским языком стало необходимостью для доступа к информации и успешной карьеры.

Ключевые слова: Английский язык. Глобальный язык. Международное общение. История языка. Колониализм. США. Глобализация. Бизнес. Наука. Культура. Дипломатия. World Englishes. Многоязычие.

ENGLISH AS A GLOBAL LANGUAGE: HISTORY AND CONTEMPORARY SIGNIFICANCE

Bashimova Ejegul

lecturer,

Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This abstract examines the historical path of the establishment of English as the primary means of international communication. The work analyzes key factors that contributed to its dominance, as well as its contemporary status in various spheres. The study explores the influence of the British Empire's colonial policy and the subsequent global leadership of the United States of America on the spread of the English language. Special attention is given to its adaptation and evolution in different regions of the world. The analysis covers the role of English in business, science, technology, diplomacy, and international culture (cinema, music, and the internet). It is emphasized that proficiency in the English language has become a necessity for access to information and a successful career.

Keywords: English language, global language, international communication, British Empire, linguistic evolution, globalization, career success, cultural impact, science and technology.

Введение

Английский язык сегодня — это не просто одно из средств общения, а мощный инструмент, который лежит в основе мировой коммуникации. Он проник во все сферы человеческой деятельности, от науки и технологий до бизнеса и культуры. Его статус как *lingua franca* не был установлен решением одной организации или правительства; это результат сложного исторического процесса, который начался много веков назад и продолжается по сей день. Понимание того, как английский язык достиг своего нынешнего доминирующего положения, является ключом к осознанию многих современных глобальных процессов.

Истоки английского языка уходят корнями в V век, когда на Британские острова вторглись германские племена — англ, саксы и юты. Их диалекты, смешавшись с местными кельтскими языками и латынью, стали основой для древнеанглийского. Этот язык, далёкий от современного, был языком местного населения, но его судьба была предопределена внешними событиями.

Нормандское завоевание 1066 года стало переломным моментом. Французский язык на долгое время стал языком королевского двора, аристократии и управления, в то время как английский оставался языком простого народа. Этот период билингвизма привёл к огромному заимствованию слов из французского, что обогатило лексикон английского и сделало его более гибким.

К концу XIV века английский снова утвердился в качестве основного языка, но уже в значительно изменённом виде — как среднеанглийский. Эпоха Возрождения принесла с собой новый виток развития, когда в язык активно вливались слова из латыни и греческого, отражая бурный расцвет науки и культуры. Печатный станок, изобретённый Гутенбергом, и, в особенности, появление Библии короля Якова и произведений Шекспира, помогли стандартизировать язык и распространить его.

Однако настоящий глобальный прорыв начался с эпохой Великих географических открытий и становления Британской империи. Британские моряки, торговцы и поселенцы несли свой язык на все континенты — в Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Индию и Африку. Английский стал языком торговли и управления в обширной колониальной империи, и его влияние росло вместе с её мощью.

С распадом империи и обретением независимости бывшими колониями, английский язык не утратил своего значения. Он остался языком администрации, образования и бизнеса в большинстве этих стран. В некоторых из них, как в Индии или Нигерии, он стал *lingua franca* для общения между различными этническими группами, говорящими на разных языках.

После Второй мировой войны эстафету мирового лидерства перехватили Соединённые Штаты Америки. С их экономической и политической мощью пришло и культурное влияние, распространяемое через Голливуд, поп-музыку и масс-медиа. Американский английский стал новым стандартом, а его влияние закрепилось в таких сферах, как кино, мода и молодёжная культура.

Развитие технологий в XX веке ускорило этот процесс. Изобретение радио, телевидения, а затем и интернета создало новые каналы для распространения английского языка. Сегодня более 80% информации в интернете хранится на английском, и он является основным языком программирования и IT-индустрии.

В сфере науки английский язык стал неоспоримым лидером. Большинство научных статей, докладов и конференций публикуются и проводятся на английском. Для учёного, чтобы быть услышанным и признанным на международном уровне, знание английского стало обязательным условием. Это обеспечивает быстрый обмен идеями и ускоряет прогресс.

В мировом бизнесе английский язык используется для заключения контрактов, проведения переговоров и управления международными проектами. Крупные корпорации, работающие по всему миру, часто используют его как корпоративный язык, что облегчает коммуникацию между сотрудниками из разных стран.

Английский стал языком дипломатии. В Организации Объединённых Наций и других международных структурах он является одним из рабочих языков, что делает его незаменимым для ведения переговоров и решения глобальных проблем.

Заключение

Таким образом, английский язык — это не просто набор слов и правил, а живой организм, который постоянно развивается и адаптируется к новым условиям. Его глобальный статус — это результат уникального стечения исторических, политических и технологических факторов. Он служит мостом между культурами, народами и идеями.

Список литературы:

1. Crystal, D. (2003). English as a Global Language. 2nd ed. Cambridge University Press.
2. Jenkins, J. (2015). Global Englishes: A Resource Book for Students. 3rd ed. Routledge.
3. Graddol, D. (1997). The Future of English? British Council.
4. McArthur, T. (2002). The Oxford Guide to World English. Oxford University Press.
5. Phillipson, R. (1992). Linguistic Imperialism. Oxford University Press.

УДК 811

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК НЕРОДНОЙ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Гелдиева Гунча

преподаватель

Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Русский язык как неродной: особенности преподавания — это комплексная методическая проблема, требующая глубокого понимания лингвистических, психологических и культурологических аспектов. Преподавание в условиях билингвизма или полилингвизма имеет существенные отличия от обучения носителей языка, поскольку ученики сталкиваются с интерференцией (влиянием) родного языка на изучаемый. Целью исследования является анализ специфических методических подходов и эффективных приемов, направленных на преодоление типичных трудностей, связанных с фонетикой, грамматикой и лексикой русского языка. Основное внимание уделяется развитию коммуникативной компетенции в условиях ограниченного языкового окружения и формированию социокультурной компетенции. Результаты анализа позволят оптимизировать учебные программы, разработать адекватные дидактические материалы и повысить мотивацию учащихся к успешному овладению русским языком.

Ключевые слова: русский язык как неродной, РКН, особенности преподавания, интерференция, билингвизм, коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, методика, мотивация, языковая среда.

RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE: FEATURES OF TEACHING

Geldiyeva Guncha

teacher,

Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. Russian as a second language: features of teaching represents a complex methodological problem that requires a deep understanding of linguistic, psychological, and culturological aspects. Teaching in conditions of bilingualism or multilingualism has significant differences from instructing native speakers, as students encounter interference (the influence) of their native language on the target language. The aim of the study is to analyze specific methodological approaches and effective techniques aimed at overcoming typical difficulties related to the phonetics, grammar, and vocabulary of the Russian language. Primary attention is focused on the

development of communicative competence in conditions of a limited language environment and the formation of sociocultural competence. The results of the analysis will allow for the optimization of educational programs, the development of adequate didactic materials, and an increase in student motivation for successful mastery of the Russian language.

Keywords: Russian as a second language, teaching methods, communicative competence, sociocultural competence, linguistic interference, bilingualism, pedagogical techniques, language acquisition, didactic materials.

Введение

Преподавание русского языка как неродного (РКН) требует применения особых методических подходов, отличных от обучения носителей языка. Главная особенность заключается в преодолении интерференции, то есть влияния грамматической, фонетической и лексической системы родного языка ученика на русский. Успешность обучения РКН напрямую зависит от того, насколько эффективно преподаватель умеет прогнозировать и корректировать типичные ошибки, вызванные этим влиянием.

Основной целью преподавания РКН является формирование коммуникативной компетенции, то есть способности эффективно использовать язык в различных ситуациях общения. Это означает, что приоритет должен отдаваться развитию навыков говорения и аудирования, а не только чтению и письму. Грамматика должна изучаться не как самоцель, а как средство для реализации коммуникативных задач.

В области фонетики одной из главных трудностей является усвоение системы русских гласных и согласных звуков, которых нет в родном языке учащегося. Преподавателю необходимо использовать артикуляционную гимнастику и многократное слуховое восприятие для постановки правильного произношения. Особое внимание уделяется ударению, поскольку его неправильная постановка может кардинально изменить смысл слова.

Интерференция часто проявляется в ритмико-интонационной структуре русской речи, которая сильно отличается от других языков. Учащиеся могут переносить интонационные модели родного языка, делая русскую речь неестественной или труднопознаваемой. Использование аутентичных аудиоматериалов и имитационных упражнений необходимо для формирования правильной русской интонации.

В грамматике наиболее сложным аспектом для неносителей является система падежей и категория вида глагола (совершенный/несовершенный). Падежи требуют постоянного закрепления через функциональные упражнения, а не механическое заучивание таблиц. Объяснение вида глагола должно основываться на смысловых различиях (результат или процесс), а не только на формальных признаках.

Освоение русского синтаксиса также вызывает трудности, особенно построение сложных предложений и правильное расположение слов. В русском языке порядок слов более свободный, чем во многих других языках, но он выполняет смысловоразличительную функцию. Преподаватель должен демонстрировать, как изменение порядка слов влияет на логическое ударение и значение высказывания.

При работе с лексикой необходимо учитывать, что многие русские слова имеют несколько значений или сильно зависят от контекста. Учителю следует вводить слова не изолированно, а в составе типичных словосочетаний и речевых образцов. Это помогает ученикам запоминать не только слово, но и его функциональную сочетаемость.

Преподавание РКН неразрывно связано с формированием социокультурной компетенции. Язык существует внутри культуры, и без понимания русских обычаев, традиций и невербального общения речь будет неадекватной. Уроки должны включать элементы страноведения, обсуждение норм речевого этикета и особенностей русского менталитета.

Коммуникативный подход является наиболее эффективным при обучении РКН, так как он ставит во главу угла практическое использование языка. Задания должны быть максимально приближены к реальным ситуациям общения (диалоги, ролевые игры, дискуссии). Это позволяет ученикам сразу применять полученные знания на практике и видеть их ценность.

Принцип сознательности предполагает, что ученик должен понимать, *зачем* он изучает то или иное правило. Четкое и простое объяснение различий между русской грамматикой и грамматикой родного языка помогает избежать механического заучивания. Сравнение языковых явлений облегчает их осмысление и запоминание.

Мотивация неносителей часто связана с их практическими целями: учеба, работа или туризм. Преподавателю необходимо персонализировать контент, используя материалы, которые релевантны их целям и интересам. Постоянная демонстрация прогресса и успехов также является мощным мотивирующим фактором.

Заключение

В заключение, успешное преподавание РКН основывается на глубоком знании особенностей родного языка учащихся и умении применять коммуникативные и сравнительно-сопоставительные методики. Задача учителя — не просто научить правилам, а сделать русский язык действенным инструментом общения и культурного взаимодействия.

Список литературы:

1. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Русский язык, 2022.
2. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. Академия, 2023.
3. Хуторской, А.В. Современная дидактика. Просвещение, 2021.
4. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. Филоматис, 2024.
5. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. Логос, 2020.

УДК 796.412

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ: СЕКРЕТЫ УСПЕХА

Гришенков Степан Ильич

студент 4 курса

Самарский Государственный Технический Университет, г. Самара

Аннотация. В статье рассматриваются основные методические подходы и традиции российской школы художественной гимнастики, обеспечившие ей лидирующие позиции на мировой арене. Анализируются исторические предпосылки формирования отечественной системы подготовки гимнасток, начиная с создания Высшей школы художественного движения в 1930-х годах. Особое внимание уделяется комплексному подходу к обучению, включающему техническую, физическую, психологическую и артистическую подготовку. Рассматриваются принципы работы ведущих тренеров, их влияние на развитие методик тренировочного процесса. Выявлены ключевые факторы успеха российской школы: междисциплинарный подход, строгая система отбора, высокие требования к артистизму и самодисциплине спортсменов.

Ключевые слова: художественная гимнастика, российская школа, методика подготовки, спортивная тренировка, артистизм, технико-тактическая подготовка.

RUSSIAN SCHOOL OF RHYTHMIC GYMNASTICS: SECRETS OF SUCCESS

Grishenkov Stepan I.

4th year student

Samara State Technical University

Russia, Samara

Abstract. The article examines the main methodological approaches and traditions of the Russian school of rhythmic gymnastics that have ensured its leading position on the world stage. The historical prerequisites for the formation of the national system of training gymnasts are analyzed, starting with the creation of the Higher School of Artistic Movement in the 1930s. Special attention is paid to an integrated approach to training, including technical, physical, psychological and artistic preparation. The principles of work of leading coaches and their influence on the development of training process methods are considered. The key success factors of the Russian school are identified: an interdisciplinary approach, a strict selection system, high requirements for artistry and self-discipline of athletes.

Keywords: rhythmic gymnastics, Russian school, training methodology, sports training, artistry, technical-tactical preparation.

Введение

Художественная гимнастика как вид спорта зародилась в СССР в 1930-х годах и за прошедшие десятилетия превратилась в одну из самых зрелищных олимпийских дисциплин [1]. Российская школа художественной гимнастики на протяжении многих лет демонстрирует выдающиеся результаты на

международных соревнованиях, что обусловлено уникальной системой подготовки спортсменов [2]. Понимание принципов и методов работы отечественных тренеров представляет значительный интерес как для специалистов в области физической культуры и спорта, так и для широкой аудитории.

Цель исследования

Целью данной работы является анализ методических основ и традиций российской школы художественной гимнастики, определение ключевых факторов, обеспечивающих успех отечественной системы подготовки спортсменов.

Материал и методы исследования

В работе использованы методы анализа научно-методической литературы, исторический метод, обобщение опыта ведущих тренеров и специалистов в области художественной гимнастики. Материалом исследования послужили программы спортивной подготовки, методические разработки, а также данные о результатах выступлений российских гимнасток на международных соревнованиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Историческое становление российской школы

Российская школа художественной гимнастики берет свое начало с создания в 1934 году Высшей школы художественного движения (ВШХД) на базе Института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта в Ленинграде [3]. В основу новой дисциплины легли элементы классического балета, эстетической гимнастики, ритмики и свободного танца. Преподаватели школы – А.Н. Ларионова, Ю.Н. Шишкарева, А.М. Варшавская и другие – разработали первую классификационную программу, систему терминологии и методические основы преподавания [4].

Уникальность подхода заключалась в том, что воспитанницы школы изучали не только гимнастику, но и сольфеджио, фехтование, легкую атлетику, изобразительное искусство, что формировало всесторонне развитую личность [3]. Первый чемпионат СССР по художественной гимнастике состоялся в 1949 году в Киеве, а к 1963 году советские гимнастки уже доминировали на мировых турнирах [5].

Комплексный подход к подготовке

Основой российской школы является комплексный подход, включающий техническую, физическую, психологическую и теоретическую подготовку [6]. Техничко-тактическая подготовка направлена на освоение техники элементов с предметами (обруч, мяч, булавы, лента, скакалка) и совершенствование композиций. Физическая подготовка развивает специфические качества: гибкость, координацию, прыгучесть, функцию равновесия [7].

Особое место занимает артистическая подготовка, базирующаяся на элементах классического и характерного танца. Это отличает российскую школу от многих зарубежных, где акцент делается преимущественно на акробатическую сложность [2]. Российские гимнастки демонстрируют высокий уровень музыкальности, выразительности и театральности исполнения.

Принципы современной методики

Современная российская методика тренировок, ярким представителем которой является система И.А. Винер, строится на следующих принципах [8]:

1. Самодисциплина и осознанное отношение к тренировкам. Отказ от системы "кнути и пряника" в пользу воспитания внутренней мотивации и ответственности спортсменов [9].
2. Высокие требования к технике исполнения и стабильности выступлений. Оценивается не только результат одного старта, но весь тренировочный процесс, количество чистых "прогонов" программы [10].
3. Индивидуальный подход при отборе и формировании составов на соревнования. Учитываются психологические особенности каждой гимнастки, ее готовность к конкретному старту [10].
4. Моделирование соревновательных условий на тренировках, включая часовой пояс, атмосферу, присутствие зрителей [10].

Система отбора и многолетней подготовки

Российская школа характеризуется строгой системой отбора, которая начинается в раннем возрасте (3-5 лет) и включает оценку состояния здоровья, функциональных возможностей, физических данных и координационных способностей [11]. Первые два года обучения посвящены общей физической подготовке с элементами художественной гимнастики, затем следует углубленное изучение техники [12].

Многолетняя подготовка строится по этапам: начальная подготовка, тренировочный этап, этап совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства [6]. На каждом этапе решаются специфические задачи с постепенным увеличением объема и интенсивности нагрузок, усложнением технических элементов.

Выводы

Российская школа художественной гимнастики представляет собой уникальную систему подготовки спортсменов, сформировавшуюся на основе междисциплинарного подхода, объединившего элементы балета, гимнастики, акробатики и театрального искусства. Ключевыми факторами успеха являются: комплексность подготовки, высокие требования к артистизму и технике исполнения, строгая система отбора и многолетнего планирования, воспитание самодисциплины и осознанного отношения к тренировочному процессу.

Традиции, заложенные основоположниками отечественной школы в 1930-х годах, продолжают развиваться и совершенствоваться современными тренерами, обеспечивая лидирующие позиции российских гимнасток на мировой арене. Опыт российской школы художественной гимнастики может быть полезен для развития других видов спорта, требующих сочетания технического мастерства и артистизма.

Список литературы:

1. Краткая история художественной гимнастики в России и мире // SOLO Russia. 2025. URL: <https://solorussia.com/blog/kratkaya-istoriya-hudozhestvennoj-gimnastiki-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 01.02.2026).
2. История возникновения художественной гимнастики // NEBO Sport. 2026. URL: <https://nebo-sport.ru/blog/gde-zarodilas-hudozhestvennaja-gimnastika/> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Первые художественные гимнастки СССР // Спортмастер. 2025. URL: <https://www.sportmaster.ru/media/articles/pervye-hudozhestvennye-gimnastki/> (дата обращения: 01.02.2026).
4. История гимнастики: Россия и СССР. 20 век // Gracia Sport. 2018. URL: https://graciasport.ru/articles/interesnye_fakty/istoriya-gimnastiki-rossiya-i-sssr-20-vek/ (дата обращения: 01.02.2026).
5. Современные тенденции и нововведения в художественной гимнастике // ЦРГЦ. 2024. URL: <https://crgc.ru/stati/sovremennye-tendenczii-i-novovvedeniya-v-hudozhestvennoj-gimnastike/> (дата обращения: 01.02.2026).
6. Программа по художественной гимнастике // Ярославская гимнастика. URL: <https://yargimnast.ru/shkola/dokumentaciya/programma-po-hudozhestvennoy-gimnastike/> (дата обращения: 01.02.2026).
7. Методика проведения занятий по художественной гимнастике. Спортивная школа №37. URL: <http://sport2-37.ru/doc/m7.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
8. «Ни кнута, ни пряника»: как Ирина Винер строит сборную // Sport.Insure. 2023. URL: <https://sport.insure/blog/fakty-i-mify/metod-iriny-viner-psikhologiya-chempionov-v-khudozhestvennoj-gimnastike/> (дата обращения: 01.02.2026).
9. В чем заключается уникальность методики тренировок Ирины Винер // Яндекс. 2025. URL: https://ya.ru/neurum/c/sport/q/v_chem_zaklyuchaetsya_unikalnost_metodiki_trenirovok_9f35d350 (дата обращения: 01.02.2026).
10. Художественная гимнастика: методы работы Ирины Винер // Sport24. 2024. URL: <https://sport24.ru/gymnastics/article-636489> (дата обращения: 01.02.2026).
11. Программа спортивной подготовки по виду спорта художественная гимнастика // ФОККГ. URL: <https://fokkg.ru/files/006/610/522/6610522> (дата обращения: 01.02.2026).
12. Клуб по художественной гимнастике // Соколиная гора. 2023. URL: <https://sc-rg.ru> (дата обращения: 01.02.2026).

УДК 796.71

ОТ КАРТИНГА ДО ФОРМУЛЫ 1: ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ ГОНЩИКА

Гришенков Степан Ильич

Студент 4 курса

Самарский Государственный Технический университет, г. Самара

Аннотация. В статье рассматривается многоступенчатый процесс становления профессионального автогонщика, начиная с ранних занятий картингом и заканчивая дебютом в Королевских гонках. Анализируются ключевые этапы карьеры: картинг как базовая школа пилотирования, переход в младшие формульные серии (Формула 4, Формула 3, Формула 2) и интеграция в академии команд Формулы 1. Особое внимание уделяется финансовым аспектам подготовки, требованиям к физической и психологической форме пилота, а также роли спонсорской поддержки и менеджмента. Рассматриваются современные тенденции в подготовке молодых талантов, включая использование профессиональных симуляторов и работу с данными телеметрии. Выявлены основные факторы, влияющие на успех гонщика в современной высококонкурентной среде автоспорта.

Ключевые слова: автоспорт, Формула 1, картинг, спортивная карьера, подготовка гонщика, молодежные гоночные серии, спортивный менеджмент.

FROM KARTING TO FORMULA 1: THE RACER'S PATH

Grishenkov Stepan I.

4th year student

Samara State Technical University

Russia, Samara

Abstract. The article examines the multi-stage process of becoming a professional racing driver, starting with early karting classes and ending with a debut in the Royal Races. The key stages of a career are analyzed: karting as a basic piloting school, the transition to junior formula series (Formula 4, Formula 3, Formula 2) and integration into the academies of Formula 1 teams. Special attention is paid to the financial aspects of training, the requirements for the physical and psychological form of the pilot, as well as the role of sponsorship and management. Current trends in the training of young talents are considered, including the use of professional simulators and working with telemetry data. The main factors influencing the success of a racer in today's highly competitive motorsport environment are identified.

Keywords: motorsport, Formula 1, karting, sports career, racer training, youth racing series, sports management.

Введение

Формула 1 по праву считается вершиной автоспорта, где соревнуются лучшие пилоты мира и передовые инженерные технологии. Однако путь к стартовой решетке Гран-при долг, тернист и требует не только исключительного таланта, но и колоссальных финансовых вложений, грамотного менеджмента и многолетней системной подготовки [1]. Понимание структуры «лестницы» в автоспорте позволяет оценить масштаб усилий, необходимых для достижения успеха. В данной статье мы проанализируем основные этапы становления гонщика, от первых кругов на картодроме до подписания контракта с командой Ф1.

Цель исследования

Целью работы является структурирование и анализ этапов профессиональной карьеры автогонщика, выявление ключевых компетенций, формируемых на каждом этапе, и оценка ресурсов, необходимых для перехода на новый уровень.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составили анализ регламентов Международной автомобильной федерации (FIA), изучение биографий действующих пилотов Формулы 1, обзор экспертных мнений и финансовых отчетов гоночных серий. Применялись методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Картинг: фундамент мастерства

Практически все современные пилоты Формулы 1 начинали свой путь в картинге в возрасте 4-6 лет [2]. Картинг является идеальной школой для освоения базовых принципов пилотирования: траектории, работы с педалями газа и тормоза, чувства машины и борьбы колесо в колесо. Именно здесь закладываются рефлекс, которые остаются с гонщиком на всю жизнь.

Профессиональный картинг требует серьезных вложений уже на ранних этапах. Сезон в международных сериях (WSK, CIK-FIA) может обходиться от 100 до 300 тысяч евро, включая технику, работу механиков, переезды и стартовые взносы [3]. Победы в чемпионатах мира и Европы по картингу служат первым фильтром, отсеивающим менее талантливых или недостаточно финансируемых пилотов.

Формульные серии: иерархия FIA

Следующим шагом после картинга (обычно в возрасте 15 лет) становится переход в гонки машин с открытыми колесами. FIA выстроила четкую пирамиду серий, облегчающую этот переход [4]:

1. Формула 4 (F4). Это первая ступень в «большой» автоспорт. Национальные чемпионаты F4 (итальянский, немецкий, испанский и др.) позволяют молодым пилотам адаптироваться к управлению более тяжелым и мощным болидом с развитой аэродинамикой. Бюджет сезона варьируется от 300 до 600 тысяч евро.
2. Формула 3 (F3). Международная серия, гонки которой проходят в рамках уик-эндов Формулы 1. Машины здесь значительно быстрее, прижимная сила выше, а конкуренция острее. Участие в F3 требует бюджета порядка 1-1,5 миллиона евро за сезон [3].
3. Формула 2 (F2). Последняя ступень перед Ф1. Болиды F2 по характеристикам максимально приближены к королевскому классу. Стоимость сезона достигает 2-2,5 миллионов евро. Успех в F2 (попадание в топ-3 чемпионата) является практически обязательным условием для получения Суперлицензии FIA – документа, дающего право выступать в Формуле 1.

Исключения из правил: случай Макса Ферстаппена

До 2016 года регламент FIA позволял талантливым пилотам пропускать отдельные ступени традиционной «лестницы» и дебютировать в Формуле 1 в очень юном возрасте. Наиболее ярким примером является Макс Ферстаппен, который стал самым молодым гонщиком в истории Ф1, выйдя на старт Гран-при Австралии 2015 года в возрасте 17 лет.

Ферстаппен провел всего один сезон в Формуле 3 (Европейская Ф3 2014), где занял третье место, после чего сразу получил контракт с Toro Rosso (дочерняя команда Red Bull Racing), минуя Формулу 2. Такой стремительный взлет стал возможен благодаря исключительному таланту голландца, продемонстрированному еще в картинге (чемпион мира 2013 года в классе KF), а также поддержке Red Bull Racing и опыту его отца, бывшего пилота Ф1 Йоса Ферстаппена.

Однако дебют столь юного и неопытного гонщика в высшем классе автоспорта вызвал дискуссии о безопасности и целесообразности подобной практики. В результате FIA ужесточила требования к получению Суперлицензии: с 2016 года минимальный возраст для участия в Ф1 составляет 18 лет, а пилот обязан набрать не менее 40 баллов в системе Суперлицензии за три предыдущих года выступлений в младших сериях. Это означает, что современные талантливые юниоры, такие как Ферстаппен, больше не смогут пропустить этапы подготовки и должны последовательно пройти весь путь через F4, F3 и F2, доказывая свою готовность к высшему классу.

Роль академий и менеджмента

В современных условиях пробиться в Формулу 1 без поддержки крупных структур практически невозможно. Ведущие команды (Red Bull, Ferrari, Mercedes, Alpine) имеют свои молодежные программы (академии), которые отбирают перспективных пилотов еще на стадии картинга или F4 [5]. Академии предоставляют финансовую поддержку, доступ к симуляторам, работу с фитнес-тренерами и психологами. Взамен они получают право распоряжаться карьерой гонщика.

Подготовка современного пилота

Требования к пилоту Формулы 1 выходят далеко за рамки умения быстро крутить руль.

Физическая подготовка. Гонщики испытывают перегрузки до 5-6G при торможениях и в поворотах. Это требует феноменальной выносливости мышц шеи, кора и сердечно-сосудистой системы. Тренировочный процесс включает кардио, силовые упражнения и работу на реакцию [6].

Инженерная грамотность. Пилот должен уметь давать точную обратную связь инженерам для настройки болида, понимать работу гибридных систем, аэродинамики и шин.

Психологическая устойчивость. Умение справляться с колоссальным давлением, медийным вниманием и сохранять концентрацию в экстремальных условиях отличает чемпиона от просто быстрого гонщика [7].

Выводы

Путь от картинга до Формулы 1 представляет собой жесткую селекцию, где из тысяч начинающих картингистов до вершины добираются единицы. Успех зависит от сложной комбинации факторов: природного таланта, работоспособности, раннего старта, правильного выбора серий и команд, а также наличия существенной финансовой поддержки на протяжении как минимум 10-12 лет карьеры. Современная система подготовки трансформировалась в высокотехнологичную индустрию, где каждый аспект жизни спортсмена подчинен достижению максимального результата на трассе.

Список литературы:

1. Как стать гонщиком: полный путь от картинга до Формулы-1 // 51GT3. 2025. URL: <https://51gt3.com/ru/article/101266/how-to-become-an-f1-driver-the-complete-path-from-karting-to-formula-1> (дата обращения: 08.02.2026).
2. 10 всемирно известных гонщиков, пришедших из картинга // Primo Karting. URL: <https://primokarting.ru/articles/10-vsemirno-izvestnyh-gonshhikov-prishedshih-iz-kartinka/> (дата обращения: 08.02.2026).
3. Как стать гонщиком Формулы 1: сколько стоит, когда начинать и как пройти отбор // Autosport.com.ru. 2024. URL: <https://autosport.com.ru/features/94953-kak-stat-pilotom-f1-skolko-stoit-kogda-nachinat-i-kak-proyti-otbor> (дата обращения: 08.02.2026).
4. FIA утвердила новую пирамиду классов чемпионата мира по ралли // Autosport.com.ru. 2021. URL: <https://autosport.com.ru/wrc/68247-fia-utverdila-novuyu-piramidu-klassov-chempionata-mira-po-ralli> (дата обращения: 08.02.2026).
5. Путь в автоспорте: От картинга до Формулы 1 // SMP Karting. 2025. URL: <https://www.smpkarting.ru/blog/29-put-v-avtosporte-ot-kartinga-do-formuly-1> (дата обращения: 08.02.2026).
6. Как тренируются пилоты Формулы-1: Подготовка к сезону // Lada Avtomir. 2024. URL: <https://lada-avtomir.ru/kak-treniruyutsya-piloty-formuly-1-podgotovka-k-sezonu-2024/> (дата обращения: 08.02.2026).
7. Психология автогонок: стратегии управления стрессом и давлением на трассе // Viborg Reqcar. 2024. URL: <https://viborg.reqcar.com/articles/psihologiya-avtgonok-strategii-upravleniya-stressom-i-davleniem-na-trasse/> (дата обращения: 08.02.2026).

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ НА РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КАДЕТ

Кораблёва Светлана Владимировна

воспитатель учебного курса

ФГКОУ ОПКУ, г. Оренбург

Аннотация. Интеграция знаний из разных дисциплин в образовательный процесс - эффективный способ формировать и развивать критическое мышление у кадет. Междисциплинарный подход позволяет кадету увидеть взаимосвязь между явлениями в разных областях знания.

Ключевые слова: кадет, интеграция, формирование, критическое мышление, информация, синтез, подход.

THE IMPACT OF SCIENCE INTEGRATION ON THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN CADETS

Korablyova Svetlana Vladimirovna

educator of the training course

FGCU OPCU, Russia, Orenburg

Abstract. Integrating knowledge from different disciplines into the educational process is an effective way to form and develop critical thinking in cadets. An interdisciplinary approach allows cadets to see the relationship between phenomena in different fields of knowledge.

Keywords: cadet, integration, formation, critical thinking, information, synthesis, approach.

В условиях быстро меняющегося мира, развитие критического мышления становится необходимым навыком для успешной адаптации и профессиональной реализации личности. Это особенно важно и актуально для кадет президентских кадетских училищ, на которых лежит особая миссия по формированию будущего страны.

Интеграция знаний из разных дисциплин в образовательный процесс - эффективный способ формировать и развивать критическое мышление у кадет. В данной статье мы будем рассматривать влияние определенной интеграции на развитие навыков анализа, оценки и синтеза информации, которые необходимы для принятия взвешенных решений [2].

Критическое мышление – это способность объективно и логично анализировать информацию, делать обоснованные выводы и принимать решения. Оно включает в себя умение задавать правильные вопросы, проверять факты, рассматривать различные точки зрения и избегать предвзятостей [1].

Интеграция в науке означает объединение специализированных знаний для создания комплексного представления о сложных явлениях и их решении. В образовательном процессе это выражается в междисциплинарном подходе, когда темы и задачи рассматриваются с разных точек зрения, что способствует формированию более глубокого и всестороннего понимания [1].

Влияние интеграции науки на развитие критического мышления:

Развитие навыков анализа и оценки информации: Интеграция науки стимулирует кадет к анализу информации из разных источников, сопоставлению различных точек зрения и выявлению противоречий. Например, при изучении темы «Война и мир» кадет может анализировать исторические документы, художественную литературу, статистические данные и мнения экспертов, что способствует формированию критического взгляда на события и процессы.

Формирование умения выявлять причинно-следственные связи: Междисциплинарный подход позволяет кадету увидеть взаимосвязь между явлениями в разных областях знания. Изучение влияния климата на исторические события, экономических факторов на политические процессы, физических законов на военную тактику – все это способствует развитию аналитического мышления и умения выявлять причинно-следственные связи.

Развитие навыков решения проблем: интеграция науки предполагает решение комплексных задач, требующих использования знаний из разных областей. Кадет учится применять полученные знания на практике, анализировать ситуации, выбирать подходящие решения и оценивать их результаты. Например, разработка проекта по защите окружающей среды может потребовать знаний из разных областей, таких как биология, химия, география и экономика.

Формирование умения аргументировать свою точку зрения: во время освоения разнообразных научных областей кадет совершенствует способность четко излагать собственные идеи, находить убедительные подтверждения своим тезисам и анализировать доводы оппонентов. Такой подход помогает формировать эффективные навыки общения и осваивать искусство конструктивного диалога.

Развитие творческого мышления и способности к инновациям: Интеграция науки способствует у кадета поиску новых идей, нестандартному подходу к проблемам и развитию креативного мышления, что важно для будущих офицеров, которым предстоит решать сложные задачи в динамично меняющейся обстановке [5].

Практические примеры интеграции науки в образовательный процесс Оренбургского президентского кадетского училища:

Проектная деятельность предполагает реализацию междисциплинарных проектов, в которых используются знания из разных областей таких как история, география, физика, химия, биология, для решения определенной проблемы или изучения явления.

Междисциплинарные уроки и семинары — это занятия, на которых объединяют темы из разных дисциплин, чтобы достичь более полного и всестороннего понимания предмета. Такие занятия помогают раскрыть общие закономерности, законы, идеи и теории, которые представлены в разных науках и соответствующих им учебных дисциплин.

Научные кружки, форумы и конференции: Организация сообществ, научных кружков и конференций, предоставляющих кадетам презентовать свои результаты исследований и обмениваться опытом в ходе дискуссий.

Применение современных образовательных технологий: использование интерактивных симуляций, виртуальных лабораторий и онлайн-ресурсов для наглядной демонстрации сложных процессов и проведения опытов.

Давайте рассмотрим интеграцию научных знаний в обсуждении актуальных вопросов в рамках внеурочной деятельности из цикла «Разговоры о важном», помогает формировать критического мышления у кадет, рассматривая ключевые аспекты этого процесса.

«Разговоры о важном» — цикл занятий, посвящённый различным актуальным темам, волнующим школьников и студентов современной России. Многие из них строятся на использовании содержания учебных предметов. Это позволяет совершенствовать функциональную грамотность: развивать умения использовать полученные знания в нестандартных ситуациях, отбирать, анализировать и оценивать информацию в соответствии с учебной задачей.

Основные темы занятий связаны с важнейшими аспектами жизни человека в современной России: знанием родной истории и пониманием сложностей современного мира, техническим прогрессом и сохранением природы, ориентацией в мировой художественной культуре и повседневной культуре поведения, доброжелательным отношением к окружающим и ответственным отношением к собственным поступкам. Занятия позволяют кадетам вырабатывать собственную мировоззренческую позицию по обсуждаемым темам [8].

1. Формирование доказательной базы: Научный подход предполагает опору на факты, проверенные данные и логические рассуждения. Кадеты знакомые с научными методами, при обсуждении сложных вопросов стремятся к поиску доказательств, а не полагаются на эмоции и личные убеждения.

2. Развитие навыков анализа и синтеза: Наука требует умения выделять главное, сравнивать, обобщать и делать выводы. В процессе анализа информации, необходимой для формирования собственной позиции по обсуждаемому вопросу, кадеты учатся систематизировать данные, выявлять причинно-следственные связи и делать обоснованные заключения.

3. Стимулирование поиска альтернативных точек зрения: Научный процесс предполагает проверку гипотез и признание возможности существования различных интерпретаций данных. Это способствует развитию у кадет способности рассматривать вопросы с разных сторон, оценивать различные аргументы и формулировать взвешенные суждения.

4. Преодоление когнитивных искажений: Научное образование помогает кадетам осознавать распространенные ошибки в мышлении, такие как предвзятость подтверждения, эффект ореола и другие. Это позволяет им более объективно оценивать информацию и избегать манипуляций.

5. Укрепление аргументации и риторики: Научное обоснование своей позиции требует четкого изложения аргументов, подкреплённых фактами и доказательствами. Это способствует развитию у кадет навыков убеждения и эффективного общения.

В заключение следует отметить, что интеграция научного знания в «Разговоры о важном» служит эффективным средством для критического мышления у кадет, интеллектуального потенциала и подготовки к осознанному участию в жизни общества.

Междисциплинарный подход к обучению помогает развивать критическое мышление у кадетов, позволяя им сопоставлять данные, идеи, понятия и концепции из разных предметов и интегрировать знания для поиска решения проблемы. Практическое использование интеграции различных направлений образовательного процесса в Оренбургском президентском кадетском училище помогает формировать будущих офицеров, которые умеют определять главное, видеть процессы в целом, принимать решения в сложных условиях и брать на себя ответственность.

Список литературы:

1. Арсентьев К.С. Методологический анализ современных подходов к развитию критического мышления / К. С. Арсентьев, О. Г. Смольянинова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019 – № 4 – С. 123-130.
2. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление Критическое мышление, логика, аргументация: Сборник статей. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003 – С. 29–30.
3. Гудкова М.В. Тренинг развития мыслительных процессов, обеспечивающих развитие критического социального мышления субъекта / М. В. Гудкова. — Смоленск: Изд-во «Универсум», 2006. — 56 с.
4. Дуброва И.А. Составляющие междисциплинарного подхода к постановке учебных задач // Образование и воспитание. — 2022. — № 1 (37). — С. 13–15.
5. Мурюкина Е.В., Чельшева И.В. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в рамках специализации «Медиаобразование». Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А. В. Фёдоров. — Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. — 162 с.

УДК 811

ГУРБАННАЗАР ЭЗИЗОВ — ПОЭТ ВЕСНЫ, ЛЮБВИ И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ**Мырадова Айнабат**

преподаватель-стажёр

Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. Данная работа посвящена анализу творческого феномена Гурбанназара Эзизова, чье поэтическое наследие стало олицетворением искренности и нравственной чистоты в туркменской литературе второй половины XX века. В исследовании рассматривается уникальная художественная манера автора, в которой глубокий лиризм и трепетное отношение к теме любви гармонично сочетаются с серьезными философскими размышлениями о предназначении человека. Особое внимание уделяется пейзажной лирике поэта, где образы родной земли и весеннего пробуждения природы выступают в качестве метафор духовного возрождения и вечного торжества жизни. Автор статьи подчеркивает новаторский характер поэтики Эзизова, его умение находить необычные смыслы в повседневных явлениях и его неоценимый вклад в развитие современного литературного языка, что сделало его творчество подлинно народным и непреходящим символом гуманизма в интеллектуальной культуре Туркменистана.

Ключевые слова: Гурбанназар Эзизов, туркменская поэзия, лирика любви, поэт весны, гуманизм, философская лирика, духовное возрождение, новаторство, литературный язык, национальное наследие.

GURBANNAZAR EZIZOV — A POET OF SPRING, LOVE, AND HUMANITY**Myradova Aynabat**

teacher,

Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This work is dedicated to the analysis of the creative phenomenon of Gurbannazar Ezizov, whose poetic heritage has become the personification of sincerity and moral purity in Turkmen literature of the second half of the 20th century. The study examines the author's unique artistic style, in which deep lyricism and a reverent attitude toward the theme of love are harmoniously combined with serious philosophical reflections on human destiny. Special attention is given to the poet's landscape lyrics, where images of the native land and the spring awakening of nature serve as metaphors for spiritual rebirth and the eternal triumph of life. The author of the article emphasizes the innovative nature of Ezizov's poetics, his ability to find unusual meanings in everyday phenomena, and his invaluable contribution to the development of the modern literary language, which has made his work a truly national and enduring symbol of humanism in the intellectual culture of Turkmenistan.

Keywords: Gurbannazar Ezizov, Turkmen literature, poetic heritage, lyrical style, humanism, landscape lyrics, philosophical reflections, intellectual culture, literary evolution.

Введение

Гурбанназар Эзизов вошел в историю туркменской литературы как поэт редкой искренности и пронзительности, чей голос стал камертоном для целого поколения. Его творчество пришлось на период активного поиска новых художественных путей, когда литература стремилась уйти от прямолинейной описательности к глубокому психологизму. Эзизов обладал удивительной способностью говорить о вечном простыми словами, делая философские категории доступными и близкими каждому сердцу. Он верил, что поэзия — это не просто рифмованные строки, а состояние души, способной сопереживать миру и находить красоту в самых скромных проявлениях жизни. Эта внутренняя свобода и чистота помыслов сделали его лирику по-настоящему бессмертной.

В центре поэтической вселенной Эзизова всегда находится человек с его радостями, сомнениями и надеждами. Поэт воспевал человечность как высшую ценность, призывая своих читателей к бережному отношению друг к другу и к окружающему миру. Для него не было мелких тем: полет птицы, шум весеннего дождя или тихий разговор — всё становилось поводом для глубоких раздумий о смысле бытия. Эта способность одухотворять повседневность стала визитной карточкой его стиля, превращая каждое стихотворение в маленькое философское откровение. Эзизов учил нас видеть в человеке прежде всего его духовную основу, скрытую за суетой будней.

Весна в творчестве Гурбанназара Эзизова — это не просто время года, а мощный символ обновления и бесконечного торжества жизни. Он мастерски описывал пробуждение туркменской земли, когда предгорья Копетдага покрываются ярким ковром цветов, а воздух наполняется ароматом обновления. Поэт видел в весне метафору человеческой юности и надежды, напоминая о том, что после самых суровых холодов всегда наступает тепло. Его весенняя лирика наполнена светом и энергией, она дарит читателю ощущение сопричастности к великим тайнам природы. Именно поэтому его часто называют «поэтом весны», чьи строки согревают душу даже в самые трудные времена.

Любовная лирика Эзизова лишена показного блеска и громких слов; она тиха, целомудренна и глубока, как воды горного ручья. Поэт описывал любовь как священное чувство, требующее от человека чистоты и верности. В его стихах любовь предстает как великая созидательная сила, способная преобразить мир и возвысить душу. Он умел передать тончайшие нюансы чувств — от первого робкого признания до зрелой, проверенной годами преданности. Эти произведения стали классикой туркменской поэзии, поскольку в них каждый находит отражение своих собственных переживаний и мечтаний о настоящем счастье.

Родная земля была для Гурбанназара Эзизова неисчерпаемым источником вдохновения и мудрости. Он чувствовал неразрывную связь с историей своего народа и его корнями, считая, что без любви к истокам человек не может быть по-настоящему счастливым. В цикле «Раздумья у подножия Копетдага» поэт обращается к горам как к немym свидетелям прошлого, черпая в их величии силы для творчества. Он воспевал трудолюбие туркменского народа, его стойкость и гостеприимство, подчеркивая, что истинное величие нации кроется в ее духовном богатстве. Родина в его стихах — это живой организм, требующий заботы и любви своих детей.

Новаторство Эзизова проявилось в радикальном обновлении поэтического языка, который стал более лаконичным, точным и эмоционально емким. Поэт отказался от излишней орнаментальности и тяжеловесных метафор в пользу прозрачности и ясности изложения. Он активно экспериментировал с ритмикой и композицией стиха, находя новые формы для передачи сложных философских идей. Его поэзия продемонстрировала, что туркменский язык обладает невероятной гибкостью и способностью выражать самые современные смыслы. Это новаторство открыло дорогу молодым поэтам, увидевшим в работах Эзизова пример того, как можно быть национальным по духу и современным по форме.

[Image illustrating the structure of modern Turkmen poetic forms and meters introduced by Ezizow]

Заключение

В заключение можно сказать, что Гурбанназар Эзизов создал неповторимую поэтическую летопись человеческой души и родной земли. Его путь был коротким, но необычайно ярким, оставив после себя свет, который не гаснет десятилетиями. Как поэт весны, любви и человечности, он подарил нам веру в то, что доброта и красота спасут мир. Наследие Эзизова — это бесценное сокровище туркменского народа, источник мудрости и вдохновения для каждого, кто ищет истину. Мы всегда будем возвращаться к его строкам, находя в них поддержку, утешение и радость соприкосновения с великим талантом.

Список литературы:

1. История туркменской советской литературы. (1967). Москва: Наука.
2. История туркменской литературы (Т. 2). (1985). Ашхабад: Илым.
3. Кекилов, А. (1957). Любовь (Роман в стихах). Ашхабад: Туркменгосиздат.
4. Эзизов, Г. (1977). Берега. Ашхабад: Туркменистан.
5. Эзизов, Г. (1995). Избранные произведения. Ашхабад: Туркменистан.

УДК 004.8

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЗ ХИМИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА****Сопыева Огулнур**

преподаватель

Ходжакулыева Мая, Иллекова Гулнар, Кошилиева Огулшат

студенты

Туркменский Государственный университет имени Махтумкули

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В последние десятилетия проблемы устойчивого развития сельского хозяйства и охраны окружающей среды становятся все более актуальными. Одним из решений, способствующих снижению негативного воздействия на экосистемы, является переход к органическому земледелию, которое исключает использование синтетических химических удобрений и пестицидов. Эта работа посвящена исследованию проблем и перспектив развития сельского хозяйства без химических удобрений, а также анализу преимуществ и недостатков органического производства.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, органическое земледелие, химические удобрения, устойчивое развитие, экологические технологии, биоразнообразие, севооборот, природные удобрения, компостирование, экосистемы

**AGRICULTURE WITHOUT CHEMICAL FERTILIZERS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE
DEVELOPMENT OF ORGANIC PRODUCTION****Sopyyeva Ogulnur**

lecturer

Hojakulyyeva Maya, Illekova Gulnar, Koshiliyeva Ogulshat

Students

Turkmen State University named after Magtymguly

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. In recent decades, the problems of sustainable agricultural development and environmental protection have become increasingly urgent. One of the solutions contributing to the reduction of negative impacts on ecosystems is the transition to organic farming, which excludes the use of synthetic chemical fertilizers and pesticides. This work is dedicated to researching the problems and prospects for the development of agriculture without chemical fertilizers, as well as analyzing the advantages and disadvantages of organic production.

Keywords: sustainable agriculture, organic farming, chemical fertilizers, environmental protection, ecosystem impact, synthetic pesticides, organic production, agricultural prospects, soil health.

Введение

Сельское хозяйство - одна из основ жизнедеятельности человечества, обеспечивающая продовольственную безопасность и развитие экономики. Однако с ростом мирового населения и увеличением потребности в продовольствии сельское хозяйство сталкивается с рядом проблем, таких как деградация почв, загрязнение водных ресурсов, использование химических пестицидов и удобрений, которые негативно сказываются на экосистемах и здоровье человека. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к органическому земледелию, которое исключает использование синтетических химических веществ в пользу природных методов.

Органическое сельское хозяйство является одной из важнейших альтернатив традиционным методам производства, направленных на минимизацию воздействия на окружающую среду. Суть органического земледелия заключается в использовании естественных ресурсов, таких как севооборот, органические удобрения, биологическое средство защиты растений, что позволяет восстанавливать и сохранять здоровье почвы, предотвращая ее деградацию. Этот подход способствует улучшению качества продукции, а также снижению загрязнения окружающей среды.

Несмотря на многочисленные преимущества, органическое сельское хозяйство сталкивается с рядом проблем. В первую очередь, это высокая стоимость переходного периода, когда фермеры должны отказываться от применения химических удобрений и пестицидов, что временно снижает урожайность. Другим важным вопросом является наличие специализированной инфраструктуры, которая обеспечит поставки органических удобрений и средств защиты растений, а также органическую сертификацию, необходимую для выхода на рынок органической продукции.

Однако преимущества органического земледелия неоспоримы. Во-первых, оно способствует улучшению здоровья почвы, увеличивая ее биологическое разнообразие и плодородие. В условиях интенсивного сельского хозяйства, где химические удобрения нарушают естественные процессы, органическое земледелие помогает восстановить баланс в экосистемах, улучшая структуру почвы и предотвращая эрозию. Во-вторых, органическая продукция, как правило, не содержит остаточных химических веществ, что делает ее безопасной для потребителей.

С переходом на органическое производство фермеры могут также сократить загрязнение водных ресурсов, так как органические удобрения, такие как компост и перегной, имеют меньший риск попадания в водоемы, по сравнению с синтетическими удобрениями. Более того, применение органических методов позволяет улучшить качество воды и воздуха, снижая уровень токсичных веществ, которые часто загрязняют окружающую среду при традиционном ведении сельского хозяйства.

Одним из ключевых факторов в развитии органического сельского хозяйства является государственная поддержка и законодательные инициативы. В разных странах мира разработаны системы сертификации органической продукции, которые позволяют потребителям быть уверенными в качестве и происхождении продуктов. В странах Европейского Союза, США и других регионах, где органическое сельское хозяйство получило развитие, фермеры имеют доступ к субсидиям и льготным условиям для перехода на органическое производство.

Не менее важным аспектом является повышение осведомленности потребителей о преимуществах органических продуктов. В последние годы нарастает интерес к здоровому питанию, а потребители все чаще выбирают продукцию, выращенную без химических удобрений и пестицидов. Это создает дополнительные стимулы для фермеров, чтобы они переходили на органические методы производства и получали конкурентное преимущество на рынке.

Проблемы, с которыми сталкиваются производители органической продукции, такие как высокие затраты и необходимость переходного периода, требуют дальнейших исследований и разработки инновационных решений. Например, внедрение новых агротехнологий, таких как прецизионное земледелие, может помочь повысить эффективность органического сельского хозяйства. Эти технологии позволяют точно учитывать потребности растений в воде, питательных веществах и защите, что способствует увеличению урожайности без применения химических веществ.

Заключение

Переход к органическому сельскому хозяйству представляет собой не только экономический, но и экологический выбор, который имеет важное значение для устойчивого развития сельских территорий, сохранения экосистем и здоровья населения. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, органическое земледелие продолжает развиваться, и его значение для глобального сельского хозяйства и продовольственной безопасности возрастает.

Список литературы:

1. Conford, P. (2001). The Origins of the Organic Movement. Floris Books.
2. Lampkin, N. (2013). Organic Farming: An International History. CABI.
3. Nichols, K. (2006). "The Role of Organic Farming in Sustainable Agricultural Systems." *Environmental Management*, 38(3), 357-370. <https://doi.org/10.1007/s00267-006-0027-5>
4. Pimentel, D., & Pimentel, M. (2008). Sustainability of Organic Farming. CRC Press.

УДК 811

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФИЛАКТИКЕ И ЛЕЧЕНИЮ ОЖИРЕНИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Маммедова Курбанбиби Атаевна

научный руководитель, ассистент кафедры терапии Ф.У.В.,

Шыхмырадова Айджерен Какаджановна

клинический ординатор кафедры терапии Ф.У.В.,

Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

г. Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В данной аннотации рассматриваются современные стратегии борьбы с ожирением, которое признано одной из ключевых проблем мирового здравоохранения двадцать первого века. Основное внимание уделяется комплексному подходу в клинической практике, объединяющему последние достижения нутрициологии, персонализированной фармакотерапии и инновационных методов

физической реабилитации. Автор анализирует роль междисциплинарного взаимодействия врачей различных профилей в разработке индивидуальных программ коррекции веса, учитывающих генетические особенности и психологический статус пациента. В тексте подчеркивается значимость ранней диагностики метаболических нарушений и внедрения цифровых технологий для мониторинга состояния здоровья в долгосрочной перспективе. Особое место отведено оценке эффективности бариатрической хирургии как радикального метода лечения тяжелых форм патологии при наличии сопутствующих заболеваний.

Ключевые слова: ожирение, клинические рекомендации, профилактика метаболических нарушений, терапия избыточного веса, персонализированная медицина, здоровое питание, физическая активность.

MODERN APPROACHES TO THE PREVENTION AND TREATMENT OF OBESITY IN CLINICAL PRACTICE

Mammedova Kurbanbibi Atayevna

Scientific Supervisor, Assistant at the Department of Therapy,

Shyhmyradova Ayjeren Kakajanovna

Clinical Resident at the Department of Therapy,

The State Medical University of Turkmenistan named after Myrat Garryev

Ashgabat, Turkmenistan

Abstract. This abstract examines modern strategies for combating obesity, which is recognized as one of the key global health challenges of the twenty-first century. The primary focus is on an integrated approach in clinical practice, combining the latest achievements in nutrition science, personalized pharmacotherapy, and innovative methods of physical rehabilitation. The author analyzes the role of interdisciplinary interaction among various medical specialists in developing individual weight correction programs that account for genetic characteristics and the psychological status of the patient. The text emphasizes the significance of early diagnosis of metabolic disorders and the implementation of digital technologies for long-term health monitoring. Special attention is given to assessing the effectiveness of bariatric surgery as a radical treatment method for severe forms of the pathology in the presence of comorbid diseases.

Keywords: obesity, clinical practice, nutrition science, personalized medicine, pharmacotherapy, bariatric surgery, metabolic disorders, health monitoring, weight management.

Введение

Современная медицинская наука рассматривает ожирение как сложную многофакторную патологию, требующую системного подхода к диагностике и последующему лечению. В рамках актуальной клинической практики врачи отходят от упрощенных рекомендаций по ограничению калорий, внедряя глубокий анализ гормонального статуса и генетических маркеров каждого отдельного пациента. Особое внимание уделяется выявлению скрытых метаболических нарушений, таких как инсулинорезистентность и дисфункция щитовидной железы, на самых ранних этапах обращения. Интеграция высокотехнологичных методов исследования позволяет создавать максимально точный портрет заболевания и прогнозировать эффективность выбранной терапии. Персонализированная медицина становится фундаментом, на котором строится долгосрочное взаимодействие между специалистом и человеком, стремящимся к нормализации своего веса.

Терапевтический протокол сегодня включает в себя обязательную психологическую поддержку, направленную на коррекцию деструктивных моделей пищевого поведения и проработку эмоциональных триггеров. Специалисты признают, что без устранения психологических причин переедания любые диетологические вмешательства будут иметь лишь временный и неустойчивый характер. В клиническую практику активно внедряются методы когнитивно поведенческой терапии, помогающие пациентам осознанно подходить к выбору продуктов и формировать новые нейронные связи. Групповые занятия и индивидуальные консультации с психотерапевтом позволяют значительно повысить уровень мотивации и снизить риск возможных рецидивов заболевания. Гармонизация ментального состояния признается критически важным компонентом общего успеха в борьбе с избыточными жировыми отложениями.

Фармакологическое сопровождение в лечении ожирения претерпело значительные изменения благодаря появлению препаратов нового поколения, воздействующих на специфические рецепторы в головном мозге и кишечнике. Эти лекарственные средства позволяют эффективно контролировать чувство насыщения и замедлять эвакуацию пищи из желудка, что облегчает соблюдение рекомендованного режима питания. Важно отметить, что назначение таких медикаментов проводится

строго по медицинским показаниям и под постоянным контролем лабораторных показателей крови. Врачи используют медикаментозную поддержку как мощный вспомогательный инструмент, позволяющий пациенту адаптироваться к новому образу жизни без выраженного чувства голода. Современная фармакотерапия направлена не только на снижение массы тела, но и на профилактику сердечно-сосудистых осложнений и сахарного диабета.

Физическая реабилитация в клинических условиях строится на принципе постепенности и строгой индивидуализации нагрузок в зависимости от состояния суставов и сердечной мышцы. Вместо изнурительных тренировок врачи рекомендуют лечебную физкультуру, дозированную ходьбу и плавание, которые способствуют укреплению мышечного корсета и ускорению обмена веществ. Мониторинг частоты сердечных сокращений и артериального давления во время занятий обеспечивает безопасность процесса и предотвращает перенапряжение организма. Современные фитнес технологии и носимые устройства позволяют медицинскому персоналу дистанционно отслеживать уровень активности пациента и своевременно корректировать план тренировок. Движение рассматривается как естественный биологический стимулятор метаболических процессов, необходимый для поддержания достигнутых результатов в долгосрочном периоде.

Заключение

Заключительным этапом комплексной профилактики является создание поддерживающей среды, которая минимизирует воздействие внешних факторов, провоцирующих набор веса в повседневной жизни. Клиническая практика все чаще включает в себя элементы образовательного процесса, где пациентов обучают навыкам планирования рациона и анализа состава готовых продуктов. Социальная поддержка со стороны семьи и профессионального сообщества играет решающую роль в сохранении достигнутого веса и предотвращении возврата к старым привычкам.

Список литературы:

1. Беляков Н. А. Ожирение: руководство для врачей. СПб.: Издательство СЗГМУ имени Мечникова; 2021.
2. Дедов И. И. Эндокринология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР Медиа; 2022.
3. Ковальков А. В. Как похудеть: стратегия победы над весом. М.: Эксмо; 2023.
4. Мельниченко Г. А. Ожирение и метаболический синдром в клинической практике. М.: Медицина; 2019.
5. Тутельян В. А. Нутрициология и диетология: учебное пособие. М.: ГЭОТАР Медиа; 2020.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072.432

ДИНАМИКА РОЛЕВОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ В СУПРУЖЕСКОЙ ДИАДЕ И ЕЕ СВЯЗЬ С УСТОЙЧИВОСТЬЮ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Полудень Наталья Леонидовна

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики

Ковалевич А.П.

студентка 4 курса, медико-психологического факультета

Гродненский государственный медицинский университет

Республика Беларусь, г. Гродно

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность понятий «ролевые ожидания и притязания», «согласованность ролевых ожиданий и притязаний». Ролевые ожидания определяются как готовность передать выполнение семейных функций партнеру, а притязания – как личная готовность их выполнять. Эмпирическое исследование проведено на выборке из 25 супружеских пар с различным стажем супружеской жизни с использованием методики А.Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке». Полученные результаты иллюстрируют: наиболее гармоничный период в браке, с точки зрения согласованности семейных ценностей, приходится на период 8-13 лет совместной жизни.

Ключевые слова: семья, семейные отношения ролевые ожидания, ролевые притязания, согласованность ролевых ожиданий и притязаний в браке, семейные ценности, супружеские отношения, стабильность брака.

STUDYING THE COHERENCE OF ROLE EXPECTATIONS AND CLAIMS AS A FACTOR OF STABILITY IN MARITAL RELATIONS

Poluden Natalia Leonidovna

Senior lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy

Kovalevich A.P.

4th year student, Faculty of Medicine and Psychology

Grodno State Medical University, Republic of Belarus, Grodno

Abstract. This article reveals the essence of the concepts of "role expectations and claims", "coherency of role expectations and claims". Role expectations are defined as the willingness to transfer the performance of family functions to a partner, and claims are defined as the personal willingness to perform them. The empirical study was conducted on a sample of 25 married couples with different lengths of marriage using A. N. Volkova's methodology "Role Expectations and Claims in Marriage." The results illustrate that the most harmonious period in marriage, in terms of the consistency of family values, occurs during the first 8-13 years of marriage.

Keywords: role expectations, role claims, consistency of role expectations and claims in marriage, family values, marital relationships, and marriage stability.

В настоящее время в нашем обществе происходит переход от представлений о семье как о ячейке общества к пониманию ее самоценности. Однако следует заметить, что, по данным научно-исследовательского центра Института молодежи, семья сейчас находится в состоянии кризиса, социальной деградации. Семья как первичный институт социализации оказывает непосредственное влияние на представления человека о браке, распределении ролей, воспитании детей и решении бытовых вопросов [4]. В связи с этим необходима программа семейной социализации и воспитания жизнеспособной личности в современных условиях. Таким образом, значение исследования семейной проблематики в современных условиях не уменьшается, а, скорее, все более возрастает [1]. Для гармоничного функционирования семьи недостаточно материального благополучия и соответствующего уровня образования. Характер супружеских отношений во многом зависит от ролевых представлений о том, кто и в какой степени отвечает за реализацию определенной семейной сферы. Зачастую причиной распада молодой семьи являются завышенные ожидания от брака. Е.С. Романова в своей работе выделяет следующие понятия, связанные с ожиданиями в браке:

1. Ролевые ожидания – степень готовности отдать выполнение той или иной семейной функции брачному партнеру. Они формируются в соответствии со стереотипным поведением, выработанным в рамках данной социальной системы, и не зависят от конкретного человека.
2. Ролевые притязания понимаются, как личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли [5].

Русский психолог Яценко Т. С. выделила четыре основные супружеские роли, которые определяют характер взаимоотношений в семье: сексуальный партнер, друг, опекун, покровитель. Современные социологи говорят не о четырех, а о трех основных ролях, которые приходится выполнять женщине в семье: супружеской, родительской, профессиональной; в результате у нее может возникнуть чувство неудовлетворенности одной из них, что ведет иногда к депрессии [2].

Аверина Е.Н., изучая особенности ролевых ожиданий и притязаний у мужчин и женщин в браке без детей и с детьми, пришла к выводу, что институт семьи на нормативном уровне еще сохраняет традиционность в плане полоролевых позиций супругов, однако влияние глобальной трансформации общества уже отчетливо сказывается на индивидуальном уровне приоритетных ценностных ориентиров как мужчин, так и женщин [3].

Теоретико-библиографический анализ психологической литературы позволил сделать вывод, что существует большое количество разнообразных подходов к пониманию ролевых ожиданий и притязаний.

На основе теоретического анализа была осуществлена эмпирическая проверка степени согласованности ролевых ожиданий и притязаний супругов. Исследование проводилось на выборке из 50 человек (25 мужчин и 25 женщин) с использованием методики А.Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке». Выборка была сформирована по критерию стажа семейной жизни и представлена тремя группами: супруги со стажем 1–6 лет (32%), 8–13 лет (28%) и 23–33 года (40%). Анализ полученных в ходе исследования данных позволил оценить какие сферы семейных ценностей преобладают в жизни супругов. Результаты представлены в таблице 1.

Первые годы брака – это особенный период, когда молодожены активно строят свою совместную жизнь, учатся понимать друг друга и находить общий язык. Исследования показывают, что в этот период (от 1 до 6 лет супружеской жизни) пары, как правило, демонстрируют высокий уровень согласованности во всех аспектах отношений. Это означает, что они успешно находят общий ритм, разделяют взгляды и ценности, и в целом чувствуют себя на одной волне. Особенно ярко эта гармония проявляется в двух ключевых сферах:

Таблица 1 – Согласованность семейных ценностей супругов

Стаж супружеских отношений	Согласованность семейных ценностей						
	ИС	ЛИ	ХБ	РВ	СА	ЭП	ВП
1-6	1,12	1,25	1,18	1,18	0,69	1,44	2,12
8-13	0,57	1,43	1,36	0,57	0,21	0,64	1
23-33	1,7	1,3	1,4	0,8	1,2	0,9	0,95

Примечание. ИС – интимно-сексуальная сфера; ЛИ – личностная идентификация с супругом; ХБ – хозяйственно-бытовая; РВ – родительско-воспитательная; СА – социальная активность; ЭП – эмоционально-психотерапевтическая; ВП – внешняя привлекательность.

Социальная активность: этот показатель говорит о том, что супруги в первые годы брака часто разделяют свои социальные интересы и проводят время вместе вне дома. Они могут посещать мероприятия, встречаться с друзьями, заниматься общими хобби. Это укрепляет их связь, создает общие воспоминания и помогает им чувствовать себя единой командой в социуме. Такая активность способствует не только укреплению их собственной пары, но и интеграции в более широкое социальное окружение.

Интимно-сексуальная сфера: этот показатель является самым высоким и подчеркивает особую важность физической и эмоциональной близости в первые годы брака. Высокая согласованность здесь означает, что супруги испытывают удовлетворение от своей интимной жизни и в целом их сексуальные

отношения приносят им радость и укрепляют их эмоциональную связь. Это фундамент для дальнейшего развития отношений, который позволяет паре чувствовать себя глубоко связанной и любимым. Анализ семейных пар со стажем супружеских отношений от 8 до 13 лет выявил, что наиболее гармонично развиваются и совпадают по взглядам следующие аспекты их совместной жизни:

Социальная активность: здесь наблюдается низкий уровень расхождений, что говорит о схожих представлениях о том, как проводить время вне семьи и в каком социальном окружении находиться.

Интимно-сексуальная и родительско-воспитательная сферы: эти области демонстрируют высокий уровень согласованности. Это означает, что партнеры в семьях, как правило, имеют схожие взгляды и ожидания относительно близости, и воспитания детей.

Стаж супружеской жизни 23-33 года: в данной группе супругов наблюдается тенденция к увеличению показателей согласованности относительно молодых семей. Единственная сфера, в которой наблюдается уменьшение показателя согласованности с увеличением стажа брака, – внешняя привлекательность – что демонстрирует увеличение значимости внешней привлекательности у партнеров с большим стажем. Этот парадокс, на первый взгляд, требует более глубокого осмысления: именно в этот момент, когда «новизна» уходит на второй план, усилия партнера по поддержанию себя в форме, внимание к своему внешнему виду, становятся особенно ценными. Это интерпретируется не просто как стремление выглядеть хорошо, а как проявление заботы и уважения к партнеру, как желание оставаться желанным и привлекательным.

Таким образом, уменьшение показателя в сфере внешней привлекательности может свидетельствовать не о снижении значимости, а об изменении её интерпретации. С возрастом партнеры начинают ценить не идеальные внешние данные, а усилия и заботу, проявляемые в поддержании привлекательности друг для друга. В целом, наилучший уровень согласованности по большинству сфер наблюдается у пар со стажем отношений 8-13 лет. Именно в этой группе зафиксированы наименьшие показатели по таким важным аспектам, как интимно-сексуальная и родительско-воспитательная сферы, социальная активность.

У пар со стажем 23-33 года наблюдается некоторое снижение согласованности по сравнению с группой 8-13 лет, особенно в таких сферах, как интимно-сексуальная сфера и социальная активность. При этом стоит отметить, что согласованность по вопросам воспитания детей у пар со стажем 23-33 года находится на хорошем уровне и даже несколько выше, чем у пар со стажем 1-6 лет.

Таким образом, оптимальный уровень согласованности семейных ценностей наблюдается в парах со стажем брака 8–13 лет. Дальнейшее увеличение продолжительности совместной жизни не является гарантией большей согласованности и может сопровождаться тенденцией к расхождению позиций супругов по ключевым вопросам.

Список литературы:

1. Андреева, Т. В. Семейная психология / Т. В. Андреева // Введение/ – Санкт-Петербург, 2004 – С. 5
2. Андриенко, Ю. И. Социально-психологические проблемы семьи / Ю. И. Андриенко, О. Ю. Андриенко // Вестник ТОГУ. – 2012. – Т. 25, № 1. – С. 125-132.
3. Бячкова, Б.Н. Особенности параметров семейной структуры и ролевых ожиданий и притязаний в браке у супругов / Б.Н. Бячкова // Научно-издательский центр Открытое знание [Электронный ресурс]. – 2025. –URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/osobennosti-parametrov-semejnoj-struktury-i-rolevykh-ozhidanij-i-prityazanij-v-brake-u-suprugov.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 04.10.2025).
4. Полудень, Н.Л. Роль воспитания в формировании нравственной готовности к браку / Н.Л. Полудень, А.В. Рудик // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 12 сентября 2025 г.) / редкол.: [Ф.И.О. пред.] [и др.]. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. – С. 207-211.
5. Романова, Е.С. Супружеские ожидания и притязания в молодой семье / Е.С. Романова // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика» [Электронный ресурс]. – 2014. –URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/06/3297> (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 159.9.072.432

**ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКОЙ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ БРАКОМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ****Полудень Наталья Леонидовна**

старший преподаватель кафедры психологии и педагогики

Лопухов Г.Г.

студент 4 курса, медико-психологического факультета

Гродненский государственный медицинский университет

Республика Беларусь, г. Гродно

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение динамики удовлетворённости браком в зависимости от стажа семейной жизни. Исследование проведено на выборке из 25 супружеских пар Гродненской и Минской областей с использованием «Опросника удовлетворённости браком» В.В. Столина. Результаты демонстрируют вариативность уровня удовлетворённости на разных этапах жизненного цикла семьи. Установлено, что длительность брака не является однозначным предиктором его качества. Ключевую роль играют комплекс факторов, включая личностные особенности супругов, качество коммуникации, социально-экономические условия, а также способность пары конструктивно разрешать конфликты и поддерживать эмоциональную близость.

Ключевые слова: семья, стаж супружеской жизни, удовлетворённость браком, супружеские отношения, компоненты удовлетворённости браком, качество супружеских отношений.

**FEATURES OF MARRIAGE SATISFACTION IN COUPLES WITH DIFFERENT YEARS OF
MARRIED LIFE****Poluden Natalia Leonidovna**

Senior lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy

Lopukhov G.G.

4th year student, Faculty of Medicine and Psychology

Grodno State Medical University,

Republic of Belarus, Grodno

Abstract. The article analyzes changes in the level of satisfaction at different stages of family life. An empirical study was conducted on a sample of 25 married couples from the Grodno and Minsk regions with varying durations of married life, using V.V. Stolin's "Marital Satisfaction Questionnaire (MSQ)." The results show that marital satisfaction varies depending on the duration of joint life, revealing differences in the perception of relationships among spouses with different experiences. Furthermore, the length of the marriage itself is not a guarantee of high marital satisfaction. Personal characteristics, communication quality, social and economic conditions, as well as couples' ability to resolve conflicts and maintain emotional closeness over time, play an important role.

Keywords: duration of married life, marital satisfaction, marital relationships, components of marital satisfaction, quality of marital relations.

Удовлетворённость браком в современной психологической науке рассматривается как комплексный конструкт, интегрирующий эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты, которые совместно детерминируют качество супружеских отношений. Эмоциональный компонент составляет аффективную основу отношений, проявляясь во взаимной привязанности, эмпатии и поддержке, что формирует атмосферу доверия и напрямую коррелирует с уровнем субъективного благополучия в браке. Когнитивный компонент включает восприятие совместимости партнёров в сфере ценностей и жизненных целей. Он формируется в процессе взаимопонимания и согласования ожиданий, выступая важным критерием оценки отношений. Поведенческий компонент реализуется через качество коммуникации и совместную деятельность. Конструктивный диалог, навыки активного слушания и эмоционально-уважительное взаимодействие являются ключевыми практиками для поддержания стабильности и предотвращения деструктивных конфликтов.

М.Б. Костюченко подчеркивает, что способность супругов поддерживать эмоциональную близость, а также уровень взаимопонимания и поддержки играют ведущую роль в формировании и развитии удовлетворённости браком [1].

Эти аспекты становятся особенно актуальными для пар с значительным стажем совместной жизни, проходящих через определённые этапы зрелости. Эмоциональная близость, строится на процессе установления глубокого диалога, где супруги делятся своими переживаниями, мыслями и чувствами, создавая тем самым духовное соединение, которое способствует развитию доверия. Проявление уязвимости — способность показывать свои слабости, страхи и переживания — укрепляет эмоциональную связь, а совместные переживания, как позитивные, так и негативные, помогают создавать и поддерживать глубокое взаимопонимание. Способность сочувствовать и реагировать на эмоции друг друга в трудные моменты становится решающим для эмоциональной насыщенности отношений, что подтверждается многочисленными исследованиями.

Уровень личностных характеристик, таких как эмоциональный интеллект, устойчивость к стрессам, а также индивидуальные особенности оказывает влияние на уровень удовлетворённости браком. В этом контексте значима и социально-культурная составляющая — окружение, ценности и ожидания общества. Например, исследования М. В. Лебедевой показывают, что социальные сети и медиа оказывают значительное влияние на формирование представлений о браке, что может положительно или отрицательно сказываться на удовлетворённости [2].

Исследования показывают, что дети, выросшие в гармоничных семьях с устойчивыми традициями, чаще воспринимают брак как долгосрочный и стабильный союз. Изменение социальных норм, экономическая нестабильность и цифровизация коммуникаций также вносят коррективы в традиционные модели семейных отношений [3].

Интерперсональные факторы, такие как стиль привязанности и родительские модели поведения, имеют важное значение в контексте гармонии в отношениях. Партнёры, выросшие в семьях с позитивными межличностными отношениями, чаще демонстрируют более высокое удовлетворение браком, что подтверждается работами А. Н. Тихомирова и его коллег [4].

Все эти факторы раскрывают, что удовлетворённость браком является субъективной оценкой гармонии, благополучия и эмоциональной насыщенности отношений, и она критически важна для поддержания долгосрочной стабильности семьи и общего благосостояния общества.

В ходе исследования была изучена удовлетворённость браком у 25 супружеских пар, участвовавших в опросе по методике В.В. Столина, Г.П. Бутенко и Т.Л. Романовой. На рисунке 1 представлены результаты оценки степени благополучия супругов в браке.

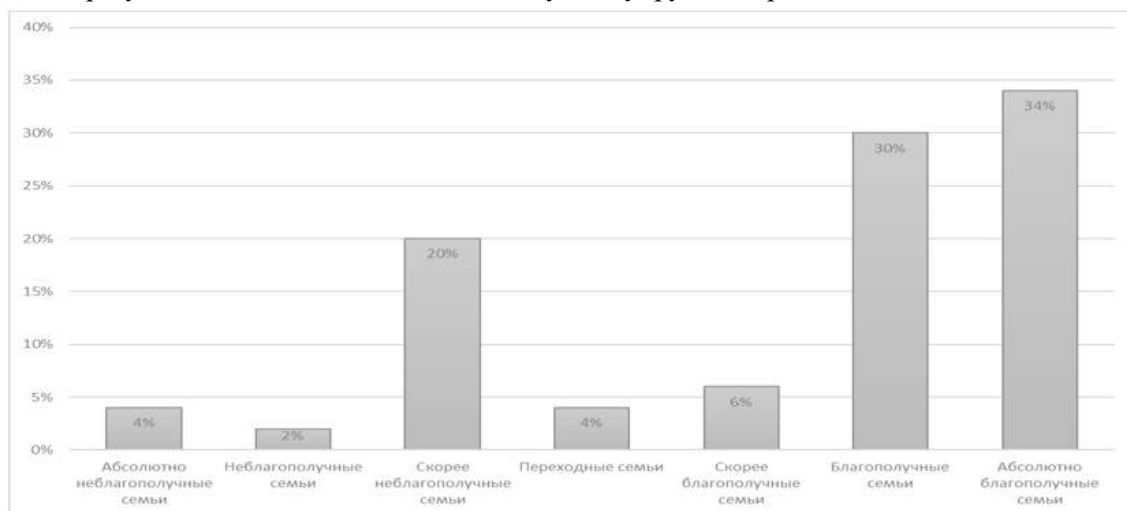

Рисунок 1 - Степень удовлетворённости браком супругов, принимавших участие в исследовании

По итогам исследования было выявлено что большинство участников воспринимают свои семейные отношения как абсолютно благополучные, и составляя 34%. Это свидетельствует о высокой степени психологического благополучия и гармонии в браке, поскольку такие супруги ощущают себя счастливыми и уверенными в своих связях, что указывает на наличие стабильных, доверительных и позитивных взаимодействий. Следующей значительной группой являются те, кто отмечает свой брак как благополучный, это 30% участников. Они чувствуют себя достаточно удовлетворёнными в семейных отношениях, а это говорит о наличии положительных аспектов совместной жизни и высокой эмоциональной гармонии, что способствует уверенности в прочности брачных связей и общему благополучию.

К категории «скорее благополучные браки» отнесены 6% респондентов. Такие участники скорее чувствуют удовлетворение, чем неудовлетворённость отношениями, что говорит об общем позитивном восприятии брака, хоть и оставляет пространство для улучшения. Этот показатель свидетельствует о том, что большинство супругов воспринимают свои отношения как достаточно удовлетворительные и могут видеть потенциал для развития и укрепления.

В то же время, 2% участников воспринимают свой брак как неблагополучный, что указывает на наличие значительных трудностей. В дополнение, 20% респондентов склонны считать свой брак скорее не благополучным, а 4% — полностью не благополучным. Эти оценки обусловлены чувством «приедания» или рутины, утратой романтики и эмоциональной насыщенности, а порой — несоответствием ожиданий реальному положению дел. Многие участники отмечают снижение уровня интимности в сексуальной сфере, что негативно сказывается на общем эмоциональном удовлетворении, а также разрыв между образами идеальной семейной жизни и действительностью, которая зачастую оказывается менее романтической и более монотонной. Значительная часть супругов чувствует недостаток эмоциональной поддержки, взаимного внимания и заботы, что порождает ощущение одиночества даже внутри брака.

Такие внутренние конфликты иногда ведут к размышлениям о возможности развода, хотя большинство не спешит о нем думать, но внутренние переживания свидетельствуют о неудовлетворённости и сложностях в отношениях, требующих внимания и поддержки. В целом, несмотря на большое число положительных оценок, по результатам исследования выявлен существенный сегмент пар, испытывающих трудности и негативные чувства, что подчеркивает необходимость разработки мер по их поддержке и укреплению семейных связей.

Дополнительно анализировалась связь между уровнем удовлетворённости браком и стажем семейной жизни. Социально-психологический климат в семье играет важную роль в формировании оценки брака. Анализ данных показывает, что степень удовлетворённости значительно варьируется у пар независимо от стажа семейной жизни. Это свидетельствует о том, что длительность совместной жизни сама по себе не является единственным фактором, определяющим уровень удовлетворённости. Среди пар с разным стажем встречаются как очень удовлетворённые, так и неудовлетворённые. Вначале отмечается, что некоторые супруги с коротким стажем (от 1 до 5 лет) показывают высокие показатели удовлетворённости, что связано с началом совместной жизни и позитивным адаптационным процессом. Однако среди подобных пар обнаруживаются и те, кто испытывает трудности, связанные с конфликтами, недостатком взаимопонимания или иными проблемами. Также существенным является наблюдение, что у пар, проживших более 10 лет вместе, встречаются как высоко удовлетворённые, так и неудовлетворённые, что свидетельствует о сложной и многофакторной природе влияния стажа на качество отношений. Некоторые пары в долгосрочном браке демонстрируют устойчивую гармонию, развивая и поддерживая эмоциональную близость, что способствует укреплению семейных уз. На рисунке 2 представлены результаты взаимосвязи между показателями удовлетворённости браком и стажем семейной жизни.

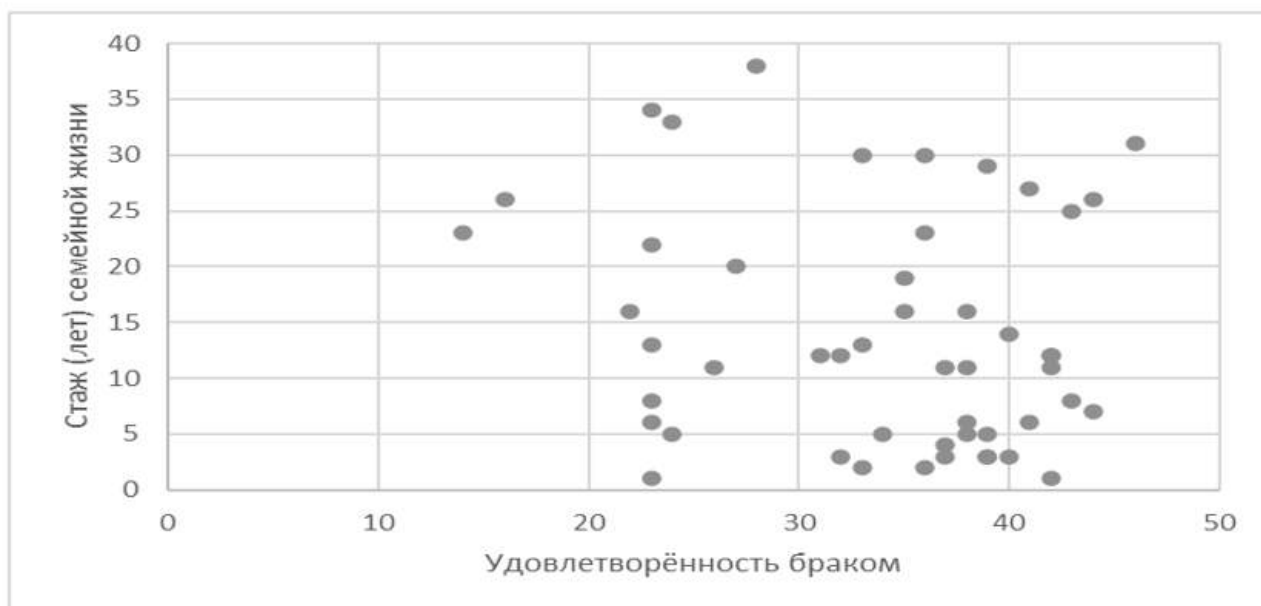

Рисунок 2 - Взаимосвязь между показателями удовлетворённости браком и стажем семейной жизни

Таким образом, результаты исследования позволяют утверждать, что удовлетворённость браком носит сложный, многофакторный характер. Длительность семейной жизни, вопреки распространённым представлениям, не выступает её однозначным предиктором. На первый план выходят психологические (личностные особенности партнёров, качество коммуникации и эмоциональной близости) и социально-средовые детерминанты (финансовое благополучие, профессиональная занятость, культурный контекст). Полученные данные подтверждают необходимость целостного подхода к изучению и поддержке супружеских отношений с учётом всей совокупности влияющих факторов.

Список литературы:

1. Костюченко, М.Б. Эмоциональная близость и развитие супружеских отношений / М.Б. Костюченко // Российский психологический журнал. – 2020. – №25. – С. 69.
2. Лебедева, М. В. Влияние социальных сетей и медиа на семейные отношения // Медиасоциология. – 2017. – №22. – С. 81.
3. Полудень, Н.Л. Роль воспитания в формировании нравственной готовности к браку / Н.Л. Полудень, А.В. Рудик // Актуальные вопросы инноваций и современные научные открытия : сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 12 сентября 2025 г.) / редкол.: [Ф.И.О. пред.] [и др.]. – Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2025. – С. 207-211.
4. Тихомиров, А.Н. Влияние родительских моделей и межличностных отношений на удовлетворённость браком / А.Н. Тихомиров // Вестник семейной психологии. – 2019. – №15. – С. 47.

Формат 60x90/16. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная.

Адрес страницы в сети Интернет: www.naupri.ru
Дата выхода в свет: 20.02.2026. Цена свободная.

© Авторы статей, 2026

© Редакция научного журнала «Наука через призму времени», 2026
E-mail: nau-pri@naupri.ru

ISSN 2541-9250

9 772541 925005 >